

В. Г. Бондарчук, Ю. В. Мудров

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО,
МУЗЕИ И СОХРАНЕНИЕ
АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В ВОЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ
1941 – 1945 гг.**

По страницам газеты «Ленинградская правда»
Приложение к выпуску XXVII. Часть 1. 1941 год

Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор»

В. Г. Бондарчук, Ю. В. Мудров

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО,
МУЗЕИ И СОХРАНЕНИЕ
АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В ВОЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ
1941 – 1945 гг.**

По страницам газеты «Ленинградская правда»
Приложение к выпуску XXVII. Часть 1. 1941 год

Санкт-Петербург
2020

УДК [7.036+069+070]"1941"(470.23-25)
ББК 85.1(2-2СПб)+79.1(2-2СПб)+76.02(2-2СПб)
Б81

Бондарчук В. Г., Мудров Ю. В.

Б81 Изобразительное искусство, музеи и сохранение архитектурного наследия в военном Ленинграде. 1941–1945 гг. (По страницам газеты «Ленинградская правда») / Под научной редакцией Ю. В. Мудрова. – Санкт-Петербург : Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор», 2020. – 240 с. (Кафедра / Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор». Приложение к выпуску XXVII. Часть 1. 1941 год).

ISBN 978-5-90734-411-2

Данная книга является приложением к специальному выпуску сборника «Кафедра», который посвящен одной из главных российских памятных дат – 75-летию Победы.

Книга рассказывает об изобразительном искусстве, музеях и архитектурном наследии в военном Ленинграде. Она дает читателю возможность прикоснуться к исторической правде и понять, каким чудом в условиях блокады сохранялась культурная жизнь. Объектом исследования стали материалы «Ленинградской правды» – единственной газеты, выходившей в осажденном городе.

Данная книга представляет собой первую часть исследования, охватывающую материалы за 1941 год.

УДК [7.036+069+070]"1941"(470.23-25)
ББК 85.1(2-2СПб)+79.1(2-2СПб)+76.02(2-2СПб)

ISBN 978-5-90734-411-2

© Государственный музей-памятник
«Исаакиевский собор», 2020

ВСТУПЛЕНИЕ

Трагедия и подвиг города с течением времени не теряют своего исторического значения, не теряется и внимание исследователей, кропотливо анализирующих факты и выявляющих их новые взаимосвязи, издаются новые книги и статьи, публикуются дневники и воспоминания ленинградцев, архивные документы и свидетельства.

Особый интерес вызывает вопрос, который в наиболее общем виде можно задать так: как, каким чудом в осажденном Ленинграде сохранилась культурная жизнь? В городе работали не только военные заводы и госпитали. Продолжали работать некоторые школы и институты. Продолжали работать остававшиеся в городе ученые, писатели, поэты, художники, архитекторы. Шла напряженная внутренняя работа в музеях, в Ботаническом саду, работала и была открыта для читателей Государственная Публичная Библиотека, работали – пусть и не все – театры, кинотеатры, филармония, библиотеки, Всесоюзное Географическое Общество, Дом ученых, Дом техники, Дом архитектора, проходили общественные и спортивные мероприятия. Эта сохраняющаяся вопреки всему культурная жизнь придавала дополнительные силы ленинградцам, помогала приблизить победу и мирное время.

Когда-нибудь создадут подробную хронику этого чуда – культурной и общественной жизни, развивавшейся в условиях, в которых она, казалось бы, вообще не могла существовать. В этот будущий труд мы хотим внести и нашу скромную лепту, отметив некоторые основные вехи только в трех аспектах культурной жизни военного Ленинграда. Эти аспекты невозможно ранжировать по значимости, и мы перечисляем их в бесстрастном алфавитном порядке достаточно условных названий: изобразительное искусство, музейная деятельность, сохранение архитектурного наследия.

Мы выбрали новый подход к отбору материала, не использовавшийся ранее в таких масштабах и с такой степенью детализации: сплошную выборку материала по избранной теме в главной, а в военное время и единственной городской газете «Ленинградская правда». Газета дает лишь общее представление о намеченных нами для изучения сторонах культурной жизни: выбор событий, упоминаемых в газетных публикациях, зависит от целого ряда не связанных с ними обстоятельств, а исчерпывающе полная информация и ее научный анализ вовсе не входят в задачи ежедневной прессы. В качестве источниковедческой базы газета не может даже близко сравниться с огромной документальной базой архивов. Не является публикация в газете объективным критерием для оценки общественного и культурного значения тех или иных событий и фактов. Но в одном своем качестве газета незаменима: она служит зеркалом, которое ясно и полно отражает – но не саму реальность, а ту картину реальности, которая, по логике издающих газету структур, должна была сформироваться у читателей и, в общем-то, более или менее успешно формировалась.

Мы старались увидеть в этом зеркале выбранные нами аспекты культурной жизни, но целый ряд других событий и обстоятельств культурной, общественной и даже просто бытовой жизни города мы пытались передать хотя бы поверхностно, в качестве общего фона, чтобы рельефнее представить основные темы.

Большой объем изученных материалов вынуждает нас разделить работу на пять выпусков – по числу военных лет. Настоящий выпуск посвящен 1941 году.

Из номеров газеты с 1 января 1941 года по 31 декабря 1941 года выбраны все публикации (статьи, заметки, фотографии) об изобразительном искусстве, о музеях и об охране памятников. Материалы подобраны в хронологическом порядке, излагаются в обширных цитатах или в кратком пересказе, с обязательными ссылками на номер газеты и, если имеется, на заглавие печатного материала.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО, АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ, МУЗЕЙНАЯ ЖИЗНЬ: ПОСЛЕДНИЕ МИРНЫЕ МЕСЯЦЫ

1941 год, 1 января – 21 июня

Объективная оценка материалов о жизни города, опубликованных в газете во время войны, невозможна без сравнения их с материалами периода, непосредственно предшествовавшего войне. На наш взгляд, таким периодом могут стать мирные месяцы 1941 г., с 1 января по 21 июня.

Просматривая и отбирая публикации последнего мирного полугодия по интересующей нас тематике так же тщательно, как и за каждый месяц войны, мы, однако, решили представить их не по месяцам, но за все предвоенное полугодие сразу. Такой массив публикаций не только интересен сам по себе, но и послужит контрастным фоном для материалов второго – уже военного – полугодия, поможет лучше прочувствовать специфику газетных материалов блокадного периода. Кроме того, мы стремились передать хоть немного общий дух предвоенного времени, отношение к культуре в целом и особенно к выбранным нами аспектам культурной жизни.

В обзор включено более двухсот пятидесяти публикаций. Ввиду большого количества предлагаемого материала мы старались представлять публикации как можно лаконичнее, очень кратко передавая их суть, однако в целом ряде случаев мы позволяли себе цитаты, порой даже не очень короткие, так как порой собственный стиль газетных статей и заметок не менее, чем их содержание, важен для понимания атмосферы тех лет.

ИСКУССТВО И МУЗЕЙНАЯ ЖИЗНЬ В ДОКУМЕНТАХ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА

Публиковавшиеся в газете официальные документы и сообщения о партийных и государственных событиях свидетельствуют, что в первом полугодии 1941 г. не было речи о подготовке к войне, и жизнь ленинградцев была сосредоточена на осуществлении планов мирного времени. Тем интереснее выяснить, какую же роль играли в этих планах изобразительное искусство, музеи, охрана памятников, или хотя бы проследить, что сообщалось в официальных материалах о культуре в целом.

В феврале 1941 г. состоялась XVIII всесоюзная конференция ВКП(б). Одним из основных выступлений стал обстоятельный, на три газетных полосы, доклад видного экономиста Н. А. Вознесенского, являвшего в тот период заместителем председателя Совнаркома СССР и председателем Государственной плановой комиссии при Совнаркоме. В его последнем, небольшом разделе, озаглавленном «Материально-культурный уровень народов СССР», отмечено, что «наряду с ростом материального благосостояния происходит дальнейший подъем культурного уровня народов СССР». В качестве важнейших показателей того, как возрос культурный уровень народов страны, приведены цифры государственных ассигнований на социально-культурные мероприятия, данные о росте числа учащихся в школах и вузах, об увеличении числа квалифицированных кадров рабочих и интеллигенции, в т. ч. научных работников. Других упоминаний о культуре в тексте доклада не содержится.¹

В передовой статье одного из февральских номеров городской газеты отмечалось: «Резолюция XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б), принятая по докладу тов. Н. А. Вознесенского

¹ «Ленинградская правда». «Хозяйственные итоги 1940 года и план развития народного хозяйства СССР на 1941 год. Доклад тов. Вознесенского». 20.02.1941. № 42. С. 1–3. Далее название публикации, сведения об авторе, данные о номере и странице газеты будут приводиться в ссылках. Название «Ленинградская правда» повторяться не будет.

о хозяйственных итогах 1940 года и плане развития народного хозяйства СССР на 1941 год, приковывает внимание трудящихся нашей страны к важнейшим задачам, решение которых должно стать целью советского народа в четвертом году третьей сталинской пятилетки». И далее формулировалась основная цель на ближайшее время: «1941 год должен быть годом нового крутого подъема всех отраслей народного хозяйства, нового взлета материально-культурного уровня народов Советского Союза. В этом году мы должны еще больше приблизиться к решению основной экономической задачи СССР. Для этого будем работать не покладая рук, не щадя своих сил на благо страны социализма, выполним и перевыполним величественный план развития народного хозяйства в 1941 году!»²

На фоне этих задач собственно культурная жизнь просматривалась в партийных документах не очень отчетливо. Примером может служить государственный бюджет на год, в котором понятие «культура» было довольно расплывчатым: «В 1941 г. на социально-культурные мероприятия ассигнуется по бюджету 47,8 млрд. руб. — на 6,1 млрд. руб. или на 14,6 проц. Больше, чем в прошлом году. Ассигнования на социально-культурные мероприятия возрастают в 1941 г. почти в 9 раз против 1931 г. Такие темпы роста расходов на культуру возможны только в стране победившего социализма, только в стране, которой руководит большевистская партия и великий Сталин. (Бурные аплодисменты. Все встают)».³ Далее в тексте перечисляются с приведением точных цифр основные позиции расходов. Среди них расходы на нужды просвещения, включая затраты на содержание начальных, неполных средних и средних школ, на политико-просветительную работу среди взрослых, в т. ч. на избы-читальни и школы взрослых, на содержание ремес-

² «Исторические задачи 1941 года». 25.02.1941. № 46. С. 1.

³ VIII сессия Верховного Совета СССР 1-го созыва. «О государственном бюджете СССР на 1941 год и исполнении государственного бюджета СССР за 1939 год. Из доклада Народного комиссара финансов СССР тов. Зверева А. Г. на совместном заседании Совета Союза и Совета национальностей 25 февраля 1941 года». 26.02.1941. № 47. С. 2.

ленных и железнодорожных училищ и школ фабрично-заводского обучения. К расходам на социально-культурные нужды отнесены и расходы на содержание высших учебных заведений, на научно-исследовательские учреждения и мероприятия, на здравоохранения и физкультуру, на пособия многодетным матерям, наконец, на государственное страхование. Показатели расходов на развитие культуры и искусства включены, вероятно, в общий бюджет социально-культурных мероприятий как незначительные по размеру при сопоставлении с другими позициями. Но в единственном официальном документе о бюджете на предстоящий год, опубликованном в городской газете, эти расходы не упоминаются, как не упоминается в нем больше и само слово «культура».

В одном из весенних номеров газеты передовая статья⁴ отмечает «радостные успехи советского искусства»: «Декады национальных искусств в Москве, работы мастеров живописи и скульптуры, талантливые создания выдающихся актеров и режиссеров советского театра, вдохновенные произведения советской кинематографии — все это вошло в золотой фон социалистического искусства, стало достоянием широких народных масс. Крупнейшие мастера социалистической культуры были удостоены недавно почетного звания лауреата Сталинской премии». Но основное содержание статьи — призыв к деятелям искусства поддерживать и помогать развитию народного творчества. В качестве примеров для подражания названы актеры и режиссеры Ленинграда, которые «систематически помогают ряду коллективов художественной самодеятельности». Статья призывала к тому, чтобы их примеру последовали «все ленинградские мастера театра и не только театра, но и музыки, скульптуры, живописи, литературы, все время расширяя шефство профессионального искусства над самодеятельностью».

⁴ Передовая статья — согласно традициям советских десятилетий, значительная по объему редакционная статья, выразившая официальное мнение о каком-либо важном явлении или событии; помещалась на первой странице газеты, обычно в левой ее части.

«Художественное творчество масс». 2.04.1941. № 77. С. 1.

Приведенные примеры — все, что удалось выявить среди материалов, которые можно было бы отнести к теоретическим работам и официальным директивам, касающимся изобразительного искусства и архитектуры, музеев и охраны памятников.

Отдельно следует сказать еще об одной газетной теме, связанной как с искусством, так и с политикой: о сталинских премиях. В январе печатается постановление Совета Народных Комиссаров СССР «Об изменениях порядка присуждения сталинских премий по науке, изобретениям, литературе и искусству», принятое 20 декабря 1940 г. Главным изменением был период, за который можно было отбирать работы для представления на премию, — с одного года он был увеличен до 6–7 лет. Второе изменение касалось количества премий и премиальных сумм. В частности, было установлено «по 3 премии первой степени за выдающиеся работы в области науки и искусства в размере 100 тысяч рублей каждая и по 5 премий второй степени в размере 50 тысяч рублей каждая». Наряду с точными и гуманитарными науками, эти премии присуждались за работы в области живописи, скульптуры и архитектуры. Интересная деталь: постановление было опубликовано всего за три дня до 15 января, т. е. до крайнего срока подачи предложений о претендентах на премии.⁵

В марте газета публикует Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «О присуждении сталинских премий за выдающиеся работы в области искусства и литературы».⁶ Отметим: постановление о присуждении сталинских премий в области, которая представлялась более важной для страны, отдающей все силы на индустриализацию, — «за выдающиеся изобретения» — было напечатано днем ранее. Наряду с премиями в области музыки, театрально-драматического, оперного и балетного искусства, кинематографии, были присуждены и премии в области изобразительного искусства и архитектуры. В области живописи три премии первой степени были присуж-

⁵ 12.01.1941. № 10. С. 2

⁶ 16.03.1941. № 63. С. 1.

дены: «1. Герасимову Александру Михайловичу — заслуженному деятелю искусств РСФСР, за картину «Сталин и Ворошилов в Кремле», законченную в 1938 году. 2. Иогансону Борису Владимировичу — профессору Всероссийской Академии художеств, за картину «На старом уральском заводе», законченную в 1937 году. 3. Нестерову Михаилу Васильевичу — академику живописи, за портрет академика Павлова И. П., законченный в 1935 году». Можно отметить, что в эти годы профессор Б. В. Иогансон преподавал в Ленинградском Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. В области скульптуры из четырех премий второй степени три были присуждены скульпторам, в тот период работавшим в Ленинграде: «1. Ингал Владимиру Иосифовичу и Боголюбову Вениамину Яковлевичу — за скульптурную фигуру С. Орджоникидзе, законченную в 1937 году. (...) № 3. Манизеру Матвею Генриховичу — заслуженному деятелю искусств РСФСР, профессору Всероссийской Академии художеств, за памятник В. И. Ленину в гор. Ульяновске, сооруженный в 1940 году. 4. Томскому Николаю Васильевичу — за памятник С. М. Кирову в гор. Ленинграде, сооруженный в 1939 году». (Оставалось несколько месяцев до начала войны и блокады, которую один из награжденных, Н. В. Томский, переживет в Ленинграде).

Через несколько дней всем награжденным деятелям искусства посвящается большая статья «Привет вам, мастера культуры!». ⁷ Она заканчивается, в духе времени, наказом: «Мастера искусства и литературы, создавая произведения высокого идейного пафоса, должны лучшие краски свои, весь жар своего вдохновения отдать нашей современности, ее замечательным людям, строящим новый мир под водительством великого человека, о котором народный поэт Джамбул сказал: «Взявши в руки домбру свою, — / Сталина буду славить я. / Буду слова подбирать о нем / Только среди драгоценных камней; / Может, на самом краю моих дней, / как увенчание жизни моей, / Где-нибудь блеснет меж огней — / Сравнение, равное ему».

⁷ 18.03.1941. № 64. С. 1.

В дни торжества науки и искусства многомиллионный народ-созидатель шлет горячий привет своим мастерам культуры!». В этом же номере деятелям искусств, награжденным сталинскими премиями, была отведена вся третья полоса. Среди других материалов на ней была помещена заметка с благодарностью скульптора Н. В. Томского за высокую награду и обещанием отдать «все свои творческие силы созданию высокохудожественных, реальных образов великих людей». ⁸ На той же странице была напечатана статья художника Е. Кибрика о скульпторах В. Я. Боголюбове и В. И. Ингале. ⁹ Наконец, на той же странице, среди фотографий лауреатов, были напечатаны и фотопортреты В. И. Ингала и Н. В. Томского. Еще через несколько дней, среди фотографий ряда других лауреатов, был напечатан и фотопортрет М. Г. Манизера. ¹⁰ В конце марта газета сообщает, что Совнарком СССР «постановил присвоить деятелям науки, искусства, литературы и изобретателям, получившим сталинские премии, звание «Лауреат Сталинской премии», а также сообщает о порядке выдачи сталинских премий. ¹¹

Официальные материалы составляли важную часть информации об изобразительном искусстве и, шире, о всей культурной жизни Ленинграда, но, конечно, не раскрывали ее полностью.

О том, насколько полно отражалась культурная жизнь второго по величине города страны в его газете, мнения могут быть разными.

Так, один из образованнейших жителей, специалист по истории Западной Европы, профессор Ленинградского Государственного Университета А. И. Молок выразил следующие пожелания газете в одном из ее майских номеров: «Надо шире и более систематически освещать культурную жизнь нашего города. В вузах, в научно-исследовательских институтах, в музеях, в библиотеках, в театрах ведется большая творческая ра-

⁸ Н. В. Томский. «Высокая награда». 18.03.1941. № 64. С. 3.

⁹ «Е. Кибрик. «Талантливые скульпторы». 18.093.1941. № 64. С. 3.

¹⁰ «Сталинские лауреаты». 21.03.1941. № 67. С. 3.

¹¹ «В Совнаркоме СССР». 27.03.1941. № 2. С. 1.

бота, но на страницах «Ленинградской правды она освещается мало (исключение составляют театры). ... Город Ленина, располагающий многочисленными кадрами работников различных специальностей, многочисленной интеллигенцией, должен и может иметь газету, не уступающую по своему уровню центральным органам печати».¹²

Наверное, можно было бы согласиться с мнением известного ученого. В бесконечном массиве статей и заметок о партийной жизни, о производстве, об улучшениях в городском хозяйстве, о текущих событиях городской жизни материалы об изобразительном искусстве, архитектуре, музеях представляются редкими вкраплениями. Но статистика корректирует впечатление. Таких «вкраплений», таких материалов в выпусках газеты с января по 21 июня мы насчитали более двух сотен. Представляем их краткий обзор.

ВОСПРОИЗВЕДЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ НА ГАЗЕТНЫХ СТРАНИЦАХ

Начиная их обзор с материалов по изобразительному искусству, отметим, прежде всего, довольно значительное количество собственно изображений — рисунков, а также репродукций с живописных полотен и фотографий скульптурных произведений.

В издательской деятельности 1930-х — 1940-х гг. печать на газетных полосах репродукций и фотографий с произведений искусства была несколько более сложным процессом, чем простой набор текста; кроме того, необходим был очень качественный негатив, что, с учетом фотографической техники тех лет, тоже было непростым делом. Тем большее значение для формирования у читателей представления о современном искусстве имели репродукции, публиковавшиеся вне связи с выставками, конкурсами, памятными и праздничными датами.

¹² «Мои замечания и пожелания к «Ленинградской правде». 5.05.1941. № 104. С. 2.

За мирные месяцы 1941 г. в газете были представлены только три таких изображения, все они — рисунки, изображавшие городские пейзажи.

Зарисовка И. Ершова «Адмиралтейство со стороны площади Урицкого» передает строгую красоту известного здания, изображенного в том редком ракурсе, когда его не заслоняют густые кроны деревьев, а внимание зрителя не отвлекают фигуры прохожих.¹³ Интересно, что это единственный рисунок из трех графических пейзажей, на котором имеется подпись автора и датировка (1941).

На рисунке Н. И. Пильщикова «Памятник фельдмаршалу М. И. Кутузову у Музея истории религии» тщательно проработана величественная статуя полководца, тогда как площадь, редкие фигурки прохожих и возвышающийся за памятником огромный Казанский собор как бы растворяются в снежной круговерти.¹⁴

Рисунок Г. Ланге «У Фрунзенского универмага» представляет, как выглядит построенное перед самой войной здание с набережной Обводного канала, в солнечный день, с толпами прохожих и велосипедистов.¹⁵ На газетных страницах, перегруженных политикой, лозунгами, риторикой и материалами «на злобу дня», эти лирические городские пейзажи были как маленький глоток чистого эстетического удовольствия.

Чтобы корректно оценить, много это или мало для графических зарисовок городского пейзажа, — три пейзажа, напечатанные за почти шесть месяцев, — можно сравнить их число с напечатанными за тот же период двенадцатью фотоэтюдами, которые, в основном, изображали также виды города. Фотоэтюды занимали относительно небольшое место на газетной полосе и сопровождались краткой подписью и фамилией фотографа. Название некоторых фотографий предварялось общим названием «Наш город», как бы выде-

¹³ 21.05.1941. № 117. С. 4.

¹⁴ 29.01.1941. № 23. С. 24.

¹⁵ 5.06.1941. № 130. С. 4.

лявшим их в отдельную рубрику. Таковы были фотографии Л. Бернштейна.¹⁶ Это же название объединяло фотографии А. Скородилко¹⁷ и В. Уткина.¹⁸ Фрагменты архитектурного оформления мостов и фонарей были запечатлены на фотографиях Г. Сафонова¹⁹ и В. Федосеева.²⁰ Ажурные ограды пригородных парков впечатляли своим изяществом на фотографиях Р. Мазелева²¹ и Н. Федосеева.²² Фотоэтюд В. Уткина передавал привычную красоту одного из уголков ленинградских набережных.²³ А два фотоэтюда И. Шагина изображали красоту города, но прелесть зимнего дня и радость спортивного отдыха.²⁴ Все эти художественные фотографии, как и названные выше авторские рисунки, не были связаны с каким-либо событием, общественной темой, конкретным человеком. Они были связаны с одним из ценных обстоятельств жизни ленинградцев — радостью жить в красивом городе.

Некоторые рисунки, выполненные специально для газеты, были тематически связаны с праздниками и печатались в верхней части первой полосы. В новогоднем номере газеты было помещено изображение Спасской башни с сияющей звездой и с часами, показывающими полночь.²⁵ К праздничным рисункам можно отнести и еще два изображения, также

¹⁶ «Наш город. Вид на Аничкин мост». 28.02.1941. № 49. С. 4; «Наш город. У Лебяжьей канавки». 05.03.1941. № 53. С. 3; «Наш город. На площади Воровского». 10.05.1941. № 108. С. 1.

¹⁷ «Наш город. Вид на здание Финансово-экономического института с улицы 3 Июля». 26.03.1941. № 71. С. 3.

¹⁸ «Наш город. Вид на проспект 25 Октября от Музея истории религии». 11.02.1941. № 34. С. 3.

¹⁹ «Новые фонари на Обуховском мосту». 27.03.1941. № 72. С. 3

²⁰ «На Неве». 26.02.1941. № 47. С. 3.

²¹ «В пригородах Ленинграда. У входа в Екатерининский дворец (г. Пушкин)». 14.02.1941. № 37. С. 2.

²² «В Павловском парке». 27.02.1941. № 48. С. 4.

²³ «На набережной Фонтанки». 25.02.1941. № 46. С. 3.

²⁴ «На лыжах». 11.02.1941. № 34. С. 1; «В лесу на лыжах». 15.02.1941. № 38. С. 2.

²⁵ 1.01.1941. № 01. С. 1.

не имевшие названий. Это выполненный А. Емельяновым портрет И. В. Сталина на фоне башен Кремля, танков, самолетов и военных кораблей в выпуске к празднику Красной Армии²⁶, и рисунок В. Серова,²⁷ изображающий первомайскую демонстрацию на фоне знамен.

Еще одно изображение было опубликовано в связи с праздником советской печати, отмечавшемся 5 мая. Это репродукция с картины В. К. Турбасова «В. И. Ленин диктует статью», представленной на Весенней выставке ленинградских художников.²⁸

Две репродукции с живописных полотен посвящены памятным датам истории революции. В статье о 40-летию революционных событий 20 мая 1901 года помещена репродукция с картины И. Г. Дроздова «Обуховская оборона».²⁹ Первой русской революции посвящена фотография с картины И. А. Владимирова «9 января 1905 г. на Невском проспекте» из ленинградского Музея Революции.³⁰

Публикация ряда художественных произведений связана с датами из жизни известных лиц государства и партии, деятелей, деятелей литературы и искусства.

В. И. Ленину посвящены три художественных произведения в номере, вышедшем в годовщину его смерти. На первой странице помещена репродукция с картины П. Васильева «В. И. Ленин и И. В. Сталин в 1919 году».³¹ На ней, как и на подавляющем большинстве публиковавшихся в газете произведений, представляющих обоих вождей вместе, фигура Сталина является главенствующей, изображена анфас и крупнее, чем фигура Ленина, а общий характер композиции подчеркивает значение Сталина в качестве основного персонажа, «главного вождя».

²⁶ 23.02.1941. № 45. С. 1.

²⁷ 1.05.1941. № 102. С. 1.

²⁸ 5.05.1941. № 104. С. 2.

²⁹ 20.05.1941. № 116. С. 2.

³⁰ 22.01.1941. № 18. С. 2.

³¹ 21.01.1941. № 17. С. 1.

На третьей странице выпуска напечатан небольшой рисунок художника П. Васильева «В. И. Ленин и А. М. Горький».³²

На второй странице помещены две фотографии вазы с подписью: «Художница фарфорового завода им. Ломоносова Е. П. Соловьева-Кубарская заканчивает к ленинским дням роспись художественной вазы с портретом В. И. Ленина. На другой стороне вазы изображен проект Дворца Советов».³³ О создании этой вазы газета сообщала за несколько дней до ее завершения, уточняя, что она украшена также и «красочной живописью, показывающей народы Советского Союза».³⁴

Государственному деятелю К. Е. Ворошилову, в связи с его 60-летием, посвящен ряд изображений в выпуске за 4 февраля. На портрете работы В. Сварога улыбающийся полководец изображен сидящим за столом.³⁵ На рисунке П. Васильева военачальник представлен во время военного похода.³⁶ Фотография с картины, «вышитой шелком женами начсостава и слушателей Военно-медицинской академии им. С. М. Кирова в подарок Клименту Ефремовичу Ворошилову ко дню его шестидесятилетия» представляет его идущим на лыжах по заснеженному лесу.³⁷ В том же номере газеты помещена заметка о том, что «завод им. Ломоносова изготовил из фарфора скульптурную композицию «Ворошиловские значкисты». Скульптура сделана в трех экземплярах, один из которых «отправляется в Москву на выставку, устраиваемую в честь К. Е. Ворошилова». На московскую выставку отправляли и выпущенную на заводе «вазу с портретом тов. Ворошилова... в медальоне из красных лент».³⁸

³² 21.01.1941. № 17. С. 3.

³³ 21.01.1941. № 17. С. 2.

³⁴ «Уникальная ваза». 10.01.1941. № 8. С. 1.

³⁵ 04.02.1941. № 28. С. 1.

³⁶ «И. В. Сталин и К. Е. Ворошилов на Южном фронте в 1920 году». 04.02.1941. № 28. С. 2

³⁷ 04.02.1941. № 28. С. 3.

³⁸ «Скульптура «Ворошиловские значкисты». 04.02.1941. № 28. С. 2.

В пятилетнюю годовщину смерти А. М. Горького газета помещает ряд материалов о нем и репродукцию с рисунка Ф. Литвинова — портрет писателя, сидящего за столом.³⁹

Знаменитым летчикам посвящены три работы, опубликованные в газете. Первая из них — рисунок, анонсирующий художественный фильм «Валерий Чкалов».⁴⁰ Вторая работа — представленная фотографией скульптура «Проект памятника В. П. Чкалову в Москве работы сталинских лауреатов В. Я. Боголюбова и В. И. Ингала».⁴¹ Третье произведение — также представленный фотографией скульптурный барельеф. Под фотографией поясняющая надпись: «Скульптор Н. В. Дыдыкин закончил барельеф Героя Советского Союза С. Леваневского. Отлитый из бронзы, барельеф будет установлен в кают-компании ледокола «С. Леваневский».⁴²

Деятельности известного поэта посвящена статья В. Б. Азарова под названием «Окна РОСТА» Эдуарда Багрицкого». В ней опубликованы фотографии двух рисунков, помещенных в одном из выпусков «Окон РОСТА».⁴³

Особое место в ряду публикуемых в газете изображений занимают репродукции работ, представленных на выставках.

В мартовских выпусках газеты на фотографиях Д. Трахтенберга представлена выставка конкурсных эскизных работ по теме «Разгром белофинского плацдарма», состоявшейся в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры.⁴⁴ Первая из посвященных ей фотографий передает «общий вид выставки».⁴⁵ Первой премии был удостоен эскиз

³⁹ 18.06.1941. № 141. С. 3.

⁴⁰ 28.02.1941. № 49. С. 4.

⁴¹ 20.03.1941. № 66. С. 1.

⁴² 06.03.1941. № 54. С. 4.

⁴³ 24.04.1941. № 96. С. 3.

⁴⁴ Старейшее в России высшее учебное заведение, выпускавшее художников, скульпторов и архитекторов, неоднократно переименовывалось. В 1932–1944 г. его названием было: Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры. В настоящей работе это название и употребляется в авторском тексте. В цитатах из газетных выпусков будет встречаться и другое название, еще сохранявшееся в те годы, — Академия художеств.

⁴⁵ 12.03.1941. № 59. С. 2.

картины «Переход через реку» работы В. В. Соколова.⁴⁶ Еще в двух выпусках представлены эскиз картины студента 2-го курса В. В. Турбанова «Воздушный бой»⁴⁷ и эскиз «Победили» для росписи артиллерийского музея работы студента монументальной мастерской А. И. Васильева.⁴⁸

Весеннюю выставку в Ленинградском Союзе Советских Художников представляют в газете фотографии с картины И. Тарнягина «Северные партизаны»⁴⁹ и с картины А. Яр-Кравченко «А. М. Горький читает товарищам Сталину, Ворошилову и Молотову свою сказку «Девушка и смерть».⁵⁰

Наконец, еще две фотографии показывают скульптуру. Это скульптура Н. Ф. Вальдмана «Моряки» с выставки живописи и скульптуры, состоявшейся в Доме искусств имени Станиславского⁵¹ и скульптура «Встреча», выполненная Е. С. Волковой, обучавшейся в студии клуба имени А. Д. Цюрупы.⁵² Судя по приведенным в газете фотографиям произведений, все они — и картины, и скульптурные группы — представляют собой сложные многоплановые и многофигурные композиции. Почти все эти произведения, несмотря на идеологическую составляющую, отчетливо выраженную в их сюжетах и образах, вероятно, воспринимались большинством читателей-современников как хорошие работы. Для какой-то части читателей газеты эти фотографии были единственной возможностью познакомиться с живописью и скульптурой своего времени. Возможно, некоторые из репродуцированных работ и сегодня могли бы быть восприняты как «добротные» произведения достаточно высокого художественного уровня.

В общем ряду репродуцированных художественных произведений отдельного упоминания заслуживают регулярно

⁴⁶ 12.03.1941. № 59. С. 2.

⁴⁷ 13.03.1941. № 60. С. 3.

⁴⁸ 14.03.1941. № 61. С. 3.

⁴⁹ 7.05.1941. № 105. С. 3.

⁵⁰ 9.05.1941. № 107. С. 2.

⁵¹ 21.03.1941. № 67. С. 1.

⁵² 19.02.1941. № 41. С. 3.

публиковавшиеся сатирические рисунки известного карикатуриста Владимира Петровича Гальбы, создававшиеся специально для газетных страниц и публиковавшиеся относительно регулярно: за рассматриваемый период было опубликовано более тридцати его карикатур.

ПУБЛИКАЦИИ О ВЫСТАВКАХ

Если репродукции с выставлявшихся произведений были относительной редкостью на газетных страницах, то сообщений о художественных выставках, состоявшихся в различных залах, было значительно больше.

Неоднократно печатались материалы о выставках, который организовывал Ленинградский Союз Советских Художников.

По времени первой из них была выставка работ «художников, работающих в области театра», открывшаяся 6-го февраля в выставочном зале Союза художников. Выставка была организована Союзом Художников совместно с Всероссийским театральным обществом и представляла более 500 работ.⁵³ Через несколько дней газета публикует статью известного искусствоведа Э. Голлербаха, содержащую подробный обзор этой выставки.⁵⁴ А в конце февраля выставка была перенесена в Дом искусств имени Станиславского, и там же состоялась конференция ленинградских художников театра.⁵⁵

В апреле на несколько дней открылась персональная выставка Ц. Стоянова. На ней были представлены «эскизы из жизни зарубежной Болгарии, выходцем которой является автор»; зрителя поражало «живописное многообразие сельских пейзажей и портретов, написанных художником в различных местах Союза».⁵⁶

⁵³ «Выставка работ театральных художников». 07.02.1941. № 31. С. 1.

⁵⁴ Э. Голлербах. «Театральные художники Ленинграда (Выставка в Доме художника)». 13.02.1941. № 36. С. 3.

⁵⁵ «Творческая конференция художников театра». 25.02.1941. № 46. С. 1.

⁵⁶ «Выставка работ художника Ц. Стоянова». 16.04.1941. № 89. С. 1.

Вскоре сообщалось об открытии 7-й весенней выставки ленинградских художников, графиков и скульпторов, которое должно было состояться 27 апреля; к выставке было подготовлено более 700 произведений.⁵⁷

Через десять дней после открытия этой выставки ей также посвящается статья Э. Голлербаха. Пожалуй, это была наибольшая по объему публикация об изобразительном искусстве, напечатанная в газете за все первое полугодие. Начиная обзор произведений, автор статьи в первую очередь упоминает о том, что значительное внимание уделяется «оборонной тематике», событиям гражданской войны. Характерные особенности стиля публицистики тех лет хорошо передает фрагмент текста, в котором анализируется «большое полотно М. Асламазян «Товарищ Микоян в армянском винограднике». По мнению автора статьи, это полотно обладает «бесспорными живописными достоинствами: оно написано свежо и смело, мажорно по цвету. Но вряд ли это картина в настоящем смысле слова. От картины (...) мы ожидаем внутренне обоснованной композиции и познавательного значения. В работе Асламазян нет той эпической выразительности, какой зритель требует от сюжетной картины. Это — красивая, но не очень глубокая живопись: сарьяновский прием без сарьяновской мощи. Зато бесспорна декоративная ценность этой вещи: она может быть превращено в великолепное панно. Именно такова красочная работа Асламазян: нечто среднее между историко-бытовым эпизодом и орнаментальным мотивом». Утонченное искусство сочетать похвалу произведению «нужного» художника на «нужную» тему с объективным анализом его творчества мы видим и в разборе произведений, выставленных еще одним известным художником: «Полярно-противоположные особенности присущи картине Серова «взятие Зимнего»: большая и значительная тема решена серьезно, но с недостаточным вниманием к живописной проблеме. Работа опытного и трудолюбивого художника значительно

⁵⁷ «Весенняя выставка картин». 24.04.1941. № 96. С. 1.

проигрывает от этого. Картина, написанная со свойственным Серову темпераментом, воспринимается прежде всего как рассказ, а уже затем как произведение искусства. Хорошо, но «по старинке» написаны портретные работы Серова». Автор статьи, завершая обзор целого ряда разнообразных живописных, скульптурных и графических работ, в духе времени оценивает общее значение выставки и ее правильный, с идеологической точки зрения, характер: «На выставке нет резких уклонений от основ реалистического стиля. Художественная практика снова и снова подтверждает простую, но глубокую мысль Анатоля Франса: «Самое высокое произведение имеет цену только по своей связи с жизнью».⁵⁸

Значение этой весенней выставки подчеркивала еще одна заметка. Сообщалось о состоявшейся в выставочном помещении встрече «партийного актива Октябрьского района с мастерами изобразительного искусства». На встрече присутствовало свыше ста человек, «был заслушан доклад лауреата Сталинской премии, заслуженного деятеля искусств М. Г. Манизера», выступили заведующий отделом пропаганды и агитации Октябрьского райкома ВКП(б), а также «секретарь парткома завода им. Марти и лектор райпарткабинета».⁵⁹

Работы, представленные на этой весенней выставке, обсуждались с участием нескольких известных московских художников на заседаниях «президиума оргкомитета союза советских художников, на котором с докладом выступит председатель ленинградского союза советских художников лауреат Сталинской премии М. Г. Манизер».⁶⁰

Однако следует признать, что обсуждение весенней ленинградской выставки было не самой главной целью прибытия целого ряда видных художников из Москвы. Основные вопросы, обсуждавшиеся на заседаниях президиума оргкомитета, были связаны с предстоящей юбилейной художе-

⁵⁸ Э. Голлербах. «Мастера изобразительного искусства (Весенняя выставка произведений ленинградских художников)». 07.05.1941. № 105. С. 3.

⁵⁹ 21.05.1941. № 117. С. 2.

⁶⁰ «Приезд московских художников». 23.05.1941. № 119. С. 1.

ственной выставкой «Наша Родина», которая должна была открыться в Москве к 25-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Выставку готовил Комитет по делам искусств при Совнаркомом СССР. Корреспонденту газеты руководитель секции живописи, графики и скульптуры этой выставки С. П. Лебедецкий сообщил, что ряд основных работ для нее готовят ленинградцы: «Лауреаты Сталинской премии В. Я. Богомолов и В. И. Ингал работают над скульптурами В. И. Ленина и И. В. Сталина, лауреат Сталинской премии Н. В. Томский лепит бюсты членов Политбюро ЦК ВКП(б), лауреат Сталинской премии М. Г. Манизер готовит скульптурную композицию на тему «Люди нашей страны». (...) специальная комиссия (...) ознакомится с первыми 30 эскизами художественных произведений для выставки. Среди них эскизы художников Г. В. Павловского «С. М. Киров в Астрахани», М. А. Асламазян — «Возвращение в родной аул», А. А. Ефимова — «Обуховская оборона» и др.».⁶¹ До начала войны оставалось менее месяца.

Выставки Ленинградского Отделения Союза Советских Художников занимали важное место в общем ряду выставок современного изобразительного искусства, состоявшихся в последнее предвоенное полугодие. Но состоялись и другие художественные выставки. Газетные статьи и заметки о целом ряде других выставок современного изобразительного искусства ниже описаны в хронологической последовательности.

7-го января опубликовано сообщение ТАСС (Телеграфное Агентство Советского Союза — прим. авт.) о том, что в Москве, в Третьяковской галерее открывается «выставка лучших произведений советских художников, организованная Комитетом по делам искусств при Совнаркомом СССР. (...) Произведения для выставки несколько месяцев отбирало жюри под председательством профессора Иогансона. В результате тайного голосования выбрано более одной тысячи работ живописцев, графиков, скульпторов, архитекторов.

⁶¹ «Наша Родина». 24.05.1941. № 120. С. 1.

Они экспонированы в 26 залах галереи». Упоминались фамилии наиболее известных участников выставки, отмечалось, что «большое место отведено показу работы советских зодчих над сооружением Дворца Советов». ⁶² На следующий день была напечатана краткая заметка об открытии этой выставки, которая «является крупным событием в жизни советского искусства». ⁶³

В начале января сообщалось о предстоящем открытии выставки в залах Всероссийской академии художеств. На этой отчетной выставке работ студентов Института живописи, скульптуры и архитектуры за 1939/1940 учебный год было представлено свыше 600 лучших работ. Также сообщалось, что «впервые на выставке в академии появятся работы студентов монументального отделения, исполненные в мозаике». ⁶⁴

Всего через неделю, накануне годовщины со дня смерти В. И. Ленина, во Всероссийской Академии художеств, но уже в залах фундаментальной научной библиотеки Академии художеств, открылась выставка графических портретов вождя работы ленинградских художников. На ней были «представлены рисунки, литографии и офорты, изображающие Владимира Ильича в различные периоды его жизни, а также места, где он жил и работал. Интересны работы Л. Овсянникова, А. Самохвалова, К. Рудакова, Г. Верейского, П. Шиллинговского, Н. Павлова и др.» ⁶⁵

В феврале газета освещала три выставки, приуроченные к отмечаемому 23 февраля Дню Красной Армии.

Первая из них готовилась в Москве. В Центральном Доме Красной Армии имени Фрунзе устраивалась большая выставка к XXIII годовщине Красной Армии и Военно-Морского Флота. Сотрудника газеты о ней рассказал председатель оборонной комиссии оргкомитета союза художников СССР ху-

⁶² «Выставка лучших произведений советских художников». 07.01.1941. № 5. С. 1.

⁶³ «Открытие выставки лучших произведений советских художников». 08.01.1941. № 6. С. 1.

⁶⁴ «Выставка студенческих работ». 09.01.1941. № 7. С. 1.

⁶⁵ 19.01.1941. № 16. С. 1.

дожник М. И. Авилов, сообщив, что будет представлен и ряд произведений ленинградских художников.⁶⁶

Вторая выставка состоялась в Ленинграде, в Доме Красной Армии имени С. М. Кирова. Это была «выставка картин жен командиров и политработников Ленинградского военного округа». Об одном из главных экспонатов сообщалось, что «В подарок наркомму группа жен командиров Военно-медицинской академии вышила шелком картину «Маршал и Герой Советского Союза С. К. Тимошенко на тактических занятиях».⁶⁷ В этом же выпуске газеты было помещено и сообщение ТАСС еще об одной выставке: «Героическое прошлое и настоящее Красной Армии — любимые темы работ художников, занимающихся в самодеятельных кружках Володарского дома культуры. (...) В фойе Дома культуры устроена выставка лучших работ кружковцев».⁶⁸

Еще одна выставка, соответствовавшая теме героической Красной Армии, была открыта в первой половине марта, т. е. после праздника, во Всероссийской Академии художеств. Выставке предшествовал объявленный Академией конкурс студенческих работ «Разгром белофинского военного плацдарма героической Красной Армией и Военно-Морским Флотом», на который было представлено свыше 200 работ. Как отмечалось в газете, «студенчество и профессорский коллектив с большим энтузиазмом готовились к этому конкурсу». 8-го марта состоялся просмотр работ, и «постановлением жюри, в состав которого вошли представители академии, командования Ленинградского военного округа, общественных организаций», были присуждены денежные премии студентам, чьи работы заняли первые места. Сообщалось также о том, что будет организована выставка всех представленных на конкурс работ.⁶⁹

⁶⁶ «На выставка в честь Красной Армии». 18.02.1941. № 40. С. 3.

⁶⁷ «Выставка картин жен командиров». 22.02.1941. № 44. С. 4.

⁶⁸ «Картины, посвященные Краской Армии». 22.02.1941. № 44. С. 3.

⁶⁹ «Батальные произведения студентов Академии художеств». 09.03.1941. № 57. С. 1.

Объявленная выставка конкурсных работ была открыта через несколько дней. Ей была посвящена и специальная статья. В ней сообщалось, в частности, что «конкурс проходил с большим подъемом. В нем приняли участие не только студенты академии, но и дети, занимающиеся в средней художественной школе. (...) Сотни студентов включились в конкурс. Большинство из них выезжало на места исторических боев, совершило многодневный лыжный переход по пути, пройденному Красной Армией (то же самое сделали и дети-художники)». На выставке зрители могли увидеть «около 350 работ (из них 36 скульптур), причем выставлено только немногим более одной трети всех представленных работ». Особо отмечалась, что сейчас участники выставки «еще только овладевают мастерством. Но и то, чему они уже успели научиться в Академии, в соединении с абсолютной искренностью, с большой страстностью, с ясным осмысленным пониманием темы, позволяет им добиваться основного: правды, убедительности. Выставка эта служит действенным стимулом для дальнейшего развития советской батальной живописи, живописи, озаренной светом пламенного советского патриотизма».⁷⁰

По-видимому, вскоре часть живописных работ была отобрана для репродуцирования, что можно предположить, основываясь на короткой заметке из рубрики «В несколько строк»: «Репродукции картин, посвященных героическим подвигам Красной Армии во время боев с белофиннами, выпускает изокомбинат Управления по делам искусств».⁷¹

После праздника Красной Армии следующим в праздничном календаре был Международный коммунистический женский день, отмечаемый 8-го марта. Ему была посвящена выставка работ ленинградских художниц, открывшаяся в Малом зале Дома культуры промкооперации. На ней 84 художницы представили более 300 работ.⁷²

⁷⁰ Б. Рясенцев. «Молодые баталлисты». 14.03.1941. № 61. С. 3.

⁷¹ 19.03.1941. № 65. С. 4.

⁷² «Выставка работ ленинградских художниц». 11.03.1941. № 58. С. 4.

Творчество фоторепортера и фотохудожника П. А. Оцупа было представлено более чем двумястами работами на его персональной выставке в Доме культуры имени М. Горького.⁷³

В первые три месяца года газета уделила значительное внимание выставке и другим событиям, связанным с декоративно-прикладным искусством и с той сферой изобразительного искусства, которая позднее стала называться техническим дизайном. Еще в январе появляется большая статья о художественной промышленности. Отмечалось, что она «достигла больших успехов. Но сейчас ей предстоит перейти к задачам более широким — к обслуживанию и индивидуальных потребителей. Между тем именно эта область — область массовой художественной промышленности — находится у нас еще на очень низком уровне. В наших магазинах все еще продается множество вещей, очень плохо оформленных. Хорошо и тщательно исполненные художественные вещи тонут в потоке безвкусицы». На совещании хозяйственников, состоявшемся в Доме архитектора незадолго до выхода в свет этой статьи, руководители предприятий «ссылались то на отсутствие квалифицированной рабочей силы, то на недостаток материалов, но на несовершенство оборудования». Но автор статьи не соглашался с этими доводами, отмечая, что «подавляющее большинство бездарных и безвкусных вещей обязано своим появлением не отсутствию материалов, а неумению их использовать и небрежной работе. Многие из хозяйственников не понимают, что художественная промышленность — это отрасль искусства и к ее изделиям нужно предъявлять те же требования, что и к другим отраслям искусства». Развивая этот тезис, автор писал, что «немалая вина лежит и на наших художниках — мастерах живописи, скульптуры, архитектуры и графики. Все еще бытует среди мастеров пренебрежительное отношение к прикладному искусству. А ведь лучшие живописцы и скульпторы прошлого (...) известны

⁷³ «Историко-документальная выставка работ П. А. Оцупа». 12.03.1941. № 59. С. 1.

также своими работами в области прикладного искусства. Нужно, чтобы и наши лучшие советские художники также обратились к художественной промышленности и несли свое мастерство в самые широкие слои народа. (...) стремление советских людей обставить свой домашний быт не только удобно, но и красиво, является ярким проявлением культурного роста нашего народа».⁷⁴

Через месяц была напечатана заметка трех профессиональных скульпторов о том, что совершенно не производится высококачественная керамика и терракота, хотя Ленинградская область богата сырьем, необходимым для организации этого производства, а «комбинат ИЗО Управления по делам искусств при Исполкоме Ленгорсовета разработал технологию терракотового производства».⁷⁵

Собственно выставка, связанная с этой темой, в середине февраля открылась в Доме архитектора и представляла изделия ленинградской художественной промышленности, выпущенные более чем сорока предприятиями и артелями. Газета перечисляла, что было представлено в экспозиции: «мебель, багет, отделочные и обивочные ткани, обои, мозаики, русские самоцветы, художественное и цветное стекло, художественный фарфор, пластмасса, скобяные изделия, электроарматура, эмальерно-филигранные изделия, строительные и отделочные материалы». На выставке также были представлены народные художественные ремесла области. Отмечалось и новшество в организации выставочной работы: «Специальное место на выставке отведено для показа антихудожественной продукции. Здесь собраны предметы широкого потребления, отличающиеся невероятно низким художественным уровнем и, к сожалению, еще часто встречающиеся в нашей торгующей сети».⁷⁶

⁷⁴ Л. Вакулenco-Жихарева. «Искусство и быт». 09.01.1941. № 7. С. 3.

⁷⁵ Н. Томский, Р. Таурит, В. Исаева. «О художественной продукции». 07.02.1941. № 31. С. 3.

⁷⁶ «Интересные экспонаты (На выставке изделий ленинградской художественной промышленности)». 12.02.1941. № 35. С. 3.

Наконец, еще одно событие, связанное с этой темой, состоялось в марте: в Доме архитектора прошла конференция по вопросам художественной промышленности Ленинграда и области. конференции, наряду с представителями ленинградских предприятий, участвовали художники и архитекторы. Все делегаты конференции осматривали описанную выше выставку художественных изделий.⁷⁷

В марте состоялась еще одна художественная выставка в Доме искусств имени К. С. Станиславского. На ней было представлено более 600 работ, которые выполнили 170 ленинградских художников.⁷⁸

Перед праздником советских пионеров, отмечавшимся 19 мая, состоялся «показ художественного творчества школьников, занимающихся во Дворце пионеров. В нем приняло участие свыше 5 000 ребят, обучающихся в музыкальных, вокальных, хоровых, театральных студиях». В заметке сообщалось и о предстоящем открытии в залах Дворца пионеров большой выставки детского изобразительного и технического творчества.⁷⁹ В сообщении ТАСС на следующий день сообщалось уже о состоявшемся открытии этой выставки, основное внимание уделялось техническому творчеству школьников, и кратко упоминалось о том, что «в Белоколонном и соседних залах собрано больше тысячи лучших работ юных художников».⁸⁰ Позднее этой выставке была посвящена статья известного художника-графика и иллюстратора детских книг Н. Тырсы. Отмечая, что эта выставка, как и состоявшаяся в прошлом году, приятно убеждает в правильности взятого руководителями студии направления: «наблюдая одних и тех же детей из года в год, мы замечаем не только сохранение свежести отношения к искусству,

⁷⁷ «Конференция по вопросам художественной промышленности». 13.03.1941. № 60. С. 4.

⁷⁸ «Выставка живописи, графики и скульптуры». 18.03.1941. № 64. С. 4.

⁷⁹ «Закончился показ художественного творчества Дворца пионеров». 14.05.1941. № 111. С. 2.

⁸⁰ «Выставка во Дворце пионеров». 15.05.1941. № 112. С. 1.

но и значительное развитие. (...) Интересных произведений на выставке много. И если педагоги с несколько большей решительностью и разнообразием поведут свою работу дальше, мы, надеюсь, сможем считать Дворец пионеров действительным питомником юных дарований».⁸¹

В завершение обзора газетных публикаций о выставках советского изобразительного искусства, состоявшихся в последние предвоенные месяцы, следует упомянуть небольшую статью в рубрике «Дневник искусств» о персональной выставке Натана Альтмана, состоявшейся в Доме искусств имени Станиславского. Были представлены свыше двухсот работ известного художника — живопись, книжная графика, произведения для театра и скульптура.⁸²

Оставалась неделя до начала войны.

ПУБЛИКАЦИИ О ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ

Внимание газеты к творчеству ленинградских художников не ограничивалось лишь упоминанием отдельных фамилий в связи с участием мастеров в выставках. Целый ряд публикаций был посвящен творчеству ряда художников или отдельным художественным произведениям.

На общем фоне публикаций о творчестве современных художников выделяется статья, написанная старшим научным сотрудником Русского музея к 25-летию со дня смерти В. И. Сурикова, «одного из самых могучих и своеобразных мастеров русской и мировой живописи». Рассказывая о жизни художника, автор статьи дает краткий анализ наиболее известных работ художника, при этом суждения искусствоведа о достоинствах картин, созданных в минувшем столетии, перекликаются с теми положениями, которым должны были бы соответствовать и работы мастеров середины двадцатого века. Так, говоря о первой большой картине великого художника, «Утро стрелецкой казни» (1881), сразу воспри-

⁸¹ Н. Тырса. «Юные художники». 24.05.1941. № 120. С. 3.

⁸² А. Минчиковский. «Работы Натана Альтмана». 14.06.1941. № 138. С. 3.

нятой современниками «как выдающееся явление в русской живописи», автор статьи отмечает, что «на картине уже не безразличные натурщики в старинном платье, как это бывало по большей части до Сурикова. Его стрельцы — живые люди с ярко проявляющимися человеческими страстями, законченные характеры, поступающие сообразно со своим положением. Пусть они обречены на гибель, но это — сильные мужественные люди, смело смотрящие в глаза смерти и своему противнику. Его Петр не злодей, казнящий невинных, каким он был в глазах стрельцов, но и не светлый, сверкающий герой официальной истории. Это — мужественный, суровый человек, государственный деятель, уверенный в своей правоте и беспощадно уничтожающий все препятствия на своем пути. И в том, и в другом лагере Суриков видит живых людей, понимает их переживания, понимает самое главное и важное в действительной обстановке и показывает все это ошеломленному безмолвной трагедией зрителю». Далее автор статьи говорит о сравнительно небольшой по размерам картине «Меньшиков в Березове» («Меньшиков» — так в оригинале — прим. авт.), которая была «при всей своей художественной силе (...) как бы творческим отдыхом» художника, его «своеобразным психологическим этюдом на тему о головокружительном падении всесильного вельможи с могучим характером и железной волей». Завершая краткий анализ работ знаменитого живописца, автор статьи подчеркивает значение его творчества, обогатившего русскую живопись «шедеврами, достойными стать («Стать» — так так в оригинале — прим. авт.) в ряд лучших произведений мирового искусства».⁸³ Возвращаясь к творчеству современных мастеров, можно отметить, что к широко отмечаемым юбилейным датам создавали свои произведения не только писатели, композиторы, но и художники. Их усилиям газета посвящала отдельные заметки, перечисляя наиболее заметные работы.

⁸³ Н. Новоуспенский. «В. И. Суриков (к 25-летию со дня смерти)». 19.03.1941. № 65. С. 2.

В январе сообщалось, что к ленинским дням «член самодеятельного кружка при Володарском доме культуры тов. Ефремов закончил большую картину «Выступление Ленина с броневика у Финляндского вокзала». Перечислялись и работы других кружковцев, в том числе картины «В. И. Ленин на паровозе», которую написал «сын работницы прядильно-ткацкой фабрики «Рабочий» Мишин».⁸⁴ К юбилею К. Е. Ворошилова создавался большой портрет маршала, статуя, большой цветной офорт «Товарищи Сталин, Ворошилов и Орджоникидзе на южном фронте, два цветных эстампа, изображающих маршала во время посещения военных кораблей».⁸⁵

В феврале, в рубрике «Новые книги», упоминались иллюстрации художника В. Курдова для пятого издания книги В. Бианки «Лесная газета».⁸⁶

К празднику Красной Армии аспирант Академии художеств А. Лактионов заканчивал живописный портрет комиссара обороны, маршала С. К. Тимошенко.⁸⁷

Вскоре после праздника Красной Армии сообщалось о посвященных ей работах молодых ленинградских художников-баталистов, недавно окончивших Академию художеств, — А. Полянского, Т. Ксенофонтова, Б. Геннадиева, А. Блинкова.⁸⁸

В марте газета писала о том, как «на торжественном заседании ученого совета Института живописи, скульптуры и архитектуры Всероссийской академии художеств состоялось чествование профессоров академии, удостоившихся Сталинской премии», М. Г. Манизера и Б. В. Иогансона.⁸⁹ Многие месяцы учреждения культуры и деятели искусства готовились отметить 15 июля столетие со дня смерти М. Ю. Лермонтова. Задолго до этой даты газета рассказывала о соз-

⁸⁴ «Картины рабочих-художников о Ленине». 21.01.1941. № 17. С. 1.

⁸⁵ «Работы ленинградских художников, посвященные К. Е. Ворошилову». 05.02.1941. № 29. С. 1.

⁸⁶ 11.02.1941. № 34. С. 3.

⁸⁷ «Портрет тов. С. К. Тимошенко». 19.02.1941. № 41. С. 4.

⁸⁸ «Работы молодых баталистов». 25.02.1941. № 46. С. 3.

⁸⁹ «Чествование сталинских лауреатов в Академии художеств». 23.03.1941. № 69. С. 1.

даваемых литературных и художественных произведениях, среди которых готовился к выпуску «альбом «Лермонтовские места» с гравюрами художника Хижинского», серия гравюр художника Н. А. Павлова, а Монетный двор готовил бронзовую медаль по проекту скульптора Н. А. Соколова.⁹⁰ Художник М. М. Гохштейн работал над серией картин, посвященных поэту.⁹¹ В мае газета писала об интересной выставке, посвященной поэту: «В помещениях Дома писателя имени Маяковского вчера с утра и до позднего вечера царило большое оживление. Здесь открылся книжный базар. Возле импровизированных прилавков непрерывно собирались группы людей. Они приобретали старинные и новые книги, гравюры, литографии, офорты. Рядом в гостиных посетители книжного базара осматривали интересную выставку. Здесь были показаны ценные коллекции, принадлежащие профессорам Десницкому, Эйхенбауму, Цехновицеру и другим. Было выставлено много редких изданий произведений М. Лермонтова...».⁹² В июне сообщалось, что «Ленинградский фарфоровый завод имени Ломоносова отмечает столетие со дня гибели М. Ю. Лермонтова выпуском нескольких новых скульптуры. Скульптор Н. Я. Данько закончила работу над вазой, посвященной сюжету поэму «Демон». Х. С. Рыжов закончил скульптуры «Встреча М. Ю. Лермонтова с Н. В. Гоголем». Кроме того, завод выпустил большое количество фарфоровых бюстов Лермонтова».⁹³

В апреле газета писала о талантливом колхозном художнике-самоучке из Новгородской области, который недавно «закончил работу над копией с картины Герасимова «Сталин и Ворошилов в Кремле», которая выставляется в колхозном клубе».⁹⁴

⁹⁰ «К лермонтовской годовщине». 23.01.1941. № 23. С. 1.

⁹¹ «Картины, посвященные М. Ю. Лермонтову». 20.03.1941. № 66. С. 1.

⁹² «На книжном базаре». 31.05.1931. № 126. С. 1.

⁹³ «Завод имени Ломоносова — к Лермонтовской годовщине». 19.06.1941. № 142. С. 3.

⁹⁴ «Колхозный художник», 19.04.1941. № 192. С. 1.

В одном из майских номеров газеты был напечатан указ о награждении орденом художника М. И. Авилова.⁹⁵ Спустя три дня «о своих ближайших творческих планах он рассказал» сотруднику газеты. Для выставки «Наша родина» по предложению оргкомитета он собирался писать «большую картину на интересную тему о борьбе Ивана IV с ливонскими рыцарями за побережье Балтийского моря». Это требовало предварительного изучения ряда материалов о личности царя, ведь «в трудах многих историков образ этого крупнейшего государственного деятеля, широко раздвинувшего рубежи русской земли, представлен в совершенно искаженном виде». Одновременно художник предполагал «работать над картинами, показывающими разгром финской белогвардейщины».⁹⁶

Также в мае сообщалось о завершении художником Н. А. Павловым серии эстампов, посвященных В. М. Молотову и предназначенных «для кают-компаний линейного ледокола «В. Молотов»».⁹⁷ В июне газета, не называя художников и произведений, просто сообщала, что «Серию цветных открыток — репродукций с картин, посвященных истории русского флота, выпускает ко Дню Военно-Морского Флота издательство «Искусство»».⁹⁸ Печатались и статьи, где участие или просто присутствие художников лишь упоминалось, однако эти публикации также можно считать материалами, отражающими жизнь искусства того времени. Так, встречи с художниками должны были устраиваться профсоюзными и комсомольскими организациями для студентов во время их зимних каникул.⁹⁹

В мае, в праздничном гулянье, проходившем в Екатерининском парке Пушкина, среди других деятелей культуры, выступавших с приветственным словом, выступил и лауреат

⁹⁵ «Указ Президиума Верховного Совета СССР «О награждении художника Авилова М. И. орденом Трудового Красного Знамени». 16.05.1941. № 113. С. 1.

⁹⁶ «Новые произведения художника М. И. Авилова». 20.05.1941. № 116. С. 1.

⁹⁷ «Автолитографии, посвященные товарищу В. М. Молотову». 09.05.1941. № 107. С. 1.

⁹⁸ «В несколько строк». 06.06.1941. № 131. С. 4.

⁹⁹ «Зимние каникулы студентов». 14.01.1941. № 11. С. 4.

сталинской премии скульптор В. И. Ингал.¹⁰⁰ Во время народного гулянья в Петергофе, перед открытием фонтанов, «торжественный фанфарный марш возвестил о начале митинга. Из Верхнего и Нижнего парков тысячи людей поспешили к балюстраде, возвышающейся над фонтаном «Самсон». Секретарь исполкома Ленгорсовета тов. Пономарев, открывший митинг, предоставил слово лауреатам Сталинской премии — заслуженному деятелю искусств скульптору М. Г. Манизеру и народному артисту...».¹⁰¹

Газета писала и о том, что делается для обеспечения творческих нужд художников. В феврале сообщалось, что «в ряде новых домов, строящихся в Ленинграде, по решению совнаркома СССР должны быть оборудованы специальные мастерские для художников. Проекты мастерских (...) уже утверждены. Это — просторные, светлые помещения в верхних и нижних этажах, предоставляющие живописцам и скульпторам большие удобства для творчества. Первые 16 мастерских для художников должны быть построены в этом году в новых домах в Автове, на Щемиловке и Московском шоссе».¹⁰² В марте сообщалось, что «Ленинградский завод художественных красок освоил выпуск ряда новых изделий. Впервые в Советском Союзе выпущены такие марки художественных красок, как «охра красная прозрачная», «неаполитанская желтая», черная краска «шунгит» и другие».¹⁰³ В апреле сообщалось о том, что «началась реконструкция 24-й литографии ОГИЗа. (...) После реконструкции литография будет крупнейшей в Ленинграде».¹⁰⁴ В мае сообщалось о том, что по решению Исполкома Ленгорсовета установлена новая плата за обучение в музыкальных их художественных школах Ленинграда, в частности, в художественных школах она теперь составляла 125 руб. в год».¹⁰⁵

¹⁰⁰ «В пушкинских парках». 27.05.1941. № 122. С. 4.

¹⁰¹ «Народное гулянье в Петергофе». 27.05.1941. № 122. С. 4.

¹⁰² «Мастерские для художников». 05.02.1941. № 29. С. 1.

¹⁰³ «Художественные краски». 04.03.1941. № 52. С. 4.

¹⁰⁴ 15.04.1941. № 88. С. 4.

¹⁰⁵ 17.05.1941. № 114. С. 4.

ПУБЛИКАЦИИ О ТВОРЧЕСТВЕ СКУЛЬПТОРОВ

В материалах газеты о скульпторах прежде всего следует отметить небольшую статью, напечатанную к 150-летию со дня смерти Этьена Мориса Фальконе (1716–1791). Суждения профессора-искусствоведа о роли Фальконе хорошо передают дух времени и помогают понять требования к работам современных мастеров.

Как отмечалось в статье, «Фальконе был гениальным самородком, достойным сыном эпохи просветительной философии, выступавшим с такими требованиями, которые звучали парадоксом в художественных кругах XVIII века. Скульпторы того времени были приучены воплощать чужие мысли, обычно преподанные им высокопоставленными заказчика. Фальконе в отличие от своих современников потребовал себе права «самому давать замысел своего произведения». Он резко оспаривал слепое подражание античным образцам, выступал против нагромождения бесчисленного множества аллегорических фигур и символических рельефов на монументальных памятниках. Созданием монументального памятника для городской площади Фальконе разрешил в свое время, в условиях своей эпохи, ту задачу, которая и сейчас остро стоит перед советским искусством. В статуе Петра он сочетал героический образ с индивидуальной и исторической характеристикой. Облик исторического деятеля воплощен в произведении, сохраняющем реалистическую форму и живую силу выразительности. Фальконе — сын столяра, начавший свою трудовую жизнь с вырезывания болванок для парикмахеров и украшений на мебели, — впитал в себя идеи революционной просветительной философии и талантливо претворил их в художественные образы. Бессмертными произведениями он создал себе славу великого художника-реалиста. В этом созвучность его творчества нашей эпохе. Скульптор Этьен Фальконе является для нас предшественником монументального искусства социалистического реализма».¹⁰⁶

¹⁰⁶ Ж. Мацулевич. «Юбилей творца «Медного всадника». 24.01.1941. № 19. С. 1.

О работе современных скульпторов обычно газета писала в связи с созданием многочисленных памятников.

В январе, в связи с годовщиной со дня смерти В. И. Ленина, газетная статья отмечала работу таких ленинградских скульпторов, как «Н. В. Томский, В. Б. Пинчук, М. Ф. Бабурин и другие» над памятниками вождю, предназначенными для установки в ряде других советских городов — в Казани, Молотове, Краснодаре, Курске, Фрунзе, Днепропетровске. При этом отмечалось, что в самом Ленинграде уже установлено 18 памятников, и назывались некоторые из них.¹⁰⁷

В феврале сообщалось, что «решено воздвигнуть памятник великому русскому писателю Н. Г. Чернышевскому (...) по проекту профессора В. В. Лишева и архитектора В. И. Яковлева. (...) памятник великому писателю будет установлен на центральной магистрали Ленинграда — Московском шоссе, против входа в устраиваемый здесь новый парк. (...). Все работы по сооружению памятника предполагается закончить к маю».¹⁰⁸

В эти же дни было напечатано сообщение ТАСС о скульпторе Н. В. Томском, который «закончил работу над проектом памятника в ознаменование освобождения Западной Белоруссии от польских панов. На высоком гранитном постаменте возвышается четырехгранный обелиск, увенчиваемый скульптурной группой: крестьянин-белорусс («Белорусс» — так в оригинале — прим. авт.) и красноармеец стоят у развевающегося знамени. (...) Памятник высотой в 30 метров будет установлен на центральной площади в Белостоке».¹⁰⁹

В день Красной Армии в заметке ТАСС говорилось о торжественном открытии памятника, сооруженного по проекту архитектора Ю. П. Спегальского на братской могиле в «Роще пятисот», где «в 1919 году белыми бандами

¹⁰⁷ «Памятники В. И. Ленину в Ленинграде». 18.01.1941. № 15. С. 3.

¹⁰⁸ «Памятник Н. Г. Чернышевскому на Московском шоссе». 18.02.1941. № 40. С. 3.

¹⁰⁹ «Памятник в ознаменование освобождения Западной Белоруссии». 21.02.1941. № 43. С.4.

зверски замучено свыше 500 человек: рабочих, крестьян, красноармейцев, краснофлотцев, командиров и политработников». ¹¹⁰ В марте газета рассказывала о новых произведениях, подготавливаемых на ленинградском заводе художественного литья «Монумент-скульптура». Начинаясь формовка фигуры Н. Г. Чернышевского для отливки в бронзе» для памятника на Московском шоссе, готовились к созданию бронзовых фигур для памятников В. И. Ленину в городах Молотове и Краснодаре, Г. К. Орджоникидзе — в городе Орджоникидзе. ¹¹¹ На том же заводе было начато изготовление по модели, выполненной скульпторами Л. Муравиной и М. Лысенко «бюста Героя Советского Союза Полины Осипенко» для памятника «на ее родине — в городе Осипенко». ¹¹² В заметке ТАСС сообщалось, что памятник М. В. Фрунзе собирались установить в сквере у ленинградского завода, носящего его имя, по ходатайству коллектива этого завода. Разработка проекта памятника была поручена «лауреатам Сталинской премии — заслуженному деятелю искусств М. Г. Манизеру и Н. В. Томскому и скульптору В. В. Лишеву». ¹¹³

Интересно сообщение ТАСС о двух памятниках морякам-революционерам, воздвигнутых «против корпусов электромеханической школы Краснознаменного Балтийского флота» и «у здания школы оружия». Памятники были изготовлены «по проектам талантливого ваятеля — старшины 2-й статьи В. Чеботарева». ¹¹⁴ Оба памятника сохранились до нашего времени.

В мае газета писала о том, что скульптор Н. В. Томский, «получивший Сталинскую премию за памятник С. М. Кирову на площади у Кировского райсовета в Ленинграде, закан-

¹¹⁰ «Памятник в «Роще пятисот». 23.02.1941. № 45. С. 2.

¹¹¹ «Новые памятники». 04.03.1941. № 52. С. 4]. В июне сообщалось о завершении отливки памятника Чернышевскому. [06.06.1941. № 131. С. 4.

¹¹² «Памятник Полине Осипенко». 08.04.1941. № 82. С. 1.

¹¹³ «Памятник М.В. Фрунзе». 06.04.1941. № 81. С. 1.

¹¹⁴ «Героям-морякам». 02.04.1941. № 77. С. 4.

чивает работу над проектом нового памятника пламенному трибуну революции. (...) Новый памятник предназначается для Москвы». ¹¹⁵ Можно отметить, что вне связи с созданием памятников газета почти не упоминала о скульпторах. Исключением были только две публикации. Первая — заметка ленинградского художника о творчестве М. Г. Манизера в связи с пятидесятилетием со дня его рождения и 25-летием его творческой деятельности. ¹¹⁶ Вторая публикация — фотоколлаж с небольшими портретами, на которых были представлены «Передовые люди города Ленина»; среди них был и «лауреат Сталинской премии скульптор В. И. Ингал». ¹¹⁷

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

На страницах газеты уделялось внимание не только живописи и скульптуре, но также декоративно-прикладному искусству и художественной промышленности.

В феврале «на алебастровом заводе Ленгорпромстрома создан цех художественной скульптуры. Здесь ставится массовое производство художественных скульптур из гипса для украшения общественных зданий, квартир, студий художников и т. д. По слепкам, сделанным с античных терракотовых статуэток, хранящихся в Эрмитаже, в цехе уже начато изготовление художественных скульптур. (...) Консультантом при изготовлении художественных скульптур является проф. Тырса. В дальнейшем в цехе намечается организовать изготовление художественных скульптур по моделям, сделанным советскими скульпторами». ¹¹⁸

В марте было напечатано сообщение ТАСС о том, что «в конференц-зале выставки «Индустрия социализма» выставлена

¹¹⁵ «Памятник С. М. Кирову». 10.05.1941. № 108. С. 1.

¹¹⁶ А. Самохвалов. «Мастер монументальной скульптуры». 21.03.1941. № 67. С. 3.

¹¹⁷ Л. Бернштейн (фотограф). «Передовые люди города Ленина». 01.05.1941. № 102. С. 3.

¹¹⁸ «Цех художественной скульптуры». 14.02.1941. № 37. С. 1.

после реконструкции замечательная карта советской страны, изготовленная из драгоценных камней и самоцветов». Она «с огромным успехом демонстрировалась на всемирных выставках в Париже и Нью-Йорке. (...) Наряду с территорией СССР на самоцветной карте показано около 30 иностранных государств».¹¹⁹

Через несколько дней газета писала, что «Ленинград посетили представители Московского метростроя. (...) Мозаичной мастерской Академии художеств, недавно закончившей художественную мозаику для станции «Павелецкий вокзал», передан новый заказ на изготовление 8 больших панно для станции «Завод имени Сталина». Эти мозаичные панно отобразят автостроение и автомобилизацию нашей страны».¹²⁰ Интересно, что уже через два месяца сообщалось о том, что три монументальных мозаичных панно, предназначенных для убранства строящейся в Москве станции метро «Завод имени Сталина», уже завершены «под руководством профессора В. А. Фролова». Приводился и размер каждого панно — 16 квадратных метров.¹²¹

В апреле «начал работать новый экспериментальный цех художественного стекла на Ленинградской зеркальной фабрике. По проектам лучших советских художников и скульпторов здесь будут изготавливаться образцы высокохудожественных изделий. Сейчас цех начал изготавливать образцы стеклянных архитектурных деталей для Дворца Советов».¹²²

Художникам по ткани была посвящена небольшая статья о работе художников на ситценабивной фабрике, помещенная в одном из майских номеров газеты.¹²³ В мае появилась заметка о том, что «после долголетнего перерыва трест «Русские самоцветы» возобновил на 2-м государственном заводе художественной обработки камней производство ювелирных

¹¹⁹ «Карта СССР из самоцветов». 04.03.1941. № 52. С. 1.

¹²⁰ «Мозаика для московского метро». 06.03.1941. № 54. С. 4.

¹²¹ 08.05.1941. № 106. С. 1.

¹²² «Художественное стекло для Дворца Советов». 24.04.1941. № 96. С. 1.

¹²³ «Н. Константинов. «Рисунок на ткани». 09.05.1941. № 107. С. 3.

изделий из агата», который доставлен с кавказских разработок, и одновременно «возобновлен выпуск художественных изделий из уральских изумрудов». ¹²⁴

* * *

Музейная жизнь Ленинграда была настолько тесно связана как с сохранением архитектурных памятников, так и с творчеством ленинградских художников, что многие газетные публикации невозможно отнести лишь к одной из этих тем. Немало исторических зданий и памятников являлись частью того или иного музея. Целый ряд художественных произведений создавался мастерами искусства тех лет для музейных экспозиций. Для обзора газетных материалов целесообразно объединить эти темы в тех случаях, когда речь идет о музее в связи с другими событиями, особенно если учитывать, что музеям и их деятельности посвящено наибольшее количество статей и заметок, рассматриваемых в этой главе, — более 130 публикаций.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ МУЗЕИ

РУССКИЙ МУЗЕЙ

Среди художественных музеев Ленинграда чаще всего газета писала о событиях в Государственном Русском Музее.

По сообщению ТАСС, к годовщине со дня смерти В. И. Ленина в музее был открыт мемориальный зал, в котором было собрано более 50 произведений советских художников, и были подготовлены лекции «Образ Ленина в изобразительном искусстве». ¹²⁵

Статья в рубрике «Критика и библиография» была посвящена новому путеводителю музея по его собранию живописи: Г. Е. Лебедев. Путеводитель по живописи Государственного

¹²⁴ «Художественные изделия из агата и изумруда». 11.05.1941. № 109. С. 1.

¹²⁵ «Ленинский мемориальный зал». 21.01.1941. № 17. С. 2.

Русского музея. «Искусство». 1940. В статье обращалось особое внимание на роль музея как национальной сокровищницы русского изобразительного искусства и как музея, который за предыдущий год посетило более 600 000 человек. Критик находит множество недостатков в книге. По его мнению, «основной недостаток рецензируемой работы заключается в том, что она уделяет очень мало места показу и раскрытию органической связи русского изобразительного искусства с развитием русской художественной культуры и общественной мысли. На протяжении всех 174 страниц путеводителя автор не использует ни одного высказывания классиков марксизма по вопросам искусства. В тех же случаях, где автор объясняет процесс становления того или иного направления в русской живописи зависимостью от общественных идеалов эпохи, мы нередко встречаем необычайно примитивное восприятие сложных художественных явлений».¹²⁶

В мае состоялись сразу три события в жизни Русского музея.

Была проведена научная конференция, посвященная жизни и творчеству П. А. Федотова, продолжавшаяся несколько дней.¹²⁷ Через несколько дней состоялась «конференция научных и руководящих работников музеев Ленинградской области».¹²⁸ На следующий день специальная статья была посвящена открывшейся накануне новой постоянной экспозиции русского изобразительного искусства конца XIX — начала XX вв.¹²⁹

Ряд газетных материалов был посвящен трем крупным юбилейным выставкам, состоявшимся в Русском музее за первое полугодие.

В феврале была открыта выставка, посвященная 200-летию со дня рождения Ф. И. Шубина. На ней были пред-

¹²⁶ Я. Лещинский. «Неполноценный путеводитель». 10.04.1941. № 84. С. 3.

¹²⁷ О. Спицына, П. Канн. «Новое о художнике П.А. Федотове». 09.05.1941. № 107. С. 3.

¹²⁸ «Конференция работников музеев». 17.05.1941. № 114. С. 4.

¹²⁹ А. Матвеев. «Новая художественная выставка». 18.05.1941. № 115. С. 3.

ставлены, в том числе, и его произведения, привезенные из музеев Ленинграда, Москвы, Минска.¹³⁰ Выставке и открывшейся в музее 31 мая научной конференции по изучению наследия Ф. И. Шубина газета посвятила большую статью.¹³¹

Вызывала большой интерес выставка, представлявшая более 400 произведений П. А. Федотова; за три месяца ее посетили более 100 000 человек.¹³² Еще одна крупная выставка представляла более 400 картин и рисунков И. И. Бродского, собранные из музеев нескольких городов. Ее посетили более 40 тысяч ленинградцев. После закрытия выставке предстояло переехать в Москву.¹³³ На первой странице одного из июньских выпусков газеты сообщалось, что в Русском музее, «в пяти залах показана интересная коллекция, знакомящая с историей развития русской ксилографии (гравюры на дереве)». ¹³⁴ Это была последняя выставка, открытая в музее до войны. Оставалась неделя до 22-го июня.

ЭРМИТАЖ

Крупнейшему художественному музею — Государственному Эрмитажу — посвящены три газетных заметки.

В феврале музей готовился «к встрече XXIII годовщины Красной Армии и Военно-Морского Флота. Бойцам, командирам и политработникам Ленинградского военного округа рассылается 30 тысяч пригласительных билетов в музей». Также на выставке «Героическое прошлое русского народа» открылся новый отдел, посвященный Крымской войне 1853–

¹³⁰ «Выставка скульптур Ф. И. Шубина». 14.01.1941. № 11. С. 1; «Выставка произведений Ф. И. Шубина». 02.02.1941. № 27. С. 1.

¹³¹ Г. Преснов. «Выставка произведений Ф. И. Шубина». 31.05.1941. № 126. С. 3.

¹³² «Выставка картин П. А. Федотова». 09.02.1941. № 33. С. 1; «В Русском музее вчера закрылась выставка П. А. Федотова». 20.05.1941. № 116. С. 4.

¹³³ «Выставка картин И. И. Бродского». 15.02.1941. № 38. С. 4; «В несколько строк». 27.05.1941. № 122. С. 4.

¹³⁴ «Выставка русских гравюр XVI–XX веков». 17.06.1941. № 140. С. 1.

1856 г., новые экспонаты поступили в отдел Отечественной войны 1812 года.¹³⁵

В конце апреля ТАСС сообщало, что Эрмитаж «приступил к организации нового отдела — истории русской культуры. В первую очередь предположена организация большой выставки по истории русской культуры в XVIII веке, а затем будет подготовлена экспозиция, посвященная первой половине XIX столетия. Отделу предстоит большая работа по собиранию новых материалов, связанных с эпохой Киевской Руси, удельных княжеств, образованием Московского государства. Исключительный интерес представляют отобранные для отдела памятники петровской эпохи, дающие исчерпывающее представление об успехах русской науки и техники. (...) Отдел располагает также единственными в Союзе материалами по истории купечества: исключительными по своей ценности коллекциями купеческих портретов, мебели, картин и гравюр, многочисленными предметами убранства жилищ. Коллекции отдела широко осветят и военную историю нашей родины».¹³⁶ Еще одна заметка ТАСС сообщала о том, что в Эрмитаже теперь два специальных зала посвящены «завоевателю Средней Азии Тимуру (Тамерлану) и тимуридам; в залах, наряду с другими экспонатами, представлена «коллекция изразцов из мавзолея Гур-Эмир в Самарканде, где сейчас производятся раскопки могилы Тимура, и соборной мечети, известной под именем Биби-Ханым». Во втором зале особый интерес должны были представлять две реликвии, связанные с могилой завоевателя. Одна из них — резные деревянные двери главного входа в усыпальницу Тимура». Вторая реликвия, размещенная на стере посреди зала, — мозаичная надпись над входной дверью в мавзолей Гур-Эмир. Первые слова надписи гласили: «Это могила султана мира эмира Тимура Гургана...». В заметке рассказана история этой надписи, которая «была воровски выломана из стены

¹³⁵ «Эрмитаж — Красной Армии». 15.02.1941. № 38. С. 4.

¹³⁶ «Отдел истории русской культуры в Эрмитаже». 24.04.1941. № 96. С. 3.

самаркандского мавзолея в 1905 году и продана в Константинополь, где ее приобрели для Фридрих-музеум в Берлине. Надпись была возвращена в Россию лишь после дипломатической переписки и возмещения музею суммы, уплаченной им константинопольскому продавцу». ¹³⁷ Заметка была напечатана в субботу, последний день мирного времени.

МУЗЕЙ ГОРОДСКОЙ СКУЛЬПТУРЫ

Музеем городской скульптуры и его работам по увековечению памяти знаменитых людей России были посвящены две заметки. В январе сообщалось о том, что планировалось открыть доступ к могиле А. В. Суворова «в закрытой церкви на территории бывшей Александро-Невской лавры» и установить близ нее «бюст великого полководца — копию со скульптуры Демут-Малиновского». Также возле захоронения должна была быть выставлена «полученная от Артиллерийского исторического музея Красной Армии гипсовая посмертная маска Суворова». ¹³⁸ В апреле газета напоминала, что летом 1941 года исполнялось двадцатилетие со дня смерти А. А. Блока. Музеем было решено перенести прах поэта «со Смоленского кладбища в некрополь (бывшие Литераторские мостки Волкова кладбища)». В этой связи «музей городской скульптуры совместно с союзом архитекторов организуют открытый конкурс на проект надгробного памятника». ¹³⁹ Деятельность музея городской скульптуры была особо важна как для увековечения воинской славы российского оружия, так и для сохранения архитектурного наследия Ленинграда. В конце весны музей планировал приступить к реставрации Александровской колонны, была создана «специальная научная комиссия, которая обследует состояние колонны и разработает метод ее реставрации». ¹⁴⁰ Также в мае музей начал

¹³⁷ «Залы Тимура и тимуридов в Эрмитаже». 21.06.1941. № 144. С. 4.

¹³⁸ «Памяти великого полководца». 15.01.1941. № 12. С. 1.

¹³⁹ «Увековечение памяти А. А. Блока». 04.04.1941. № 79. С. 3.

¹⁴⁰ «Реставрация Александровской колонны». 27.04.1941. № 99. С. 1.

реставрацию Ростральных колонн и восстановление Румянцевского обелиска, «установленного в честь замечательных побед русской армии под начальством фельдмаршала Румянцева-Задунайского». ¹⁴¹ Оставался месяц до начала войны.

МУЗЕИ ПРИГОРОДОВ ЛЕНИНГРАДА

Газета уделяла много внимания и художественным музеям пригородов — бывшим царским резиденциям. В них открывались новые экспозиции и велись обширные реставрационные работы по сохранению архитектурных памятников.

Парки и дворцы-музеи города Пушкина за 1940 г. посетили около 1 300 000 человек. Их реставрации и открывающимся в них новым экспозициям была посвящена статья секретаря Пушкинского райкома ВКП(б). ¹⁴² Музей участвовал в подготовке к «лермонтовским дням» — серии мероприятий, которые были запланированы на июль в связи со столетием со дня смерти поэта (15 июля 1841 г.). Газета сообщала, что «в Институте литературы Академии наук СССР, Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина и Русском музее начался отбор экспонатов для общегородской лермонтовской выставки, устраиваемой в Екатерининском дворце в Пушкине». ¹⁴³ Еще одну памятную дату отмечали в июне, за две недели до начала войны. Заметка ТАСС сообщала, что в Екатерининском парке к 142-й годовщине со дня рождения А. С. Пушкина были устроены традиционное гулянье, выставка, посвященная поэту, а на Розовом поле при свете прожекторов были показаны сцены из балетов по пушкинским поэмам. ¹⁴⁴

В Петергофе, в Большом дворце готовили экспозицию «Северная война в изобразительном искусстве», включавшую барельефы Растрелли-отца, медали, гравюры и шведские

¹⁴¹ «Реставрация памятников Ленинграда». 23.05.1941. № 119. С. 1.

¹⁴² Ф. Бабайкин. «В пушкинских парках и дворцах-музеях». 25.05.1941. № 121. С. 2.

¹⁴³ «Перед лермонтовскими днями». 16.05.1941. № 113. С. 1.

¹⁴⁴ «Традиционное гулянье памяти А.С. Пушкина». 08.06.1941. № 133. С. 1.

знамена, захваченные в боях.¹⁴⁵ В этом же дворце предполагалось открыть в конце мая для обозрения кабинет Петра I.¹⁴⁶ В Петергофском парке, «близ фонтанов началось сооружение нового створного маяка высотой в 60 метров» по проекту академика Руднева.¹⁴⁷

В Ораниенбауме велись большие реставрационные работы в Китайском дворце, готовилась реставрация «Катальной горки», после многолетнего перерыва был открыт для посетителей Ораниенбаумский парк, который по выходным посещали тысячи ленинградцев». ¹⁴⁸ Оставалось три недели до начала войны.

МУЗЕИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ И СОСЕДНИХ ОБЛАСТЕЙ

Художественным музеям ленинградской и соседних областей посвящены три газетных заметки.

Одна из них сообщает об отделе народного творчества в новгородском Музее русского искусства, в котором «особым вниманием посетителей пользуется уголок, где выставлены искусно вырезанные из дерева статуэтки». Их «простым перочинным ножом» вырезает из липы бондарь местной артели. Ряд подобных скульптур приобретен Русским музеем и московским Домом народного творчества.¹⁴⁹

Краткое сообщение ТАСС информировало о том, что «в хранилищах Псковского художественного музея найден редчайший памятник древнерусской станковой живописи XII века — картина «Успенье». Она была отправлена в Москву на реставрацию.¹⁵⁰

Заметка ТАСС была посвящена и дому-музею И. Е. Репина в Куоккале, открывающемуся после капитального ремонта.

¹⁴⁵ «Экспозиция, посвященная Северной войне». 20.03.1941. № 66. С. 3.

¹⁴⁶ «В несколько строк». 22.05.1941. № 118. С. 4.

¹⁴⁷ «Постройка маяка в Петергофе». 03.06.1941. № 128. С. 4.

¹⁴⁸ «Реставрация китайского дворца». 01.06.1941. № 127. С. 4.

¹⁴⁹ «Скульптор-колхозник». 09.02.1941. № 33. С. 1.

¹⁵⁰ «Находка картины XII века». 08.03.1941. № 56. С. 4.

Был заново отделан фасад дома, расчищены дорожки сада, пруды. Музей пополнился пятью произведениями кисти художника, которые передали Русский музей, Третьяковская галерея и государственная закупочная комиссия.¹⁵¹

ЗАМЕТКИ О КОМПЛЕКТОВАНИИ МУЗЕЕВ

Газета писала не только о самих художественных музеях, но также о работе городской закупочной комиссии как учреждения, способствовавшего комплектованию музейных фондов.

В феврале «Ленинградская закупочная комиссия Всесоюзного комитета по делам искусств приобрела большую, написанную масляными красками картину В. Сурикова — «Старик на огороде». Ценное произведение передано Русскому музею». Правда, в следующей части заметки были перечислены еще несколько приобретенных произведений искусства, но их дальнейшая судьба не указывалась.¹⁵² Ленинградская комиссия пополняла фонды не только музеев своего города. В апреле сообщалось, что она «в ближайшие дни отправляет в латвийскую ССР ряд ценных произведений искусства. Государственному художественному музею в Риге передаются полотна известных русских дореволюционных мастеров, а также советских художников. Среди произведений, которыми музей пополняется, — портреты работы Кипренского, Боровиковского и Крамского, произведения Остроумовой-Лебедевой, Сомова, Рудакова и других художников».¹⁵³

В некоторых заметках сообщалось только об интересных приобретениях, но не упоминалось о том, куда они передавались. В одном из январских выпусков были помещены сразу две заметки о новых приобретениях. Одна из них сообщала, что «Ленинградская закупочная комиссия Всесоюзного комитета по делам искусств приобрела недавно интересный барельефный портрет Петра I, отлитый из меди. Специали-

¹⁵¹ «Открытие дома-музея И. Е. Репина». 31.05.1941. № 126. С. 1.

¹⁵² «Приобретена картина В. Сурикова». 20.02.1941. № 42. С. 4.

¹⁵³ «Картины для Латвийской ССР». 27.04.1941. № 9. С. 1.

сты считают, что автором его является К. Растрелли». ¹⁵⁴ Вторая заметка информировала, что эта же комиссия приобрела «портрет девушки, написанный масляными красками знаменитым живописцем Венециановым». ¹⁵⁵

Некоторые произведения искусства приобретались у частных лиц другими организациями и иногда также передавались в музеи, хотя и не всегда в художественные. В мае ТАСС сообщало, что «Книжная лавка писателей в Ленинграде приобрела у частного лица неизвестный, мастерски исполненный тушью портрет М. Горького работы русского графика С. Чехонина (...) Портрет передается Музеем М. Горького в Москве». ¹⁵⁶

ИСТОРИЧЕСКИЕ, МЕМОРИАЛЬНЫЕ, ТЕХНИЧЕСКИЕ МУЗЕИ

МУЗЕЙ В. И. ЛЕНИНА И МУЗЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

Материалы о художественных музеях занимали довольно значительное, но все-таки не первое место среди газетных заметок о музейной жизни. Больше всего — 18 публикаций — было посвящено музею В. И. Ленина, причем треть из них увидела свет в январе, в связи с годовщиной со дня смерти основателя нового государства (21 января 1924 г.). ТАСС сообщало, что «в одном из залов ленинградского филиала Музея В. И. Ленина экспонируется электрифицированная карта, которая знакомит посетителей с историческими местами, связанными с жизнью и работой Владимира Ильича в Петербурге-Петрограде. Началась подготовка к озвучению этой карты» с помощью «механического диктора». ¹⁵⁷ Эту «говорящую карту» можно было использовать уже в мае: «Посетитель, нажимая

¹⁵⁴ «Барельеф Петра I работы Растрелли». 16.01.1941. № 13. С. 4.

¹⁵⁵ «Портрет девушки...». 16.01.1941. № 13. С. 4.

¹⁵⁶ «Неизвестный портрет М. Горького». 16.05.1941. № 113. С. 1.

¹⁵⁷ «Говорящая» карта». 07.01.1941. № 5. С. 4.

кнопку, приводит установку в действие. Раздается голос механического диктора: «Великий вождь пролетариата и основатель коммунистической партии большевиков Ленин начал революционную деятельность среди петербургских рабочих осенью 1893 года». Сразу же вспыхивает лампочка, показывающая на карте Большой Казачий переулок (ныне переулок Ильича), где Ленин жил...».¹⁵⁸ Еще одна январская заметка отмечала, что «музей ежедневно получает от предприятий и учреждений заявки на экскурсии в ленинские дни. Сюда придут тысячи трудящихся с заводов...».¹⁵⁹ Музей В. И. Ленина в Ленинграде, открывшийся в 1937 г., являлся филиалом «Центрального Музея В. И. Ленина. За три с половиной года работы музей принял более 1 200 000 посетителей».¹⁶⁰ Ленинградский филиал музея В. И. Ленина проводил большую работу по устройству новой экспозиции в музеях-квартирах, связанных с жизнью вождя.¹⁶¹ Музей был местом общественных мероприятий, встреч с деятелями искусства и другими известными людьми. Одно из них было запечатлено на фотографии в январском номере газеты, — это была встреча скульптора М. Г. Манизера с участниками штурма Зимнего дворца.¹⁶² В эти же дни печатается сообщение ТАСС о событии в Центральном музее В. И. Ленина — открытии в нем нового, значительно пополненного и заново оформленного зала «Лениниана». В этом зале «собраны издания трудов В. И. Ленина и И. В. Сталина на различных языках народов мира, воспоминания, художественные и музыкальные произведения о великих вождях трудящихся».¹⁶³

¹⁵⁸ «Говорящая карта» в филиале музея В. И. Ленина. 13.05.1941. № 110. С. 1.

¹⁵⁹ «Перед ленинскими днями». 09.01.1941. № 7. С. 1.

¹⁶⁰ «В филиале Музея В. И. Ленина». 21.01.1941. № 17. С. 2.

¹⁶¹ «Накануне ленинских дней». 18.01.1941. № 15. С. 1.

¹⁶² 21.01.1941. № 17. С. 2.

¹⁶³ «В Центральном музее В. И. Ленина открылся зал «Лениниана». 22.01.1941. № 18. С. 1.

Ряд заметок появился и в последующие месяцы. В феврале была напечатана фотография экскурсантов в залах музея.¹⁶⁴ Также сообщалось о состоявшейся в музее массовой экскурсии партактива Петроградского района, в которой участвовало около 300 человек.¹⁶⁵ Подобная массовая экскурсия партактива другого — Свердловского — райкома ВКП(б) упоминалась в одном из майских номеров газеты.¹⁶⁶

В дни весенних каникул музей посещали массовые экскурсии ленинградских учителей, т. е. за день музей организовано посещали несколько сотен учителей какого-либо городского района.¹⁶⁷

В апреле «памятные дни» были связаны с возвращением вождя из эмиграции, с его выступлением на одном из совещаний большевиков, с 71-й годовщиной со дня его рождения. Сотрудники музея проводили на предприятиях посвященные этим датам беседы, проводили специальные экскурсии в музейных залах, на которые «по заводам, фабрикам, учреждениям и воинским частям музей рассылает 15 тысяч пригласительных билетов».¹⁶⁸ В музее организовывались выступления старых большевиков, и «с большим интересом слушали экскурсанты их рассказы о встречах с Ильичем».¹⁶⁹ Также в апреле сообщалось, что «заканчивается строительство нового павильона-музея у шалаша-памятника В. И. Ленину в Разливе (...) по проекту архитектора В. А. Павловского»; открытие нового павильона было намечено к 1 июня.¹⁷⁰ Позднее открытие павильона-музея было

¹⁶⁴ «Слушатели кружков по изучению истории партии на экскурсии в филиале Музея В.И. Ленина». 22.02.1941. № 44. С. 2.

¹⁶⁵ «Экскурсия партактива в филиал музея В. И. Ленина». 28.02.1941. № 49. С. 4.

¹⁶⁶ «Экскурсия актива». 30.05.1941. № 125. С. 2.

¹⁶⁷ «Экскурсии учителей в филиал Музея В. И. Ленина». 27.03.1941. № 72. С. 1.

¹⁶⁸ «Памятные дни». 05.04.1941. № 80. С.1.

¹⁶⁹ «В филиале музея В. И. Ленина». 23.04.1941. № 95. С. 1.

¹⁷⁰ «Павильон-музей у памятника В. И. Ленину в Разливе». 26.04.1941. № 98. С. 1.

назначено на 15 июня. Сообщалось о том, что «новый выставочный павильон, построенный рядом с ленинским «шалашом» (...) представляет собой зал с тамбуром и открытой террасой, перед которой разбита площадка с клумбами и газонами. (...) В центре зала — скульптура Пинчука «Ленин в Разливе».¹⁷¹ Накануне открытия нового павильона вновь была напечатана информация о событии, сообщалось о посланных на заводы десяти тысячах пригласительных билетов, о массовых экскурсиях, намеченных на этот день.¹⁷² В одном из июньских номеров была напечатана и фотография нового павильона-музея.¹⁷³

Отдельная газетная заметка была посвящена произведениям изобразительного искусства, которыми пополнялась экспозиция музея В. И. Ленина. Среди этих произведений были картина И. Серебрянного «Ленин, Сталин и Горький на пятом съезде РСДРП», картина Я. Гуминера, изображающая вождя в его последние дни, акварель известного художника Г. Траугота, на которой Ленин изображен выступающим с балкона дворца Кшесинской. Ожидалась и картина В. Серова «Штурм Зимнего», представленная на весенней выставке ленинградских художников.¹⁷⁴

Музей революции и связанные с ним события также были темой нескольких газетных публикаций. В январе сообщалось о новой выставке, занявшей обширную галерею нижнего этажа, где было «собрано много интересных материалов, связанных с освободительными походами Красной Армии в Западную Украину, в Западную Белоруссию, Бессарабию и Северную Буковину, с героическими боями против финской белогвардейщины». На выставке была представлена коллекция трофейного оружия. Также были размещены материалы о том, «как жилось трудящимся под игом польских панов».

¹⁷¹ М. Лебедев, А. Штин. «У ленинского шалаша в Разливе». 05.06.1941. № 130. С. 2.

¹⁷² «Открытие павильона-музея В. И. Ленина». 14.06.1941. № 138. С. 1.

¹⁷³ 15.06.1941. № 139. С. 1.

¹⁷⁴ «Картины для филиала Музея В. И. Ленина». 23.05.1941. № 119. С. 1.

В статье отмечалось: «многочисленные снимки знакомят с новыми советскими городами — Выборгом, Кексгольмом, Ригою, Тарту, Черновицами и др.».¹⁷⁵

Была напечатана фотография, представляющая группу посетителей в музее.¹⁷⁶ К памятной дате — 36-й годовщине петербургских событий 9 января 1905 года — проводились специальные экскурсии. Среди экспонатов отмечались две картины: «большая картина художника И. А. Владимирова изображает расстрел тысяч безоружных рабочих на площади перед Зимним дворцом», и «картина художника Рябинина — «Демонстрация рабочих в Томске 31 (18) января 1905 года во главе с С. М. Кировым».¹⁷⁷ Еще одна выставка, приуроченная к памятной дате, была посвящена 70-летию событий, связанных с историей Парижской коммуны, и занимала четыре больших зала.¹⁷⁸

Можно предположить, что с Музеем революции был связан и еще один интересный факт, не имевший прецедентов в ряду событий, относящихся к историческим реликвиям.

Газета писала: «20 марта с. г. в здании Центрального дома Красной Армии генералом армии тов. И. В. Тюленевым, по уполномочию правительства Союза ССР, были переданы в торжественной обстановке чрезвычайному посланнику и полномочному министру Венгрии в Москве г-ну Жозефу де Криштоффи 56 знамен венгерской армии, которые были взяты войсками царя Николая первого («Николая первого» — так в оригинале — прим. авт.) при подавлении национально-освободительного движения венгров в 1848–1849 гг.». Далее газета сообщала, что после торжественных речей «в тот же день венгерские знамена в сопровождении почетного караула и представителей (...) были отправлены

¹⁷⁵ «Выставка «Новые советские республики». 17.01.1941. № 14. С. 1.

¹⁷⁶ «Экскурсия слушателей параллельных курсов Военно-морского инженерного училища имени Дзержинского в Музее революции». 18.01.1941. № 15. С. 2.

¹⁷⁷ «Годовщина «кровавого воскресенья». 22.01.1941. № 18. С. 4.

¹⁷⁸ «Выставка, посвященная Парижской коммуне». 19.03.1941. № 65. С. 1.

на советско-венгерскую границу для вручения специально прибывающей на границу венгерской делегации». В газетной заметке не упоминалось место постоянного хранения знамен до передачи, но его можно предположить, основываясь на том, что среди ряда официальных лиц, чьи фамилии и должности перечислялись в ряду присутствовавших на церемонии, был упомянут «и. о. директора Музея революции тов. А. Д. Питерский».¹⁷⁹

Новостям из Музея революции и в дальнейшем хотя бы раз в месяц посвящалась газетная заметка. В апреле сообщалось о «новых материалах, знакомящих с первой маевкой за Нарвской заставой в Петербурге в 1891 году».¹⁸⁰ В мае газета писала о том, как отмечают в музее годовщину выступлений петербургских рабочих в 1901 году.¹⁸¹ В июне описывались новые экспонаты, пополнившие экспозицию.¹⁸²

МУЗЕЙ С. М. КИРОВА

Среди музеев, непосредственно связанных с революцией и историей партии, был Музей С. М. Кирова. Несколько газетных заметок об этом музее появились в феврале и марте. Сообщалось о новых экспонатах, появившихся перед открытием XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б).¹⁸³

Фонды музея были пополнены и к годовщине со дня рождения погибшего первого секретаря Ленинградского обкома в марте.¹⁸⁴ К памятной дате в музее была выставлена новая картина работы художника И. А. Серебряного «С. М. Киров в Томской тюрьме».¹⁸⁵ В день рождения партийного деятеля газета описывала мероприятия, проводимые на ленинград-

¹⁷⁹ «Возвращение Венгрии военных знамен венгерской революции 1848 года». 21.03.1941. № 67. С. 4.

¹⁸⁰ «Редкие материалы о первой маевке». 27.03.1941. № 99. С. 1.

¹⁸¹ «К 40-летию Обуховской обороны». 17.05.1941. № 114. С. 1.

¹⁸² «Новые экспонаты в Музее революции». 01.06.1941. № 127. С. 4.

¹⁸³ «Пополнение Музея С. М. Кирова». 12.02.1941. № 35. С. 2.

¹⁸⁴ «Пополнение Музея С. М. Кирова». 08.03.1941. № 56. С. 4.

¹⁸⁵ «Пополнение Музея С. М. Кирова». 21.03.1941. № 67. С. 1.

ских заводах и в учреждениях, экскурсиях в Музей его имени, а также сообщала о том, что «ленинградский художник-баталист М. И. Авилов заканчивает работу над новой картиной — «С. М. Киров на Астраханском фронте».¹⁸⁶ На следующий день сообщалось о том, как была отмечена в музее памятная дата.¹⁸⁷ Спустя два месяца газета сообщала: «Скульптуру работы Л. Я. Хортик, изображающую Сергея Мироновича на охоте, приобрел Музей С. М. Кирова».¹⁸⁸

МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

События в Музее истории религии Академии наук СССР (Музей размещался в Казанском соборе. — прим авт.) трижды становились темой газетных заметок.

В феврале сообщалось, что музей приобрел «интересный документ — распоряжение Петербургского обер-полицмейстера Шульгина о розысках скрывшегося после восстания декабриста, друга Пушкина, поэта Вильгельма Кюхельбекера», обнаруженный в архиве церкви на Смоленском кладбище.¹⁸⁹

В апреле на первой странице сообщалось, что научные работники музея «провели на ряде предприятий Ленинграда беседы на темы: «Происхождение и классовая сущность праздника пасхи», «Происхождение христианства» и др.».¹⁹⁰

Заметка в конце мая рассказывала о том, что «посетители увидят скоро необычайный экспонат: колоссальную статую Будды, уходящую головой под самые своды. Статуя, хранившаяся продолжительное время в одном из бывших монастырей в Бурят-Монголии, была в разобранном виде доставлена в Ленинград».¹⁹¹

¹⁸⁶ «В 55-ю годовщину со дня рождения С. М. Кирова». 27.03.1941. № 72. С. 1.

¹⁸⁷ «В 55-ю годовщину со дня рождения С. М. Кирова». 28.03.1941. № 73. С. 1.

¹⁸⁸ 16.05.1941. № 113. С. 4.

¹⁸⁹ «Документ о розысках декабриста Кюхельбекера». 12.02.1941. № 35. С. 1.

¹⁹⁰ «Антирелигиозные вечера». 15.04.1941. № 88. С. 1.

¹⁹¹ «Необычайный экспонат». 30.05.1941. № 125. С. 4.

МУЗЕЙ ИСТОРИИ И РАЗВИТИЯ ЛЕНИНГРАДА

Как сообщала газета в январе, музей истории и развития Ленинграда проводил автобусные экскурсии с осмотром трех исторических квартир-музеев и других мест города, связанных с деятельностью В. И. Ленина.¹⁹² Также в январе сообщалось о начавшейся реставрации курантов на колокольные соборе в Петропавловской крепости, «куранты будут исполнять великий пролетарский гимн «Интернационал».¹⁹³ В мае газета сообщала о дальнейшем развитии музея: «Утвержден проект реконструкции бывшего дворца Кочубея на набережной Красного флота. В особняке разместится Музей истории и развития Ленинграда. (...) Ремонт здания уже начался. Открытие музея приурочивается к годовщине Великой Октябрьской революции».¹⁹⁴ Согласно планам, до открытия музея в новом здании оставалось полтора года. До начала войны — полтора месяца.

* * *

Говоря об исторических музеях, можно проследить в газетных заметках проходящую как бы пунктиром информацию о мероприятиях, проводившихся в квартирах, связанных с жизнью знаменитых писателей. Подобные мероприятия иногда способствовали постепенному превращению таких квартир в самостоятельные мемориальные музеи.

В феврале газета подробно писала о том, как «общественность Ленинграда отметила память великого поэта» в его последней квартире в доме № 12 на набережной Мойки», о торжественном заседании и прочитанных докладах.¹⁹⁵

Весной газета писала о том, что приступил «к переустройству экспозиции» дворец-музей Петра I в Летнем саду.¹⁹⁶

¹⁹² «Экскурсии по ленинским местам». 15.01.1941. № 12. С. 1.

¹⁹³ «Петропавловские куранты». 04.01.1941. № 3. С. 3.

¹⁹⁴ «Музей истории и развития Ленинграда». 05.05.1941. № 104. С. 3.

¹⁹⁵ «В 104-ю годовщину смерти А. С. Пушкина». 11.02.1941. № 34. С. 1.

¹⁹⁶ «Вещи, принадлежавшие Петру I». 11.04.1941. № 85. С. 1.

Этнографический музей, его выставки и экспедиции, почти ежемесячно были темой газетных заметок. Выставка «Образцы народного изобразительного искусства Грузии» была открыта к исполнявшемуся 25 февраля двадцатилетию Грузинской республики. Экспедиция музея собрала экспонаты в ряде грузинских городов. Среди выставленных произведений «всеобщее внимание привлекает ковер с вышитым на нем портретом товарища Сталина, исполненный тбилисскими мастерами», а также «из керамических изделий интересна модель дома в Гори, где родился и жил И. В. Сталин, выполненная горийским гончаром тов. Кбилашвили».¹⁹⁷ Чуть позже музей открыл выставку «Художественные промыслы русских кустарей северных областей РСФСР».¹⁹⁸ В апреле газета сообщала о новом приобретении — скульптурной композиции, выточенной из кости мамонта. Композиция, уместившаяся «на сложенном вчетверо газетном листе», включала 85 фигурок и представляла сцены из жизни якутского народа.¹⁹⁹ В июне Этнографический музей отправил «научные экспедиции на Украину, в Белоруссию и Грузию для сбора материалов для устройства трех новых отделов».²⁰⁰ Оставалось полмесяца до начала войны.

МУЗЕИ, СВЯЗАННЫЕ С ИСТОРИЕЙ ТЕХНИКИ, ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК И ВОЕННОГО ДЕЛА

Музеям, связанным с военной историей, с естественными науками и историей техники газета также уделяла немало внимания.

Арктический музей в те годы привлекал интерес в связи с широко освещавшимися в прессе полярными экспедициями и масштабными усилиями по освоению Арктики.

¹⁹⁷ «Выставка к 20-летию Советской Грузии». 23.02.1941. № 45. С. 4. «Выставка к 20-летию Советской Грузии». 23.02.1941. № 45. С. 4.

¹⁹⁸ «Выставки в Музее этнографии». 06.03.1941. № 54. С. 3.

¹⁹⁹ «Редкая скульптура». 22.04.1941. № 94. С. 3.

²⁰⁰ «Экспозиции, посвященные братским народам». 06.06.1941. № 131. С. 1.

В январе музею был передан ящик с изготовленными еще в 1910 г. консервами. Они были найдены вместе со шлюпкой русской гидрографической экспедиции 1914–1915 гг. Находка была сделана участниками экспедиции на судне «Папанин», в 1939–1940 гг. зимовавшем в Карском море.²⁰¹ В конце зимы в Боровичах, в помещении заводского клуба открывался передвижной филиал музея. Более трехсот экспонатов филиала освещали «работу советских полярников по превращению Северного морского пути в нормально действующую водную магистраль».²⁰² В марте, по сообщению ТАСС, музей готовил большую экспозицию, посвященную выдающемуся исследователю Арктики В. А. Русанову, который не только исследовал Новую Землю и Шпицберген, но и «вел энергичную борьбу за претворение в жизнь идеи создания Северного морского пути».²⁰³

Артиллерийский исторический музей РККА предвоенной зимой открыл лекторий, первый цикл лекций в котором начинался 30 января и был посвящен А. В. Суворову.²⁰⁴ В феврале музей приступил к организации большой выставки, посвященной истории трехлинейной винтовки образца 1891 года, сконструированной выдающимся русским изобретателем армейским капитаном С. И. Мосиным».²⁰⁵ Юбилейная выставка была открыта 27 апреля и представляла около 50 образцов различных винтовок.²⁰⁶

О необычном пополнении фондов музея рассказывало ТАСС. В музей была передана находка, случайно сделанная частным лицом в старинном ларце, купленном в комиссионном магазине. В потайном отделении ларца хранились письмо А. В. Суворова и золотой офицерский крест за штурм Измаила».²⁰⁷

²⁰¹ «Находка в Арктике». 05.01.1941. № 4. С. 2.

²⁰² «Филиал Музея Арктики». 31.01.1941. № 25. С. 1.

²⁰³ «Новые документы о В. А. Русанове». 13.03.1941. № 60. С. 4.

²⁰⁴ 30.01.1941. № 24. С. 4.

²⁰⁵ «50-летие русской трехлинейной винтовки». 12.02.1941. № 35. С. 1.

²⁰⁶ «50-летие русской трехлинейной винтовки». 29.04.1941. № 100. С. 3.

²⁰⁷ «Письмо Суворова». 27.04.1941. № 99. С. 4.

Музей железнодорожного транспорта, согласно заметке ТАСС, представил посетителям новый экспонат — «модель бронепоезда имени товарища Ленина, оборудованного по инициативе Владимира Ильича рабочими Кировского завода в 1919 году».²⁰⁸

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ВОЕННО-МОРСКОЙ МУЗЕЙ

Город на Неве изначально создавался не только как столица империи, но и как крупнейший военно-морской порт. С историей военно-морского флота было связано и одно из важнейших событий предвоенной музейной жизни Ленинграда — открытие в здании бывшей Фондовой биржи Центрального Военно-Морского музея. В газете за четыре месяца появилось двенадцать публикаций о музее.

Сама церемония открытия музея состоялась 1 февраля. Заметка сообщает: «По инициативе товарища Жданова, — сказал в своем выступлении начальник музея батальонный комиссар тов. Крестовский, — музею передано одно из лучших, красивейших зданий Ленинграда». Через несколько дней экспозиция стала доступна посетителям.²⁰⁹ В двух номерах были помещены заметка об одном из главных экспонатов, модели адмиралтейской иглы, и ее фотография.²¹⁰

В обширной статье, посвященной новому музею, отмечалось, что «Великолепное, исключительное по красоте здание Фондовой биржи — творение гениального зодчего Тома де Томона — долгое время не имело настоящего хозяина». Отмечалось также, что «к открытию музея возле билетной кассы собралось 500 человек. В первый же день из предприятий, вузов, школ поступили заявки на 85 экскурсий». По впечатлению автора статьи, подробно описавшего все основные разделы экспозиции, «грозной силой веет от современных боевых кораблей, точные модели которых выставлены в музее.

²⁰⁸ «Модель бронепоезда имени В. И. Ленина». 16.01.1941. № 13. С. 1.

²⁰⁹ «Открытие Военно-Морского музея». 06.02.1941. № 30. С. 1.

²¹⁰ «Модель адмиралтейской иглы». 24.01.1941. № 19. С. 4.

Сколько таких кораблей покинуло за последние годы стапеля судостроительных заводов! Под руководством партии Ленина-Сталина страна строит свой большой военно-морской и океанский флот, достойный СССР — великой морской державы». ²¹¹ Статье сопутствовала фотография исторического зала музея.

Также в здании Фондовой биржи, почти одновременно с музеем и дополняя его, открылась Центральная военно-морская библиотека. Ее начальник, «старший политрук тов. А. Маймистров сообщил: — Наша библиотека — одна из старейших в стране. Она основана в 1805 году (...) В настоящее время в фондах библиотеки — свыше 150 тысяч книг». Как отмечалось в заметке, «с переездом в новое благоустроенное помещение библиотека получила возможность лучше обслуживать своих читателей — командиров и политработников Краснознаменного Балтфлота, моряков, судостроителей и всех интересующихся военно-морским делом и историей нашего флота». ²¹²

Газета сообщала о новых экспонатах музея. ²¹³ В дни школьных каникул музей проводил обслуживание экскурсиями организованных групп и консультации для школьников-одиночек». ²¹⁴ А за три с половиной месяца работы «свыше 100 тысяч посетителей прошло через залы» музея. ²¹⁵ Музей готовил и открывал выставки в других музеях. «Большую выставку моделей различных кораблей, документов и картин» музей собирался открыть в Петергофском дворце. ²¹⁶ Анонсировалось открытие музеем в начале июня больших выставок в Москве — в Центральном парке культуры и отдыха им. Горького и в Сокольническом парке. ²¹⁷

²¹¹ А. Моисеев. «Живая история русского флота». 08.02.1941. № 32. С. 3.

²¹² «Центральная военно-морская библиотека». 11.02.1941. № 34. С. 2.

²¹³ «Находки на острове Нарген». 11.02.1941. № 34. С. 1; «Модель судна «Св. Фока». 10.04.1941. № 84. С. 1.

²¹⁴ Объявление «Вниманию школьников!». 22.03.1941. № 68. С. 4.

²¹⁵ 22-51941. № 118. С. 4.

²¹⁶ 16.05.1941. № 113. С. 4.

²¹⁷ «Героическая история военно-морского флота СССР». 23.05.1941. № 119. С. 3.

* * *

В предвоенное время Ленинград был не только крупным промышленным и научным центром, важнейшим морским портом, но и городом, в котором была сосредоточена основная подготовка кадров для военно-морского флота. Особое значение придавалось воспитательной и идеологической работе в высших военно-морских учебных заведениях. Одной из форм такой работы было, в частности, создание музеев этих училищ. В мае заметка ТАСС сообщала, что «в Высшем ордена Ленина военно-морском Краснознаменном училище имени Фрунзе, отмечающем в январе свое 240-летие, на днях открывается музей». Самым старым экспонатом этого музея было «древко от знамени навигацкой школы, созданной Петром в 1701 году». В экспозиции музея была отражена и эпоха блестящих побед XIX в., и участие флота в революционных событиях. В разделе о послереволюционном периоде особо выделялось «поднесенное училищу Петроградским советом бархатное знамя с надписью, звучащей, как клятва: «Жизнь и смерть за III Интернационал». Как отмечала газета, «последний раздел отражает сегодняшний день училища — жизнь, учебу курсантов. Заканчивается он высеченным на мраморе текстом Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении училища орденом Ленина».²¹⁸

В феврале газета писала о создании еще одного нового музея: «в Ленинградском домпросвете (Традиционное для эпохи сокращение наименования «Дом просвещения» — прим авт.) слепых имени Шелгунова открылся первый в Союзе тифлологический музей. Здесь собираются материалы, относящиеся к области тифлологии — науки о слепоте. В музее собрано свыше 400 экспонатов, знакомящих с достижениями в борьбе со слепотой. (...) В музее предполагается устроить в дальнейшем отделы: профилактики слепоты, воспитания слепого ребенка, трудового устройства слепых и др.».²¹⁹ В марте газетная

²¹⁸ «Музей старейшей школы командиров флота». 01.05.1941. № 104. С. 2.

²¹⁹ «Тифлологический музей». 25.02.1941. № 46. С. 1.

заметка сообщала, что «в Педагогическом институте имени Покровского открылся музей юных натуралистов. (...) Музей создан в результате пятилетних исследований и наблюдений групп юных натуралистов». ²²⁰

Мартовская заметка ТАСС сообщала о предстоящем открытии Музея А. М. Горького в квартире по Пролетарской улице в Пушкине, где в летние месяцы 1919 и 1920 гг. жил писатель. Причем музей должен был разместиться только в одной комнате, той, где находился его рабочий кабинет. ²²¹ О состоявшемся открытии комнаты-музея сообщал июньский номер газеты. ²²²

В середине мая открылся Музей истории музыкальной культуры, состоявший из двух отделов. Большинство из нескольких сот экспонатов отдела «Западноевропейские музыкальные инструменты» было получено из Эрмитажа. В этом же году планировалось открыть еще два больших отдела. ²²³

В конце мая состоялось еще одно долгожданное событие в музейной жизни: «Театральный музей при Театре драмы имени Пушкина вновь открывается сегодня после долголетнего перерыва». Эта лаконичная фраза в рубрике «В несколько строк» как бы предваряла событие. ²²⁴ На следующий день газета уже на первой странице сообщала о состоявшемся открытии. Сообщалось, что экспозиция раздела «Русский драматический театр от истоков до наших дней» включает около трех тысяч экспонатов», а также о том, что «много интересных материалов о новых постановках собрано в разделе «Театр эпохи сталинских пятилеток». ²²⁵ А еще через три дня была напечатана большая статья о музее. В ней были и сожаление о том, что в трех открывшихся залах невозможно показать двести тысяч экспонатов, которыми располагает музей, и краткое

²²⁰ «Музей юных натуралистов». 07.03.1941. № 55. С. 4.

²²¹ «Комната-музей А. М. Горького». 28.03.1941. № 73. С. 1.

²²² «Комната, в которой жил Алексей Максимович». 18.06.1941. № 141. С. 3.

²²³ «Открылся музей истории музыкальной культуры». 18.05.1941. № 115. С. 4.

²²⁴ 31.05.1941. № 126. С. 4.

²²⁵ «Новый музей». 01.06.1941. № 127. С. 1.

описание и анализ экспозиции, и общая характеристика методики отбора экспонатов: «Музей правильно поступил, строя экспозицию не на рабочих эскизах и макетах, а на материалах, специально изготовленных по его заказу и сопровождаемых комментариями».²²⁶

В мае планировалось завершить и создание мемориального музея, который должен был расположиться в одном из зданий Ораниенбаума. По сообщению ТАСС, «в этом году в бывшей даче Макарова, куда 14 июня 1919 года приезжал И. В. Сталин и где он провел историческое совещание, посвященное плану разгрома белогвардейского мятежа на фортах «Красная горка» и «Серая лошадь», открывается домик-музей. Сейчас заканчивается капитальный ремонт здания. Заменены сгнившие части стен, балки перекрытий, восстанавливается комната в первом этаже, где состоялось совещание. (...) Здесь в 10 комнатах разместятся многочисленные экспонаты, показывающие роль товарища Сталина в обороне Петрограда».²²⁷

РАБОТА МУЗЕЕВ В ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ

Работа ряда ленинградских музеев освещалась газетой также в связи с различными праздничными, памятными днями, в связи с периодами, когда значительно увеличивалась посещаемость музеев.

Например, отмечалось, что «за первые три дня зимних каникул десятки школьных экскурсий побывали в музеях Ленинграда», и описывались экскурсии в филиал Музея В. И. Ленина, в Артиллерийский исторический музей Красной Армии, в Русский музей, в Музей истории религии Академии наук СССР.²²⁸

Музеи готовились и к годовщине со дня смерти В.И. Ленина (21 января 1924 г.). Газета сообщала: «К ленинским дням

²²⁶ Е. Мин. «Театральный музей». 04.06.1941. № 129. С. 3.

²²⁷ «Реставрация исторического домика». 02.04.1941. № 77. С. 1.

²²⁸ «В дни зимних каникул». 04.01.1941. № 3. С. 1.

Музей революции организует массовые экскурсии на тему «17 лет без Ленина по ленинскому пути под руководством товарища Сталина». Музей рассылает по заводам, фабрикам учреждениям и красноармейским частям Ленинграда 20 тысяч пригласительных билетов». Планировалось и массовое посещение участниками автобусных экскурсий по городу квартир-музеев вождя, экскурсии в его домик-музей, находящийся в деревне Ялкала на Карельском перешейке.²²⁹

Первомайские праздники, два выходных дня подряд, отмечались не только обязательной демонстрацией трудящихся, но и целым рядом культурных и развлекательных мероприятий. В газете отмечалось, что «традиционные общегородские народные гулянья устраиваются на площадях Урицкого и Воровского», большие гулянья проводились во всех районах города; «десятки тысяч трудящихся соберутся 1 и 2 мая в домах культуры и клубах Ленинграда». Готовились к встрече многочисленных гостей и музеи: «На заводы, фабрики, в школы и воинские части посланы десятки тысяч пригласительных билетов». К празднику в Русском музее открылись залы, посвященные русскому искусству конца XIX и начала XX столетий. Музей революции представил редкие материалы «о первой маевке петербургских рабочих, организованной за Нарвской заставой 50 лет назад». Музей этнографии подготовил новые выставки: «изобразительного искусства народов Грузии, народного творчества туркмен и художественных промыслов Архангельской, Вологодской и Кировской областей».²³⁰ После праздников отмечалось, что «общее число посетителей в музеях Ленинграда в праздничные дни составило больше 100 тысяч человек», при этом «особенно многолюдно было в Музее революции». Кроме того, «десятки тысяч ленинградцев побывали также в филиале Музея В. И. Ленина, Эрмитаже, Артиллерийском историческом музее красной Армии, в Центральном военно-морском музее и др.».²³¹

²²⁹ «Подготовка к ленинским дням». 11.01.1941. № 9. С. 1.

²³⁰ «Ленинград в праздничные дни». 01.05.1941. № 102. С. 4.

²³¹ «100 тысяч посетителей в музеях». 04.05.1941. № 103. С. 3.

МУЗЕЙНАЯ ЖИЗНЬ В ДРУГИХ ГОРОДАХ

Газета освещала не только жизнь музеев города, но и события в музеях некоторых других городов.

Зимой сообщалось о том, что в городе Чудове «Коллектив педагогов и учащихся чудовской средней школы № 5 по инициативе учителя Н. Кузнецова возбудил вопрос о создании в районе краеведческого музея. Районные организации одобрили эту инициативу. Школьники и педагоги начали сбор экспонатов. Помимо экспонатов о природных богатствах и экономике района, предполагается также сбор исторических материалов: об аракчеевщине, о пребывании в Чудове известных русских писателей и поэтов — Некрасова, Державина, Глеба Успенского».²³²

Газета рассказывала и про историко-революционный музей на одной из улиц степного села Велико-Михайловка в Курской области. Музей помещался в доме, «в котором 6 декабря 1919 года на объединенном заседании Реввоенсовета южного фронта и Первой Конной армии выступил товарищ Сталин с планом окончательного разгрома Деникина».²³³ Широко отмечалось 60-летие со дня рождения К. Е. Ворошилова. В одном из февральских номеров газета писала о музейных выставках в тех местах, где будущий государственный деятель находился в ссылке: «В отдаленных, глухих уголках бывшей Архангельской губернии отбывал ссылки в 1907–1912 гг. К. Е. Ворошилов. Жители, среди которых вращался в те годы товарищ Ворошилов, бережно хранят в своей памяти встречи и задушевные беседы с ним. (...) В просторных залах Архангельского краеведческого музея открылась большая фотовыставка, состоящая из шести отделов». Сообщалось и о том, что «такая же выставка создана в селе Юрома, Лешуконского района, в домике, где жил Ворошилов. Теперь здесь создан музей его имени». Еще один музей Ворошилова был в Молотовской

²³² «Краеведческий музей в Чудове». 16.01.1941. № 13. С.1.

²³³ «Музей в Велико-Михайловке». 18.01.1941. № 15. С. 1.

(Пермской) области, в селе Ныроб Чердынского края, где будущий полководец отбывал ссылку в 1913 г. В доме, где он жил, были сохранены стол, кровать и стулья, которыми он пользовался, «дом-музей привлекает много экскурсантов. За 6 лет его посетило около 14 тысяч человек». К ворошиловским дням музей был пополнен рядом новых документов, «художники написали несколько картин, отображающих места, где жил и проводил время товарищ Ворошилов».²³⁴

Мемориальный дом-музей создавался в Тихвине, где «на берегу реки Тихвинки сохранился дом, в котором родился и жил великий русский композитор Н. А. Римский-Корсаков. Здесь будет открыт музей. На ремонт здания и реставрационные работы Областной отдел народного образования выделил средства». Местный краеведческий музей готовился передать новому дому-музею рукописи оперы «Снегурочка» и капитального труда композитора «Летопись моей музыкальной жизни», портрет композитора кисти Серова и другие экспонаты.²³⁵ Следует отметить, что сам краеведческий музей Тихвина был предметом особой заботы местной власти. Бюро Тихвинского райкома ВКП(б) на одном из своих заседаний обсудило доклад директора музея. Газета подробно излагает итоги обсуждения, показывающего высокие требования к музейной деятельности: «Музей имеет большие возможности для развития научно-исследовательской и краеведческой работы. Однако в районе не создано ни одного краеведческого кружка. Работники музея за последнее время не читали ни докладов, ни лекций. Музей не пополняется новыми экспонатами. Плохо оборудован отдел «Социалистическое строительство». Бюро райкома наметило практические мероприятия по улучшению работы краеведческого музея. Решено также открыть в бывшей Успенской церкви в Тихвине антирелигиозный музей. На оборудование музея уже отпущены средства».²³⁶

²³⁴ «В местах ссылки К. Е. Ворошилова». 04.02.1941. № 28. С. 2.

²³⁵ «Дом-музей Н. А. Римского-Корсакова». 08.02.1941. № 32. С. 3.

²³⁶ «Бюро райкома обсуждает работу краеведческого музея». 23.05.1941. № 119. С. 2.

Новый мемориальный музей планировалось создать и в Чудовском районе Новгородской области, где в деревне Сябринцы начинались работы по реставрации и восстановлению дома, принадлежавшего Глебу Успенскому. Проживая в Сябринцах с 1881 по 1892 год, Успенский написал ряд рассказов и очерков, вошедших в его классические циклы о русской деревне и крестьянстве. Планировалось, что «после ремонтных работ дом Глеба Успенского примет такой вид, какой он имел при жизни писателя».²³⁷ До начала войны оставался ровно месяц.

В Луге «работники местного краеведческого музея обнаружили недавно архивы ревизских сказок (списки крепостных крестьян) по Лужскому уезду за 1816 год. (...) Изучение этого архива поможет составить историю лужских деревень».²³⁸

В Новгороде «при разборке книг в библиотеке местного музея библиотекари нашли какие-то листы, напоминающие бумагу с выцветшей записью. Это оказался пергамент, искусно выделанный из свиной кожи, с письмом, относящимся к XII—XIV векам».²³⁹ Позднее в Историческом музее Новгорода открылась выставка русской письменности, представлявшая «разнообразнейшие образцы письма на пергаменте XII—XIV веков, на камне, металле, тканях, печатях и т. д.».²⁴⁰

Еще одна находка была совершена музейными сотрудниками на юге страны: «Работники областного краеведческого музея в Мариуполе обнаружили на территории Краматорского машиностроительного завода имени Сталина полный скелет шерстистого носорога. В музей доставлены череп и некоторые кости животного. Весь скелет залегает под землей на глубине 9 метров. В мае он будет полностью раскопан, собран и выставлен в одном из залов музея».²⁴¹

²³⁷ «Дом, в котором жил Глеб Успенский». 21.05.1941. № 117. С. 1.

²³⁸ «Архив ревизских сказок». 13.02.1941. № 36. С. 1.

²³⁹ «Найден древний пергамент». 05.04.1941. № 80. С. 1.

²⁴⁰ «Выставка древней русской письменности». 09.05.1941. № 107. С. 1.

²⁴¹ «Выдающаяся находка». 24.04.1941. № 96. С. 4.

В южной части страны предстояло создать еще один мемориальный музей. ТАСС сообщало, что к столетию «со дня смерти М. Ю. Лермонтова Совет Народных Комиссаров Союза СССР постановил воздвигнуть в Москве и Ленинграде памятники великому русскому поэту. Площадь Красные ворота в Москве переименовывается в площадь Лермонтова. В Пятигорске организуется дом-музей Лермонтова. В Москве создается выставка, посвященная жизни и творчеству поэта».²⁴² Об этих планах сообщалось, когда до начала войны оставалось чуть более месяца.

За две недели до войны газета писала о народном празднике, который по традиции организовывали в Пушкинском заповеднике в годовщину рождения поэта (6 июня), о митинге у его могилы, о тысячах колхозников из близлежащих деревень, приглашенных на праздник, и о том, что «в селе Михайловском закончено переустройство музея. Он пополнен рядом материалов, полученных от Института литературы Академии наук СССР». Новая экспозиция отображала жизнь и деятельность поэта в 1824–1826 гг., когда в Михайловском он находился в ссылке.²⁴³

ЖИЗНЬ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ И ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ

СОХРАНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ, РАЗВИТИЕ АРХИТЕКТУРЫ И ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

За первое, мирное, полугодие 1941 года газета посвятила музеям, изобразительному искусству и выставкам многие десятки заметок и статей. Сохранение и реставрация памятников архитектуры, развитие городской среды, проекты новых зданий, как и сама творческая жизнь архитекторов, — эти

²⁴² «В ознаменование столетия со дня смерти М. Ю. Лермонтова». 18.05.1941. № 115. С. 1.

²⁴³ «Праздник в Пушкинском заповеднике». 05.06.1941. № 130. С. 1.

вопросы рассматривались в сравнительно небольшом, менее двух десятков, количестве публикаций.

Выше, в обзоре материалов о деятельности музеев, уже приводились некоторые газетные заметки, о реставрации того или иного здания, предназначенного для музеефикации. Можно назвать еще четыре заметки, где речь шла о реставрации исторических зданий. Рассматривая работы на этих памятниках, хотя и принадлежавших уже государственным музеям, отдельно от материалов о музеях, мы вынуждены признать некоторую субъективность и условность нашего подхода к разделению реставрируемых объектов на здания, достойные упоминания лишь в качестве составных частей музеев, и на здания, представляющие самостоятельную историческую ценность. Отметим лишь одно обстоятельство: упоминаемые далее здания представляют собой настолько значительную историческую и архитектурную ценность, настолько знамениты, что нам кажется более уместным говорить о них, как о самостоятельных объектах реставрации.

В феврале газета сообщала о работах по реставрации наружного убранства Зимнего дворца: «Несмотря на зимнее время и морозы, работы на площади Урицкого не прекращаются. С высоты, из-за густого переплета лесов, которыми оброс Дворец искусств, неумолчно несетя дробный стук. Десятки молотков бьют по стенам, очищая их от слоев старой краски. Великолепные здания на исторической площади будут полностью реставрированы. Искусные мастера восстановят карнизы, декоративные оконные наличники, капители, лепные украшения. Летом начнется окраска зданий. Нарядным станет дворец, построенный Расстрели. На зеленоватом фоне стен красиво будут выделяться белоснежные колонны. Будут реставрированы также орнаменты и скульптуры, украшающие арку Красной Армии».²⁴⁴

К началу весны были приурочено и начало реставрационных работ в загородных дворцах: «В пригородах Ленинграда

²⁴⁴ «Зимние работы на площади Урицкого». 01.02.1941. № 26. С. 1.

начинаются большие реставрационные работы. На них ассигнуется 2 миллиона рублей. В петергофском дворце Монплезир приступлено к восстановлению ценной внутренней живописи. В Пушкине реставрируется хранящийся в здании Адмиралтейства знаменитый Готторпский глобус. Вокруг стола, находящегося внутри медного шара, могут свободно поместиться 12 человек. Летом глобус-гигант будет открыт для обозрения. Начнется окраска Екатерининского дворца, на котором восстановлены все лепные украшения. Белые колонны будут красиво выделяться на фоне голубых стен дворца».²⁴⁵

Почти в те же дни сообщалось и о том, что «в ближайшее время начнутся работы по реставрации памятников русской старины в Пскове и Новгороде. Восстанавливается ряд интереснейших сооружений древнерусского оборонного и гражданского зодчества. В псковском кремле будут укреплены и облицованы плитняком Михайловская крепостная башня и галерея Гремячей башни. Полностью восстанавливается крепостная стена у Лапиной горки. В Новгороде будут продолжены работы по реставрации кремлевских стен между Златоустовской и Покровской башнями и на других участках. На стенах восстанавливаются бойницы, аркады и зубцы. Здесь будет закончена реставрация одного из ценных памятников новгородского зодчества — построенной в XIV веке Волотовской церкви, славящейся своей замечательной фресковой росписью. К реставрации памятников русской старины будет приступлено также в Тихвине».²⁴⁶

Невозможно было представить, как всего лишь через несколько месяцев изменится судьба и этих памятников северо-запада, и роскошных императорских резиденций в ленинградских пригородах.

Невозможно было представить и военную жизнь уникального собора, о котором всего за три дня до начала войны газета сообщала: «Начались работы по реставрации мирового

²⁴⁵ «Реставрация пригородных дворцов». 06.03.1941. № 54. С. 4.

²⁴⁶ «Реставрация памятников русской старины». 27.03.1941. № 72. С. 1.

памятника архитектуры — бывшего Исаакиевского собора, построенного зодчим Монферраном. На северном портике возведены специальные леса с площадками для осмотра монолитных колонн. Руководитель реставрационных работ архитектор Н. У. Малейн сообщил сотруднику «Ленинградской правды», что сейчас с первых колонн, чтобы их лучше обследовать, снимаются бронзовые базы и капители. В течение лета будут подробно осмотрены 24 колонны на северном и западном портиках. После реставрации их покроют воском, чтобы предохранить от действия атмосферных осадков. Будут реставрированы также бронзовые части здания».²⁴⁷

Наконец, за день до объявления войны газета, среди других совершенно «мирных» материалов, поместила интересную заметку ТАСС о ценной археологической находке: «При рытье траншей на Звенигородской улице рабочие треста «Ленводоканалстрой» обнаружили старинную водопроводную магистраль из толстостенных деревянных труб. Водопровод идет от Глазовой улицы по направлению к Загородному проспекту. Пролежав в земле более 150 лет, трубы прекрасно сохранились. Они настолько затвердели, что с трудом поддаются пиле и топору. Любопытно отметить, что железные обручи, стягивавшие муфтовые стыки звеньев, давно уже превратились в труху, в то время как дерево стало значительно прочнее, чем раньше. Специалист по водопроводу профессор А. Н. Будников сообщил корреспонденту ТАСС, что обнаруженный старинный водопровод относится к екатерининскому времени и представляет собою ответвление от Лиговского канала, сооруженного в XVIII веке для питания водой с высот у Красного Села прудов и фонтанов Таврического и Летнего садов. Ответвление, по-видимому, вело в казармы Семеновского полка, а также в дворянские усадьбы, расположенные между Фонтанкой и Загородным проспектом».²⁴⁸

²⁴⁷ «Реставрация мирового памятника архитектуры». 18.06.1941. № 141. С. 2.

²⁴⁸ «Обнаружен деревянный водопровод XVIII века». 20.06.1941. № 143. С. 4.

Ряд публикаций газеты посвящен уже не реставрации, но дальнейшему развитию города и его архитектуры, а также деятельности самих архитекторов.

К своеобразной хронике профессиональной жизни можно отнести заметку в январском номере: «Вчера в Ленинград приехали 14 профессоров и преподавателей Московского архитектурного института. Московские архитекторы пробудут здесь 6 дней. Они ознакомятся с памятниками архитектуры города. Поездка организована союзом советских архитекторов». ²⁴⁹ Сам факт появления заметки об этом событии в городской газете, да еще на первой странице, мог бы показаться не совсем понятным в нынешнее время. Но в наши дни не только во много раз выше количество профессоров и преподавателей архитектурных институтов, но во много раз выше и свобода перемещения между двумя крупнейшими российскими городами, как и свобода перемещения по стране вообще; не стоит забывать, что в те далекие годы было практически невозможно просто так «махнуть» на несколько дней в другой город, чтобы «ознакомиться с архитектурой».

В начале марта ТАСС сообщает о поистине грандиозных планах: «В этом году на новое строительство и капитальный ремонт мостовых, тротуаров, набережных, мостов Исполком Ленгорсовета ассигновал 30 миллионов рублей». Далее приводится краткий список объектов, подлежащие капитальному ремонту или асфальтированию, и даже их краткий список свидетельствует о масштабе работ по благоустройству. ²⁵⁰

Еще в одном мартовском выпуске газета сообщает, что «Аэрофлот ассигновал средства на окончание постройки аэровокзала в Ленинграде. В этом году вокзал должен вступить в эксплуатацию. В нем будут оборудованы комнаты отдыха, ресторан, гостиница для транзитных пассажиров, камера хранения багажа и т. д. В дальнейшем возле аэровокзала намечается построить перрон, к которому будут подруливать самолеты».

²⁴⁹ «Приезд московских архитекторов». 30.01.1941. № 24. С. 1.

²⁵⁰ «Строительство усовершенствованных мостовых и набережных». 02.03.1941. № 51. С. 1.

ты». ²⁵¹ В том же месяце ТАСС пишет и о 18 миллионах рублей, также выделенных на развитие городского хозяйства, — на оборудование бань и прачечных, на озеленение во вновь застраиваемых районах, на зеленые насаждения для «строящегося в Московском районе парка культуры и отдыха». ²⁵²

С необходимостью обеспечения работ по благоустройству и отделке дефицитными материалами связана и небольшая заметка о возможности замены одного из таких материалов, которая в наше время может показаться курьезом, но в те дни это был пример ценного передового опыта: «Отделочно-лепные работы внутри зданий требуют большого количества гипса. Но, как показали опыты, гипс может быть с успехом заменен землей. Земли, пригодные для землебитного строительства, годятся и для изготовления лепных изделий. По прочности земляные скульптурные изделия не уступают гипсовым. Производство их не требует никакого специального оборудования. Формовка и отливка производятся так же, как и при изготовлении гипсовых изделий, только вместо гипса в дело идет земля. Стоимость отделочно-лепных работ при этом значительно понижается. Земляные скульптурные изделия могут быть окрашены в любой цвет». ²⁵³

Заметка об одном из новых проектов дает представление не только о внимании к творческой интеллигенции и о больших планах развитию города, но также о том, каким представлялось в те годы комфортное жилье, доступное лишь очень немногим ленинградцам: «Архитектурно-строительный экспертный совет утвердил проект нового шестиэтажного здания — Дома ленинградских композиторов. Это здание, спроектированное архитекторами Я. Рубанчиком и Н. Смирновым, будет строиться на Международном проспекте вблизи Фрунзенского университета. В квартирах предусмотрены все удобства: центральное отопление, газ, ванны с газовыми колонками, стенные шкафы, мусоропроводы. В кухнях

²⁵¹ «Аэровокзал в Ленинграде». 05.03.1941. № 53. С. 1.

²⁵² «Работы по благоустройству города». 13.03.1941. № 60. С. 4.

²⁵³ В. Боголюбовский. «Земля вместо гипса». 13.03.1941. № 60. С. 3.

намечено установить электрические холодильники. Учтывая, что в каждой квартире будет стоять рояль или другой музыкальный инструмент, Архитектурно-строительный экспертный совет признал необходимым при постройке дома обратить особое внимание на звукоизоляцию соседних квартир. Для этого, в частности, решено применить особые звукоизолирующие прокладки в стенах и перекрытиях. В первом этаже нового дома размещается большой нотный магазин».²⁵⁴

В весенних номерах газеты помещены и фотографии новостроек. Это шестиэтажные светлые и просторные жилые дома с благоустроенными дворами, расположенные на Московском и на Мало-Охтенском проспектах, а также в районе Володарского моста. Это были одни из «сталинок», которые в течение многих десятилетий будут считаться лучшими для жизни домами.²⁵⁵

В апреле газета сообщает об утверждении еще одного архитектурного проекта — «нового здания Научно-исследовательского витаминного института». Здание по проекту архитектора Шапиро предстояло построить «на проспекте имени Ленина в Полуострове». Фотография здания свидетельствует о его значительных размерах.²⁵⁶

О стремлении сочетать, хоть и весьма своеобразно, интересы сохранения исторических мест и необходимость благоустраивать городские территории для нужд горожан свидетельствует еще одна апрельская заметка: «В Смольнинском районе этим летом будут продолжены большие работы по устройству районного парка культуры и отдыха. Этот парк устраивается на территории бывшей Александро-Невской лавры, там, где когда-то находился Митрополичий сад. В прошлом году уже была благоустроена, заново распланирована и засажена деревьями и кустарником площадь в 7 гектаров. Теперь площадь парка будет доведена почти до 10 гектаров. (...) Предстоит очистка

²⁵⁴ «Дом композиторов». 18.03.1941. № 64. С. 4.

²⁵⁵ «Социалистический Ленинград». 29.05.1941. № 124. С. 4.

²⁵⁶ 12.04.1941. № 86. С. 1.

большого пруда, берег которого превратится в детский пляж. В дальнейшем в детском парке культуры и отдыха построят различные павильоны, оборудуют аттракционы. В этот парк летом сможет переносить свою работу расположенный по соседству районный Дом пионера и школьника». ²⁵⁷ Надо ли напоминать, что наступившее лето принесло совсем другие заботы.

В майских номерах газеты можно встретить сообщения о жизни творческого союза архитекторов и работе Дома архитекторов.

В праздничном номере за 1 мая Дом архитекторов как место первомайских собраний упоминается среди других домов творческих и профессиональных союзов, таких, как Дом ученых, Дом учителя, Дом медицинского работника, Дом журналиста. ²⁵⁸

В залах Дома архитекторов вскоре открылась выставка работ молодых ленинградских архитекторов, представлявшая работы 56 авторов. Как отмечалось в газетной заметке, «лучшие экспонаты будут отправлены в Москву для показа на открывающемся в конце этого месяца всесоюзном пленуме правления союза советских архитекторов, посвященном работе молодых архитекторов. Основной доклад на пленуме сделает ленинградец Б. Р. Рубаненко». ²⁵⁹

Еще одна майская заметка ТАСС позволяет в некоторой степени представить, какое значение придавалось развитию архитектуры в целом: «8 мая в Москве открывается общее собрание Академии архитектуры СССР, на котором будут избраны члены-корреспонденты Академии. Всего для обсуждения выдвинуто 162 кандидата, в том числе научными, архитектурно-проектными учреждениями и общественными организациями Москвы — 92, Ленинграда — 30, Киева и Тбилиси — по 10, Баку и Харькова — по 7. В выдвижении кандидатов участвовали десятки научных учреждений, вузов, общественных

²⁵⁷ «Детский парк культуры и отдыха». 12.04.1941. № 86. С. 1.

²⁵⁸ «В клубах советской интеллигенции». 01.05.1941. № 102. С. 4.

²⁵⁹ «Выставка работ молодых архитекторов». 14.05.1941. № 111. С. 4

организаций».²⁶⁰ В июне газета пишет достаточно подробно, с перечислением объектов и фамилий архитекторов, о том, как «в архитектурных мастерских «Ленпроекта», руководимых крупнейшими архитекторами, разрабатываются проекты жилых домов, промышленных и учрежденческих зданий, которые украсят Ленинград».²⁶¹ Оставалось две недели до войны, которая перечеркнула все планы.

ГАЗЕТА О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ

В разделе о художественных выставках, состоявшихся в городе в последние предвоенные месяцы, были подробно рассмотрены газетные публикации о выставках, устраивавшихся Ленинградским отделением Союза художников СССР.²⁶²

Ленинградский союз художников был значительной по количественному составу творческой организацией, деятельность его была обширна и разнообразна. Выставки были одной из важных форм этой деятельности и единственной формой работы, которая была видна всем. Девять публикаций о выставках, организованных союзом, свидетельствуют о значительном интересе газеты к его деятельности.

Чтобы понимать, как на страницах газеты отражалась деятельность этого союза в общем контексте культурной жизни

²⁶⁰ «Выборы членов-корреспондентов Академии архитектуры СССР». 08.05.1941. № 106. С. 4.

²⁶¹ «Проекты ленинградских архитекторов». 05.06.1941. № 130. С. 3.

²⁶² В газетных публикациях 1941 года полное официальное название употреблялось, за исключением публикации официальных документов, далеко не всегда. Нередко встречались варианты «Ленинградский союз советских художников», «Ленинградский союз художников», «Ленинградское отделение союза советских художников», «Ленинградское отделение союза художников». По-видимому, одной из причин такого свободного употребления названий была необходимость вносить разнообразие в стиль изложения, чтобы на протяжении небольшой заметки не повторять несколько раз длинное официальное название. Еще одной из причин могло быть стремление несколько упрощать длинные названия в заметках, рассчитанных на широкого читателя. В любом случае читатель всегда понимал, о какой организации шла речь, так как этот творческий союз со времени своего основания в 1932 г. был единственной творческой организацией художников города.

ни города, следует представлять хотя бы в общих чертах, что и как газета писала о работе других творческих союзов деятелей искусств.

Так, например, за предвоенные месяцы на газетных страницах шесть раз появлялись заметки о работе ленинградского отделения союза писателей. В феврале был опубликован небольшой текст приветствия писателей пограничным войскам НКВД, под которым подписались М. Зоценко, Б. Лавренев, А. Прокофьев, Н. Тихонов, Ю. Тынянов, М. Лозинский, В. Шишков, В. Каверин, Мих. Слонимский, В. Рождественский, Ю. Герман, В. Саянов, Ал. Решетов, Лев Канторович, Б. Лихарев.²⁶³ Через месяц «в Доме писателя им. Маяковского состоялось собрание поэтов, посвященное вопросам перестройки секции поэтов и включения в борьбу за выполнение решений XVIII Всесоюзной конференции ВКП(б). Во вступительном слове Б. С. Мейлах подчеркнул необходимость для поэтов более решительного поворота к современной тематике, воплощению в своих произведениях образа героя советской эпохи и великих дел социализма. Поэты должны уже теперь начать подготовку к знаменательной дате — 24-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Особое внимание должно быть обращено на вопросы художественной формы».²⁶⁴ В мае появилась большая заметка об отчетно-выборном собрании партийной организации Ленинградского отделения союза советских писателей. В заметке говорилось о том, что «партийное бюро за последнее время сделало некоторый поворот к насущным нуждам писательской среды, к вопросам творчества. (...) Но, как отмечали все выступавшие в прениях коммунисты, партбюро занималось далеко недостаточно творчеством ленинградских писателей, мало проявляло инициативы. Совсем слабо ощущалось влияние парторганизации в деятельности правления союза писателей. (...) Больше внимания творчеству, марксистско-ленинскому просвещению

²⁶³ «20-летие погранвойск НКВД. Приветствие ленинградских писателей». 15.02.1941. № 38. С. 1.

²⁶⁴ «Собрание ленинградских поэтов». 5.03. 1941. № 53. С. 4.

партийных и непартийных писателей — такой наказ дало собрание новому партбюро». ²⁶⁵

В конце мая на протяжении двух дней проходило общее собрание ленинградских писателей, на котором были заслушаны доклады по вопросам творческой деятельности и было избрано новое правление Ленинградского отделения союза писателей. ²⁶⁶ Вскоре была опубликована большая статья о деятельности ленинградского отделения союза, раскрывавшая основные проблемы этой организации, в рядах которой насчитывалось более трехсот человек. В статье критически оценивалось стремление значительного числа членов союза считать главным предметом обсуждений вопросы административного и хозяйственного плана, отводя творческим дискуссиям второстепенную роль. Отмечалось, что «выступивший на собрании с большой речью тов. А. Фадеев указал, что советская литература должна сейчас совершить решительный, коренной поворот к темам современности, к жизни нашей страны, нашего народа, к мыслям и подвигам современного человека, к его созидательному труду». Остановившаяся на вопросе о мастерстве писателя, А. Фадеев отмечал, что «Народ требует, чтобы произведения советской литературы были высококачественные. А мы иногда склонны прощать плохую работу, подводя ее под понятие среднего произведения». Автор статьи призывал новое правление ленинградского отделения союза писателей «так строить свою работу, чтобы творческие вопросы встали по-настоящему в центре внимания всей организации». ²⁶⁷ До начала войны оставалось три недели.

Деятельности композиторов за рассматриваемый период были посвящены также шесть газетных публикаций. Заметка от 20 апреля рассказывала о состоявшейся в Доме журналиста встрече ленинградских журналистов с композиторами. ²⁶⁸

²⁶⁵ «Больше внимания творчеству писателей!». 16.05.1941. № 133. С. 2.

²⁶⁶ «Собрание ленинградских писателей». 27.05.1941. № 122. С. 1; «собрание ленинградских писателей». 28.05.1941. № 123. С. 1.

²⁶⁷ А. Бейлин. «На собрании писателей». 30.05.1941. № 125. С. 3.

²⁶⁸ «Новые произведения советских композиторов». 22.04.1941. № 94. С. 1.

Остальные пять заметок, напечатанных в мае, освещали работу выездного пленума оргкомитета Союза композиторов СССР, который проводился в Ленинграде с 6 мая по 18 мая.²⁶⁹

По-видимому, в последние предвоенные месяцы все острее ощущалась потребность в обновлении подхода к деятельности творческих организаций, которые объединяли деятелей литературы, изобразительного и музыкального искусства. Все более насущной становилась потребность в особом внимании именно к вопросам творчества, к вопросам поисков новых тем, совершенствования формы произведений. Можно предположить, что, если бы речь шла о союзе художников, то об основных его проблемах газета сообщала бы в том же ключе.

В ленинградском отделении союза художников за последние предвоенные месяцы не проходили отчетно-выборные собрания, в этот период о деятельности союза художников газета писала только в связи с его выставками. И надо признать, что газета уделяла выставочной деятельности Ленинградского отделения союза художников значительное внимание.

ЗАМЕТКИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНЫХ БИБЛИОТЕК, АРХИВОВ, УЧЕБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ленинград являлся крупнейшим, после Москвы, научным центром страны. Важными хранилищами научной информации служили научные библиотеки и архивы.

В предвоенные месяцы деятельность научных библиотек была темой восьми газетных публикаций. Одна из них сообщала о старинных картах и книгах, пополнивших фонды Центральной военно-морской библиотеки.²⁷⁰

Остальные заметки рассказывали о деятельности старейшей и крупнейшей в тот период публичной библиотеки страны — Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина.

²⁶⁹ 05.05.1941. № 104. С. 1; 08.05.1941. № 106. С. 4; 11.05.1941. № 109. С. 3.

²⁷⁰ «Интересные приобретения библиотеки». 25.04.1941. № 97. С. 1.

Рассматривались достижения и проблемы читального зала, обслужившего в предыдущем, 1940 году более 529 тысяч человек и по числу обслуживаемых читателей занимавшего первое место в Советском союзе.²⁷¹ Краткая характеристика фондов библиотеки, по количеству томов занимавшей второе место в мире после библиотеки Конгресса США, дана в заметке об итогах учета фондов, проведенного впервые за последние пятьдесят лет.²⁷² Две заметки рассказывали о выставке по итогам конкурса на лучшее оформление изданий ленинградских издательств²⁷³ и о выставке новых поступлений в фонд «вольной печати», включавший подпольные революционные издания.²⁷⁴ В связи с предстоявшими летом днями памяти М. Ю. Лермонтова сообщалось об издании книги, посвященной его рукописям.²⁷⁵ Еще две заметки сообщали о новых поступлениях в фонды: об экземпляре прокламации 1905 года, текст которой был написан И. В. Сталиным²⁷⁶ и о приобретении нескольких редких фотографий, сделанных в 1871 г. во Франции во время Парижской коммуны, причем на одной из них заснято разрушение Вандомской колонны.²⁷⁷

Научным архивам были посвящены четыре заметки. Две из них были посвящены архиву Института истории академии наук СССР. В апреле сообщалось о найденных в архиве нескольких подлинных рукописях Петра I и письмах Екатерины II.²⁷⁸ В мае заканчивалась разборка архива Иверского валдайского монастыря, документы которого охватывали более трех столетий.²⁷⁹ Короткая заметка в рубрике «В несколько строк» сообщала о найденной в Центральном во-

²⁷¹ «В читальном зале Публичной библиотеки». 01.02.1941. № 26. С. 3.

²⁷² «На втором месте в мире». 02.04.1941. № 77. С. 1.

²⁷³ 01.04.1941. № 76. С. 1

²⁷⁴ 10.05.1941. № 108. С. 1.

²⁷⁵ «Описание рукописей Лермонтова». 29.05.1941. № 124. С. 1.

²⁷⁶ «Обнаружена редкая листовка». 06.02.1941. № 30. С. 1.

²⁷⁷ «Редкие фотографии». 20.03.1941. № 66. С. 1.

²⁷⁸ «Ценные исторические документы». 15.04.1941. № 88. С. 1.

²⁷⁹ «Иверский архив». 11.05.1941. № 109. С. 3.

енно-морском архиве рукописи адмирала С. О. Макарова.²⁸⁰ В Центральном архиве внутренней политики, культуры и быта был найден ряд рукописей трагически погибшего полярного исследователя В. А. Русанова, относящихся к экспедиции 1912 года и помогавших понять причины гибели экспедиции. По настоянию министра внутренних дел Макарова идти в поход на Шпицберген именно в 1912 году, экспедиция отправилась не специальным прочном судне, которое еще предстояло построить, а на приобретенном готовом, хотя и малопригодном корабле. Перед отправлением Русанов писал: «Мною руководит только одна мысль: сделать все, что я могу, для величия родины».²⁸¹

Газета писала и о событиях в научных и учебных учреждениях города. В Ленинградском университете состоялась конференция, на которую ожидался приезд представителей университетов прибалтийских советских республик.²⁸² В марте целая страница была озаглавлена «Передовые люди советской науки», содержала несколько статей об их достижениях и ряд фотопортретов.²⁸³ О том, что ряду композиторов и педагогов присуждена ученая степень доктора наук, сообщалось в мартовской заметке.²⁸⁴ В феврале газета рассказывала о плане приема студентов на текущий год, утвержденного Комитетом по делам высшей школы при Совнаркоме СССР, и о правилах приема в вузы.²⁸⁵ Газета сообщала и о том, что Музыкальная школа при Ленинградской консерватории и Ленинградское хореографическое училище получили приглашение участвовать в показе достижений учащихся музыкальных и балетных школ, который должен был состояться в Москве.²⁸⁶

²⁸⁰ 04.03.1941. № 52. С. 4.

²⁸¹ «Неизвестные письма полярника Русанова». 20.05.1941. № 116. С. 3.

²⁸² «Научная сессия, посвященная истории Прибалтики». 14.03.1941.

№ 61. С. 4.

²⁸³ 15.03.1941. № 62. С. 3.

²⁸⁴ «Присуждение ученых степеней». 04.03.1941. № 52. С. 4.

²⁸⁵ «Прием в вузы в 1941 году». 25.02.1941. № 46. С. 4.

²⁸⁶ «На концерты в Москву». 14.03.1941. № 61. С. 4.

ЗАМЕТКИ О ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ СВЯЗИ И МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

В дополнение к обзору газетных материалов об изобразительном искусстве, архитектуре и музеях на протяжении последних мирных месяцев следует отметить четыре заметки, которые, на первый взгляд, не имеют прямого отношения к искусству. Но именно эти заметки свидетельствуют о проблемах и достижениях техники связи, характерных для того времени. По прошествии восьмидесяти лет этот уровень бывает трудно представить. Тем более трудно постоянно помнить о том, что в 1941 году единственным средством массовой информации, кроме печатавшихся на бумаге газет, было радио, что радиоприемники, причем с одной-единственной программой, были не в каждой квартире. А единственным средством устной связи был телефон, который представлял собой стационарный аппарат, соединенный кабелем с коммутатором. Телефонные аппараты устанавливались в учреждениях; в квартирах они были редкостью и, как правило, устанавливались по ходатайству солидных учреждений и организаций для наиболее ответственных сотрудников. Найденные нами четыре заметки показывают появление новых технических средств массовой информации и связи.

Зимой газета писала о продолжении экспериментов по развитию телевидения: «Ленинградский опытный телевизионный центр показал новую экспериментальную работу «Телевизионный театр миниатюр». В спектакль вошли впервые исполняемые на русском языке миниатюра Мопассана «Репетиция» в переводе Щепкиной-Куперник и в редакции Н. Верховского, оперетта-миниатюра Планкетта «Требуется камеристка» в переводе Б. Тимофеева и сокращенная редакция старинного балета «Худо береженная дочь».²⁸⁷ При этом хотелось бы обратить внимание не только на сам факт продолжения опытов по развитию телевидения, но и на характер репертуара, — для экспе-

²⁸⁷ «Телевизионный театр миниатюр». 25.01.1941. № 20. С. 4.

риментальной передачи выбирались редкие, но представляющие эстетический интерес классические произведения.

В том же месяце газета сообщала: «Завод «Радист» изготoвил опытную партию телевизоров настольного типа. Их положительные испытания в Ленинграде и Москве дали положительные результаты. Завод приступает к серийному выпуску настольных телевизоров».²⁸⁸ Немного позже заметка ТАСС извещала о том, что «Завод «Радист» досрочно выполнил месячную программу. Изготовлена большая партия колхозных радиоприемников, адаптеров, телевизоров. Сейчас на «Радисте» разрабатывается новый тип недорогого телевизора. Первая партия этих телевизоров должна быть выпущена в июне».²⁸⁹ В конце июня, когда можно было бы ожидать сообщений об успешном выпуске этих телевизионных аппаратов, и газете, и, наверное, заводу было уже не до новых телевизоров, — промышленность и пресса быстро перестраивались на военный лад.

В одном из весенних номеров интересна короткая заметка в рубрике «В несколько строк» о расширении услуг связи для населения: «Прием фототелеграмм в Москву с 1 апреля будет производить почтамт и 16 отделений связи в разных районах города. До сих пор фототелеграммы принимались только на Центральном телеграфе».²⁹⁰ Эта дефицитная услуга связи была единственно возможной формой передачи изображения, и можно предположить, что использовалась она в основном для передачи документов и фотографий, посылаемых с деловыми целями, а отнюдь не для отправки произведений искусства.

Еще одна апрельская заметка позволяет более отчетливо представить технические сложности того времени, которые отражались на координации любых работ, производимых в разных городах, в том числе и на работах по созданию произведений искусства, выставок, музейных мероприятий. Эту заметку — о технических возможностях передачи устного

²⁸⁸ «Настольные телевизоры». 07.01.1941. № 5. С. 1.

²⁸⁹ «Телевизор нового типа». 28.02.1941. № 49. С. 4.

²⁹⁰ 01.04.1941. № 76. С. 4.

разговора, имевшихся в то время — хотелось бы привести полностью: «Ленинградский центральный телеграф вводит для удобства населения новую форму связи: разговор по телеграфу. Разговор осуществляется следующим образом. Делаящий вызов связывается с центральным телеграфом по телефону. Телеграфист дословно передает речь собеседника по буквопечатающей телеграфной аппаратуре. По мере получения текста телеграфист приемочного пункта зачитывает его по внутреннему телефону тому, с кем ведутся переговоры. Таким же порядком передается ответ. Для последующего контроля правильности передачи телеграфная лента посылается разговаривавшим по почте. С сегодняшнего дня можно разговаривать по телеграфу с Москвой, Харьковом, Минском, Киевом, Тбилиси, Одессой, Новосибирском, Хабаровском, Ригой, Таллином и многими другими городами».²⁹¹ До войны оставалось два месяца.

НЕКОТОРЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ХАРАКТЕРА

Для того, чтобы лучше понимать, какой представляла жизнь города на страницах его газеты, можно добавить еще две заметки.

Одна из них посвящена празднованию 8 марта, — этот день некогда был утвержден нерабочим днем. Но 6 марта газета сообщает, что Совнарком СССР утвердил постановление ВЦСПС о работе женщин в день 8 марта «в связи с поступившими предложениями работниц и женщин-служащих».²⁹²

Вторая публикация касалась различных юбилеев. Газета излагала правительственное постановление, объяснявшее, какие юбилейные даты достойны того, чтобы их публично отмечать. Постановление напоминало, что «за последние годы распространилась нездоровая практика празднования всякого рода юбилеев (...) Юбилеи приурочиваются к совершенно произвольным датам (...) Юбилеи организуются без разрешения

²⁹¹ «Разговор по телеграфу». 22.04.1941. № 94. С. 1.

²⁹² «О работе женщин в день 8 марта». 06.03.1941. № 54. С. 4.

соответствующих правительственных органов, и на их проведение затрачиваются значительные государственные и общественные средства, причем каждый раз требуют награждения юбиляров орденами и медалями». Постановление утверждало следующие правила: «1. Юбилеи различных организаций, учреждений, предприятий, обществ, научных институтов и учебных заведений проводить при наличии выдающихся достижений в работе юбиляров только лишь в дни двадцатилетия, пятидесятилетия, столетия и далее через каждые пятьдесят лет со дня их существования. 2. Юбилеи выдающихся государственных и общественных деятелей, а также ученых и других лиц, имеющих особые заслуги в деле развития науки и техники, литературы и искусств, отмечать лишь в связи с пятидесятилетием, шестидесятилетием и семидесятипятилетием со дня их рождения. 3. Чествование памяти великих людей, прославивших родину своей выдающейся государственной деятельностью, своими открытиями и достижениями в области науки, техники, литературы и искусства, проводить в связи со следующими датами со дня их смерти: 25, 50, 75, 100, 150, 200 лет и далее через каждые 100 лет. 4. Организация юбилеев и расходование средств на их проведение может производиться только с разрешения СНК СССР и ЦК ВКП(б)».²⁹³

Такой подход к определению достойных общественного внимания юбилейных дат, касавшийся, в том числе, и дат, связанных с биографиями деятелей изобразительного искусства, с историей музеев и творческих организаций, сохранился в дальнейшие десятилетия, и в наше время кажется обоснованным и привычным. Однако в тот период это было административным новшеством, и публикация этого постановления помогает понять, что сокращение числа отмечаемых в последующие месяцы и годы юбилейных дат было связано не только с трудностями военного времени, но и с общим изменением подхода к выбору таких дат.

²⁹³ «В Совнаркомме Союза ССР и ЦК ВКП(б). О порядке празднования юбилеев». 11.04.1941. № 85. С. 1.

КРАТКИЕ СТАТИСТИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О РАССМОТРЕННЫХ В ОБЗОРЕ ПУБЛИКАЦИЯХ

Обзор публикаций в «Ленинградской правде» об изобразительном искусстве, архитектуре и музеях за последнее предвоенное полугодие можно завершить кратким статистическим обобщением приведенных материалов. Всего этим темам было посвящено около 250 статей, заметок и фотографий. (В это общее количество мы не включили карикатуры В. П. Гальбы — прим. авт.)

Среди значительного ряда официальных документов партии и правительства, опубликованных в газете за эти месяцы, только трижды встречалось упоминание о культуре, ее задачах и расходах на нее; интересующие нас конкретные темы в этих документах не затрагивались. Публикации о присуждении сталинских премий, в том числе и о присуждении таких премий деятелям изобразительного искусства, занимали особое место в ряду официальных документов, они должны были, в том числе, вдохновлять других мастеров искусства на более активную творческую деятельность и ее соответствие задачам времени.

Изобразительное искусство было представлено на страницах газеты разнообразно и в значительном количестве публикаций.

Воспроизведение оригинальных художественных произведений встречалось далеко не в каждом номере. Оригинальные рисунки публиковались нечасто: три городских пейзажа и три тематических рисунка, создававшиеся специально для газеты и помещавшиеся на первых страницах в праздничных номерах. Отдельно следует упомянуть сатирические рисунки В. П. Гальба, создававшиеся также специально для печати в газете, — было опубликовано более тридцати его карикатур. Живописные и скульптурные произведения были представлены в тридцати фотографиях. В основном печатались фотографии с оригинальных художественных произведений, посвященных революции, В. И. Ленину и И. В. Сталину (семь фотографий), партийным деятелям (четыре фотографии), писателям (две фотографии), знаменитому летчику В. П. Чкало-

ву (три фотографии), а также были напечатаны восемь фотографий с художественных произведений, представленных на различных выставках. Было напечатано более десяти художественных фотоэтюдод с видами города и пригородов.

Достаточно регулярно печатались заметки и статьи о выставках советского изобразительного искусства. За полугодие было девять публикаций о выставках в Доме Художника, две заметки о выставке советских художников в Третьяковской галерее, по три публикации о выставках в Академии Художеств и во Дворце пионеров, более десяти заметок и статей о других художественных выставках.

Более двадцати статей и заметок были посвящены отдельным художникам и их произведениям; тринадцать заметок рассказывали о скульпторах и их работах, в основном о тех, которые были выполнены для памятников; семь публикаций освещали проблемы и произведения декоративно-прикладного искусства.

Значительное место в ряду газетных публикаций занимала жизнь музеев, о ней было опубликовано около ста двадцати статей и заметок.

Наибольшее количество материалов были посвящены музею В. И. Ленина (восемнадцать публикаций), музею революции (восемь статей и заметок), музею С. М. Кирова (шесть заметок).

Новому крупному музею, созданному в городе и открытому в 1941 году, — Центральному военно-морскому музею, — было посвящено более десяти публикаций.

Немалое место занимали материалы о художественных музеях города. Русскому музею были посвящены двенадцать публикаций, Эрмитажу — три, музею городской скульптуры — четыре, дворцу-музею Петра I в Летнем саду — одна заметка, музеям пригородов — семь заметок, музеям Ленинградской и соседних областей — три заметки. Стоит отметить также, что шесть заметок рассказывали о пополнении музейных фондов городских музеев.

По три заметки было посвящено музею истории религии АН СССР (Казанский собор) и музею истории и развития

Ленинграда, также было четыре заметки об Этнографическом музее, семь заметок рассказывали об Арктическом музее, Артиллерийском музее РККА и Музее железнодорожного транспорта. Открытие новых музеев в городе освещали восемь публикаций, четыре заметки информировали о работе музеев в праздничные дни и в дни каникул, деятельности музеев в других городах страны были посвящены двенадцать статей и заметок.

Сохранение архитектурного наследия, благоустройство городской среды, развитие архитектуры и деятельность архитекторов — этим темам, неразрывно связанным между собой, были посвящены около двадцати газетных статей и заметок.

ЗАКЛУЧЕНИЕ

В последнее предвоенное полугодие городская газета Ленинграда регулярно публиковала материалы об изобразительном искусстве, музейной жизни, сохранении исторических памятников, о новых проектах зданий, о благоустройстве города.

По этим темам в ста сорока четырех «мирных» выпусках газеты за 1941 год было опубликовано более двухсот пятидесяти статей, заметок и фотографий. В совокупности они создавали впечатление интересной и насыщенной событиями выставочной и музейной жизни города, множестве новых произведений, о постоянном развитии изобразительного искусства, об определенном внимании к историческим памятникам.

Эти материалы, на наш взгляд, представляют и самостоятельный интерес для всех, кто интересуется историей искусства той эпохи.

В настоящей книге обзор этих материалов важен и для того, чтобы оттенить, сделать более осязаемым, более выразительным и наглядным изменение характера публикаций по рассматриваемым темам в последующие месяцы и годы, во время войны и блокады.

**ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО,
АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ,
МУЗЕЙНАЯ ЖИЗНЬ:
ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ВОЙНЫ**

1941 год, 22 июня – 31 декабря

ПЕРВЫЕ ДНИ. 22–30 ИЮНЯ

Первый день войны не внес — и не мог внести — изменения в ежедневный выпуск газеты.

Каждый номер подписывался к печати поздно вечером, его печатали ночью. Рано утром пачки газет развозили по городу в уличные газетные киоски, где их можно было купить. Пачки газет привозили и в почтовые отделения, откуда почтальоны разносили их в учреждения, а также по домам и квартирам к подписчикам. Пачки газет развозили по районам города, в каждом из которых находились десятки уличных стендов, настенных или поставленных отдельно и предназначенных специально для газет; десятки расклейщиков каждый день обходили эти стенды, неся с собой пачку газет, ведро с клеем, широкую кисть, и наклеивали газетные полосы на стенды. Эти расклеенные по городу газеты были по-настоящему общедоступным средством массовой информации: достаточно было выйти на улицу и дойти до ближайшего стенда, который был если не в каждом квартале, то хотя бы один на три-четыре квартала. Свежие ежедневные выпуски газеты начинали появляться на стендах уже рано утром, днем они уже доставлялись в учреждения, в течение дня разносились по квартирам.

22 июня, в воскресенье, расклеивали по городу и разносили по адресам выпуск газеты, подготовленный 21 июня, в субботу, и суббота́ним вечером подписанный к печати. С рассветом в типографии пачки газет уже отгружали для развозки по городу.

В полдень по радио прозвучало выступление В. М. Молотова с официальным обращением ко всем советским гражданам о нападении Германии и начале войны. Те, кто не слышал это страшное известие, вскоре узнавали о нем от знакомых, друзей, коллег, родственников. Трагическая новость распространялась быстро, и сразу становилось понятно, что мирная жизнь со всеми ее интересами и событиями уходит.

Но газета, которую ленинградцы в воскресенье получили по подписке или купили в газетных киосках, сообщала новости мирного времени.

Из содержащихся в ней новостей лишь одну публикацию можно отнести к сфере искусства: на первой же странице было напечатано сообщение ТАСС о присвоении ученой степени доктора искусствоведения пяти деятелям музыкального искусства — Л. В. Николаеву, К. Н. Дорлиак, Н. Г. Райскому, А. Н. Александрову и В. Я. Шебалину.²⁹⁴

В этом последнем «мирном» выпуске, пришедшем к читателям, когда они уже знали о начале войны, была еще одна интересная заметка ТАСС от 21 июня, связанная с научными исследованиями по истории архитектуры и археологии. Она сообщала о продолжении работ научной экспедиции, работавшей в Самарканде, одном из крупнейших городов Узбекской Советской Социалистической Республики. Экспедиция исследовала древние памятники архитектуры и, в частности, захоронения в мавзолее Гур-Эмир, где в ночь на 20 июня была вскрыта могила Тимура. В заметке сообщалось: «Самарканд, 21 (ТАСС). Сегодня продолжались работы в мавзолее Гур-Эмир. Антропологи и химики подвергли тщательному исследованию останки Тимура. Ученые обнаружили, что на черепе сохранились остатки волос. Определена возможность восстановить довольно точный портретный облик завоевателя. Днем научная экспедиция начала раскопки в другом древнем мавзолее Самарканда — Биби-ханым, названном по имени погребенной здесь старшей жены Тимура. В глубокой нише мавзолея Биби-ханым стоит массивный каменный саркофаг. Археологи поднимают его крышку. На дне саркофага мумифицированные останки Биби-ханым. Они сохранились гораздо лучше, чем останки других Тимуридов».²⁹⁵

Воскресный выпуск газеты был одним из последних отсветов мирного времени.

²⁹⁴ «Присуждение ученых степеней выдающимся мастерам советского искусства». 22.06.1941. № 145. С. 1.

²⁹⁵ «Раскопки гробницы Тимура». 22.06.1941. № 145. С. 4

Уже в следующем выпуске²⁹⁶, в понедельник, 23 июня, газета начинала отражать изменения в жизни ленинградцев. Однако единственная заметка, которую можно отнести к материалам по исследуемой нами тематике, рассказывала о воскресной жизни одного из музеев города в довольно мирном ключе, описывая экскурсии и экспонаты. О том, что редакционная коллегия быстро перестраивалась на военный лад, свидетельствует лишь профиль музея, о котором шла речь, характер экспонатов и заглавие, в котором уже чувствовался боевой настрой.

На наш взгляд, это объясняется тем, что заранее, еще в мирные пятницу и субботу, был намечен план публикаций на ближайшие дни, и было подготовлено несколько материалов об искусстве и о музеях, но в новых условиях была отобрана для печати только одна заметка. В ней сообщалось: «Многолюдно было вчера в залах Артиллерийского исторического музея Красной Армии, богатейшие коллекции которого отображают славные победы русского оружия. Особенный интерес у посетителей вызывали экспонаты, выставленные в Суворовском зале. Они знакомят с деятельностью великого русского полководца, не знавшего ни одного поражения. Подолгу задерживались экскурсанты у выставленных в музее трофейных знамен, захваченных русскими войсками во время Семилетней войны у разгромленных прусских полков, у трофейного оружия, взятого русской армией у пруссаков. Научные работники музея показывали посетителям полковые серебряные трубы, которыми были награждены героические русские полки, бравшие Берлин в 1760 году. Шутливые замечания экскурсантов вызывали мундиры Фридриха Вюртембергского и других незадачливых немецких генералов, которые под натиском русских войск бежали с такой поспешностью, что даже побросали свои мундиры. Много народу было весь день в тех помещениях музея, где показаны боевые трофеи славной Красной

²⁹⁶ Следует отметить техническое обстоятельство. Выпуск газеты за 22 июня имел порядковый номер 145. Выпуск газеты за следующий день, понедельник, 23 июня, имел номер 147. Среди просмотренных нами за пятилетний период номеров газеты это единственный случай сбоя в порядковой нумерации выпусков.

Армии. Эти трофеи напоминают о незабываемых эпизодах из героической истории Красной Армии — победоносных боях на озере Хасан и у реки Халхин-Гол, освободительных походах в Западную Украину и в Западную Белоруссию, разгроме финской белогвардейщины».²⁹⁷

Можно с большой долей вероятности предполагать: эти посетители, отправившиеся в Артиллерийский музей на заранее спланированные экскурсии, во время посещения музея в воскресный день еще ничего не знали о начале войны. Можно с уверенностью думать, что в газете ее редколлегия, ее журналисты, готовившие в первый военный вечер следующий номер, на 23 июня, уже зная о войне, уже понимали, что надо перестраиваться на новый лад, отбирать новые темы, по-новому освещать их. В материалах об искусстве и музеях, помещенных в выпуске за третий день войны, 24 июня, это уже становится более заметно.

В двух заметках еще не говорится прямо о задачах военного времени, но характерен сам отбор материала, тематически связанного с военным делом.

В первой сообщается, что «художник-орденоносец М. И. Авилов подготавливает материалы для новых батальных композиций, посвященных героическим подвигам Красной Армии. Последняя работа художника, недавно законченная им, — картина «С. М. Киров на Астраханском фронте». Она отображает одну из героических страниц из биографии С. М. Кирова — его участие в бою против банд Деникина у Черного яра летом 1919 года. На полотне ярко воспроизведен момент, когда товарищ Киров, прибыв к месту боя, встал во главе красных частей и увлек их в атаку, завершившуюся полным разгромом врага. На заднем плане видны приведенные С. М. Кировым баркасы «Товарищ Маркин» и «Коммунист», открывшие из своих орудий сокрушительный огонь по белым. Новая картина помещена в Музее С. М. Кирова».²⁹⁸

²⁹⁷ «У витрин с боевыми трофеями». 23.06.1941. № 147. С. 4

²⁹⁸ «С. М. Киров на Астраханском фронте». 24.06.1941. № 148. С. 4

Вторая заметка, также сообщающая о творчестве художников, раскрывает форму работы мастеров изобразительного искусства, которая будет широко распространена в годы войны, — творческое шефство над воинскими частями. В заметке говорится о том, что еще «в 1940 году в одно из подразделений Н-ской стрелковой части приехала для военно-шефской работы бригада художников. Героические подвиги подшефной части вдохновили художников на работу над картинами, иллюстрирующими разгром финской белогвардейщины. На днях в Доме Красной Армии имени С. М. Кирова художники передали подшефному подразделению три больших картины. Художники Р. Хотинский и К. Канухин написали картину — «Подготовка взрыва ДОТ на высоте «Язык». На другой картине художница М. Пискарева изобразила самый момент взрыва. «постройка моста на станции Тали» — тема картины, автором которой является художник В. Кочегура».²⁹⁹

Для творческой работы художников характерна большая инерция творческих процессов, трудно представить резкие, за один-два дня, изменения в темах произведений. Впечатляет, что редакции удалось в общем потоке информации о работах ленинградских художниках найти материал, подходящий для первых «военных» заметок.

Учреждения культуры, располагавшие административным аппаратом и коллективом специалистов, могли перестраивать свою работу более оперативно.

В тот же день, третий день войны, газета сообщает, что «научные работники Музея революции приступили вчера к устройству большой выставки — «Героика великого русского народа». В ближайшие дни она откроется в нижней галерее Зимнего дворца. На выставке показывается много интересных материалов о русских людях, каждый раз встававших в едином порыве, чтобы уничтожить врага, когда он угрожал родине, о подвигах пламенных патриотов, чья память свято чтится народом. Специальные разделы новой экспозиции

²⁹⁹ 24.06.1941. № 148. С. 4.

посвящаются Отечественной войне 1812 года, Севастопольской обороне, первой мировой империалистической войне, подвигам Красной Армии в годы гражданской войны, у озера Хасан, в борьбе с белофиннами. Тут будут показаны хранящиеся в фондах музея рисунки и литографии, редкие плакаты и листовки, народные лубки, фотокопии документов и др. (...) В разделе, знакомящее с разгромом финской белогвардейщины, выставляются: большая карта-схема закованных в сталь и бетон, считавшихся неприступными укреплений на Карельском перешейке, а также трофейные пулеметы и винтовки, захваченные Красной Армией в боях с белофиннами».³⁰⁰

Тогда же газета писала еще об одной выставке на тему героического воинского прошлого и включавшей обширный изобразительный материал. Отметим, что это первая публикация о выставке, в которую должны была прозвучать и тема новой, только начавшейся войны. Заметка ТАСС сообщала: «Вчера в Государственной публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина началась подготовка к устройству новой большой выставки «Отечественная войны». Выставка отразит патриотический подъем, охвативший русский народ в 1812 году, партизанское движение крестьян, разгром армии Наполеона. В разделе, посвященном гражданской войне, много внимания будет уделено борьбе с немецкими оккупантами на Украине и в Псковщине. Особы раздел посвящается отечественной войне против фашистских агрессоров. На выставке, открывающейся в большом лекционно-выставочном зале библиотеки, будут представлены книги, гравюры, эстампы, плакаты, листовки, газеты, журналы, фотографии».³⁰¹

На четвертый день войны выпуск газеты содержит три публикации, связанные с искусством и музеями.

Одна заметка явно была написана еще в мирные дни, и сообщала об одном из этапов выполнения плана, связанного с предстоящими вскоре днями памяти великого поэта. В за-

³⁰⁰ «Выставка «Героика великого русского народа». 24.06.1941. № 148. С. 4

³⁰¹ 24.06.1941. № 148. С. 4.

метке сообщалось, что «К лермонтовским дням на фасаде реставрированного дома № 16 на Гагаринской улице Музей городской скульптуры установит мраморную мемориальную доску. Этот дом, как известно, связан с последними днями пребывания М. Ю. Лермонтова в Петербурге накануне его отъезда на Кавказ. У Карамзиных, живших в этом доме, бывали многие выдающиеся русские писатели (...). В один из последних дней апреля 1841 года к Карамзиным пришел проститься уезжавший М. Ю. Лермонтов. Здесь великий поэт написал свои замечательные стихи: «Тучки небесные, вечные странники...».³⁰²

Вторая заметка посвящена работе Артиллерийского музея. Она свидетельствует как о том, что его сотрудники уже полным ходом перестраиваются на тематику начавшейся войны, так и о том, что журналисты также на ходу учатся находить в описываемых событиях и фактах патриотические аспекты. Газета пишет о том, что «Начальник исторического отдела Артиллерийского исторического музея Красной Армии интендант первого ранга Т. И. Воробьев закончил и сдал в печать большую работу — описание хранящихся в суворовском собрании подлинных рукописей, грамот и автографов А. В. Суворова, его жены, сына и ряда лиц, связанных с великим русским полководцем. Среди этих документов — грамоты, приказы, реляции и т. д. (...) Во многих документах чрезвычайно ярко выявляется наступательный дух Суворова, его стремительность и дерзость в проведении самых трудных операций. Имеются также документы, характеризующие отношение А. В. Суворова к немцам. Они еще раз подтверждают, что А. В. Суворов был самым решительным противником прусской мертвящей системы военного обучения и тактики».³⁰³

Третья заметка сообщает о событии, которое по-своему очень примечательно. Описанное в номере за 25 июня, само это событие имело место накануне, 24 июня, т. е. на третий

³⁰² «Лермонтовская мемориальная доска». 25.06.1941. № 149. С. 4

³⁰³ «Рукописи А. В. Суворова». 25.06.1941. № 149. С. 4

день войны. Газета описывает перестройку работы ленинградских художников, мобилизацию их творческих сил на достижение успеха в войне, и, что было очень важно для тех дней, их первое собрание, посвященное новым задачам, т. е. административное оформление изменений в их деятельности. Особое значение имело то, что в первый раз за дни, прошедшие с начала войны, состоялось собрание творческих работников, и что это было собрание именно художников. Краткий газетный текст об этом важном в художественной жизни города событии приводим без сокращений: «В союзе советских художников с огромным подъемом прошло собрание художников Ленинграда с участием представителей Политуправления ЛВО. (ЛВО — Ленинградский Военный Округ — прим. авт.) Решено выпустить серию больших красочных плакатов, посвященных великой отечественной войне советского народа против наглых фашистских агрессоров. Десятки художников уже приступили к работе над плакатами на тему: «За родину, за Сталина!», «Патриотизм советского народа», «Фашизм — злейший враг человечества», «Били и бить будем фашистских псов-рыцарей», «Советский гражданин выполнит свой священный долг перед родиной, перед народом» и «Самоотверженная работа в тылу кует победу на фронте». В ближайшие дни готовые плакаты должны быть представлены в союз художников на просмотр. Лучшие из них будут изданы массовым тиражом».³⁰⁴

Выпуск газеты за 26 июня не содержит материалов об изобразительном искусстве и музеях.

27 июня, т. е. на шестой день с начала войны, на первой газетной полосе, на традиционном месте для актуальных лозунгов в верхнем правом углу страницы, напечатан первый лозунг, прямо относящийся к начавшейся войне: «Советский народ поднялся на великую отечественную войны. На нашем знамени начертаны слова: за родину, за честь, за свободу, за

³⁰⁴ «Плакаты, посвященные Великой отечественной войне». 25.06.1941. № 149. С. 4

Сталина! Под этим знаменем мы победим, ибо наше дело правое!».³⁰⁵ На этой же странице помещена передовая статья, озаглавленная «Наше дело правое. Враг будет разбит».

Впервые на газетных страницах впервые так четко сформулировано осознание моральной правоты советского народа как основание для уверенности в победе. В дальнейшем эта морально обоснованная уверенность будет многократно звучать в лозунгах на страницах газеты, на плакатах.

В номере за 27 июня имеются публикации, связанные с художественным творчеством и музеями; все они размещены на последней, четвертой полосе.

В связи с темой нашей книги прежде всего отметим изображение. Это первый плакат, выполненный за дни войны, и первое изображение в газете за эти дни: сатирический плакат Кукрыниксов, выполненный в традиционном для них стиле, с карикатурной фигуркой Гитлера и с подписью-лозунгом «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!».³⁰⁶

Говоря о сатирических рисунках на страницах военных выпусков газеты, отметим, что в первые дни войны в газете не печатались карикатуры и сатирические рисунки ее постоянного художника-карикатуриста В. П. Гальбы. Последний его рисунок в «мирном» выпуске газеты был напечатан еще за три дня до войны.³⁰⁷ Его первая «военная» карикатура появилась в газете лишь спустя почти три недели после начала войны.³⁰⁸

Вторая публикация в номере за 27 июня продолжает информацию о перестройке творчества художников и свидетельствует о том, что их произведения сразу же «идут в народ». Заметка ТАСС сообщает, что «Ленинградское отделение издательства «Искусство» приступило к выпуску массовым тиражом серии военных плакатов. Над этими плакатами работают художники М. Авилов, В. Серов, А. Лактионов, Г. Бибиков

³⁰⁵ 27.06.1941. № 152. С. 1

³⁰⁶ «Репродукция с плаката худ. Кукрыниксов». 27.06.1941. № 151. С. 4

³⁰⁷ 19.06.1941. № 142. С. 3

³⁰⁸ 10.07.1941. № 162. С. 4

и другие. Сдан в печать плакат бригады художников (В. Власов, Т. Шишмарева, Т. Певзнер) «Уничтожим фашистскую гадину». Утвержден эскиз плаката этой же бригады «Смерть фашистскому зверю» и А. Самохвалова «Враг будет бит повсюду».³⁰⁹

Еще две публикации в газете за 27 июня посвящены выставкам, которые подготовлены в одном и том же музее, и объединены общим заголовком «Интересные экспозиции».

Первая из них подчеркивает военно-мемориальный характер существующей экспозиции и подготавливаемой новой выставки, которая должна была включать обширный изобразительный материал: «Многочисленные посетители Музея истории религии Академии наук СССР (в бывшем Казанском соборе) не забывают побывать у находящейся здесь могилы великого русского полководца М. И. Кутузова. О славных подвигах полководца-патриота повествуют укрепленные на стене трофейные знамена и массивные ключи от занятых русскими войсками крепостей Кенигсгафен, Гертруденберг и др. Около могилы великого полководца музей открывает в ближайшие дни новую экспозицию, посвященную Отечественной войне 1812 года. Тут выставляются портреты героев, прославившихся на полях сражений, репродукции, показывающие различные боевые эпизоды».³¹⁰

Вторая заметка, помещенная под этим же заголовком, сообщает, что «Новыми материалами пополняется в музее экспозиция, отображающая борьбу с немецкими псами-рыцарями. Центральное место в экспозиции занимает большой, с фигурами в натуральную величину макет — «Рыцарь-крестоносец продает в рабство пленного». Большой интерес представляют выставленные здесь репродукции с древних миниатюр, изображающих грабительские набеги немецких рыцарей на псковские и новгородские земли, героическую борьбу русского народа с захватчиками. Одна из этих миниатюр красочно

³⁰⁹ «Серия военных плакатов». 27.06.1941. № 151. С. 4

³¹⁰ 27.06.1941. № 151. С. 4

иллюстрирует знаменитое Ледовое побоище — разгром русскими полками под начальством Александра Невского немецких рыцарей на льду Чудского озера в апреле 1242 года. В новом, открывающемся на днях разделе будут показаны рисунки, иллюстрации, документы и другие материалы, показывающие мракобесие и варварство немецкого фашизма, возрождающего в Европе худшие времена средневековья».³¹¹

Перестройка публикаций об изобразительном искусстве и музейной работе является лишь небольшой частью всесторонних, больших и тяжелых изменений в жизни горожан. В этот же, шестой военный день газета публикует подписанный накануне «Указ Президиума Верховного Совета СССР «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное время». Этим документом предоставляется «директорам предприятий промышленности, транспорта, сельского хозяйства и торговли дается право устанавливать, с разрешения Совнаркома СССР, (...) обязательные сверхурочные работы продолжительностью от 1-го до 3-х часов в день», оплату обязательных сверхурочных работ производить в полуторном размере. Последний пункт указа — «Отменить очередные и дополнительные отпуска, заменив их денежной компенсацией за неиспользованный отпуск, во всех государственных, кооперативных и общественных предприятиях и учреждениях. Отпуска предоставлять лишь в случае болезни».³¹²

28 июня, через неделю после начала войны, в газете появляется рисунок Н. А. Долгорукова «Врагу не будет пощады».³¹³ В отличие от карикатур, обычно печатавшихся на последней, четвертой странице, этот рисунок-плакат напечатан на второй странице. В выпусках газеты за первые дни войны это первый «полноценный» плакат, первый рисунок не сатирический, а полный пафоса и призыва к победе, к тому же выполненный известным мастером-графиком. Для его создания художнику

³¹¹ 27.06.1941. № 151. С. 4

³¹² 27.06.1941. № 151. С. 1

³¹³ 28.06.1941. № 152. С. 2

хватило всего шести дней, шести дней общего духовного подъема, шести дней осмысления своего места в общей борьбе.

В качестве общего фона событий художественной и музейной жизни приведем две публикации административного характера в этом же выпуске газеты. Оба этих документа имели большое значение для всех жителей города, в том числе для музейных работников и для работников искусств. Без них трудно понимать, насколько осложнилась их жизнь и их работа.

Первая из этих публикаций — «Приказ гарнизону города Ленинграда № 1. 27 июня 1941 года. Об обеспечении общественного порядка и государственной безопасности в гор. Ленинграде», подписанный начальником гарнизона города. Этим приказом, «в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года об объявлении в городе Ленинграде военного положения, в целях обеспечения в городе Ленинграде общественного порядка и государственной безопасности», устанавливается единое начала время работы учреждений. Этим же приказом вводится предельное время работы театров, парков, кино, клубов и других зрелищных предприятий, а также торговых предприятий, предприятий общественного питания и коммунального обслуживания. Еще один пункт приказа вводит жесткие рамки на перемещение в город и из него: «Воспретить въезд в город Ленинград всем лицам, не прописанным на жительство в городе Ленинграде, за исключением лиц, специально командированных народными комиссарами СССР и РСФСР, а также по вызовам Облисполкома и Исполкома Ленсовета. Примечание: Рабочим и служащим пригородов, работающим в гор. Ленинграде, разрешается въезд в г. Ленинград по специальным пропускам предприятий и учреждений». В связи с этим пунктом можно вспомнить и о творческих поездках художников в пригороды, и о дополнительных трудностях в работе музеев в пригородах, и о том, что в начале первого летнего месяца были отправлены за город дети очень многих ленинградских семей, в том числе и семей творческих работников. Можно вспомнить и о том, что эти трудности казались очень серьезными, но гораздо более тяже-

лые изменения происходили в последующие недели и месяцы. Этим же приказом вводились ограничения на передвижение по городу, «комендантский час», пока еще с 24 часов до 4 часов утра. Ограничение действовало для всех, «за исключением имеющих специальные пропуска». Наконец, еще один пункт приказа имел огромное значение для художественного творчества тех мастеров, которые остались в городе: «Запретить фотографирование и производство киносъемок в пределах города Ленинграда без разрешения коменданта гарнизона города Ленинграда». Пункт этот, по-видимому, был полностью оправдан в те дни и в тех условиях. Но неизбежным последствием было почти полное отсутствие документального изобразительного материала о жизни города и об его архитектурных памятниках в годы войны. Приказ начинал действовать с 29 июня 1941 г.³¹⁴

Вторая за этот день публикация административного характера регламентировала труд горожан на оборонных работах и называлась «О привлечении граждан к трудовой повинности в Ленинграде, Пушкине, Колпино, Петергофе и Кронштадте. Решение Исполнительного Комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 27 июня 1941 г.». К трудовой повинности привлекали «всех трудоспособных граждан обоего пола в возрасте от 16 до 50 лет для мужчин и от 16 до 45 лет для женщин, за исключением рабочих, работающих на предприятиях оборонной промышленности». Устанавливалась продолжительность работы в порядке трудовой повинности: «а) не работающих трудоспособных граждан обоего пола — 8 часов в сутки, б) служащих и рабочих — 3 часа в сутки, в) учащихся функционирующих учебных заведений — 3 часа в сутки после учебы». Документ обязывал «управляющих домами и комендантов общежитий в суточный срок взять на учет всех граждан, подлежащих привлечению к трудовой повинности».³¹⁵

Работы в рамках трудовой повинности в той или иной форме выполняли многие мастера искусств, многие музейные

³¹⁴ 28.06.1941. № 152. С. 4

³¹⁵ 28.06.1941. № 152. С. 4

работники. На них, как и на всех жителей города, легли дополнительные обязанности, они, как и все, были стеснены дополнительными ограничениями. И это было только начало общих бедствий.

Последняя в июне заметка, касающаяся, в том числе, и работы художников, появилась в газете 29 июня (в номере за 30 июня материалов об изобразительном искусстве и о музеях не было). Заметка была посвящена инициативе, проявленной ленинградским отделением Телеграфного Агентства Советского Союза (ТАСС). Работа художников в этом направлении имела огромное значение для города. Краткий текст заметки приводим полностью: «В годы гражданской войны, когда Красная Армия и весь советский народ громили полчища интервентов, огромной популярностью в Петрограде пользовались «Окна РОСТА». Они были организованы при активном участии крупнейшего пролетарского поэта В. Маяковского. Сводки с фронтов, боевые стихи и карикатуры — таково было содержание «Окон РОСТА». Работники ленинградского отделения ТАСС правильно поступили, решив последовать славной традиции. Они организовали выпуск «Окон ТАСС». В витрине магазина № 1 «Гастронома» на проспекте 25 Октября теперь ежедневно выставляются на специальных щитах сообщения Советского Информбюро, телеграммы. Боевые карикатуры и стихи, а также снимки, показывающие боевую жизнь Красной Армии и Военно-Морского Флота».³¹⁶

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИКАЦИЙ ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И МУЗЕЯХ В ПЕРВЫЕ ДНИ ВОЙНЫ

Завершая наш обзор газетных материалов об изобразительном искусстве и музейной жизни, опубликованных в самые первые дни войны, отметим основное.

³¹⁶ «Окна ТАСС». 29.06.1941. № 153. С. 4

Первое. Эти публикации были. Для историков изобразительного искусства и для исследователей музейной деятельности это, наверно, самый удивительный факт: при всем смятении и неразберихе первых дней войны газета в это период напечатала не только карикатуру и репродукции двух плакатов, но и двенадцать заметок о работе художников и о деятельности музеев города. Было бы некорректно оценивать, много это или мало для одной недели (выпуск 22 июня был подготовлен еще накануне, в мирный день; выпуск за 30 июня материалов по данным темам не содержал). Главное — эти материалы в газете были.

Второе. Эти публикации были очень важны для художников и работников музеев. Они помогали им, хотя бы в какой-то степени, найти свое место в самые первые дни, когда страшными были не столько еще лишения и трагедии, — они гораздо страшнее будут в последующие месяцы. В самые первые дни особенно тяжело было переносить смятение, неопределенность, ответственность за близких людей и, в довершение к этому, непонимание, как работать и держаться дальше.

Третье. Конечно, эти публикации были важны и для всех ленинградцев. Эти материалы отчасти скрашивали тоску и тяжесть первых дней, поддерживали хоть в какой-то степени ощущение, что жизнь продолжается, что даже среди нахлынувших бедствий не исчезло искусство, существует культура, существует история, причем история, полная славы и подвигов.

Для публикаций газеты об изобразительном искусстве и о музеях в самом начале войны эти особенности очень характерны. В той или иной степени они будут свойственны и всем публикациям газеты на эти темы, появлявшимся в военное время.

Обзор газетных материалов по нашим темам, напечатанных в первую неделю после объявления войны, был дан в хронологическом порядке, день за днем.

В дальнейшем мы будем соблюдать хронологический порядок, но временной отрезок будет длиннее, мы будем рассматривать газетные материалы месяц за месяцем. В рамках

каждого месяца мы будем придерживаться примерно той же тематической последовательности, как и при описании публикаций за предвоенное полугодие. В первую очередь, это материалы об изобразительном искусстве — официальные документы, теоретические статьи, выполненные специально для газеты рисунки, репродукции произведений искусства, публикации о художественных событиях и значении, которое они имели для горожан, статьи о художниках, заметки о произведениях. Далее мы будем рассматривать материалы о музеях и публикации, связанные с сохранением памятников и культурного наследия. В завершение обзора за каждый месяц мы будем кратко упоминать те события и факты из жизни города и страны, которые, как нам представляется, необходимы, чтобы лучше понимать, насколько точно и правдиво газета представляла изобразительное искусство и музейную жизнь города в дни войны.

1941. ИЮЛЬ

СТАТЬИ О ЗАДАЧАХ ИСКУССТВА

В первые недели войны все перестраивались «на ходу», решали новые, зачастую неожиданные и непривычные задачи, осваивали новые формы работы. Одна из газетных статей говорила о таких задачах и формах, описывая работу лекторско-агитационной группы одного из районных комитетов партии: «Новое содержание и новые организационные формы пропагандистской работы были подсказаны военной обстановкой. Если раньше отдел пропаганды больше всего уделял внимания проведению индивидуальных и групповых консультаций, контролю за политическим самообразованием кадров, то сейчас главной задачей пропагандистов является развертывание массовой политической агитации. Причем агитация отличается сейчас краткостью, четкостью, боевитостью, наступательным характером». В работе группы участвовали самые широкие круги интеллигенции: «В большой кру-

глой комнате отдела пропаганды и агитации райкома можно встретить профессоров и студентов, известных художников и артистов, работников печати и военкомов». ³¹⁷ В материалах газеты об агитационной и пропагандистской работе упоминания об участии в ней художников будут нередко встречаться и в дальнейшем.

Теоретических статей об искусстве в июльских номерах нет, да и не до них было газете. За весь месяц газета печатает только одну статью об искусстве, причем об искусстве театральном, балетном и музыкальном; изобразительное искусство в ней не упоминалось, но сказанное в ней о новых задачах относилось в полной мере и к художникам. Она была напечатана ровно через месяц после начала войны, и в ней, на примере театра имени С. М. Кирова, были сформулированы основные задачи и направления работы всех деятелей искусства.

Основная идея этой статьи была сформулирована в самом ее начале: «Старинная поговорка гласит: когда гремит оружие, музы молчат. Может быть, это и верно, применительно к войне неправой, захватнической. Но когда народ защищает свое отечество, когда дело его — справедливое, музы не только не молчат, но голос их звучит громче, убедительнее, призывнее». В статье описываются основные возможности деятелей искусства отдать свои силы для общего дела. «С того момента, как загремели пушки на наших границах, работники советского искусства объявили себя мобилизованными. Одни пошли в ряды Красной Армии и Народного ополчения, чтобы с винтовкой в руках защищать родину. Все оставшиеся поставили свое искусство, свое дарование на службу обороне страны, отдали все свои силы на поддержку героической Красной Армии. Лучшая балерина Театра имени С. М. Кирова, народная артистка республики Г. С. Уланова работает сейчас в госпитале. Она увлекла за собой более ста женщин — сотрудниц театра. Те из артистов, которым позволяет состояние здоровья, стали донорами

³¹⁷ Л. Вадименко. «Отдел пропаганды райкома в дни войны». 13.07.1941. № 165. С. 2

и отдают свою кровь раненым защитникам отечества». Описывается, как перестраивается репертуар применительно к новым задачам, как быстро находят новые формы шефской работы, создаются агитбригады, выезжающие в воинские части, выступающие и в тесных приспособленных помещениях, и на лесных полянах, и эти бригады «поднимают боевой дух наших доблестных воинов, вдохновляя их на победы».³¹⁸

Эта главная задача искусства тех дней — поднимать «дух наших доблестных воинов, вдохновляя их на победы» — в полной мере была и задачей искусства изобразительного.

РИСУНКИ, ПЛАКАТЫ, РЕПРОДУКЦИИ

Наиболее наглядным свидетельством того, как быстро перестраивались и художники, и газета, можно считать обилие изобразительных материалов на страницах июльских номеров. Если за все предвоенное полугодие были напечатаны лишь три тематических рисунка в праздничных номерах и три пейзажных рисунка, то в июльских номерах напечатано 22 тематических рисунка и плаката.

Среди этих произведений прежде всего следует отметить рисунки и плакаты В. А. Серова, — и потому, что их было больше, чем произведений любого другого художника, и потому, что первый военный плакат этого мастера, напечатанный в номере за первое июля, был и первым настоящим, «полноценным» агитационным плакатом, напечатанным в газете с начала войны. Исторический сюжет рукопашного боя русского воина с немецким захватчиком разворачивался параллельно в двух исторических эпохах. На фоне идущей в атаку конницы витязь в кольчуге рубил мечом крестоносца в характерном головном уборе, и рядом, на фоне летящих по небу самолетов, советский солдат с винтовкой колот штыком врага со свастикой на рукаве.³¹⁹ Изображение занимало почетное место на первой странице, в центре верхней ее части. В левой части верхней поло-

³¹⁸ А. Марголина. «Искусство служит обороне». 22.07.1941. № 173. С. 3.

³¹⁹ В. Серов. Плакат. «Били, бьем и будем бить». 01.07.1941. № 155. С. 1.

вины, рядом с изображением, было напечатано постановление от 30 июня о создании Государственного Комитета Оборона, в руках которого сосредотачивалась с этого дня вся полнота власти в государстве.³²⁰ Под текстом постановления была размещена редакционная статья «Фашизм будет разбит». Справа от изображения и под ним были напечатаны одни из первых сводок Советского Информбюро, — такие сводки будут в дальнейшем главным источником информации, из которого советский гражданин мог узнавать о ходе боевых действий.

Размещение художественного агитационного плаката на почетном месте первой полосы, в верхней ее части, и в дальнейшем достаточно часто встречается в газете, особенно в тех ее выпусках, где печатаются решения Государственного Комитета Оборона, важные сообщения, программные статьи.

Именно так, в почетной верхней части первой страницы, рядом с редакционной статьей «Наши силы неисчислимы», был размещен и следующий рисунок В. А. Серова: «За Родину! За Сталина!». Ополченцы с винтовками идут за комиссаром, поднимающим знамя с портретами Ленина и Сталина, за ними движутся танки и самолеты, а на дальнем плане дымят заводские трубы и возвышается купол Исаакиевского собора, позволяющий точно определить, в каком городе сформированы эти неисчислимые отряды ополченцев.³²¹

Таким же образом, на первой странице, рядом с Указом Президиума Верховного Совета СССР о назначении Сталина Народным Комиссаром Оборона СССР, был размещен еще один плакат В. А. Серова, призывающий воинов в бой. Но изображены были уже не ополченцы, а солдаты, вел их не рядовой комиссар, а сам вождь, и на знамени, которое он держал, был призыв «Вперед, за нашу победу».³²²

³²⁰ «Образование Государственного Комитета Оборона». Постановление Президиума Верховного Совета СССР, Центрального Комитета ВКП(б) и Совета Народных Комиссаров СССР от 30 июня о создании Государственного Комитета Оборона. 1.07.1941. № 155. С. 1.

³²¹ В. Серов. Рисунок. «За Родину! За Сталина!». 8.07.1941. № 160. С. 1.

³²² В. Серов. Плакат. «Вперед за нашу победу». 20.07.1941. № 172. С. 1.

Ленинград был крупнейшим центром оборонной промышленности, работа его заводов была жизненно необходима фронту. Два рисунка В. А. Серова, напечатанные в июльских номерах городской газеты, были посвящены необходимости наращивать, несмотря ни на что, производство военной продукции.³²³

Еще один «производственный» рисунок художника был посвящен теме, которая уже в самые первые недели приобрела особое значение. Почти все мужчины работоспособного возраста, за исключением работавших на военных заводах, призывались в армию или уходили в народное ополчение. Их место на производстве, на транспорте и в сельском хозяйстве занимали женщины, — и потому, что кому-то надо было работать, и потому, что женщинам надо было самим кормить и себя, и детей. Этим читательницам газеты и был адресован рисунок художника.

Укреплению оборонной промышленности был посвящен и один из рисунков Н. М. Кочергина: «Больше винтовок, пулеметов, орудий, патронов, снарядов, самолетов!»³²⁴ Бойцы в касках со звездой стреляли по врагу, а рядом рабочий подносил снаряд подносил им снаряд, и за ним видны были другие снаряды, идущие рабочие, пролеты цехов, летящие в небе эскадрильи самолетов. Композиция этого рисунка-плаката хорошо передавала напряжение сил и волю к победе и бойцов, и рабочих.

В июльских номерах газеты было напечатано пять рисунков этого известного в то время художника. Посвященный флоту рисунок Н. Кочергина изображал моряка, который с борта военного корабля наблюдает в бинокль идущие вдали вражеские корабли.³²⁵

Еще два рисунка этого художника были связаны с темой народного ополчения. На рисунке «За Родину! За Сталина!»

³²³ 11.07.1941. № 163. С. 3. В. Серов. Рисунок. «Героическим трудом на производстве усилили мощь Красной Армии! Ускорим разгром фашизма!».

³²⁴ 6.07.1941. № 159. С. 1.

³²⁵ 31.07.1941. № 181. С. 2.

на фоне стреляющего по немецкому орудию танка со звездой рабочий с винтовкой обращался с призывом к остальным ополченцам, бегущим за ним на врага.³²⁶ На дальнем плане легко намечены силуэты заводских труб и возвышающегося над ними купола Исаакиевского собора, это подчеркивало, что смертельная опасность приблизилась вплотную к городским районам.

Второй рисунок назывался «На призыв вождя поднялись многочисленные отряды могучего Народного ополчения».³²⁷ Рабочие с винтовками и полевыми сумками шли стройными шеренгами от заводских цехов. Над рисунком было напечатано стихотворение известного советского писателя и поэта В. М. Саянов «Клятва наркомму», завершавшееся призывом: «И пусть трепещет враг: мы все стеною встали / На грозных рубежах своей страны родной. / Великий час настал! Ведет к победе Сталин! Его приказ — закон! Смелее в грозный бой!».

В этом же номере, все на той же первой странице, был помещен еще один рисунок Н. М. Кочергина. Фигура вождя почти в полный рост, поднятая рука указывает направление движения колонне танков, в первом из них поднялся из открытой башни танкист и салютует вождю. Над колонной реет знамя с надписью «Сталин ведет нас к победе!».³²⁸

В середине месяца газета публикует Указ Президиума Верховного Совета СССР от 16 июля «О реорганизации органов политической пропаганды и введении института военных комиссаров в Рабоче-Крестьянской Красной Армии».³²⁹ Рядом с ним помещен рисунок Н. М. Кочергина «По врагам Родины огонь!», изображающий комиссара, командующего стрельбой по врагу.³³⁰

Публикация этого указа и рисунка, который был размещен рядом с официальным текстом и как бы дополнял его

³²⁶ 4.07.1941. № 157. С. 1.

³²⁷ 22.07.1941. № 173. С. 1.

³²⁸ 22.07.1941. № 173. С. 1

³²⁹ 17.07.1941. № 169. С. 1

³³⁰ 17.07.1941. № 169. С. 1.

художественным образом, была характерным примером быстро сложившейся традиции, в соответствии с которой располагались на газетной странице официальные указы и приказы. Можно отметить и еще одну характерную особенность публикации таких официальных документов. Сам документ обычно публиковали на следующий день после его подписания, а еще через день-два печатали посвященную той же теме передовую статью и другие материалы, раскрывающие тему. Обычно среди этих материалов также были рисунки, а иногда вместо них были краткие стихотворения программно-агитационного характера.

В качестве примера такого порядка размещения материалов можно привести номер газеты, выпущенный через два дня после публикации указа о комиссарах. В нем на первой странице была большая передовая статья «Боевые задачи военных комиссаров». В передовице разъяснялись основные тезисы этого «документа крупнейшего политического значения».³³¹ Там же, в верхней части первой страницы, крупным шрифтом выделялись соответствующие лозунги: «Комиссар — душа и отец воинской части. Он воспитывает у советских бойцов отвагу и смелость, презрение к смерти и готовность биться до победного конца против врагов нашей родины! Привет сталинским комиссарам — посланцам партии и правительства в Красной Армии!». А на третьей странице газеты, как бы продолжая тему воспитания готовности биться до победного конца, было напечатано также крупным шрифтом, в двойной рамке, четверостишие Анны Ахматовой: «Вражье знамя / Растает, как дым, / Правда за нами, / И мы победим!».³³² Такие краткие стихотворения, как и рисунки, нередко были проникнуты подлинным патриотическим чувством и пафосом борьбы.

Обороне и боевым подвигам были посвящены и другие рисунки в июльских номерах.

³³¹ 19.07.1941. № 171. С. 1.

³³² 19.07.1941. № 171. С. 3.

В начале месяца газета публикует большую статью «Грудью на защиту нашего великого города!». Над текстом напечатан плакат, изображающий рабочего, крестьянина и матроса, которые с винтовками устремляются вперед. Вслед за ними движется толпа рабочих, вдали виднеется силуэт Петропавловской крепости. Примечательно, что это репродукция плаката предыдущей, гражданской войны, о чем свидетельствует и подпись под рисунком.³³³

В следующем номере солдат с винтовкой, в каске и гимнастерке, с трубой в поднятой руке, подает сигнал несметным отрядам пехоты и артиллерии, а вдали вновь видны заводские трубы.³³⁴

Еще на одном рисунке солдат, стоя на башне танка, держит в руках винтовку и развевающееся знамя с надписью «На призыв вождя» и зовет в бой отряды ополченцев. Подпись на плакате звучит как стих: «Как один человек / Весь советский народ / За свободную Родину встанет».³³⁵

На плакате художников В. С. Виноградова и Я. С. Николаева три воина с винтовками, в касках, шинелях, с орденами на груди и со скатками через плечо идут под знаменем с портретами Ленина и Сталина. Хорошая прорисовка лиц подчеркивает возрастные различия, — идут три поколения воинов.³³⁶ Под рисунком четверостишие без названия и без автора, дополняющее рисунок: «Мы кровь свою и жизнь отдать готовы / За родину, за свет ее зари! / Смотри, страна: по сталинскому зову / Плечом к плечу встают богатыри!».

В номере, вышедшем ровно через месяц после начала войны, на второй странице уже привычным порядком размещены очерки и заметки о боевых действиях и боевых подвигах. В центре помещен рисунок-плакат «В атаку!», на котором

³³³ «Грудью на защиту Петрограда!». Плакат 1919 года. 4.07.1941. № 157. С. 3.

³³⁴ «Родина зовет. Плакат, выпущенный издательством «Искусство». 5.07.1942. № 158. С. 1.

³³⁵ «На призыв вождя». Рис. М. Кириллова. 16.07.1941. № 168. С. 1.

³³⁶ «На отечественную войну!». Плакат художников Виноградова и Николаева. (Издательство «Искусство»). Репродукция Д. Трахтенберга. 6.07.1941. № 159. С. 2.

изображен в манере, уже ставшей привычной для подобных плакатов, воин с винтовкой, призывающий бегущих за ним ополченцев к атаке.³³⁷ Подъему оборонной промышленности посвящен рисунок, изображающий рабочего и солдата, которые, устремляясь вперед, вместе держат один снаряд. Лозунг на плакате гласит: «Народ и армия непобедимы».³³⁸

Были художественные произведения, отличавшиеся по сюжету или интересным деталям.

В одном из выпусков газеты, на второй полосе, на которой уже традиционно размещали материалы «На фронтах отечественной войны», был помещен рисунок М. И. Авилова, без названия. Боевой отряд советских конников, в фуражках и с саблями, крушил немецких солдат возле разрушенного танка со свастики.³³⁹ С начала войны это было первое художественное произведение, которое воспринималось не только как плакат или агитационный рисунок, но которое можно было бы считать основанным на зарисовках с натуры.

Следует отметить единственную в июльских номерах репродукцию с живописного полотна. Воспроизведена была картина А. Бубнова, на которой партизанский отряд громил немецких солдат.³⁴⁰ Репродукцию картины сопровождали стихотворные строки: «Не дадим врагу покоя, / Ни травинки, ни зерна! / Чтобы знал он, что такое / Всенародная война! / Вспомним старую сноровку: / Не впервые гадов бьет / Партизанская винтовка, / Партизанский пулемет!». Размещенная на второй странице газеты, на которой обычно печатались материалы о важных политических и военных темах, репродукция удачно дополняла одну из новостей, напечатанных на первой странице, в сводке Совинформбюро: «Конный партизанский отряд взорвал наведенный немцами мост через речку С. (Географические названия обычно зашифровывались буквой «N», но иногда

³³⁷ «В атаку!». Рис. Ланге. 22.07.1941. № 173. С. 2.

³³⁸ 3.07.1941. № 156. С. 2.

³³⁹ 23.07.1941. № 174. С. 2.

³⁴⁰ Картина А. Бубнова («Окно ТАСС» № 59). Репродукция Г. Широкова. 19.07.1941. № 171. С. 2.

оставляли первую букву топонима — прим. авт.) Одна группа партизан спешилась и замаскировалась в прибрежном кустарнике в ожидании немецких транспортов. Другая группа партизан укрылась в ближайшей роще. Ночью к реке подошла немецкая автоколонна. У самого берега, перед грудой обутлившихся обломков моста, создавалась пробка. Водители высыпали из кабин, чтобы узнать причины вынужденной остановки. Здесь же собрался и конвой. В это время партизаны открыли из засады пулеметный огонь. Несколько автомашин с боеприпасами взорвались. Среди фашистов началась паника. Убегающих настигали и расстреливали в упор партизаны-конники, подоспевшие из рощи. Весь конвой колонны в составе 24 немецких солдат и одного офицера был уничтожен. Партизаны захватили боевые трофеи и ушли в лес».³⁴¹ Конечно, картина создавалась значительно раньше, чем происходил конкретный бой, описанный в сводке Совинформбюро. Но, учитывая тщательность, с которой материал отбирался опытнейшими сотрудниками редакции, с большой долей вероятности можно предположить, что такое совпадение сюжета новости и выбора репродукции не является случайным. На наш взгляд, такое тематическое соответствие новости, репродукции и стихотворного текста — пример того, как высок был уровень профессионального мастерства сотрудников газеты.

Следует отметить и быстро формировавшуюся традицию сопровождать рисунки и плакаты краткими стихами, объясняющими изображение и усиливающими образное впечатление.

Большую, на половину страницы, статью Г. Абрамова «Разоблачать и истреблять фашистских лазутчиков» сопровождала фотография плаката «Болтун — находка для шпиона!». Пояснительное четверостишие, выполненное прямо на плакате, гласило: «Будь начеку! В такие дни / Подслушивают стены. / Недалеко от болтовни / И сплетни — до измены».³⁴²

³⁴¹ «От Советского Информбюро (Утреннее сообщение 18 июля)». 19.07.1941. № 171. С. 1.

³⁴² «Болтун находка для шпиона!». Плакат И. Игнатьева. Фотохроника ТАСС. 24.07.1941. № 175. С. 3.

Еще один плакат, изображающий солдат с винтовками, устремляющихся в бой вместе с танками, интересен необычным выбором тех персонажей, которые призывают их двигаться вперед: лаконично, но вполне узнаваемо изображены Александр Невский, Суворов и Чапаев. Внизу краткий стих: «Бьемся мы здорово, / Колем отчаянно — / Внуки Суворова, Дети Чапаева».³⁴³ Можно отметить, что в изображении нет привычной для рисунков этих авторов сатиры. Образы знаменитых полководцев придают изображению настоящий пафос.

В середине месяца газета печатает первые сатирические рисунки В. П. Гальбы.³⁴⁴ В дальнейшем его сатирические рисунки, высмеивающие врага, будут регулярно печататься в газете.

О роли агитационного рисунка и плаката в этот период свидетельствует и фотография, на которой висящий на стене районного мобилизационного пункта боевой плакат служит фоном для троих мужчин, принесших заявления о зачислении в армию.³⁴⁵

Всего за месяц в газете были напечатаны двадцать два агитационных рисунка, плаката и репродукции. На этом фоне несколько выделяется лишь одна репродукция — единственное за месяц художественное произведение, напечатанное в газете, которое тематически не было связано с войной. Это живописный портрет М. Ю. Лермонтова, репродукция которого была напечатана в газете, когда исполнилось сто пятьдесят лет со дня его смерти.³⁴⁶ Серия культурных мероприятий в прессе в связи с этой памятной датой планировалась еще в начале года, заранее готовились и материалы для печати. В военное время эти планы были выполнены лишь в небольшой степени, и репродукция портрета была как бы отсветом мирных дней.

³⁴³ Рисунок художников Кукрыниксы. Текст С. Маршака. Репродукция с плаката, выпускаемого издательством «Искусство». (ТАСС). 24.07.1941. № 175. С. 1.

³⁴⁴ «Истинные арийцы». Рисунки В. Гальба. 10.07.1941. № 162. С. 4.

³⁴⁵ 01.07.1941. № 155. С. 3.

³⁴⁶ 27.07.1941. № 177. С. 3

РАБОТА ЛЕНИНГРАДСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ

Уже в самые первые недели войны наглядная агитация становилась главной задачей художников. Многие из них были полностью сосредоточены на создании плакатов. Через месяц после начала войны газета уже напечатала первую статью, обобщающую первый опыт организации художников, об оперативности и успехах в их работе. Здание союза художников на улице Герцена, 38, не только было привычным местом, где традиционно собирались мастера графики. В этом здании были и помещения, в которых можно было быстро развернуть экспозицию, и, главное, в этом здании находилась созданная во второй половине 1930-х гг. литографская мастерская, оборудование которой позволяло тиражировать рисунки пусть и не в таком количестве, как это могла бы делать типография, но зато очень быстро.

Газета писала о ярких разноцветных плакатах, выставленных в одном из окон дома Союза художников, и о группах ленинградцев, останавливавшихся возле плакатов. Каждый такой плакат содержал несколько рисунков и стихотворных подписей к ним, объединенных одной темой. Назывались плакаты «Боевой карандаш». В статье говорилось о том, что подобные листы были созданы бригадой ленинградских художников еще в 1939 г., «в дни разгрома финских белобандитов. И как только началась великая отечественная война, вновь возродился «Боевой карандаш». Газета сообщала, что темой для каждого плаката служат «самые острые, самые злободневные события. Как только по радио и в печати появляется очередная сводка Советского Информбюро, возникает новый «Боевой карандаш». Говоря о создателях плакатов, автор статьи отмечал, что «бригада художников, в которую входят Ю. Петров, И. Астапов, Н. Муратов, В. Власов, В. Тамби и другие, проявляет много изобретательности и творческой выдумки. Творческая бригада «Боевого карандаша» делает свои рисунки на камне. Плакаты размножаются литографским

способом значительными тиражами». Рассказывалось в статье и об импровизированной выставке, развернутой в одном из помещений Дома художников: на ней были представлены плакаты времен еще гражданской войны, лозунги которых вновь стали актуальны. Автор статьи отмечал главное: «Пульс напряженной, полнокровной жизни бьется в Ленинградском отделении союза советских художников. Ежедневно сюда обращаются десятки художников. Это — и широко известные мастера и молодые художники, студенты и т. д. Специальная комиссия, в которую входят В. А. Серов, М. И. Авилов, А. М. Любимов, П. А. Горбунов и другие, рассматривает множество эскизов-плакатов. Члены комиссии часто вносят поправки, подсказывают нужные темы. Чуть ли не каждый день на улицах Ленинграда появляются новые красочные плакаты, принятые этой комиссией и выпущенные издательством «Искусство». Сейчас в производстве находится несколько новых плакатов».³⁴⁷

Всего через неделю в газете помещено небольшое сообщение ТАСС о новых планах художников: «Ленинградское отделение союза художников СССР приступает к выпуску массовым тиражом «Советского лубка» — серии цветных картин, посвященных героике великой отечественной войны. Над лубками работают художники Ю. Петров, Н. Кочергин, Е. Кибрик и другие. Готовятся к выпуску агитационные открытки — репродукции с картин на оборонные темы. Для руководства работой художников создан редакционный совет под председательством заслуженного деятеля искусств М. Маннзера».³⁴⁸

В первый же месяц войны газета сообщает еще об одном специфическом виде плакатов, в создании которых также принимали активное участие ленинградские художники. Очень часто их фамилии не упоминались под рисунками, но сами плакаты были очень востребованы на протяжении

³⁴⁷ С. Казаков. «Боевые работы ленинградских художников». 19.07.1941. № 171. С. 4.

³⁴⁸ «Советский лубок». 26.07.1941. № 177. С. 4.

всего периода блокады. Газета писала: «Ленинградский дом санитарного просвещения выпускает серию плакатов, знакомящих население с первоначальной медицинской помощью пострадавшим при воздушных нападениях. В первую очередь выйдут плакаты: «Как остановить кровотечение», «Первая помощь при травмах» и др.».³⁴⁹ Для этих плакатов, а также для выпускавшихся массовым тиражом специальных памяток с практическими сведениями об оказании первой помощи весь иллюстративный материал создавался ленинградскими художниками.

ВЫСТАВКИ, МУЗЕИ, БИБЛИОТЕКИ

На протяжении первых недель войны плакат и лубок были наиболее востребованными видами изобразительного искусства: произведения создавались быстро и отвечали на самые злободневные вопросы, тиражировались относительно легко, были доходчивы по форме. Произведения этого жанра позволяли в короткие сроки создавать целые выставки.

Такая выставка, в частности, была создана в одном из крупных городских музеев уже через две недели после начала войны. Газета описывала ее содержание: «Большой макет воспроизводит один из многих концентрационных лагерей в фашистской Германии. За высокой оградой тюремщики творят суд и расправу над узниками (...) Этот макет посетители увидят в новой экспозиции — «Уничтожим фашистское варварство», открывшейся вчера в Музее истории религии Академии наук СССР. Рисунки, плакаты, иллюстрации и другие материалы, собранные здесь, красноречиво говорят о разгуле фашистского варварства в Германии и в оккупированных странах Европы. Документальные фотоснимки показывают бесчинства фашистских изуверов над населением поработенных стран, разгром библиотек, сожжение на кострах книг (...). Ряд иллюстраций показывает невыносимые условия существования под игом фашизма. Вот один из одичалых районов

³⁴⁹ «Медицинские плакаты для населения». 13.07.1941. № 165. С. 4.

в оккупированной части Франции, вот квартал Варшавы, превращенный в огромный концентрационный лагерь ... Об ужасах средневековых застенков говорят все эти материалы. В экспозиции представлены также рисунки известной художницы К. Кольвиц, показывающие нищету и бесправие трудящихся масс в фашистской Германии».³⁵⁰

Интересный пример использования плакатной графики в выставочной работе еще одного из крупных городских музеев приводит газета в самом начале июля: «В галерее Дворца искусств (бывш. Зимний дворец) Музей революции открыл в воскресенье новую большую выставку «Героика великого русского народа». Выставка отражает героические эпизоды борьбы русского народа с иноземными захватчиками и интервентами. В разделе, посвященном Отечественной войне 1812 года, показаны батальные гравюры и рисунки, характеризующие храбрость русских солдат и партизан, портреты полководцев (...). Большое место уделено на выставке показу побед русского оружия во время войны 1914–1918 годов (...). Отдельные экспозиции выставки посвящены боям у озера Хасан, освободительным походам Красной Армии и героической борьбе на Карельском перешейке. Выставка заканчивается материалами о великой отечественной войне со злейшим врагом человечества — немецким фашизмом».³⁵¹

Только что созданные рисунки и плакаты ленинградских мастеров использовались для выставок не только в музеях, но и в других местах, куда приходили люди. В начале июля газета писала: «В районных библиотеках Ленинграда устраиваются литературно-иллюстративные выставки «Отечественная война советского народа». Большая выставка открылась в библиотеке имени М. И. Калинина, Ленинского района. Здесь четыре раздела: «Как русский народ бил германских захватчиков», «Фашизм — злейший враг человечества», «Защита отечества — священный долг каждого гражданина СССР»,

³⁵⁰ «Выставка «Уничтожим фашистское варварство». 5.07.1941. № 158. С. 4.

³⁵¹ «Героика великого русского народа». Новая выставка в музее революции». 1.07.1941. № 155. С. 4

«ПВХО». Такие же выставки открываются в ближайшие дни в библиотеках имени Крупской, имени Толстого, имени Белинского».³⁵²

В течение первых недель войны несколько художников успели создать целый ряд карикатур, которые также были использованы для выставки. Газета писала: «В Кировском районе открылась первая передвижная выставка карикатур. Сейчас она находится в 32-м домохозяйстве. Первая серия карикатур выпущена на тему: «Как мы бьем фашистские полчища». Вслед за ней выйдет новая серия на тему: «Поведем беспощадную борьбу с болтунами и паникерами». Всего намечено выпустить 30 серий карикатур на злободневные политические темы. Каждая серия должна обойти все домохозяйства района, задерживаясь на одном месте по три дня. Выставка оформляется бригадой художников, работающих при Кировском районном агитпункте. В бригаду входят художники Ольшевский, Андреев, Смирнов и другие».³⁵³

Для поднятия боевого духа горожан и ополченцев использовались и материалы о другой отечественной войне. Ее сражения проходили на сто тридцать лет раньше, и ее победы вдохновляли многих известных русских художников XIX века. Летом 1941 года эти произведения также должны были быть использованы. Газета писала: «Величаявая эпопея Отечественной войны 1812 года вдохновила многих русских художников. Верещагин, Коцебу, Кившенко, Красовский, Прянишников и другие выдающиеся мастера живописи создали десятки документальных полотен, отображающих победоносные сражения русских войск, разгром врага, осмелившегося посягнуть на русскую землю, позорное бегство из России остатков считавшейся непобедимой армии Наполеона. Выставка репродукций с их картин, устроенная Ленинградским областным товариществом художников, пользуется большим успехом. Внимательно осматривают посетители многоцветные гравюры...».³⁵⁴

³⁵² «Выставки о великой отечественной войне». 08.07.1941. № 160. С. 2.

³⁵³ «Передвижная выставка карикатур». 27.07.1941. № 177. С. 4.

³⁵⁴ «Картины о героической эпопее 1812 года». 12.07.1941. № 164. С. 4.

Работы ленинградских мастеров должны были использоваться и для выставки, показывающей боевые действия 1919 года: «10 июля в Ораниенбауме, где в 1919 году товарищ Сталин провел историческое совещание, посвященное плану разгрома белогвардейского мятежа на фортах «Красная горка» и «Серая лошадь», открывается большая выставка «Оборона Петрограда». Здесь будут широко представлены документы, фотографии, воспоминания рабочих, рассказывающие о крахе походов немецких оккупантов и банд генерала Юденича на Петроград. (...) В особом отделе представлены материалы, посвященные великой отечественной войне советского народа».³⁵⁵

МЕСТО МАТЕРИАЛОВ ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И МУЗЕЯХ В ОБЩЕЙ СТРУКТУРЕ ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Чтобы лучше представить себе значение газетных материалов об изобразительном искусстве и музеях, надо помнить, что было основным в газетных материалах, о каких событиях шла речь на страницах городской газеты.

Уже с первых недель войны газета перестроилась на новый, военный лад. Это отражалось и на характере публикуемых материалов, и на порядке их размещения на четырех газетных страницах.

На первой странице публиковали указы, правительственные постановления и другие официальные документы; печатали передовую статью, в которой говорилось о каком-то важном событии или явлении; с начала июля почти во всех номерах печатали сводки Совинформбюро о ходе боевых действий, иногда окончание этих сводок было на второй странице.

Также на первой странице печатали агитационные и политические плакаты и рисунки, портреты и фотографии го-

³⁵⁵ «Выставка «Оборона Петрограда». 8.07.1941. № 160. С. 4.

сударственных деятелей, иногда фотографии с фронта боевых действий.

Вторую страницу обычно занимали подробные рассказы о боевых подвигах, статьи и заметки о фронтовых делах, во многих выпусках печатали фотографии воинов или фотографии с места боевых действий. Печатали статьи о партийной работе в городе, особенно на заводах, о работе промышленности. Иногда на второй странице печатали и рисунки или плакаты, обычно их сюжет соответствовал теме одной и размещенных рядом статей.

Третья страница отводилась статья и заметкам о работе промышленных предприятий города, особенно военных, работе учреждений и «житейским» историям, показывающим героизм и высокий моральный уровень тружеников Ленинграда. Иногда печатали и заметки о проблемах, связанных с работой предприятий, и о том, как их решать.

Четвертая, последняя страница посвящалась обычно городской жизни. В статьях и заметках рассказывалось о том, что обсуждалось на совещаниях в райкомах партии (Районные комитеты ВКП(б), главные властные структуры в городских районах — прим. авт.), на заседаниях в райисполкомках (Исполнительные комитеты районных советов депутатов трудящихся — прим. авт.), как работают учреждения, которые должны обслуживать население, какие приняты постановления и распоряжения, касающиеся повседневной жизни ленинградцев. На последней странице печатались и городские новости, связанные с искусством, спортом, работой учреждений культуры, публиковались связанные с этими темами фотографии. На этой странице публиковались карикатуры. Наконец, на последней странице печатали афишу кино и театров.

Такой порядок размещения материалов на газетных полосах быстро стал привычным и соблюдался все военные годы, хотя бывали и номера, почти полностью посвященные какому-то важному событию или памятной дате.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА В ИЮЛЬСКИХ ВЫПУСКАХ ГАЗЕТЫ

Газета за месяц напечатала ряд административных материалов, имевших большое значение для повседневной жизни горожан, в том числе и художников, архитекторов, работников музеев.

В числе таких административных материалов прежде всего можно отметить оповещения жителей города об официальных предписаниях, касающихся сферы информации.

По времени опубликования первое из них — решение горисполкома о сдаче радиоприемников. «Учитывая, что в связи с обстоятельствами военного времени радиоприемники и передатчики могут быть использованы вражескими элементами в целях, направленных во вред советской власти», горисполком обязывал «всех без исключения граждан, проживающих на территории городов Ленинграда, Пушкина, Колпина, Петергофа со Стрельной и Кронштадта и имеющих у себя радиоприемники (ламповые, детекторные и радиолы), в пятидневный срок сдать их районным конторам связи по месту жительства». Решение предусматривало единственную возможность слушать радиопередачи: «Разрешить учреждениям, предприятиям, радиоузлам, клубам, ленинским уголкам и другим общественным организациям использование радиоприемных установок исключительно для коллективного слушания радиопередач в строго определенные часы». Те, кто не сдаст в установленные срок свои радиоприемники и передатчики, подлежали «уголовной ответственности по закону военного времени».³⁵⁶ Этот документ помогает понять сюжеты целого ряда фотографий и рисунков, на которых мы видим толпы людей, собравшихся перед редким уличным репродуктором, и большие группы людей, слушающих ра-

³⁵⁶ «Решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 28 июня 1941 года «О сдаче населением радиоприемных и передающих устройств». 01.07.1941. № 155. С. 4.

диоприемник в комнатах красных уголков и тому подобных общественных помещениях. А если учесть, сколько времени отнимали у горожан работа и быт, то знание этого документа помогает также понять всю важность городской газеты, зачастую служившей единственным источником информации о происходящем в городе и в стране.

Публикация в газете еще двух документов ограничивала почтовые отправления.

В первом из них Наркомат связи, в частности, запрещал «сообщать в письмах и телеграммах какие-либо сведения военного, экономического и политического характера, оглашение которых может нанести ущерб государству». Одним из пунктов этого документа запрещались также «прием и посылка почтовых открыток с видами или наклейками фотографий...».³⁵⁷ Вторая публикация сообщала, какие почтовые отправления в действующую армию разрешил принимать Народный комиссариат связи СССР. Для большинства жителей главным, по-видимому, было то, что простые открытки, письма и бандероли пересылались бесплатно, достаточно было в адресе отправлений на фронт указать номер полевой почты, наименование части и роты, фамилию, имя и отчество бойца.³⁵⁸ Помимо общего представления о трудностях военного времени, эти два документа помогают понять, почему такой популярностью пользовались открытки с репродукциями плакатов, с рисунками агитационного характера, призывавшими к борьбе за победу. В последующие месяцы и годы войны десятки художников создавали изображения для таких открыток.

Газета печатала в июле также ряд официальных документов, регламентировавших различные стороны жизни горожан.

³⁵⁷ «Извещение о порядке приема и отправления международной и внутренней почтово-телеграфной корреспонденции в военное время». 8.07.1941. № 160. С. 4.

³⁵⁸ «Почтовые отправления в действующую армию» (ТАСС). 20.07.1941. № 172. С. 4.

Одним из важнейших официальных документов, опубликованных газетой в июле, было решение об обязательной подготовке всех жителей города к противовоздушной обороне. Оно регламентировало организацию групп самозащиты и противопожарных звеньев, установление дежурств и постов по дому, персонализировало ответственность управляющих домами и комендантов зданий за организацию такой работы, устанавливало, что «Лица, уклоняющиеся от участия в проводимых по дому мероприятиях ПВО (...) привлекаются к ответственности по законам военного времени». ³⁵⁹

Извещение о пунктах по приему заявлений о назначении пособия семьям военнослужащих касалось, в том числе, и определенного числа ленинградских художниц и работниц музеев, чьи мужья были призваны в армию. ³⁶⁰ Документ о бронировании жилплощади ушедших на фронт охранял, в том числе, и интересы целого ряда ленинградских художников, отправившихся воевать с врагом, как и интересы их семей. ³⁶¹ В конце месяца газета сообщала об ужесточении правил прописки, что не могло не затрагивать и интересы какого-то количества мастеров искусства и музейных сотрудников. ³⁶² Указ о повышении подоходного налога также повлиял на заработок, в том числе, и художников, и музейных работников. ³⁶³

³⁵⁹ «Решение Исполнительного Комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 27 июля 1941 г. О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». 29.07.1941. № 179. С. 4.

³⁶⁰ «Пособия семьям военнослужащих». 1.07.1941. № 155. С. 4.

³⁶¹ Решение Исполнительного Комитета Ленинградского Городского Совета депутатов трудящихся от 12 июля 1941 года «О сохранении жилой площади за призванными в ряды Красной Армии и Военно-Морского Флота и о порядке ее оплаты». 15.07.1941. № 167. С. 4

³⁶² «Решение исполнительного Комитета Ленинградского Городского Совета депутатов трудящихся от 30 июля 1941 года «Об ответственности граждан и должностных лиц за нарушение правил прописки в городе Ленинграде, Кронштадте, Колпино, Петергофе и Пушкине». 31.07.1941. № 181. С. 4.

³⁶³ «Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об установлении на военное время временной надбавки к сельскохозяйственному налогу и к подоходному налогу с населения». 4.07.1941. № 157. С. 1.

Наверное, среди опубликованных в июле административных документов самым важным, оказавшим влияние на жизнь всех, без исключения, горожан, было извещение о введении продовольственных и промтоварных карточек. Продовольственные карточки регламентировали отпуск всех основных продуктов. Жители города делились на четыре группы: рабочие и инженерно-технические работники, служащие, иждивенцы, дети до 12 лет. В первом извещении дневная норма хлеба на человека в каждой из этих групп была, соответственно, 800, 600, 400 и 400 г, что было еще очень хорошо по сравнению с нормами, действовавшими всего через несколько месяцев. Нормирование остальных продуктов сообщалось из расчета на месяц. Продовольственные карточки выдавались сроком на один месяц, утерянные карточки не возобновлялись, спекуляция влекла уголовную ответственность. Последние пункты документа сообщали, что «одновременно НКТоргом СССР в гор. Ленинграде организуется торговля продовольственными товарами в ограниченном количестве магазинов без карточек, по повышенным ценам (можно напомнить, что доступ в эти магазины был очень ограничен). Торговля на колхозных рынках будет производиться в обычном порядке».³⁶⁴ В следующем выпуске газета напечатала аналогичный документ о введении карточек для жителей Ленинградской области.³⁶⁵

* * *

Говоря о роли газеты в жизни Ленинграда, можно отметить целый ряд публикаций, которые поддерживали горожан и были полезны в новое, военное время, а ныне помогают понять общую обстановку того времени в городе.

³⁶⁴ «Извещение Исполкома Ленинградского Городского Совета депутатов трудящихся». 17.07.1941. № 169. С. 4.

³⁶⁵ «Извещение исполкома Ленинградского областного Совета депутатов трудящихся». 18.07.1941. № 170. С. 4.

Большая статья, разделенная на два номера, подробно объясняла, что нужно делать с зажигательными бомбами и повреждениями от них.³⁶⁶ Несомненно, была полезной заметка о новых пластинках, сообщавшая: «По заданию Городского совета Осоавиахима, Ленинградская экспериментальная фабрика грампластинок приступила к массовому производству патефонных пластинок с текстами по противовоздушной обороне. Уже выпущены пластинки: «Подготовка жилого дома в противопожарном отношении» и «Как тушить зажигательные авиабомбы».³⁶⁷ В конце месяца уже была организована большая оборонная выставка в Ленинградском доме занимательной науки.³⁶⁸

Печатались статьи и памятки по практическим действиям в случаях нападений на город, сообщалось о специальных лекциях и занятиях. В Центральном медицинском лектории каждый вечер лекторы-врачи выступали с лекциями об оказании первой помощи для жителей города, которые уже стали бойцами санитарных постов и звеньев в жилых домах; в середине июля лекторий готовил открытие своих филиалов в городе.³⁶⁹

Об усилиях медиков сообщалось еще в нескольких выпусках. ТАСС сообщало о том, что Медицинское издательство выпускает тиражом в 25 тысяч экземпляров «Походную библиотечку фронтового врача» и массовым тиражом в 200 тысяч «Тыловую библиотечку».³⁷⁰ В другой заметке сообщалось, что «Дом санитарного просвещения организовал в домах Ленинграда показ диапозитивов, посвященных санитарной обороне и противовоздушной защите. К этой работе привлечены школьники старших классов. Приходя в дом, они демонстрируют серию диапозитивов,

³⁶⁶ «Памятка для населения. Как бороться с зажигательными авиабомбами». 18.07.1941. № 170. С. 4; 19.07.1941. № 171. С. 4.

³⁶⁷ «Оборонные пластинки». 23.07.1941. № 174. С. 2.

³⁶⁸ «Выставка «Оборона города». 25.07.1941. № 176. С. 4.

³⁶⁹ «Лекции по противовоздушной обороне». 19.07.1941. № 171. С. 4.

³⁷⁰ «Медицинские библиотечки». 19.07.1941. № 171. С. 4.

снабженных краткими пояснительными текстами. (...) Показ диапозитивов состоялся уже в 130 домах Ленинграда». ³⁷¹ В том же выпуске газета писала о том, что «до сих пор ряд медикаментов, перевязочных материалов и предметов санитарии и гигиены в Ленинграде не изготовлялся. По инициативе Ленинградского аптекоуправления недавно было созвано совещание представителей заводов, фабрик, общественных организаций по вопросу о разворачивании местного производства медикаментов. Решения этого совещания претворяются в жизнь»; и далее перечислялись медикаменты, выпуск которых успешно налаживался. ³⁷² Даже в мирное время производит большое впечатление энтузиазм добровольных доноров, о котором сообщало ТАСС в заметке о донорском движении в населенных пунктах Ленинградской области и соседних городов. ³⁷³ Новым содержанием были наполнены заметки о деятельности работников кино. Всего через две недели после известного выступления И. В. Сталина газета уже печатала новость о распространении фильма с этой речью: «Ленинградская областная контора Главкинопроката получила из Москвы несколько экземпляров экстренного выпуска центральной студии Кинохроники — «Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны И. В. Сталина 3 июля 1941 г.». Уже вчера тысячи ленинградцев смотрели этот документальный фильм в кинотеатрах «Новости дня» и «Хроника». ³⁷⁴ Для того времени такой быстрый массовый выпуск пленки с фильмом был впечатляющим успехом организации кинопроизводства и кинопроката. Еще одна заметка сообщала о том, что киностудия «Ленфильм» выпустила новые патриотические короткометражные фильмы «Чапаев с нами» и «Час расплаты». ³⁷⁵ Писала газета

³⁷¹ «Демонстрация оборонных диапозитивов в домах». 31.07.1941. № 181. С. 4.

³⁷² «Производство медикаментов». 31.07.1941. № 181. С. 4.

³⁷³ «Растут ряды доноров». 10.07.1941. № 162. С. 4.

³⁷⁴ 17.07.1941. № 169. С. 4.

³⁷⁵ «Новые патриотические фильмы». 24.07.1941. № 175. С. 4.

и о том, как завод «Кинап» обеспечивал материальную базу для обслуживания кинофильмами воинских частей.³⁷⁶ А через несколько дней была напечатана фотография ТАСС с изображением автофургона с киноустановкой.³⁷⁷

Газета писала о работе ленинградских писателей и издательств. Одна из заметок сообщала: «Ленинградское отделение Госполитиздата выпускает ряд новых антифашистских книг», и первая из них уже поступила в продажу.³⁷⁸ Еще одна заметка сообщала о новых антифашистских книгах, которые уже начали выпускать Лениздат и Госполитиздат.³⁷⁹ Сообщала «Ленинградская правда» и о том, что 6 июля вышел первый номер ежедневной печатной газеты Ленинградского Народного ополчения «На Защиту Ленинграда».³⁸⁰

Быстро перестраивали свою деятельность творческие союзы. Газета писала: «Оборонная секция Ленинградского союза советских композиторов развернула большую работу по созданию репертуара, посвященного героизму, отваге и патриотизму нашей доблестной Красной Армии. В эту работу включилось свыше 40 композиторов».³⁸¹

Много писала газета и о работе театров города в новых условиях.³⁸² Была упомянута на страницах газеты и работа крупнейшей библиотеки: «Государственная Публичная библиотека имени Салтыкова-Щедрина формирует несколько передвижных библиотечек художественной и антифашистской литературы для снабжения воинских учреждений».³⁸³

Заметки были посвящены и важному делу профессионального обучения женщин, что было особенно необходимо

³⁷⁶ «35 передвижных кинотеатров — действующей армии». 19.07.1941. № 171. С. 2.

³⁷⁷ 31.07.1941. № 181. С. 4.

³⁷⁸ «Новые антифашистские книги». 05.07.1941. № 158. С. 4.

³⁷⁹ «Книги, зовущие в бой». 19.07.1941. № 171. С. 3.

³⁸⁰ «Газета Народного ополчения». 10.07.1941. № 162. С. 3.

³⁸¹ «Композиторы пишут боевые песни». 05.07.1941. № 158. С. 4.

³⁸² 6.07.1941. № 159. С. 2; 19.07.1941. № 171. С. 4; 23.07.1941. № 174. С. 4; 29.07.1941. № 179. С. 4.

³⁸³ «Передвижные библиотечки и выставки». 16.07.1941. № 168. С. 4.

в новых условиях.³⁸⁴ Следует особо отметить, что в эти первые недели войны газета несколько раз сообщала о том, как идет прием в высшие учебные заведения города, о тысячах поданных заявлений.³⁸⁵

Появлялись и быстро становились привычными совсем новые темы. В конце месяца впервые была напечатана заметка о воздушном налете на Москву.³⁸⁶ В последующие несколько месяцев такие заметки встречались нередко.

К концу июля все более заметное место в газетных материалах занимали сообщения, статьи и заметки о ходе боевых действий.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИЮЛЬСКИХ ПУБЛИКАЦИЙ ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И МУЗЕЯХ

В июльских номерах газеты не было специальных статей о значении изобразительного искусства. Лишь в одной заметке упоминалось участие художников в агитационной деятельности. Общие направления их работы были очерчены в статье, посвященной задачам искусства в целом, хотя и написанной на примерах театрального искусства.

За июль в газете были напечатаны двадцать три произведения графики — плакаты, рисунки, репродукции двух картин, а также две карикатуры В. А. Гальба. Почти все произведения (кроме портрета М. Ю. Лермонтова) были посвящены войне и работе города на оборону. Значительная часть рисунков и плакатов, которые печатались на первой странице газеты, тематически соответствовала содержанию опубликованной на этой же полосе передовой статьи или

³⁸⁴ «Подготовка медицинских сестер». 17.07.1941. № 169. С. 4; «Девушки овладевают профессией шофера». 22.07.1941. № 173. С. 4.

³⁸⁵ «Прием в вузы». 19.07.1941. № 171. С. 4; «Перед началом учебного года в вузах». 24.07.1941. № 175. С. 4; «Приемные испытания в вузах». 31.07.1941. № 181. С. 4.

³⁸⁶ «Налет немецких самолетов на Москву в ночь с 28 на 29 июля». 29.07.1941. № 179. С. 4.

официального документа — указа, постановления. Рисунки, размещавшиеся на второй странице, обычно служили иллюстрацией или художественным дополнением к очеркам или статьям.

С изобразительным искусством и деятельностью музеев в той или иной мере были связаны девять текстовых публикаций.

Две публикации — насыщенная фактами статья и небольшая заметка — были посвящены деятельности в новых условиях Ленинградского отделения союза советских художников, созданию плакатов и их тиражированию, изданию других форм изобразительного материала.

Выставки с использованием художественных произведений были созданы Музеем истории религии АН СССР и Музеем революции. Выставки, включавшие художественные произведения ленинградских художников, открывались или готовились к открытию в районных библиотеках, в домохозяйствах, находившихся в крупных жилых кварталах (передвижные выставки), в Ораниенбауме.

В рамках статистического подхода трудно оценивать, много это или мало — тридцать четыре публикации на протяжении месяца. С одной стороны, в количественном отношении это было заметно меньше, чем в среднем за каждый из месяцев предвоенного полугодия. С другой стороны, в просмотренных двадцати восьми июльских выпусках газеты мы только в двух номерах (за 9 и 14 июля) не выявили никаких публикаций по исследуемым нами темам.

ИЗМЕНЕНИЯ В ХАРАКТЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ

Самое заметное изменение — изменился формат публикаций: в первый же месяц войны в количественном отношении стали преобладать рисунки и плакаты, многократно меньше было статей и заметок.

Заметно изменился и общий характер текстовых публикаций об искусстве и музеях: главным в их содержании было

укрепление патриотизма, уверенности в том, что испытываемые трудности временны и преодолимы, поддержание трудового энтузиазма и готовности переносить трудности.

Общее впечатление от июльских газетных материалов по исследуемым темам складывается достаточно ясным:

1) изменения в их количестве и характере примерно соответствовали общим изменениям содержания и стиля газеты;

2) материалы по изобразительному искусству, выставкам, работе музеев в целом создавали картину достаточно активной деятельности в этих сферах, полностью направленной на укрепление обороны и трудовой активности горожан.

1941. АВГУСТ

Август был первым месяцем, в котором изобразительное искусство, как и музеи, не упоминалось ни в каких официальных документах и ни в одной из статей общего характера. Не было и обширных статей о тех или иных проблемах художественного творчества. Рисунки и плакаты по-прежнему занимали заметное место в оформлении газеты, но их было значительно меньше, чем в июле.

РИСУНКИ, ПЛАКАТЫ, РЕПРОДУКЦИИ

В августовских номерах газеты уменьшается количество иллюстративного материала: всего напечатано тринадцать рисунков и плакатов (в июле — двадцать два), нет репродукций с живописных картин.

Заметно изменяется и характер изображений. В июльских рисунках наши воины были запечатлены на плакатах или агитационных рисунках. Единственным изображением, которое можно хотя бы условно отнести к зарисовкам с натуры, был уже упоминавшийся рисунок М. Авилова.³⁸⁷

В августовских работах художников больше половины — восемь работ — являются не плакатами или агитационными

³⁸⁷ Рисунок М. Авилова. 23.07.1941. № 174. С. 2.

рисунками, но могут, хотя бы с определенной долей условности, рассматриваться как зарисовки с натуры или воспроизведение по памяти реальных событий, которые наблюдал художник.

К таким рисункам можно отнести шесть рисунков Н. М. Кочергина. В начале месяца печатается рисунок, на котором изображены советские солдаты, которые, находясь в засаде на небольшом пригорке, ведут пулеметный и ружейный огонь по вражеским мотоциклистам-разведчикам.³⁸⁸ В реальных условиях место для засады выбирается так, чтобы солдаты были незаметны на фоне природы и окружающей обстановки. Это обстоятельство создает дополнительные трудности художнику: ему надо, наоборот, выделить фигуры солдат на фоне кустов и травы, в которых они спрятались. Если в живописи решить эту задачу помогает цвет, то в черно-белом рисунке решение такой задачи требует большого художественного мастерства. Н. М. Кочергин сумел успешно решить эту задачу, и фигуры нападающих советских солдат видны достаточно отчетливо.

Можно отметить особенность композиции этого рисунка, характерную и для большинства других зарисовок боевых эпизодов, которые будут в дальнейшем публиковаться в газете. Это своеобразный ракурс, в котором изображаются наши воины. Казалось бы, лучше всего изображать бой с фланга, примерно на равном расстоянии от сражающихся сторон. Но художник-наблюдатель старается приблизиться к нашим атакующим солдатам как можно ближе, чтобы запечатлеть их действия детально и убедительно. В реальных условиях он может сделать это, лишь находясь позади солдат или, хотя бы, сзади и сбоку от них. Соответственно позиции наблюдателя, фигуры на рисунке видны сзади или сзади и сбоку. Изображая в таком ракурсе фигуры солдат, бегущих в атаку или дерущихся врукопашную, художник может разнообразить их позы и сообщать динамичность композиции в целом. Но в тех

³⁸⁸ Рисунок Н. Кочергина. «По вражеским разведчикам ... огонь!». 10.08.1941. № 190. С. 2.

случаях, когда изображаются солдаты, лежащие в засаде или по-пластунски ползущие с винтовками наперевес, реальность вынуждает мастера изображать фигуры так, как и видны в таком ракурсе лежащие человеческие фигуры. При этом композиция рисунка диктуется основной задачей произведения, которая, в наиболее общем виде, всегда заключается в передаче активного наступления наших солдат. Каждый художник по-своему справляется с этой проблемой построения динамичной композиции при таком своеобразном ракурсе изображения фигур, используя рельеф местности, характер растительности, вид применяемого солдатами оружия, соотношение фигур советских нападающих солдат и обороняющихся или бегущих вражеских военных. Рассматриваемый рисунок Н. М. Кочергина может, на наш взгляд, служить одним из удачных примеров построения такой композиции.

Следующий рисунок Н. М. Кочергина, опубликованный в газете, изображает находящихся в засаде партизан, один из которых кидает гранату во вражеский танк, а остальные ведут по нему огонь из винтовок или готовятся к атаке.³⁸⁹ Изображение напечатано на газетной странице, полностью посвященной боевым действиям партизанских отрядов. Спустя неделю газета вновь посвящает целую полосу материалам о партизанской борьбе. На этой странице, возле большой статьи «Рейд отважных», воспроизведен еще один рисунок Н. М. Кочергина, на котором выбегающие из засады партизаны расстреливаются вражеский конный отряд.³⁹⁰

Динамичной композицией и правдивостью деталей отличаются еще две зарисовки боевых атак, выполненные Н. М. Кочергиным. На первой изображены наши конники, рубящие шашками приземляющихся немецких десантников.³⁹¹

³⁸⁹ Рисунок Н. Кочергина. «Партизанский отряд уничтожает фашистские танки». 24.08.1941. № 202. С. 2.

³⁹⁰ Рисунок Н. Кочергина. «Офицер первым упал с коня». 29.08.1941. № 206. С. 2.

³⁹¹ Рисунок Н. М. Кочергина. «Уничтожение фашистского парашютного десанта». 22.08.1941. № 200. С. 2.

Второй рисунок хорошо передает скорость и напряжение советских морских пехотинцев, устремляющихся в атаку.³⁹² Еще один рисунок мастера, помещенный возле большого очерка «Сила земли», изображает наших солдат, находящихся в окопе, на который наезжает фашистский танк. Один из солдат, обращенный к нему лицом, кидает в него гранату, остальные стреляют из винтовок в бегущую на них с другой стороны вражескую пехоту.³⁹³ Теме борьбы с вражескими танками была посвящена большая статья «Как уничтожить фашистские танки». Иллюстрацией к ней служил рисунок В. А. Серова, изображающий, как находящиеся в окопе солдаты кидают гранаты в проходящий мимо танк со свастикой.³⁹⁴ Этот рисунок можно рассматривать и как зарисовку реального боевого эпизода, и как учебную схему для будущих солдат.

Еще один рисунок изображал нападение нашей конницы на группу вражеских мотоциклистов. Многофигурная, насыщенная деталями и тщательно проработанная композиция хорошо передает стремительность и напряжение нашей атаки.³⁹⁵

Плакаты в августовских выпусках газеты были посвящены не боевым действиям, но остававшимся в городе ленинградцам.

Один из плакатов призывает вносить средства в фонд обороны. Рабочий взмахом руки показывает на эскадрильи самолетов, жерла пушек, танки, второй рукой он приближает к зрителю лист со стихотворением-лозунгом «На танки, самолеты, пушки, патроны внесем сбережения в фонд обороны!».³⁹⁶ Остальные плакаты выполнены Н. М. Кочергиным.

Рисунок, напечатанный в начале месяца, был посвящен теме военной дисциплины на железнодорожном транспорте:

³⁹² Рисунок Н.М. Кочергина. «Высадка десанта морской пехоты». 28.08.1941. № 205. С. 2.

³⁹³ Рисунок Н. Кочергина. 27.08.1941. № 204. С. 2.

³⁹⁴ Рисунок В. Серова. 26.08.1941. № 203. С. 3.

³⁹⁵ Рисунок Ланге. «Уничтожение отряда фашистских мотоциклистов». 31.08.1941. № 208. С. 2.

³⁹⁶ Рисунок Ис. Сигалова. Текст Алфимова. 10.08.1941. № 190. С. 3.

диспетчер в форме, напоминающей военную, давал сигнал приближающемуся паровозу, тянущему эшелон с вооружениями.³⁹⁷

Два плаката были посвящены оборонной промышленности.

Один рисунок, опубликованный в начале месяца, изображал заводской цех, на первом плане мощная фигура рабочего у станка, ряды готовых снарядов, на заднем плане еще двое рабочих у станков.³⁹⁸

Второй рисунок помещался в центре первой страницы выпуска, рядом с передовой статьей «Множить ряды стахановцев — передовых бойцов трудового фронта». Вверху, на традиционном месте главного лозунга всего выпуска, было обращение к рабочим: «Бойцы трудового фронта, стахановцы! Крепите оборону родины, оборону Ленинграда! Дадим доблестной Красной Армии, могучему Народному ополчению больше вооружения и боеприпасов! Заставим каждый станок 24 часа в сутки работать на оборону!». Подписью к рисунку служило стихотворение: «Мы, день торжества над врагом приближая, / Свой отдых законный и сон забывая, / Оружие фронту даем и дадим. / А надо — так станем броней Ленинграда. / Стахановцы — люди особого склада. / Мы верим в победу, и мы победим!» Рисунок Н. Кочергина создает художественный образ, дополняющий статью и лозунг-призыв. Молодой рабочий с тяжелым инструментом работает возле крупной металлической конструкции, напоминающей верхнюю часть танка; на заднем плане пехота вместе с танками устремляется в атаку.³⁹⁹

Еще один рисунок художника был посвящен теме народного ополчения — теме, которая была особенно актуальна в июльские и августовские дни. Широко шагающий вперед рабочий с винтовкой, движущаяся за ним женщина с сумкой медсестры, толпа вооруженных рабочих и солдат были

³⁹⁷ Рисунок Н. Кочергина. 03.08.1941. № 184. С. 1.

³⁹⁸ Рисунок Н. Кочергина. «Больше снарядов!» 6.08.1941. № 186. С. 3.

³⁹⁹ Рисунок Н. Кочергина. 31.08.1941. № 208. С. 1.

изображены на фоне заводских труб, среди которых просматривались Московские ворота и шпиль колокольни собора в Петропавловской крепости.⁴⁰⁰

ЗАМЕТКИ ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И МУЗЕЙНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

При изучении заметок об изобразительном искусстве и музеях, напечатанных в августовских выпусках газеты, складывается впечатление, что эти публикации стали значительно короче, чем в предыдущие месяцы. Но количество таких заметок было больше — пятнадцать публикаций (напомним для сравнения: в июле было только девять таких материалов). Поскольку ряд заметок можно отнести и к материалам о выставках, и к публикациям об изобразительном искусстве в целом, и к музейной работе, рассмотрим эти публикации в хронологическом порядке.

Первая в августе заметка о музейной деятельности была посвящена новому направлению в работе Музея истории религии Академии наук СССР — организации передвижных антифашистских выставок.⁴⁰¹

Ленинградское товарищество художников готовило целых четыре передвижные выставки картин, изображающих подвиги бойцов Красной Армии. Посвященная этим планам заметка ТАСС сообщала: «На каждой выставке экспонируются 20–25 художественных произведений. Среди них — картина художника Р. Р. Френца — «Совместные действия танков и кавалерии», художника И.А. Владимирова — «Взятие ДОТа» и «Въезд Красной Армии в Выборг», копии с картин художников М. И. Авилова — «Приезд товарища Сталина в Первую Конную» и А. К. Жаба — «Выезд артиллерии на позиции» и другие. Помимо живописи, на выставках будет показан ряд графических работ, в том числе рисунки, гравюры, литографии художников Д. Е. Кутателадзе — «Сталин на Ца-

⁴⁰⁰ 22.08.1941. № 200. С. 1.

⁴⁰¹ «Передвижные антифашистские выставки». 1.08.1941. № 182. С. 4.

рицынском фронте», В. И. Курдова — «Красная кавалерия», И. Ф. Титова — «Краснознаменный Балтийский флот» и т. д. Выставки откроются в ближайшие дни». ⁴⁰²

Можно отметить, что организацией различных передвижных выставок и выездных лекций занимались многие учреждения культуры. Нужно помнить, что в жизни горожан происходили большие изменения, возрастали нагрузки на работе, больше времени начинал отнимать быт, в очень многих семьях переживали разлуку с близкими людьми в связи с призывом в армию, уходом в ополчение. В этих условиях людям было не до посещения музеев. С другой стороны, приближение выездных экспозиций к местам работы или проживания помогало хоть как-то поддерживать общий культурный уровень повседневной жизни, не говоря уже о том, что выездные выставки играли большую роль в идеологической работе, в поддержании боевого настроя горожан.

Заметка от 5 августа рассказывала о том, что «художник-орденоносец М. И. Авилов приступил к работе над обширной серией рисунков, отображающих героические эпизоды великой отечественной войны советского народа...» и описывала два произведения, которые уже были выполнены. ⁴⁰³

В следующей заметке сообщалось об уличной выставке: «На углу Кировского проспекта и проспекта Максима Горького агитпункт Петроградского района организовал выставку на тему «Фронт и тыл». Выставка занимает девять стендов...». В заметке перечислялись темы и сюжеты экспонировавшихся художественных произведений. Заканчивалась информация описанием главной части выставки: «На центральном стенде вывешиваются сводки Советского Информбюро. Выставку оформляла бригада художников-общественников — тт. Цветкова, Гужавина, Келлер, Позднякова и др.». ⁴⁰⁴

В номере газеты за 9 августа были напечатаны три заметки об искусстве и выставках.

⁴⁰² «Выставки «Боевые подвиги Красной Армии». 2.08.1941. № 183. С. 3.

⁴⁰³ «Рисунки, посвященные подвигам Красной Армии». 5.08.1941. № 185. С. 4.

⁴⁰⁴ «Выставка «Фронт и тыл». 7.08.1941. № 187. С. 4.

Одна из них сообщала, что «над серией цветных лубков — «слава героям советской земли!» сейчас работает группа профессоров Академии художеств и ленинградских художников в составе П. Шиллинговского, М. Бобышева, В. Белкина, Л. Овсянникова и В. Талепоровского. По замыслу авторов десятки таких лубков, посвященных подвигам бойцов, командиров, политработников, составят иллюстрированную летопись великой отечественной войны советского народа. Первые лубки этой серии уже закончены». И далее в заметке описывались несколько выполненных лубков.⁴⁰⁵

Вторая заметка рассказывала об издательской деятельности Русского музея, который «выпускает серию цветных репродукций и открытых писем с портретами товарищей Сталина, Ворошилова, Тимошенко, Буденного, Фрунзе, Чапаева, Щорса, Дзержинского, Котовского и Лазо. Будет выпущена серия с портретами русских полководцев времен первой Отечественной войны: Кутузова, Багратиона, Барклай-де-Толли. Наряду с этим Русский музей выпускает серию репродукций с картин известных русских художников, отображающих героизм русского народа. В частности, издаются репродукции картин: Верещагина — «Бородинский бой», «Поджигатели», «Пробиваться или отступить», «Партизаны», Прянишникова — «1812 год», Кившенко — «Военный совет в Филях», Сурикова — «Переход Суворова через Альпы» и др. Художественные репродукции и открытые письма выпускаются массовым тиражом и в ближайшие дни выйдут из печати».⁴⁰⁶

Еще одна заметка, напечатанная в этом же номере, рассказывала о новых формах работы музея, деятельность которого востребована в эти дни: «Макет «Светомаскировка города» и ряд других электрифицированных и действующих макетов ежедневно демонстрируются в Музее здравоохранения, организовавшем практическое обучение для домашних групп само-

⁴⁰⁵ «Слава героям советской земли!». 9.08.1941. № 189. С. 4.

⁴⁰⁶ «Цветные репродукции». 9.08.1941. № 189. С. 4.

защиты. Музей превратился сейчас в своеобразную школу санитарной обороны. Два раза в день — утром и вечером — сюда приходят рабочие и служащие, студенты, домашние хозяйки. Они наглядно изучают методы оказания первой медицинской помощи пострадавшим при воздушных налетах...».⁴⁰⁷

Следующая публикация была посвящена подготовке еще одной выставки: «В павильонах сада Госнардома в скором времени будет открыта выставка плакатов и лубка. Председатель выставочного комитета художник В. А. Серов сообщил сотруднику «Ленинградской правды»: «Мы намерены показать ленинградцам плакаты времен Отечественной войны 1812 года, первой мировой войны, гражданской войны, борьбы с финской белогвардейщиной, а также лучшие плакаты, вышедшие в свет за последние шесть недель. Мы уже начали подбирать материалы в архивах Государственной публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина, в Русском музее, Эрмитаже, Музее революции».⁴⁰⁸

Через несколько дней газета сообщала о множестве плакатов, выпускаемых Ленинградским отделением издательства «Искусство» и посвященных отечественной войне: «Их можно видеть всюду: на улицах, на заводах и фабриках, в учреждениях. Художники Ленинграда работают над десятками новых красочных плакатов. Среди них — произведения художников Н. Кочергина «В небесах, на земле и на море» и «Больше пулеметов, винтовок, орудий, патронов», П. Вандышева — «Помогай Красной армии вылавливать диверсантов и шпионов», В. Серова — на тему о Народном ополчении и др. Группа профессоров Академии художеств работает над серией лубков — «Слава героям советской земли».⁴⁰⁹

На следующий день газета печатает маленькую заметку о новой форме художественных плакатов: «Издательство Ленинградского союза советских композиторов выпускает ряд плакатов-песен. На плакатах — рисунки, тексты массовых

⁴⁰⁷ «Школа обороны в музее». 9.08.1941. № 189. С. 4.

⁴⁰⁸ «Выставка плакатов и лубка». 10.08.1941. № 190. С. 4.

⁴⁰⁹ «Плакаты великой отечественной войны». 14.08.1941. № 193. С. 4.

песен и ноты. Вышли в свет два первых плаката: «Морская походная» (музыка Фарди) и «Поднимайтесь, советские люди» (музыка Дзержинского). В ближайшие дни выходит плакат с песней «Батарейная» (музыка Томилина)». ⁴¹⁰

Через несколько дней напечатана статья о значении выпускаемых издательством «Искусство» плакатов, доступных для обозрения на улицах города, и об их создателях. Среди мастеров называются художники А. М. Любимов, В. Власов, Т. Певзнер, Т. Шишмарева, С. А. Толкачев, Н. Кочергин. (При перечислении фамилий по газетному тексту инициалы художников приводятся в том виде, как они напечатаны в статье — прим. авт.). Отмечается, что «и сатира, острая злая шутка над подлым врагом, и гордый пафос героической борьбы советского народа находят воплощение в плакатах ленинградских художников. (...) Ленинградские художники все сильнее и увереннее овладевают своим боевым оружием». ⁴¹¹

Газета рассказывает о военном учреждении, которое в новых условиях успешно руководит творческой работой нескольких десятков художников. Заметка сообщает: «Разнообразны формы агитации Ленинградского Дома Красной Армии имени С. М. Кирова в частях действующей Красной Армии. 72 художника работают над оформлением специальных агитмашин и передвижных выставок для частей Красной Армии, над оборудованием агитпунктов, клубов, ленинских комнат в госпиталях. Сейчас Дом Красной Армии приступил к созданию большой стационарной выставки — «Героическое военное прошлое русского народа» за период от IX века до наших дней. Организована группа художников, в составе тт. Авилова, Лактионова, Кравченко, Павлова и др., которая приступила к созданию галереи героев отечественной войны. На проспекте Володарского устроена большая выставка карикатур, которая пользуется заслуженным успехом у ленинградцев». ⁴¹²

⁴¹⁰ «Плакаты-песни». 15.08.1941. № 194. С. 4.

⁴¹¹ И. Гинзбург. «Оружие художника». 19.08.1941. № 197. С. 3.

⁴¹² В. Венков. «Агитационная работа Дома Красной Армии». 20.08.1941. № 198. С. 1.

Через неделю газета возвращается к рассказу об издаваемых агитационных художественных лубках «Боевого карандаша»: «большой популярностью пользуются красочные лубки, выпускаемые коллективом ленинградских художников «Боевой карандаш». Уже вышло больше 20 художественных лубков, посвященных великой отечественной войне советского народа. В ближайшие дни выходит ряд новых лубков работы художников Петрова, И. Холодова, И. Астапова, И. Ен, Н. Муратова с текстами Б. Тимофеева». Ряд лубков описывался в заметке подробнее.⁴¹³

В этот же день газетная заметка сообщает о том, как участвует в общей патриотической работе музеев в поселке Любытино, расположенном на реке Мсте в Новгородской области: «Местный краеведческий музей живо откликается на текущие политические события. Он организует различные выставки, фотовитрины, выпускает красочные диаграммы. Недавно открыта фотовыставка «Великая отечественная война». Здесь много интересных снимков о Действующей армии; вторая половина выставки посвящена героям отечественной войны».⁴¹⁴

В последний день месяца газета вновь обращается к агитационной работе военных: «Сегодня в специальном помещении на 1-й Красноармейской улице, 13, Ленинградский Дом Красной Армии имени Кирова открывает большую выставку — «Великая отечественная война советского народа против германского фашизма. Наряду с другими экспонатами, здесь собрано большое количество трофеев, захваченных нашей славной Красной Армией в боях против германо-фашистских войск». О развитии этой выставки газета в дальнейшем будет писать еще не раз. Стоит особо отметить продолжительность ежедневной работы выставки: «Выставка будет открыта ежедневно с 9 до 21 часа».⁴¹⁵

⁴¹³ «Новые выпуски «Боевого карандаша». 26.08.1941. № 203. С. 4.

⁴¹⁴ «Выставка об отечественной войне в сельском музее». 26.08.1941. № 203. С. 4.

⁴¹⁵ «Сегодня — открытие выставки, посвященной отечественной войне». 31.08.1941. № 208. С. 4.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА В АВГУСТОВСКИХ ВЫПУСКАХ ГАЗЕТЫ

Упомянем лишь отдельные детали военного быта.

Согласно решению областного исполкома, еще строже стали правила прописки в населенных пунктах области, что мотивировалось необходимостью не только учета жителей, но и контроля перемещений населения в пригородной, а по сути, в прифронтовой полосе.⁴¹⁶ Для художников вряд ли это имело большое значение с точки зрения их планов писать этюды на пленэре за городом. Но, как и для многих ленинградцев, у них были различные семейные обстоятельства — необходимость вывезти с дач детей и пожилых людей, приютить родственников и знакомых, съезжавшихся в город из районов области и из пригородов, которые уже занимал враг.

По решению городского и областного исполкомов, с 25 августа в городе и в области устанавливался комендантский час, с 10 часов вечера до 5 часов утра нельзя было находиться на улице без специальных пропусков.⁴¹⁷ С учетом комендантского часа изменялись и часы работы магазинов, время начала и окончания спектаклей в еще работавших театрах и кинотеатрах. В этой связи можно отметить, что в городе еще действовали три театра, более двадцати кинотеатров и не менее шести Домов культуры.⁴¹⁸

На ходу решались специфические проблемы, возникавшие из-за резко менявшихся условий жизни.

В городе действовали распоряжения о затемнении, на время налетов на улицах наступала полная темнота, в августе начинавшаяся уже довольно рано. В этой связи газета сооб-

⁴¹⁶ «Об ответственности граждан и должностных лиц за нарушение правил прописки в городах, райцентрах, рабочих поселках и сельских местностях Ленинградской области». 8.08.1941. № 188. С. 4.

⁴¹⁷ «О дальнейшем укреплении революционного порядка в г. Ленинграде и пригородах». 26.08.1941. № 203. С. 4.

⁴¹⁸ Подсчеты по одной из афиш середины месяца: 19.08.1941. № 197. С. 4.

щала, что «Артель Ленгалпромсоюза «Галалит» приступает к производству специальных значков, светящихся в темноте. Опыт Лондона и других городов Англии показал, что такие значки, покрытые светящимся составом, помогают прохожим ориентироваться на улице во время затемнения. Их носят на лацканах пиджака, прикалывают к пальто или к платью. В середине августа большое количество светящихся значков в виде медальонов, брошек и т. д. будет выпущено в продажу». ⁴¹⁹ При налетах вылетали стекла в сотнях окон, и чтобы уменьшить ущерб перед надвигавшимися осенними холодами, окна зашивали досками или закладывали кирпичами, что было дорого и сложно, или засыпали песком, подвоз которого из загородных карьеров становился уже невозможным. Газета сообщала: «В связи с принятием мер противопожарной безопасности при воздушных нападениях, МПВО разрешило применять для засыпки оконных проемов вместо дорогостоящего песка — каменноугольный шлак (гарь), который можно получать по нарядам шлаковой конторы (Демидов пер., 7), выдаваемым на все районы города Ленинграда. Применение вместо песка шлака значительно удешевит транспортные расходы, так как песок приходится вывозить из карьеров, расположенных за городом». ⁴²⁰

Множество новых бытовых трудностей и неудобств, наряду с серьезными опасностями и усиливавшейся неопределенностью положения города в целом, не могли не сказываться на работе, в том числе, и художников, влияли не только на их творчество, но и всю их жизнь. Трудно представить, как десятки художников могли в этих условиях эффективно работать, создавать произведения, призывающие к оптимизму и вере в лучшее.

* * *

Среди официальных документов особое место занимает обращение городских властей к горожанам, опубликованное

⁴¹⁹ «Значки, светящиеся в темноте». 5.08.1941. № 185. С. 4.

⁴²⁰ «В МПВО». 23.08.1941. № 201. С. 4.

через два месяца после начала войны, 21 августа. Адресованное «Ко всем трудящимся города Ленина», оно было напечатано, как и полагалось такому важному документу, на почетном месте в верхней части страницы, вместо передовой статьи. Под текстом были подписи: «Главкомандующий Маршал К. Ворошилов / Секретарь Ленинградского городского комитета Всесоюзной коммунистической Партии (большевиков) А. Жданов / председатель Исполкома Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся П. Попков». Обращение начиналось словами: «Товарищи, ленинградцы, дорогие друзья! Над нашим родным и любимым городом нависла непосредственная угроза нападения немецко-фашистских войск...». Одним из важнейших тезисов документа было обоснование необходимости наращивать ряды ополчения: «Создадим в помощь действующей Красной Армии в Ленинграде новые отряды Народного ополчения, которые будут готовиться к обороне Ленинграда с оружием в руках. Выделим в ряды этих отрядов Народного ополчения лучшие свои силы, самых смелых и отважных своих товарищей рабочих, служащих, интеллигентов. Отряды Народного ополчения должны немедленно приняться за изучение военного дела, быстро овладеть винтовкой, пулеметом, гранатой и подготовиться к защите города. Все трудящиеся Ленинграда должны окружить отряды Народного ополчения могучей поддержкой...». Наряду с призывами к борьбе, к отстаиванию города, к еще более активной работе на оборону страны, в обращении о главном условии победы: «Вооруженные железной дисциплиной, большевистской организованностью, мужественно встретим врага и дадим ему сокрушительный отпор! (...) Будем стойки до конца! Не жалея жизни, будем биться с врагом, разобьем и уничтожим его. Смерть кровавым немецким фашистским разбойникам. Победа будет за нами!»⁴²¹

Через два дня, уже на четвертой странице, где печатали, в том числе, и различные статьи на политические темы, была размещена обширная статья о текущих итогах войны: «Два

⁴²¹ «Ко всем трудящимся города Ленина». 21.08.1941. № 199. С. 1.

месяца боевых действий Красной Армии против гитлеровских орд, вероломно вторгшихся в пределы нашей родины, свидетельствуют о крахе хвастливых планов командования германской армии, рассчитанных на «молниеносное уничтожение» Красной Армии». В статье говорилось о десятках уничтоженных вражеских дивизий, приводились многие цифры, характеризующие урон, нанесенный фашистами. В нескольких цифрах сообщалось и о потерях советской армии. Главным в статье была уверенность в победе: «Героически сражаясь против коварного и жестокого врага, Красная армия развеяла легенду о непобедимости германских войск и опрокинула все расчеты германского командования. Красная Армия и далее преисполнена неукротимой готовностью и волей к упорной борьбе с врагом до полного его уничтожения».⁴²²

Среди опубликованных в августе документов главными были именно эти два — обращение городских властей к горожанам и статья об итогах первых военных месяцев. Они не только сообщали официальную информацию о том, что происходило, и призывали к укреплению, усилению, напряжению и т. д. На наш взгляд, они свидетельствовали о том, что в самый первый период войны город избежал самого страшного — хаоса и неуправляемости, что сохраняются порядок и организованность, что сотни тысяч людей продолжают работать для страны.

В этом порядке и организованности было место и для изобразительного искусства: поддерживать ленинградцев, побуждать их к еще большему напряжению сил, укреплять их веру в себя и в победу.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПУБЛИКАЦИЙ ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И МУЗЕЯХ В АВГУСТЕ

В августе газета опубликовала тринадцать рисунков и плакатов, а также две карикатуры; все изображения были связаны с военной тематикой.

⁴²² «Двухмесячные итоги войны между гитлеровской Германией и Советским Союзом». 23.08.1941. № 201. С. 4.

Были опубликованы пятнадцать заметок о плакатах и других художественных работах ленинградских художников, об издании этих работ в ленинградских издательствах, о выставках с использованием различных изобразительных материалов, о выставочной и лекционной деятельности некоторых музеев.

В августовских выпусках газеты не было статей или заметок по многим вопросам, важным для художников и музейщиков. Это были вопросы об эвакуации их самих или членов их семей, о жизни их мужей и сыновей, ушедших в ополчение, о практической перестройке всей работы творческих союзов. Ничего не печаталось об эвакуации части музейных фондов и укрытии остающихся, о расселении музейных работников, прибывавших в город из пригородных музеев. Очень мало публикаций было и по многим другим насущным вопросам, связанным с сохранением культурного достояния города и городской среды. На наш взгляд, мы не можем сейчас, в нашем безопасном настоящем, корректно судить о людях и их делах в то тяжелое время. Вспомним еще раз, что задача этой книги — собрать, систематизировать и представить читателю множество ранее разрозненных и малоизвестных фактов. И сделать это не для того, чтобы оценивать людей и их творчество, но чтобы лучше понять их жизнь и их время.

1941. СЕНТЯБРЬ

РИСУНКИ, ПЛАКАТЫ, РЕПРОДУКЦИИ

В череде рисунков, напечатанных в сентябрьских номерах «Ленинградской правды», сразу заметно появление нового автора и характерных для него сюжетов и стиля рисунка. Три рисунка были выполнены журналистом и художником Николаем Ивановичем Пильщиковым, который поступил в Академию художеств летом 1941 г. и сразу был призван на фронт, служил лейтенантом в авиационной части, хорошо знал технику, снаряжение и самих летчиков. Его рисунки

в газете — это поясные портреты летчиков, сражавшихся на Ленинградском фронте. Художник изображал их в разных ракурсах, но почти всегда позирующими в полном снаряжении на фоне своих самолетов. Имея опыт работы в печати, художник умел учитывать то, как будет выглядеть его рисунок при воспроизведении на газетной странице. Спокойная статичная композиция, в центре которой был портретируемый летчик, позволяла глазу сразу воспринять главное — мужественное и спокойное лицо героя, обычно с улыбкой обращенное к читателю. Портреты, выполненные художником, отличаются также лаконичная и четкая прорисовка обмундирования, знаков отличия, летного снаряжения и тех фрагментов летательных аппаратов, которые были видны за спиной воинов. Работы художника газета печатала обычно на первой странице, вверху, рядом со сводкой фронтовых новостей «От Советского Информбюро». Несмотря на то, что сами новости нередко были неутешительны, спокойные и уверенные лица летчиков способствовали созданию впечатления о превосходстве советских воинов, укреплению уверенности в их силе и боевой готовности. Под рисунками-портретами всегда печатались обстоятельные подписи, в которых обязательно указывались не только фамилия, но также воинское звание авиатора и, если имелись, его награды: «Герой Советского Союза младший лейтенант Петр Тимофеевич Харитонов»⁴²³ (В нижней части рисунка имеется не только подпись художника, но и дата выполнения портрета: «24.7.41 г.» — прим. авт.); «Летчик-истребитель комсомолец С. Литаврин в воздушных боях на подступах к городу Ленина сбил два вражеских самолета»⁴²⁴; «Летчик-истребитель младший лейтенант Д. Джабидзе, протаранивший на подступах к Ленинграду вражеский бомбардировщик «Ю-88»».⁴²⁵ Рисунки, выполненные художником, и в дальнейшем появляться на страницах газеты.

⁴²³ Рисунок Н. Пильщикова. 3.09.1941. № 210. С. 1.

⁴²⁴ Рисунок Н. Пильщикова. 10.09.1941. № 216. С. 1.

⁴²⁵ Рисунок Н. Пильщикова. 24.09.1941. № 228. С. 1.

Остальные рисунки в сентябрьских номерах газеты связаны с самой важной темой тех дней — обороной города.

В самом начале месяца под заголовком «Руки прочь от Ленинграда!» напечатаны три карикатуры В. Гальбы.⁴²⁶

На следующий день печатается рисунок И. Сигалова. На нем изображен рабочий-ополченец с винтовкой, призывающий к сражению шеренги вооруженных ленинградцев, идущих за ним на фоне танков и силуэтов города.⁴²⁷ Несколько необычное впечатление производит характерная для многих плакатов поза ополченца: в данном случае она точно повторяет позу, в которой за спиной у рабочего возвышается на постаменте отлитый в бронзе Ленин. Несомненно, в такое время и в такой газете не могло быть и мысли даже о тени тонкой иронии, но параллель двух образов кажется все-таки немного чересчур нарочитой.

Необходимости заменить на производстве ушедших на фронт или в ополчение мужчин посвящен рисунок Ланге, изображающий нескольких женщин, работающих на станках в заводском цеху.⁴²⁸ Этот рисунок Ланге помещен на третьей странице, которая в данном выпуске газеты была полностью посвящена обороне города и была напечатана под лозунгом «Не бывать фашистским варварам в нашем городе. Ленинград был, есть и будет советским». 4-го сентября окончательно сжималось кольцо вражеских войск вокруг города, которое через несколько дней окончательно сомкнулось. Нижнюю треть страницы занимала статья Емельяна Ярославского «Наши силы растут». Над нею был помещен рисунок В. А. Серова «Трудящиеся города Ленина день и ночь строят укрепления на подступах к своему городу».⁴²⁹ Еще теплый летний день, на первом плане рабочий с киркой-мотыгой разбивает нагромождение плотно слежавшейся земли, за ним две хруп-

⁴²⁶ 3.09.1941. № 210. С. 4.

⁴²⁷ «На защиту города Ленина!». 4.09.1941. № 211. С. 1.

⁴²⁸ «Станки наших мужей не должны стоять ни минуты». Рисунок Ланге. 4.09.1941. № 211. С. 3.

⁴²⁹ Рисунок В. Серова. 4.09.1941. № 211. С. 3.

кие девушки несут полные грунта носилки, намечены фигуры мужчин, копающих землю. Рисунок хорошо передает тяжесть труда и сосредоточенность всех персонажей на своей работе, но не позволяет представить ее объем и ее результаты, не позволяет понять, насколько она успешна.

Нужно отметить, что иногда фотографии могли производить на читателя более оптимистичное впечатление. На следующий день после публикации рисунка В. А. Серова о строительстве укреплений, также на третьей странице в газете была помещена фотография «На трассе оборонных сооружений. Командир Н-ского подразделения младший лейтенант М. М. Булин вручает путевку на новый участок ударной сотне текстильщиков Ленинского района. На переднем плане: командир сотни тов. П. В. Грибанов, начальник эшелона Ленинского района Д. П. Максимов и младший лейтенант М. М. Булин». Фотография очень широкого формата охватывает большое пространство дороги. У запечатленных на первом плане мужчин-начальников спокойные, полные уверенности в успешной работе лица. За ними по бесконечной дороге идут десятки женщин-работниц, каждая с лопатой на плече, и у многих из них также улыбки на лицах, обращенных к фотографу.⁴³⁰ Несомненно, эта фотография успешнее способствовала поддержанию бодрости духа и энтузиазма у читателей газеты, чем точный, по-своему красивый, но несколько печальный рисунок о строительстве укреплений.

Остальные четыре рисунка-плаката в сентябрьских выпусках газеты выполнены В. А. Серовым и также посвящены необходимости защитить город.

В последние дни перед тем, как сомкнулось кольцо осады города, газета на первой странице, над сводкой Совинформбюро, печатает крупный рисунок художника «За родину! За город Ленина! На разгром врага!»⁴³¹ 7-го сентября газета печатает похожий по сюжету и композиции рисунок,

⁴³⁰ Фотография В. Фромзель. 5.09.1941. № 212. С. 3.

⁴³¹ Рисунок В. Серова. 5.09.1941. № 212. С. 1.

изображающий устремляющихся вперед ополченцев, и помещает его под главным лозунгом выпуска «Молодые патриоты, становитесь в первые ряды защитников нашего города!»⁴³² Этот лозунг повторяют, каждый на свой лад, и заголовки соседствующих с рисунком материалов — «Защита Ленинграда — священная обязанность молодежи», «Истребим фашистских бандитов!», «Ни шагу назад, только вперед!».

Через три дня изображение рабочих, организованно стреляющих в направлении врага из винтовок, и рабочего, кидающего гранату, помещается на третьей странице, над статьей-призывом «Не щадя ни сил, ни жизни».⁴³³

Затем следуют две недели, в течение которых газета не печатает никаких рисунков, и только в конце месяца на первой странице, рядом с передовой статьей «Смерть озверелым фашистским мерзавцам», вновь появляется рисунок, изображающий солдата, матроса и рабочего, устремляющихся на врага на фоне ополчения и силуэтов города.⁴³⁴

ВЫСТАВКИ, МУЗЕИ, РАБОТА АРХИТЕКТОРОВ

В сентябрьских выпусках газеты мы нашли всего шесть заметок по этим темам. Нам представляется имеющим определенное значение тот факт, что ни одной подобной заметки, как и ни одного рисунка, не было напечатано в течение недели после того, как сомкнулось вражеское кольцо вокруг города. Создается впечатление, что несколько дней редколлегии было не до искусства, рисунков и музеев.

Эти шесть заметок мы рассматриваем в хронологической последовательности.

Заметка о новом в работе Ленинградского отделения союза советских архитекторов рассказывала о том, что этот творческий союз совместно с научным инженерно-техническим обществом строителей проводили в Доме архитектора

⁴³² Рисунок В. Серова. 7.09.1941. № 214. С. 1.

⁴³³ Рисунок В. Серова. 11.09.1941. № 217. С. 3.

⁴³⁴ Рисунок В. Серова. 27.09.1941. № 231. С. 1.

«специальный цикл лекций по строительным мероприятиям ПВО для архитекторов и инженеров-строителей». Газета сообщала, что «Крупные специалисты читают лекции на темы: «Средства поражения с воздуха и действие авиабомб на сооружения», «Характер разрушений, производимых авиабомбами в зданиях различных типов», «Порядок и способ разборки поврежденных частей здания и расчистка завалов», «Восстановление разрушенных конструкций» и т. д. Докладчики осветят также опыт скоростного ремонта зданий за рубежом. Лекции по этим же вопросам будут прочитаны и для работников райжилуправлений».⁴³⁵ С начала войны эта заметка была первым сообщением о работе такой крупной творческой организации, какой было Ленинградского отделения союза советских архитекторов.

Творческая организация художников готовила новую патриотическую выставку из произведений прошлого: «В залах Ленинградского союза советских художников в ближайшее время открывается большая выставка плакатов, лубков и карикатур времен Отечественной войны 1812 года, первой мировой войны 1914–1918 годов и гражданской войны 1918–1920 годов. В специальном разделе будут представлены плакаты и лубки, посвященные великой отечественной войне советского народа против германского фашизма, героическим подвигам бойцов, командиров и политработников Красной Армии».⁴³⁶ Еще одну выставку, включавшую обширный ряд произведений искусства, подготовило учреждение, на первый взгляд, весьма далекое от изобразительного искусства. Газета писала: «В Центральном агитпункте Горкома ВКП(б) (Мойка, 59) открылась большая выставка «Великая отечественная война советского народа». В трех больших залах собраны многочисленные экспонаты — картины, фотодокументы, плакаты, диаграммы».⁴³⁷

⁴³⁵ «Лекции для строителей и архитекторов». 1941.09.10. № 216. С. 4.

⁴³⁶ «Ценные коллекции плакатов и лубков». 1941.09.25. № 229. С. 4.

⁴³⁷ «Выставка «Великая отечественная война». 1941.09.12. № 218. С. 4.

Патриотическую выставку, включавшую произведения живописи и графики, подготовил и один райкомов, выбрав для ее размещения уникальное место в центре города: «На колоннаде бывшего Казанского собора Куйбышевский райком ВКП(б) устраивает выставку — «Героическое прошлое русского народа и великая отечественная война против германского фашизма». Ряд художественных произведений рассказывал о последних событиях обороны города. Газета писала: «Привлекает внимание большое полотно, показывающее, как красные пехотинцы, поддерживаемые танками. Идут в атаку на немецко-фашистских варваров, подступающих к Ленинграду. О самоотверженном труде советских патриотов на заводах и фабриках в помощь фронту повествует картина «Все для фронта»». ⁴³⁸

Художественные плакаты использовались и в новой форме агитационной работы, придуманной в пароходстве, — в агиткатере, на котором пропагандист политотдела регулярно выходил к пароходам и судам, рассказывал командам о последних событиях, развозил свежие газеты, брошюры о войне, плакаты. Как отмечалось в заметке ТАСС, «такие агиткатеры работают в ряде пунктов бассейна». ⁴³⁹

Музейной работе была посвящена только одна заметка, сообщавшая об открытии двух новых отделов в Музее здравоохранения. Один из них был посвящен противовоздушной обороне и знакомил с оказанием первой помощи пострадавшим при воздушных налетах. Второй отдел был посвящен противохимической обороне, его экспонаты показывали действие стойких и нестойких отравляющих веществ, а также способы борьбы с ними, в отделе организовывались «различные химические опыты на морских свинках и кроликах». ⁴⁴⁰

В выпусках газеты за сентябрь очень заметны сокращение количества публикаций об изобразительном искусстве, архитектуре и музеях, а также изменение их характера. Для оценки

⁴³⁸ «Выставка, посвященная героике русского народа». 1941.09.20. № 225. С. 4.

⁴³⁹ «Агиткатеры». 1941.09.11. З 217. С. 4.

⁴⁴⁰ «Экспонаты по ПВО в музее». 1941. 09.05. № 212. С. 4.

этих количественных и качественных изменений следует учитывать, как на газетных страницах отражалась общая обстановка в городе.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА В СЕНТЯБРЬСКИХ ВЫПУСКАХ ГАЗЕТЫ

В сентябрьских номерах газеты мы не выявили материалы о том, что 8 сентября вражеское кольцо сомкнулось вокруг Ленинграда. Лишь в середине месяца два выпуска газеты вышли с передовыми статьями, посвященными общему серьезному положению города. Газета писала: «Немецко-фашистские полчища, напрягая все усилия, рвутся к Ленинграду. Войска Красной Армии наносят удары по врагу. (...) Над городом нависла непосредственная угроза вторжения подлого и злобно-го врага. Ленинград стал фронтом. (...) Первое, чего требует от нас обстановка, — это выдержка, хладнокровие, мужество, организованность. Никакой паники! Ни малейшей растерянности! Всякий, кто подвержен панике, — пособник врага. Не растеряться, не поддаться унынию, а мобилизовать всю свою волю, все свои силы для того, чтобы преградить путь наглому врагу, отбить его атаки, отогнать его прочь от стен нашего города!». ⁴⁴¹

В следующем выпуске звучал призыв к молодежи влиться в ряды Красной Армии: «Враг у ворот! Кровожадные фашистские орды в бешеной ярости рвутся к Ленинграду. Встречая решительный отпор наших войск, немецкое командование бросает новые и новые силы, чтобы любой ценой захватить наш город. (...) Мы должны, мы обязаны отогнать от Ленинграда фашистских бандитов и детоубийц, истребить их, как бешеных псов. Кровные интересы родины, интересы обороны Ленинграда требуют от всех нас удесятерить усилия для отпора врагу». ⁴⁴² Важно отметить, что в сентябрьских выпусках газеты мы ни разу не увидели слово «блокада».

⁴⁴¹ «Враг у ворот!» 16.09.1941. № 221. С. 1.

⁴⁴² «Молодежь — на защиту Ленинграда!» 17.09.1941. № 222. С. 1.

* * *

Еще с конца августа на первой странице каждого газетного выпуска печатается сводка новостей с фронта «От Советского информбюро», почти всегда состоящая из двух частей — «Утреннее сообщение...» и «Вечернее сообщение...». И утреннее, и вечернее сообщение включало обычно несколько заметок о ходе боевых действий на разных фронтах.

Можно с очень большой вероятностью предполагать, что эти сводки Совинформбюро первыми притягивали взгляд почти каждого читателя газеты. Сводки отмечали каждый успех наших войск; отмечали, что фашистские войска на том или ином фронте «терпят громадные потери в живой силе»; приводили цифры вражеских потерь. Начинались сводки почти одними и теми же словами о боях с противником на всем фронте. В сентябре после этой первой фразы иногда следовала вторая — о городе, который удержать не удалось. Газета писала: «В течение 2 сентября наши войска продолжали вести упорные бои с противником на всем фронте. После ожесточенных боев наши войска эвакуировали г. Таллин».⁴⁴³ Через несколько дней «после упорных боев наши войска оставили город Чернигов».⁴⁴⁴ 19 сентября «после многодневных, ожесточенных боев наши войска оставили Киев».⁴⁴⁵

Среди других сообщений в этих сводках достаточно регулярно печатались и сообщения о боях на Ленинградском фронте, о том, как тяжелы эти бои, как упорно сражаются наши войска, сколько истребили вражеской техники и живой силы.

Редко, но печатались сообщения об успехах наших войск, например, о разгроме румынских дивизий под Одессой.⁴⁴⁶

В середине сентября газета напечатала единственное за месяц радостное сообщение об освобождении населенного пункта — небольшого города Ельня в Смоленской области.⁴⁴⁷

⁴⁴³ 03.09.1941. № 210. С. 1.

⁴⁴⁴ 13.09.1941. № 219. С. 1.

⁴⁴⁵ 23.09.1941. № 227. С. 1.

⁴⁴⁶ 27.09.1941. № 231. С. 1.

⁴⁴⁷ 12.09.1941. № 218. С. 1.

Единственным фронтом, с которого поступали сообщения только об успехах наших войск, был Иран. В начале месяца ТАСС сообщало: «На всем пути от самой советской границы части Красной Армии, продвигающиеся на территории Ирана, встречают теплое, приветливое отношение со стороны жителей городов и сел».⁴⁴⁸ Несколько позже газета кратко сообщила на первой странице: «Тегеран, 17. (ТАСС). Сегодня советские войска вступили в Тегеран».⁴⁴⁹

Но, конечно, читателей больше волновали новости об их городе. В сентябре на первой странице стали появляться сообщения с одним и тем же заголовком «Налет немецких самолетов на Ленинград». В заметках писалось о том, что наша зенитная артиллерия и авиация отгоняли вражескую авиацию, но одиночные самолеты противника все же прорывались к городу и сбрасывали «в отдельных пунктах города фугасные и зажигательные бомбы». Силы городской пожарной охраны и групп самозащиты МПВО быстро ликвидировали возникавшие пожары. Обычно приводились цифры — количество самолетов противника, уничтоженных нашей авиацией и артиллерией над городом и на вражеских аэродромах.⁴⁵⁰

* * *

Регулярно печатались новости о успехах в защите города силами его жителей, заметки и памятки о том, как лучше защищать город. Даже названия этих заметок позволяют представить, чем жил город: «Комсомольский отряд противопожарной обороны»; «Защита домов от зажигательных бомб»; «Будь готов к противохимической защите» и «Работают в противогазах»; «Как устроить простейшие укрытия-щели»; «Как вести себя по сигналу воздушной тревоги»; «Первая помощь при поражении отравляющими веществами»; «Внутренний распорядок в убежище»; «Как вести себя во время

⁴⁴⁸ 02.09.1941. № 209. С. 4.

⁴⁴⁹ 18.09.1941. № 223. С. 1.

⁴⁵⁰ 11.09.1941. № 217. С. 1; 12.09.1941. № 218. С. 1; 20.09.1941. № 225. С. 1; 21.09.1941. № 226. С. 1.

артиллерийского обстрела города». Продолжались работы по укреплению подступов к городу.

В Ленинграде особое внимание уделялось Всеобучу. Передовая статья сообщала: «Государственный Комитет Оборона принял постановление о всеобщем обязательном обучении военному делу граждан СССР. Все мужское население страны в возрасте от 16 до 50 лет с 1 октября привлекается к обязательному военному обучению. Оно будет осуществляться вневоинским порядком, без отрыва от работы...». ⁴⁵¹ В дальнейшем газета регулярно писала о занятиях по Всеобучу.

Газета писала о том, что трудящиеся города Ленина продолжают вносить свои сбережения и ценности в фонд обороны. В середине месяца «комиссионные магазины и скупочные пункты Ленскупторга открыли прием от населения предметов широкого потребления в фонд обороны». ⁴⁵²

В фонд обороны отдавали дневной заработок участники воскресников, например, двух всесоюзных комсомольско-молодежных воскресников, воскресника балтийских торговых моряков. В эти же дни вышла передовая статья «Сбор теплых вещей для бойцов Красной Армии — большое государственное дело» и стартовала соответствующая кампания по сбору вещей. ⁴⁵³ Еще одной формой материального участия ленинградцев в помощи фронту была досрочная подписка на Заем третьей пятилетки (выпуск 4-го года). ⁴⁵⁴

Печатались постановления по административным вопросам: о перерегистрации оружия, об экономии электроэнергии, об обязательной сдаче в военкоматы призматических биноклей для нужд армии.

На фоне этих статей и призывов встречались и отдельные заметки о делах учебных институтов. Первого сентября

⁴⁵¹ 23.09.1941. № 227. С. 1.

⁴⁵² 12.09.1941. № 219. С. 4.

⁴⁵³ 14.09.1941. № 220. С. 1.

⁴⁵⁴ 11.09.1941. № 217. С. 4.

во многих институтах города начался новый учебный год.⁴⁵⁵ В середине месяца состоялся досрочный выпуск инженеров-гидрографов в Гидрографическом институте, а также врачей во 2-м медицинском и в стоматологическом институтах.⁴⁵⁶ Интересна заметка о том, что «не прерывается налаженная годами и десятилетиями жизнь и работа Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина. По первому требованию читатели получают в читальных залах библиотеки нужные книги... наша Публичная библиотека по-прежнему поддерживает тесные связи с десятками крупнейших научных учреждений и библиотек во всех частях света». Далее в заметке сообщалось о получении книг из Калифорнийского университета, из Лондона, из Японии.⁴⁵⁷

За месяц были напечатаны семь заметок о театре и композиторской работе. Регулярно печаталась театральная и киноафиша, в городе продолжали действовать четыре театра, несколько домов культуры и ряд кинотеатров.

РОЛЬ РИСУНКОВ, ЗАМЕТОК ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И МУЗЕЯХ В СЕНТЯБРЬСКИХ ВЫПУСКАХ ГАЗЕТЫ

На наш взгляд, роль эта была очень важна.

На фоне всех рассмотренных публикаций об изменениях в городской жизни, о событиях на фронтах и о задачах обороны города напечатанные в сентябре десять рисунков-плакатов и шесть заметок об агитационно-патриотических выставках и работе архитекторов на защиту и восстановление жилых домов можно считать лишь каплей в общем потоке тяжелых новостей, но это были светлые капли, которые напоминали о том, что еще работают художники, еще есть искусство, что культура Ленинграда жива и сражается.

⁴⁵⁵ 2.09.1941. № 209. С. 4.

⁴⁵⁶ 17.09.1941. № 333. С. 4; 20.09.1941. № 225. С. 4.

⁴⁵⁷ 3.09.1941. № 210. С. 4.

1941. ОКТЯБРЬ

РИСУНКИ, ПЛАКАТЫ, РЕПРОДУКЦИИ

Октябрьские выпуски дают нам возможность познакомиться с творчеством двух художников, произведения которых ранее не публиковались в газете.

В одном из номеров вся вторая полоса озаглавлена «В боях за город Ленина» и содержит очерки о боевых действиях и их героях. Очерк Н. Шатилова «Бесстрашные связисты», включающий три небольших рассказа о взводе связистов, сражающихся с белофиннами, иллюстрирован рисунком Н. Жукова, представляющим героя одного из сюжетов, красноармейца Ивана Соколова.⁴⁵⁸ На портрете — открытое, спокойное лицо уверенного в себе, бесстрашного человека. Четкий рисунок, мягкие линии, тщательно проработанные тени передают замысел художника даже при типографской печати на желто-сером газетном листе.

В конце месяца газета размещает на первой полосе, прямо над сводкой Совинформбюро, подборку из трех рисунков А. Н. Яр-Кравченко: «Мужественные защитники города Ленина. Летчики, награжденные орденами СССР за образцовое выполнение боевых заданий Командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом отвагу и мужество». На рисунках изображены лейтенант Н. Ф. Кузнецов, награжденный орденом Ленина, младшие лейтенанты В. А. Плавский и А. П. Савченко, награжденные орденом Красного Знамени.⁴⁵⁹ Все три графических портрета представляют поясные изображения, лицо каждого из летчиков обращено на три четверти вправо, взгляд устремлен вдаль. На фоне обильной, размашистой штриховки теней очень хорошо видны знаки отличия, и о принадлежности к военной авиации свидетельствуют лишь характерные осо-

⁴⁵⁸ Иван Соколов. Рисунок Н. Жукова. 9.10.1941. № 241. С. 2.

⁴⁵⁹ 30.10.1941. № 260. С. 1.

бенности летной формы, такие, как кожаный шлем и защитные очки. Конечно, любой из трех рисунков хорошо смотрелся бы, будучи напечатан единственным; при размещении всех трех рисунков рядом друг с другом видно, что они не очень отличаются разнообразием в том, что касается композиции и некоторых важных особенностей, таких, как ракурс и выражение лиц. Можно отметить, что газета и в последующие месяцы будет печатать рисунки А. Н. Яр-Кравченко, посвященные летчикам.

Газета публикует в ноябре два рисунка Н. М. Кочергина.

Один из них, с лозунгом «Больше оружия фронту!», размещен на первой полосе, над статьями о передовых заводах, озаглавленными «Больше оборонной продукции» и «Обеспечить вооружением любимую Красную Армию». ⁴⁶⁰ На первом плане рабочий, опираясь правой рукой на станок, левую, в рабочей рукавице, поднимает вверх, то ли сигнализируя крановщику, опускающему сверху тяжелое орудийное дуло, то ли обращаясь с призывом к другим рабочим. Как бы сквозь производственный пейзаж — станки, склонившиеся рабочие — видны на заднем плане идущие в бой танки.

На втором рисунке изображен рабочий-кузнец, зажавший огромными клещами заготовку для снаряда и поворачивающий ее среди огненных брызг; отсветы пламени озаряют его волевое лицо и фигуру. На втором плане — направленные в небо стволы зенитных орудий и сбитый самолет, падающий в лучах прожекторов. ⁴⁶¹ Можно отметить некоторое композиционное сходство обоих рисунков: на первом плане крупная фигура рабочего в цеху, и фон — боевые действия, для которых, по-видимому, и создается оружие. Однако рисунки были помещены в разных номерах газеты, и вряд ли кто-то мог задуматься о небольшом однообразии художественного решения. Главное, рисунки вполне соответствовали решению общей задачи — призывать к напряженному труду на оборону города.

⁴⁶⁰ Рисунок Н. Кочергина. 7.10.1941. № 239. С.1.

⁴⁶¹ Рисунок Н. Кочергина. 11.10.1941. № 243. С. 3.

На последней странице четырех ноябрьских выпусков газеты напечатаны карикатуры В. П. Гальбы.⁴⁶² С этого месяца газета регулярно публикует его сатирические рисунки.

В связи с агитационными рисунками, публиковавшимися на страницах газеты, следует вспомнить и о том, какую важную роль играли художественные агитационные произведения в жизни города, как часто ленинградцы видели плакаты в повседневной жизни. В качестве примера, свидетельствующего об этом, можно привести одну из газетных фотографий. На ней запечатлен переполненный читателями зал для научных работников в Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина, а фоном служит плакат «Родина мать зовет», закрепленный на одном из старинных книжных шкафов.⁴⁶³

Среди газетных материалов, связанных с темой изобразительного искусства, следует отметить еще одну публикацию. Это не сообщение о творчестве или каком-либо событии в искусстве, но заметка, написанная остававшейся в городе художницей. Этот небольшой текст, подписанный «Художница Е. Пушкарская», свидетельствует о том, в каких условиях творили и чем жили деятели искусства, и что считали своей важнейшей задачей.

Художница писала: «В дни отечественной войны, когда непосредственная угроза вражеского вторжения нависла над нашим городом, среди нас не должно быть ни одного человека, не участвующего в борьбе с ненавистным фашизмом. Честно трудиться — этого сейчас мало. Забыв об отдыхе, люди сутками не уходят с завода, чтобы выполнить срочный заказ, чтобы обеспечить фронт всем необходимым. Но на фронте нужны не только пушки, пулеметы и танки. На фронте проливается кровь наших мужественных воинов. И часто никакой уход, никакая даже самая искусная операция не могут спасти жизнь бойца, если он потерял много крови: только переливанием крови можно вернуть его к жизни. Люди на фронте от-

⁴⁶² 5.10.1941. № 238; 16.10.1941. № 247; 23.10.1941. № 253; 28.10.1941. № 258.

⁴⁶³ Фотография Д. Трахтенберга. 19.10.1941. № 250. С. 4.

дают свою кровь за нас, мы, в свою очередь, обязаны отдавать свою кровь тем, кто сражается за нашу отчизну. Каждый советский человек, если ему позволяет состояние здоровья, должен стать донором. Когда будет разгромлен фашизм, право праздновать победу получит лишь тот, кто ее завоевывал. Товарищи, идите в доноры! Отдавайте свою кровь раненым бойцам — защитникам нашего любимого города, нашей великой свободной родины». ⁴⁶⁴ Мы убеждены, что эта заметка-призыв не менее важна для понимания блокадного искусства, чем подробные сообщения о выставках. Сдать даже минимальное количество крови в голодную и холодную осень сорок первого года — это было настоящим гражданским подвигом.

ЗАМЕТКИ ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И ВЫСТАВКАХ

Характеризуя творческие достижения ленинградских мастеров изобразительного искусства в этот период, газета писала, что коллектив ленинградских художников «Боевой карандаш» выпустил более сорока красочных плакатов, посвященных военной теме, и готовит выпуск трех новых серий плакатов: «Художники В. Серов, И. Холодов, В. Кобелев и другие работают над батальными плакатами. Входящими в серию «Вперед и только вперед!». Плакаты этой серии отображают славные подвиги бойцов, командиров и политработников, мужественно обороняющих город Ленина. Другая группа художников prepares выпуск серии плакатов, посвященных XXIV годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Основная тема этих плакатов — самоотверженная работа ленинградцев, борющихся за увеличение выпуска продукции, необходимой фронту. Художники А. Ситтаро, И. Серебрянный, А. Казанцев и другие работают над серией плакатов на тему: «Комсомол Ленинграда — комсомолу фронта». ⁴⁶⁵

⁴⁶⁴ Е. Пушкарская. «Идите в доноры». 11.10.1941. № 243. С. 3.

⁴⁶⁵ «Новые работы ленинградских художников». 26.10.1941. № 256. С. 4.

Заметка ТАСС отметила новшество в работе скульпторов: «Бригада скульпторов, в которую входят Н. Томский, В. Боголюбов, В. Симонов, М. Бабурин и другие, изготавливает барельефы на темы: «На защиту Ленинграда», «К бою», «Молодежь к оружию», «Зверства фашистов», сатирического скульптурного панно «Гитлер-Наполеон» и др. Скульптурные агитплакаты размером от 12 до 15 квадратных метров, отделанные под бронзу, будут установлены на улицах и площадях города».⁴⁶⁶

Работа художников была востребована и для нужд военного издательства, выпускавшего серию плакатов, знакомящих с огнестрельным оружием различных систем, с устройством гранат и других видов вооружений. Наряду с пояснительными текстами, значительное место в них занимали мастерски выполненные рисунки.⁴⁶⁷ С первой же военной осени одной из важных задач для художников города становится создание передвижных выставок для показа их непосредственно в воинских частях и госпиталях. Первая передвижная выставка была организована и отправлена в один из госпиталей Ленинградским товариществом художников. Газетная заметка сообщала: выставка «состоит из 50 больших фоторепродукций с картин, посвященных истории ВКП(б), Великой Октябрьской социалистической революции, жизни и деятельности В. И. Ленина и И. В. Сталина. Здесь показаны снимки с картин советских художников: Малышева — «В. И. Ленин в доме предварительного заключения в 1896 году», Френца — «Штурм Зимнего дворца» и «Товарищи Сталин и Ворошилов на царицынском фронте», Бучкина — «Штаб царицынской обороны во главе с товарищем Сталиным», а также репродукции с картин Серебрянного, Любимова, Кочергина, Жаба и др.».⁴⁶⁸ На таких выставках представляли не сами живописные полотна, а крупноформатные фоторепродукции с них. С учетом фотоаппаратуры и множительной техники того времени это была достаточно

⁴⁶⁶ «Скульптурные агитплакаты». 30.10.1941. № 260. С. 4.

⁴⁶⁷ «Плакаты-пособия для бойцов». 3.10.1941. № 236. С. 3.

⁴⁶⁸ «Передвижные выставки». 15.10.1941. № 246. С. 4.

сложная техническая задача, однако это было гораздо легче и безопасней, чем вывозить подлинники. Кроме того, такой путь организации выставок позволял не только представить выставку в нескольких местах одновременно, но и отобрать для нее произведения, которые организаторы считали лучшими.

Выставки на патриотические и военные темы были одним из самых важных направлений в работе деятелей культуры этого периода.

В начале месяца газета подробно писала о расширении выставки «Великая отечественная война советского народа против германского фашизма», которую месяцем ранее, 31 августа, открыл Ленинградский Дом Красной Армии имени Кирова в здании на 1-й Красноармейской улице. За месяц выставку осмотрели тридцать тысяч ленинградцев. Выставка пополнилась большим количеством новых экспонатов — трофейного оружия, захваченного у врага. Выставка будет существовать все годы блокады, постепенно расширяясь и пользуясь неизменным успехом у ленинградцев. В газете заметки об этой выставке будут печататься еще не раз. Ни в одной из них нам не удалось найти прямых упоминаний об использовании в экспозиции каких-либо художественных произведений. Но, на наш взгляд, можно с большой вероятностью предположить, что художественные произведения — плакаты, рисунки, портреты, — были среди других экспонатов хотя бы в качестве вспомогательных экспонатов, создающих общий фон. Настрой экскурсантов хорошо передает запись, сделанная от имени группы бойцов в книге отзывов: «Осмотрев очень нужную и вполне своевременно устроенную выставку, ознакомившись с показанным здесь вооружением врага, мы заявляем, что будем с еще большей силой громить ненавистных фашистов и не дадим им сунуть свое мерзкое рыло в наш прекрасный город Ленина».⁴⁶⁹ Эта запись свидетельствует и о том, что главная задача выставки — увлекать к дальнейшей борьбе с врагом — успешно решалась.

⁴⁶⁹ «30 тысяч посетителей выставки». 3.10.1941. № 236. С. 4.

МУЗЕИ

О музейной работе газета писала в ноябре только по двум поводам.

Первый из них — организация передвижных выставок. Небольшая заметка ТАСС сообщала, что музей Революции готовит к XXIV годовщине революции серию выставок для частей Красной Армии и госпиталей, серия состоит из 15 разделов. На этих передвижных выставках экспонировались «материалы из фондов музея: документы, фоторепродукции с картин, плакаты». ⁴⁷⁰

Вторым сюжетом в работе музеев, о котором писала газета, было юбилейное мероприятие. ТАСС в небольшой заметке сообщало: «Сегодня в Государственном Эрмитаже состоится торжественное заседание в честь 800-летнего юбилея со дня рождения великого азербайджанского поэта Низами, отмечающегося в октябре. После вступительного слова академика И. А. Орбели будут заслушаны три научных доклада: старшего научного сотрудника А. Н. Болдырева «Низами и его время», аспиранта Г. В. Птицына «Низами и мировая литература» и старшего научного сотрудника М. М. Дьяконова «Низами в искусстве Востока». ⁴⁷¹

Через два дня газета напечатала об этом заседании более подробную информацию, сообщая, что «в воскресенье научная и писательская общественность Ленинграда отметила 800-летний юбилей великого азербайджанского поэта XII века Низами. В торжественном заседании приняли участие представители Академии наук, Эрмитажа, Университета, Академии художеств, союза советских писателей, союза советских художников, Русского музея и иных организаций». В заметке приводились слова И. А. Орбели о том, что «нынешний юбилей великого азербайджанца Низами является подлин-

⁴⁷⁰ «Октябрьские выставки Музея революции для Красной Армии». 22.10.1941. № 252. С. 4.

⁴⁷¹ «Торжественное заседание, посвященное юбилею Низами». 19.10.1941. № 250. С. 4.

ным праздником культуры народов великого советского Союза», описывались научные доклады, сделанные на заседании, в том числе доклад М. М. Дьяконова, который «ознакомил собравшихся с влиянием творчества Низами на живопись Востока». Информировала заметка и о том, что в заключительной части заседания «т.т. Птицын и Дьяконов прочли отрывки из поэм Низами в своих переводах».⁴⁷²

Празднование юбилея Низами, причем с широким размахом, в городе начали планировать еще в мирное время. Война внесла свои коррективы, и празднование провели в очень усеченном варианте, вынужденно ограничившись только торжественным заседанием. Но если помнить об условиях, в которых жил город, кажется фантастикой, что ученые и представители творческих союзов собираются в крупнейшем музее страны, слушают научные доклады о поэте, жившем за восемьсот лет до них, слушают его стихи. Мы полагаем, что газета своим рассказом о праздновании этого юбилея морально поддерживала ленинградцев не меньше, чем пафосными статьями о необходимости борьбы с фашистскими захватчиками. А любая поддержка была нужна и ценна, так как положение на фронтах становилось все более серьезным.

ГАЗЕТА О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТЕ

На первой странице каждого газетного выпуска печатаются материалы в рубрике «Вести с фронта», а также утренние и вечерние сообщения «От советского информбюро». В самом начале этих сводок перечисляются места наиболее важных боев. Типичный пример: «В течение 14 октября наши войска вели бои с противником на всем фронте и особенно ожесточенные на Вяземском, Брянском и Калининском направлениях. После ожесточенных боев наши войска оставили город Мариуполь».⁴⁷³ Фраза «После ожесточенных боев наши войска оставили город...» встречается в сводках все чаще, так же,

⁴⁷² «Торжественное заседание памяти Низами». 21.10.1941. № 251. С. 4.

⁴⁷³ 15.10.1941. № 246. С.1.

как и упоминание о том, что на таком-то фронте «обе стороны несут тяжелые потери».

Враг подходил все ближе к Москве. В середине месяца в передовой статье уже признавалось, что «враг за последние дни потеснил наши войска и приблизился к подступам Москвы. (...) Таким образом, создалась непосредственная и серьезная угроза для Москвы». ⁴⁷⁴

В одном из следующих выпусков уже значительная часть второй полосы, отводившейся обычно под рассказы о боевых подвигах и эпизодах, посвящена положению вокруг столицы. Статьи «Москве угрожает враг» и «Не допустим врага к Москве» впервые подчеркивают реальную опасность положения. ⁴⁷⁵ В следующем выпуске печатается постановление, подписанное И. В. Сталиным: «Сим объявляется, что оборона столицы на рубежах, отстоящих на 100–120 километров западнее Москвы, поручена Командующему Западным фронтом генералу армии т. Жукову, а на Начальника гарнизона города Москвы генерал-лейтенанта т. Артемьева возложена оборона Москвы на ее подступах. В целях тылового обеспечения обороны Москвы и укрепления тыла войск, защищающих Москву, а также в целях пресечения подрывной деятельности шпионов, диверсантов и других агентов немецкого фашизма, Государственный Комитет Оборона постановил: 1. Ввести с 20 октября 1941 г. в городе Москве и прилегающих к городу районах осадное положение. ⁴⁷⁶ (...)». Над текстом постановления был напечатан лозунг: «Лучшая помощь красной столице — Москве — разгром гитлеровских банд под Ленинградом!». ⁴⁷⁷

В связи с введением осадного положения в Москве стоит отметить, что слова «осадное положение» еще не использова-

⁴⁷⁴ «Враг продолжает наступать, — все силы на отпор врагу!». 17.10.1941. № 248. С.1.

⁴⁷⁵ Обе публикации: 19.10.1941. № 250. С. 2.

⁴⁷⁶ Один из редких случаев, когда в газетном тексте официального документа слова были выделены жирным шрифтом.

⁴⁷⁷ Постановление Государственного Комитета обороны. 21.10.1941. № 251. С. 1.

лись в газете применительно к Ленинграду, который был полностью окружен врагом уже полтора месяца. Напечатанная все в том же номере передовая статья подчеркивала: «Разъяренный враг угрожает жизненным центрам нашей родины. В опасности Москва и Ленинград. Остановленные у подступов к Ленинграду, фашистские негодяи продолжают бомбардировать жилые дома, больницы и школы в нашем городе. По-разбойничьи нападают они на мирное население. Алчные звери зарятся на Ленинград».⁴⁷⁸

Отметим, что в выпусках газеты за октябрь, как и в сентябрьских номерах, мы не встретили ни одного упоминания о том, что Ленинград был полностью окружен.

Газета стремилась к тому, чтобы ленинградцы не только верили в победу, но и помнили о значении своего труда для приближения победы. Две больших статьи подробно освещали церемонии вручения наград рабочим и инженерам завода имени Кирова и летчикам ленинградского фронта.⁴⁷⁹

Несмотря на вполне понятное стремление поддерживать у читателей боевой дух и оптимизм, среди всей газетной информации о военных делах можно отметить лишь две публикации, носившие оптимистический характер.

Одна из них была размещена в том же выпуске и на той же первой странице, где было напечатано постановление о введении осадного положения в Москве. Это было сообщение корреспондента ТАСС, беседовавшего с иранскими министрами «по поводу прощального парада советских и английских войск, состоявшегося 17 октября в Тегеране»; корреспондент приводил обширные цитаты из похвальных отзывов этих министров о частях Красной Армии.⁴⁸⁰

Оптимистический характер носила и большая, почти на всю первую полосу, статья, в которой сообщалось об окончании

⁴⁷⁸ 21.10.1941. № 251. С. 1.

⁴⁷⁹ «Вручение орденов и медалей Союза ССР славным летчикам и танкостроителям». 10.10.1941. № 243. С. 1; «Вручение орденов и медалей кировцам». 12.10.1941. № 255. С. 1.

⁴⁸⁰ 21.10.1941. № 251. С. 1.

Конференции «представителей трех великих держав: СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки», которая «протекала в атмосфере полного взаимного понимания, доверия и благожелательства». Газета отмечала: «Московская Конференция представителей трех держав была созвана по инициативе президента США Рузвельта и премьер-министра Великобритании Черчилля, которые в своем совместном послании к товарищу Сталину выдвинули предложение о созыве высокоавторитетного совещания представителей трех стран в Москве с тем, чтобы решить вопрос, как «наилучшим образом помочь Советскому Союзу в том великолепном отпоре, который он оказывает фашистскому нападению». Также обсуждались вопросы о распределении общих ресурсов и «о наилучшем использовании этих ресурсов в целях оказания наибольшей услуги их общим усилиям».⁴⁸¹

Несомненно, для читателей газеты ход боев на Ленинградском фронте и оборона города представляли не меньший интерес, чем события на других фронтах или в дипломатической сфере. Почти все передовые статьи на первых полосах газеты были наполнены призывами к укреплению оборонительных рубежей, поддержке различных форм содействия армии, к предельному напряжению сил для обеспечения нужд фронта, к укреплению трудовой дисциплины, особенно на военных заводах.

Обороне города, предельному напряжению сил для обеспечения нужд фронта, укреплению трудовой дисциплины, особенно на военных заводах, были посвящены. Эти же вопросы рассматривались подробно, в деталях, и во множестве документов и заметок, связанных с повседневной жизнью города.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА В ОКТЯБРЬСКИХ ВЫПУСКАХ ГАЗЕТЫ

Для большинства горожан газета была основным источником административной информации об изменениях в работе

⁴⁸¹ «Московская Конференция трех держав». 4.10.1941. № 237. С. 1.

различных городских служб. Обычно на последней полосе печатались решения Исполнительного комитета Ленинградского городского совета депутатов трудящихся. В ноябре такие решения четче регулировали карточную систему обеспечения продовольствием, — был введен запрет на замену утерянных карточек⁴⁸², проведена перерегистрация карточек⁴⁸³, введены талоны на дрова.⁴⁸⁴ Решениями Исполкома устанавливались новые часы работы трамвая как основного общественного транспорта⁴⁸⁵, жесткие ограничения на использования легковых машин в целях экономии топлива⁴⁸⁶, новые часы работы магазинов и предприятий общепита,⁴⁸⁷ обязательная регистрация домашнего скота и запрет на его самовольный забой, что было особенно важно для пригородных жителей.⁴⁸⁸ Сообщала газета и о том, что «для более быстрого обслуживания рабочих и служащих общественным питанием «Ленглавресторан» дополнительно к существующим в октябре открыл 70 столовых и буфетов-распределителей. До 1 ноября в различных районах города будет открыто еще 44 столовых».⁴⁸⁹ Расширение сети общественного питания было вызвано не стремлением увеличить комфорт для горожан, но простой необходимостью обеспечить хотя бы раз в сутки горячее питание для рабочих, постоянно занятых на производстве сверхурочно, и для всех тех жителей, у которых были повреждены кухни или уже не хватало сил готовить самим. Отметим, что пища в столовых была не дополнением к карточкам, — за нее нужно было не только платить, но и отдавать часть талонов.

Также были изменены в ноябре часы работы бань и прачечных.⁴⁹⁰ Это было важно практически для всех горожан, —

⁴⁸² 7.10.1941. № 239. С. 4.

⁴⁸³ 15.10.1941. № 246. С. 4.

⁴⁸⁴ 9.10.1941. № 241. С. 4.

⁴⁸⁵ 8.10.1941. № 240. С. 4.

⁴⁸⁶ 12.10.1941. № 244. С. 4.

⁴⁸⁷ 16.10.1941. № 247. С. 4.,

⁴⁸⁸ 22.10.1941. № 252. С. 4.

⁴⁸⁹ 26.10.1941. № 256. С. 4.

⁴⁹⁰ 19.10.1941. № 250. С. 4.

напомним, что ванны были еще редкостью в ленинградских домах, а бытовых стиральных машин не существовало. Решением Исполкома отопительный сезон был начат 25 ноября.⁴⁹¹ Напомним, что в последние десятилетия отопительный сезон начинается на 3–4 недели раньше.

Особое значение придавалось подготовке жилого фонда к зиме. К середине месяца бомбардировки и артобстрелы уже вывели из строя часть жилого фонда. Газета писала о том, что проблема была не только в полном разрушении отдельных зданий. Не меньше проблем доставляли разрушения частичные, нарушавшие систему инженерных коммуникаций в доме, где часть квартир еще могла бы быть пригодной для проживания.⁴⁹² Тяжелый урон наносили разбитые взрывной волной стекла, — даже при легком морозе квартиры вымерзали так, что выходили из строя водопроводные и канализационные трубы. Эти проблемы стали проявляться уже в ноябре. Осложнялись они и нехваткой кадров: значительная часть мужчин — кочегаров, истопников, кровельщиков, водопроводчиков, — ушла в армию, и надо было срочно находить и учить новичков. Заметка ТАСС сообщала, что «Артель «Металлист-кооператор» начала изготавливать жестяные печи-временки. Печи имеют две конфорки и могут быть использованы не только для нагрева помещения, но и как плиты. В первую очередь эти печи будут использованы для отопления бомбоубежищ».⁴⁹³ Все труднее становилось поддерживать чистоту в городе, что увеличивало риск эпидемий.⁴⁹⁴

Учитывая опасения, связанные с возможными газовыми атаками, газета помещала статьи о том, как переделать бомбоубежища в газоубежища⁴⁹⁵, как вести себя при сигнале «Химическая тревога»⁴⁹⁶, подробно описывала сформированную

⁴⁹¹ 21.10.1941. № 251. С. 4.

⁴⁹² 22.10.1941. № 252. С. 4.

⁴⁹³ «Новые виды изделий ширпотреба». 23.10.1941. № 253. С. 4.

⁴⁹⁴ 28.10.1941. № 258. С. 4.

⁴⁹⁵ 4.10.1941. № 237. С. 4.

⁴⁹⁶ 16.10.1941. № 247. С. 4.

систему воздушной обороны города.⁴⁹⁷ Газетные заметки призывали к бдительности. В них рассказывалось о том, как пожарные задержали фашистских парашютистов⁴⁹⁸, сообщалось о подростках, которые помогли задержать наводчика, осветительными ракетами указывавшего вражеским самолетам места для сбрасывания бомб.⁴⁹⁹ Печатались призывы разоблачать и сдавать милиции дезертиров, тайно вернувшихся с фронта, и мародеров, расхищавших вещи в оставленных квартирах.⁵⁰⁰ Газета призывала горожан вносить средства в фонд обороны, причем не только деньгами, но и в виде золотых и серебряных вещей.⁵⁰¹ Печатались призывы собирать теплые вещи для бойцов Красной армии⁵⁰², собирать в домохозяйствах бронзу, медь и другие цветные металлы для переплавки и изготовления оружия.⁵⁰³

Интересна информация по финансовым вопросам. Газета не только сообщала о выплате выигрышей в лотерею⁵⁰⁴ и об очередном тираже выигрышей по Займу второй пятилетки⁵⁰⁵ Заметки сообщали о приливе вкладов в сберкассы, в том числе и крупных вкладов.⁵⁰⁶

ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

На наш взгляд, одним из самых удивительных событий, имевших место в Ленинграде поздней осенью 1941 г., было возобновление занятий в школах. В беседе с корреспондентом

⁴⁹⁷ 23.10.1941. № 253. С. 2.

⁴⁹⁸ 10.10.1941. № 42. С. 4.

⁴⁹⁹ 9.10.1941. № 241. С. 4.

⁵⁰⁰ 16.10.1941. № 247. С. 4.

⁵⁰¹ 2.10.1941. № 235; 12.10.1941. № 244. С. 4; 14.10.1941. № 245. С. 4; 22.10.1941. № 252. С. 4.

⁵⁰² 11.10.1941. № 243. С. 4.

⁵⁰³ 9.10.1941. № 241. С. 41; 9.10.1941. № 250. С. 4.

⁵⁰⁴ 7.10.1941. № 239. С. 4; 8.10.1941. № 240. С. 4.

⁵⁰⁵ 22.10.1941. № 252. С. 4.

⁵⁰⁶ 4.10.1941. № 237; 10.10.1941. № 242. С. 4; 18.10.1941. № 249. С. 4; 23.10.1941. № 253. С. 4.

газеты заведующий Горono (Городской отдел народного образования — прим. авт.) пояснил: «3 ноября начинаются занятия 7–10 классов в школах Ленинграда. (...) Учебный год в школах нашего города начинается несколько позднее, чем в других городах страны, но это не означает каких-либо отступлений от программы и учебного плана, которые должны быть осуществлены полностью, но только в более сжатые сроки. Школы не будут ощущать недостатков в педагогических кадрах. Штаты педагогов полностью укомплектованы. Имеются также необходимые учебное оборудование и пособия. (...) С 31 октября по 2 ноября учащиеся должны пройти медицинский осмотр. (...) В новом учебном году для учащихся старших классов впервые выпускались учебники по истории, основам дарвинизма и военному делу. Большое внимание будет уделено военно-физкультурной подготовке учащихся. (...) С учащимися 1–6 классов будет проводиться учебно-воспитательная работа вне школы, при домохозяйствах. Родители, актив дома, управдомы должны оказать содействие школам и органам народного образования в организации и ведении этой важной работы».⁵⁰⁷ Через день газета отмечала, что «в связи с начинающимися в школах Ленинграда 3 ноября занятиями 7–10 классов в книжных магазинах предъясняется большой спрос на учебники. В ленинградском отделении Учпедгиза (...) уже закончено печатание всех основных учебников. Они изданы большими тиражами, полностью удовлетворяющими требования учащихся. (...) Тиражом в 400 тысяч экземпляров вышел учебник по военному делу для учащихся старших классов...».⁵⁰⁸

Занятия продолжались и в ряде вузов.

По сообщению газеты, Ленинградский электротехнический институт инженеров сигнализации и связи НКПО «продолжил набор студентов на первый курс» на два факультета, зачисляя окончивших десятилетку без испытаний.⁵⁰⁹

⁵⁰⁷ «3 ноября начинается учебный год». 26.10.1941. № 256. С. 4.

⁵⁰⁸ «Учебники и географические карты для школьников». 28.10.1941. № 257. С. 4.

⁵⁰⁹ 14.10.1941. № 245. С. 4.

Заметка от 15 октября сообщала, что «сегодня возобновляются занятия в Ленинградской ордена Ленина государственной консерватории». По словам исполняющего обязанности директора консерватории, «зарегистрировались 132 наши студента, которые теперь начнут заниматься. Это — будущие оркестранты, пианисты, дирижеры, вокалисты, оперные режиссеры и хормейстеры».⁵¹⁰

Днем позже в заметке ТАСС отмечалось, что «на всех курсах орденосного института физической культуры имени Лесгафта идет напряженная учебная работа. В аудиториях и на беговой дорожке стадиона, в лабораториях и на баскетбольных площадках каждый день занимаются и тренируются будущие преподаватели физкультуры. В дни войны учебные программы института пересмотрены. Поднят удельный вес военно-прикладных дисциплин. (...) Лесгафтовцы активно участвуют в военном обучении трудящихся (...) прикреплены инструкторами к районным и заводским военно-учебным пунктам. На последнем курсе заканчиваются занятия. В ноябре состоится очередной выпуск. Институт даст стране еще 70 высококвалифицированных инструкторов и преподавателей физкультуры».⁵¹¹

Отдельная статья была посвящена учебной и научной работе в институте холодильной промышленности, в котором, с учетом требований военной обстановки, изменилась учебная программа.⁵¹²

В середине октября ТАСС сообщало, что «начинаются занятия в артиллерийских, военно-морских и авиационной спецшколах Ленинграда».⁵¹³

В комитете по делам физкультуры и спорта корреспонденту ТАСС сообщили, что «в городе разворачивается подготовка к сезону военно-лыжного спорта. Во всех районах будут созданы лыжные учебные пункты. Все население, охваченное

⁵¹⁰ «Учебный год в консерватории». 15.10.1941. № 246. С. 4.

⁵¹¹ «В орденосном институте». 18.10.1941. № 249. С. 4.

⁵¹² «Институт работает по-военному». 24.10.1941. 3 254. С. 4.

⁵¹³ «Начинаются занятия в спецшколах». 15.10.1941. № 246. С. 4.

всеобучем, будет обучаться ходить на лыжах. Для подготовки руководителей пунктов в ближайшее время организуются курсы повышения квалификации инструкторов и преподавателей лыжного спорта». ⁵¹⁴ Научную деятельность ленинградцев газета освещала в связи с разработками в сфере медицины. Заметки сообщали об успешном применении новых методов лечения ран с помощью стрептоцида, ⁵¹⁵ с помощью глухих гипсовых повязок, ⁵¹⁶ об организации производства витамина «В-1» из отечественного сырья. ⁵¹⁷ Отдельная статья рассказывала о двухдневной научной конференции в институте усовершенствования врачей, которая была посвящена оборонной тематике. ⁵¹⁸ Заметка ТАСС сообщала о работе Ленинградского дома ученых имени Горького, который «направляет в предпраздничные дни в части Действующей армии группу профессоров. Они проведут ряд докладов и лекций». ⁵¹⁹ В Ленинградском текстильном институте исследователи работали над созданием огнестойких тканей. ⁵²⁰

В связи с учебной и научной работой, не прекращавшейся в учреждениях города, можно отметить примечательное обстоятельство. В октябре скончался П. А. Православлев, старейший ученый Ленинградского государственного университета, преподававший на геолого-почвенном факультете. В связи с его кончиной в одном из выпусков газеты был напечатан некролог. ⁵²¹ Это свидетельствует о внимании, которое газета уделяла науке в осажденном городе, так как за весь месяц было опубликовано всего три некролога; два других были посвящены инструктору Горкома ВКП(б) и педагогу, «широко известному педагогическим кругам Советского Союза». ⁵²²

⁵¹⁴ «На лыжи!». 19.10.1941. № 250. С. 4.

⁵¹⁵ 11.10.1941. № 243. С. 4.

⁵¹⁶ 25.10.1941. № 255. С. 4.

⁵¹⁷ 26.10.1941. № 256. С. 4.

⁵¹⁸ 26.10.1941. № 256. С. 4.

⁵¹⁹ «Доклады ученых в Действующей армии». 25.10.1941. № 255. С. 4.

⁵²⁰ «Ученые-текстильщики фронту». 11.10.1941. № 243. С. 4.

⁵²¹ 14.10.1941. № 245. С. 4.

⁵²² 15.10.1941. № 246. С. 4; 19.10.1941. № 250. С. 4.

Говоря о том, как газета представляла общий культурный фон города, нужно отметить еще некоторые публикации. На последней странице регулярно печатались киноафиши, анонсировавшие киносеансы более чем в десяти кинотеатрах и кинозалах домов культуры. Ленинградский радиокомитет готовил радиопередачи, в том числе провел радиопередачу для защитников полуострова Ханко.⁵²³ Вскоре была проведена радиопередача для Москвы с выступлениями бойцов и командиров Ленинградского фронта и учреждений города.⁵²⁴ Киностудии работали над созданием фильмов. Газета сообщала о работе студии «Лентехфильм», выпускающей целый ряд короткометражных учебных фильмов для всеобща.⁵²⁵ О том, что ленинградцы не утратили интереса к чтению книг, свидетельствовала фотография ТАСС, запечатлевшая покупателей, столпившихся у книжного лотка.⁵²⁶

Общее представление о культурной жизни города, которое давала газета, важно, чтобы представить, какую роль играли в это время газетные публикации об изобразительном искусстве.

В этой связи можно вспомнить про заметки и статьи о музыке и театральном искусстве.

Три заметки были посвящены творческой деятельности ленинградских композиторов. Президиум Ленинградского союза композиторов собирался для прослушивания новых песен, посвященных подвигам моряков, для решения об их включении в специальный сборник, выпускаемый издательством союза совместно с политуправлением Балтфлота.⁵²⁷ Вскоре в Ленинградском союзе композиторов исполнялись фрагменты из новой оперы композитора Гавриила Попова

⁵²³ «Радиопередача для героических защитников Ханко, Даго и Эзеля». 8.10.1941. № 240. С. 4.

⁵²⁴ «Боевой привет вам, друзья москвичи. Радиопередача для Москвы». 17.10.1941. № 248. С. 4.

⁵²⁵ «Учебно-оборонные фильмы». 16.10.1941. № 247. С. 4.

⁵²⁶ Фотография М. Мицкевича. «На улицах Ленинграда в дни отечественной войны. У книжного киоска». 23.10.1941. № 253. С. 4.

⁵²⁷ «Балтийцы в боях за Ленинград». 5.10.1941. № 238. С. 4.

«Александр Невский», и «присутствовавшие при исполнении отрывков из оперы ленинградские композиторы дали этому новому музыкальному произведению высокую оценку». ⁵²⁸ Газета отмечала, что «за последние 2–3 месяца ленинградские композиторы создали ряд новых симфонических, оперных и песенных произведений», и обстоятельно перечисляла эти произведения. ⁵²⁹

Газетные заметки рассказывали работе ленинградских театров, например, Театра им. Ленинградского совета, который ни на один день не прекращал свою работу и уже после начала войны поставил три новых спектакля. ⁵³⁰ Театр Краснознаменного Балтийского флота отправил на фронт 11 концертных бригад, провел более полутора тысяч выступлений. ⁵³¹ Афиши, регулярно печатавшиеся на последней странице газеты, постоянно сообщали о текущем репертуаре четырех театров — имени Ленсовета, имени Ленинского комсомола, театра Комедии и театра Музкомедии. ⁵³² Несмотря на сложность обстановки, газета сообщала: «Управление по делам искусств при Исполкоме Ленгорсовета решило открыть в Ленинграде «Театр драмы». (...) Открытие театра намечается 25 октября в прежнем помещении театра «Комедия». ⁵³³

Об интересе жителей города к театру свидетельствует и одна из газетных фотографий: ленинградцы в теплой одежде изучают уличные театральные афиши на фанерных стендах. ⁵³⁴

⁵²⁸ «Опера «Александр Невский». 16.10.1941. № 47. С. 4.

⁵²⁹ «Новые произведения ленинградских композиторов». 19.10.1941. № 250. С. 4.

⁵³⁰ «Театр в дни отечественной войны». 14.10.1941. № 245. С. 4.

⁵³¹ «1500 выступлений театра краснознаменной Балтики». 21.10.1941. № 251. С. 4.

⁵³² Например: 2.10.1941. № 235; 5.10.1941. № 238; 12.10.1941. № 244; 16.10.1941. № 247; 19.10.1941. № 250; 23.10.1941. № 253.

⁵³³ «Новый театр в Ленинграде». 17.10.1941. № 248. С. 4.

⁵³⁴ Фотография М. Мицкевича. «На улицах Ленинграда. У театральной афиши (репертуар на октябрь)». 17.10.1941. № 248. С. 4.

В связи с концертной деятельностью газета писала: «Недавно в большом зале Ленинградской филармонии состоялся первый в этом сезоне большой концерт, прошедший с большим успехом. Весь сбор был передан в фонд обороны. Сегодня в Филармонии снова устраивается концерт, в котором участвуют лучшие артистические силы ... В дальнейшем в большом зале Филармонии концерты будут проводиться два раза в неделю. Первый симфонический концерт состоится 12 октября...». ⁵³⁵ Через две недели газета отмечала: «В воскресенье в переполненном зале Ленинградской филармонии состоялся первый в этом сезоне симфонический концерт». После описания исполнявшейся программы сообщалось, что «в следующее воскресенье в Большом зале Филармонии устраивается балетный утренник, а в воскресенье 26 октября — второй симфонический концерт из произведений Чайковского». ⁵³⁶

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО В КОНТЕКСТЕ ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ

В октябрьских выпусках газета поместила шесть рисунков на актуальные военные темы и четыре карикатуры. Также были опубликованы восемь заметок об изобразительном искусстве, выставках и работе музеев.

Трудно оценивать, много это или мало. Можно лишь приблизительно сравнить количество публикаций и представить их значение.

Количество напечатанных в октябре материалов об изобразительном искусстве, выставках и музеях немного больше, чем публикаций о театре или о музыке, но заметно меньше, чем в предыдущие месяцы.

* * *

Если вдуматься в общий характер городской жизни, какой она предстает на газетных страницах этого месяца, то

⁵³⁵ «Симфонические концерты в Филармонии». 5.10.1941. № 238. С. 4.

⁵³⁶ «Первый симфонический концерт». 14.10.1941. № 245. С. 4.

примечательным является сам факт постоянного внимания газеты к изобразительному искусству, к музыке, к театральной жизни, к научным исследованиям. Еще более удивительным и примечательным кажется то, что в октябре, в месяце, когда начинали всерьез проявляться проблемы нехватки продовольствия и наступающей блокадной зимы, эти темы все еще вызывали интерес у ленинградцев.

1941. НОЯБРЬ

РИСУНКИ, ПЛАКАТЫ, РЕПРОДУКЦИИ

В ноябрьских выпусках первым художественным произведением, воспроизведенным на газетных страницах, стал барельеф «Дружинница», созданный скульптором А. И. Денисовым. Многофигурная композиция представляла группу солдат, продвигающихся вслед за одним из воинов, обернувшимся к ним с призывным жестом устремиться на врага. На фоне этой группы, над распростертой фигурой раненного бойца склонилась медсестра, перевязывающая ему голову. Даже по бледной газетной фотографии можно судить, что панно не окончено, не завершена проработка лиц и некоторых деталей. Незавершенность обозначена и в подписи к фотографии, указывающей место экспонирования произведения: «При Ленинградском союзе художников открыта выставка эскизов скульптур».⁵³⁷ Однако общий вид панно позволяет оценить не только сложность многофигурной группы, но и соразмерность ее частей, подчинение всех фигур общему замыслу, продуманность композиции, убедительно передающей энергию стремящихся в атаку бойцов и заботливые движения сандружинницы, мастерство скульптора в передаче фигур.

Еще один экспонат выставки эскизов при союзе советских художников воспроизведен на газетных страницах в самом

⁵³⁷ «Эскиз «Дружинница» скульптора А. Денисова». Фотография К. Ждановского. 5.11.1941. № 264. С. 3.

конце месяца. На фотографии запечатлена выполненная ленинградцем Н. А. Астафьевым скульптура «В дозоре», изображающая бойца в буденовке и с винтовкой в руке, внимательно вглядывающегося вдаль.⁵³⁸

Скульптурные произведения, представленные на этих двух фотографиях, интересны и как свидетельство творческих успехов мастеров изобразительного искусства. Всего за четыре месяца, прошедших после начала войны, на военный лад перестроили свое творчество даже скульпторы, для которых период формирования замысла и создания законченного сложного произведения часто бывает значительно дольше, чем у живописцев и графиков.

В ноябре украшают газетные полосы и два графических произведения.

Первое из них напечатано в начале газетного выпуска от 9 ноября. Этот воскресный выпуск газеты вышел сразу после празднования двадцать четвертой годовщины октябрьской революции, и вся его первая полоса рассказывает о том, как отмечался праздник.

Вместо передовой статьи напечатана «Речь Председателя Государственного Комитета Оборона и Народного комиссара Оборона товарища И.В. Сталина на красной площади в день XXIV годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции».⁵³⁹ Правую часть полосы занимает большой репортаж «Парад войск на Красной площади»: «В суровой и строгой обстановке праздновала Москва XXIV годовщину Великой Октябрьской социалистической революции. Над нашей землей полыхает пожар гигантской войны, зажженной немецкими захватчиками. Гитлеровские орды озверело рвутся к сердцу нашей родины — к Москве». Праздничный день был первым по-настоящему зимним днем, со снегом и морозом. Парад начался в восемь часов утра, уже в десятом часу его завершало прохождение моторизованной пехоты,

⁵³⁸ «Скульптура (эскиз) художника Астафьева «В дозоре». Фотография К. Ждановского. 30.11.1941. № 286. С. 4.

⁵³⁹ 9.11.1941. № 267. С. 1.

артиллерии, двух сотен танков.⁵⁴⁰ В верхней части первой страницы крупным шрифтом набрано в качестве лозунга высказывание вождя: «Отныне наша задача, задача народов СССР, задача бойцов, командиров и политработников нашей армии и нашего флота будет состоять в том, чтобы истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов».

Рядом с текстом выступления Сталина, с отчетом о параде и с лозунгом-призывом напечатан рисунок В. А. Серова, занимающий почти четверть первой полосы. По смыслу и по стилю рисунок вполне соответствует напечатанному над ним призыву. Толпа солдат, матросов, ополченцев движется мимо читателя, устремляясь как бы за край газетной страницы. На первом плане идущий вместе со всеми рабочий с суровым лицом высоко держит большое знамя. На знамени, развевающимся не только над толпой, но и над горизонтом, крупным планом изображено в профиль лицо Сталина, обращенное в ту самую сторону, куда устремляется боевой отряд. Сосредоточенность и спокойную уверенность вождя подчеркивает служащее для него фоном и напряженно нахмурившееся лицо Ленина. За спинами толпы, на горизонте, проступают далекие силуэты зданий, среди высотных доминант в левой части узнаваема одна из башен Московского Кремля, в правой части — силуэты Петропавловского и Исаакиевского соборов в Ленинграде. Рисунок можно рассматривать и как самостоятельный художественный плакат, и как иллюстрацию к тексту сталинского выступления.⁵⁴¹

Второе графическое произведение, напечатанное газетой в ноябре, — рисунок А. Н. Яр-Кравченко «Герой Советского Союза летчик-истребитель младший лейтенант П. Т. Харитонов перед очередным боевым вылетом».⁵⁴² На рисунке мы видим только голову летчика, сидящего в открытой кабине взле-

⁵⁴⁰ «Парад войск на Красной площади». 9.11.1941. № 267. С. 1, 2.

⁵⁴¹ Рисунок В. Серова. 9.11.1941. № 267. С. 1.

⁵⁴² Рисунок А. Яр-Кравченко. 29.11.1941. № 285. С. 3.

тающего самолета; изображенное в профиль спокойное лицо выделяется тщательной штриховкой на фоне едва намеченной средней части самолета и фюзеляжа. Кратко описывает этот портрет, современник — автор большой статьи об альбоме, из которого репродуцирован рисунок, — отмечает главное в изображении лица летчика: «Художник зарисовал его волевое лицо перед вылетом в бой».⁵⁴³ Статья начинается с общей характеристики серии портретов, созданных художником: «Славой овеваны имена наших летчиков-истребителей, они любимы народом, и эта любовь привела художника Яр-Кравченко к народным героям. Мастерской рукой портретиста он создал фронтовой альбом. Когда рассматриваешь этот альбом, каждый штрих приобретает необыкновенное значение. Тут нет сражений в воздухе. Героизм летчиков дан через портрет. Вы чувствуете его во взгляде глаз, повороте головы, в каждой черточке лица. Он раскрывается перед вами в их облике. Война жестока, враг злобен, и каждый день истребители встречаются лицом к лицу со смертью. Но ясны их глаза, небо полно солнечных бликов, и от портретов веет мужеством и верой в правоту своего дела. Это внутренний мир советского летчика. В нем его сила и непобедимость». Большая часть статьи посвящена описанию славных воздушных боев, проведенных летчиками, но в конце ее автор вновь обращается к главной смысловой составляющей всей портретной серии: «Альбом издан редакцией газеты «Атака» добротнo. Сделан на фронте, о фронте и быстро, по-фронтовому. Вы перелистываете его от начала до конца, от первого до последнего портрета, и вам не хочется расставаться с близкими и дорогими вам людьми. Их бодрость, мужество и отвага заставляют усиленно биться ваше сердце. Вас глубоко волнует коллективный образ героя-летчика, славного защитника города Ленина. Он многолик — этот образ, он в сердце каждого патриота».

Вероятно, большая статья об альбоме рисунков с портретами летчиков-героев не только рассказывала о летчиках и об их

⁵⁴³ М. Жестев. «Подпись к портрету». 29.11.1941. № 285. С. 3.

изображения обычным читателям, но помогала и остававшимся в городе профессиональным художникам понять, как необходимы для выживания горожан и для защиты города их творческие усилия и талант. В ноябрьских номерах были воспроизведены четыре художественных произведения, но в двух случаях это были фотографии скульптур. Рисунков на газетных страницах становилось все меньше: если в октябрьских номерах были репродуцированы два сюжетных рисунка и четыре графических портрета, то в ноябре был напечатан только один рисунок-плакат и один портрет из альбома рисунков А. Н. Яр-Кравченко. Напротив, больше было напечатано карикатур: на четвертой странице ноябрьских номеров были помещены семь сатирических рисунков В. А. Гальба.⁵⁴⁴

ПУБЛИКАЦИИ О ТВОРЧЕСТВЕ ХУДОЖНИКОВ И ВЫСТАВКАХ

Наряду со статьей о фронтовом альбоме художника А. Н. Яр-Кравченко, уже упоминавшейся нами в связи с его рисунком, в конце месяца газета напечатала еще одну значительную по объему статью о перестройке творчества художников в связи с войной.

В этой статье Александр Израилевич Сегал, профессор, декан живописного факультета Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры, в 1941 г. ставший ректором института, анализирует перемены в тематике произведений и характере творчества художников-преподавателей.⁵⁴⁵

В качестве примеров он описывает работу нескольких известных мастеров: «Академику живописи Николаю Филипповичу Петрову 65 лет. Он известен далеко за пределами Советского Союза. Этот художник посвятил все свое творчество лирическим пейзажам, тургеневским мотивам. Но когда Командование Ленинградского фронта обратилось в Академию художеств с просьбой помочь в создании выставки

⁵⁴⁴ 1.11.1941. № 261; 4.11.1941. № 263; 6.11.1941. № 265; 11.11.1941. № 269; 19.11.1941. № 276; 22.11.1941. № 279; 26.11.1941. № 282.

⁵⁴⁵ А. И. Сегал. «Штыком и кистью». 28.11.1941. № 284. С. 3.

«Великая отечественная война», академик Петров, не колеблясь, выбрал тему: «Поле, усеянное немецкими танками». Человек, который всю жизнь работал над изображением русской природы, стал изучать особенности танкового боя и в короткий срок написал картину, которая получила всеобщее одобрение».

Далее А. И. Сегал отмечает, что случай этот очень характерен для Академии художеств этих месяцев, когда многие педагоги и студенты ушли на фронт. Он перечисляет другие примеры переосмысления художниками своих творческих задач: «Известный художник профессор М. П. Бобышев написал картину: «Подвиг капитана Гастелло» и сейчас работает над портретами героев-летчиков. Ценные работы провели академики архитектуры Никольский и Руднев, член корреспондент Фомин и архитектор Мунц. (...) Крупнейший советский художник баталист профессор Р. Р. Френц сейчас пишет картины «Бой за дорогу», «Налет партизан на аэродром». (...) Профессор А. И. Заколодин был в части, которой командует генерал-майор Бондарев. Беседа с отважными бойцами, командирами и политработниками его части, ознакомление с особенностями и характером боевых действий — все это вдохновило художника на создание большой картины о бондаревцах».

Профессор Сегал рассказывает в статье и о собственном опыте работы в воинской части и общения с бойцами: «Мне также пришлось недавно быть в части. Когда я делал в землянке набросок, завязалась беседа об искусстве. Незаметно она переросла в своеобразную лекцию о русской живописи. О Репине и Сурикове, о Левитане и Айвазовском. Бойцы с напряженным вниманием слушали рассказ о великих русских художниках. Интересно, что у красноармейца Панфилова в сумке оказались репродукции с картин Репина «Бурлаки» и «Запорожцы». Показывая их, он сказал: — «Это мои самые любимые картины». Какая непроходимая пропасть между обликом советского воина и звериным оскалом немецкого солдата-захватчика. В сумке у нашего бойца — книжка стихов,

открытка с любимой картины, у фашистов — награбленное добро и порнографические репродукции».

Завершает статью торжественное обещание: «Кровавый Гитлер не прочь нашу Академию превратить в казарму, как это он уже сделал с академиями в Мюнхене, Париже и Праге. Но никогда в прекрасное вековое здание Академии художеств, в котором работала плеяда великих мастеров русского искусства, не ступит фашистский сапог! Мы, советские художники, будем всеми силами помогать Красной Армии, грудью защищающей нашу честь и свободу, нашу культуру, наше искусство!».

Возможно, в наши дни такой торжественный стиль концовки может производить впечатление несколько нарочитого пафоса, но не стоит забывать, что это было написано и напечатано в конце ноября, когда многие ленинградцы, в том числе и художники, уже умирали от истощения. И то, что в таких условиях живописцы создавали полотна о подвигах новых героев, можно рассматривать как творческий подвиг.

О работе художников над новыми произведениями на актуальные темы рассказывала и заметка ТАСС о готовившейся выставке. В заметке сообщалось, что «ленинградские художники работают сейчас над новыми произведениями, отражающими дни героической защиты города Ленина от гитлеровских полчищ. Ряд профессоров и преподавателей Всероссийской Академии художеств выезжал на фронт для зарисовок. Управление по делам искусств и союз художников намечают в середине декабря открыть выставку новых работ ленинградских живописцев, скульпторов и графиков. На выставке будут представлены эскизы, этюды и зарисовки С. Юдовина, К. Рудакова, В. Серова, К. Жабана, В. Лишева, Н. Рутковского, В. Белкина и других».⁵⁴⁶

Заметную роль в организации творчества художников играло Управление по делам искусств при Ленгорисполкоме.

⁵⁴⁶ «Выставка произведений ленинградских художников». 23.11.1941. № 280. С. 3.

В начале ноября оно объявило конкурс на лучший антифашистский плакат: «По своему содержанию он должен отражать героическую защиту величайших достижений революции от посягательств фашистских мракобесов или единство антифашистского фронта великих держав. За лучший плакат назначены три премии — в 1 000, 600 и 400 рублей».⁵⁴⁷

Выставка плакатов действовала в Доме культуры им. Первой пятилетки. Газета писала об этом учреждении культуры: «По вечерам его трудно отличить от других домов. Окна забиты досками и засыпаны песком. Но здесь не прекращается большая культурно-массовая работа. В комнатах второго этажа разместился агитпункт. Много людей приходит сюда, чтобы получить консультацию по самым различным вопросам, послушать доклад, лекцию. В больших фойе оборудованы выставки. Документы, фотографии, репродукции с картин (...). На специальной выставке «Били, бьем и будем бить» собраны плакаты ленинградских художников, написанные в дни отечественной войны».⁵⁴⁸ Собрать экземпляры плакатов, сразу после их печати расходившиеся по уличным витринам и стендам в учреждениях, было сложно, но их могли видеть сотни людей, и для многих из них плакаты были не только агитационным материалом, но и художественной графикой, а иногда и единственными или очень немногими художественными произведениями, которые были доступны им в тех условиях.

Плакатам, как и другим агитационным материалам, выполнявшимся средствами изобразительного искусства, партийное и советское руководство города уделяло значительное внимание. Например, в заметке, напечатанной накануне празднования двадцать четвертой годовщины октябрьской революции, сообщалось о ходе подготовки к празднику в Смольнинском районе города. Отмечалось, что «здания, находящиеся на основных магистралях района, украшаются портретами вождей, лозунгами, плакатами. На предприятиях

⁵⁴⁷ «Конкурс на антифашистский плакат». 1.11.1941. № 261. С. 4.

⁵⁴⁸ 5.11.1941. № 264. С. 4.

и в учреждениях выпускаются праздничные номера стенгазет — боевых листовок «За родину».⁵⁴⁹ В стенгазетах иногда использовали рисунки профессиональных художников, однако чаще обращались к помощи работавших в коллективе самоучек или обходились вообще без рисунков. Но крупные плакаты и портреты деятелей партии и государства, украшавшие улицы и площади, всегда выполняли опытные мастера живописи и графики.

При выполнении наглядной агитации для городских улиц было востребовано и творчество скульпторов. Музей городской скульптуры организовал создание и установку серии монументальных скульптурных панно на военные темы. Композиции создавали из алебастра и тонировали под бронзу. Первая группа таких настенных рельефов устанавливалась к празднику 7 ноября — к двадцать четвертой годовщине октябрьской революции. Газета рассказывала, что «скульптуры укрепляются на оконных щитах на проспекте 25 Октября у Московского вокзала, на проспекте Володарского против больницы имени Куйбышева, на углу Загородного проспекта и Звенигородской улицы, на здании Европейской гостиницы и в других местах города. Темы скульптурных панно — «За город Ленина!», «Молодежь, к оружию!» и другие. Автором их является бригада ленинградских скульпторов в составе тт. Бабурина, Боголюбова, Будилова, Исаевой, Стрекавина, Томского и Шалюшина. Сейчас ведется работа над рядом панно, входящих во вторую серию. В ближайшее время они будут установлены на улицах и площадях Ленинграда».⁵⁵⁰

Для создания различных форм наглядной агитации использовались все ресурсы Управления по делам искусств. Подчинявшиеся ему Ленинградские художественные мастерские выпустили большой многокрасочный альбом о борьбе советского народа. В посвященной этому изданию газетной заметке перечислялись его разделы, посвященные прежним

⁵⁴⁹ «Район готовится к празднику». 6.11.1941. № 265. С. 4.

⁵⁵⁰ «Монументальные скульптурные панно». 6.11.1941. № 265. С. 4.

победам российской армии, изгнанию немецких оккупантов с советской земли в 1918 году. Отмечалось, что «героической борьбе, которую ведет сейчас наша страна, посвящен последний, наиболее обширный раздел»; в этом разделе были собраны «выдержки из исторических выступлений товарищей Сталина, Молотова, Ворошилова», а также ряд документальных фотоснимков.⁵⁵¹ Свой вклад в агитационную работу вносили и остававшиеся в городе архитекторы. Газетная заметка сообщала, что «Ленинградское отделение союза советских архитекторов готовит для госпиталей передвижные фотовыставки «Архитектура Ленинграда». Выставки должны ознакомить бойцов с архитектурными и историческими памятниками Ленинграда, а также новостройками. Виднейшие ленинградские архитекторы прочтут в госпиталях доклады по истории архитектуры города и развитию советской архитектуры».⁵⁵²

В городе не останавливалась выставочная работа. Продолжала действовать выставка, в конце августа открытая Ленинградским Домом Красной Армии в залах бывшего кинотеатра на 1-й Красноармейской улице. По сообщению газеты, за два месяца на выставке побывали свыше 52 тысяч ленинградцев, и посетители «с большим вниманием и тщательно изучаются диаграммы и таблицы, которые говорят об огромных потерях, понесенных немцами под Ленинградом. С любовью рассматривают они документы, отражающие самоотверженную борьбу наших партизан с иноземными насильниками. (...) Трофейное оружие развешано на многочисленных щитах, оно расположено на огромных площадках».⁵⁵³

Этой же выставке была посвящена заметка, напечатанная после праздника: «Около 3 тысяч ленинградцев побывало 7 ноября на выставке «Великая отечественная война советского народа против германского фашизма», устроенной Домом Красной Армии имени С. М. Кирова». В тяжелые дни

⁵⁵¹ «Альбом «Борьба нашего народа против германских агрессоров». 22.11.1941. № 279. С. 4.

⁵⁵² «Фотовыставки «Архитектура Ленинграда». 20.11.1941. № 277. С. 3.

⁵⁵³ «На выставке трофеев отечественной войны». 4.11.1941. № 263. С. 4.

отступлений и больших потерь советских войск организаторы выставки старались поддержать боевой дух ленинградцев, рассказывая не о потерях, но об успехах в сопротивлении врагу. Эту особенность выставки акцентировала и заметка: «На выставке была организована встреча посетителей с представителями частей, героически обороняющих город Ленина. С огромным вниманием слушали собравшиеся рассказы о сокрушительных контратаках Красной Армии, о том, как наши доблестные пехотинцы, артиллеристы, танкисты, летчики выматывают немецко-фашистские войска, днем и ночью уничтожая их живую силу и технику».⁵⁵⁴

О той же выставке в конце месяца газета писала, что на нее часто приходят «экскурсии бойцов всеобуча, рабочих отрядов, учащихся и др.», что выставка «периодически пополняется новыми экспонатами», и что за три месяца со дня открытия ее посетили около 80 тысяч человек.⁵⁵⁵

* * *

Театральные художники, остававшиеся в городе, также не прекращали работы.

В частности, они участвовали в создании спектаклей ТЮЗа (Театр юных зрителей — прим. авт.), которые проводились бригадами театра прямо во фронтовых воинских частях, а также в городских бомбоубежищах. Даже для таких условий готовили костюмы и, хоть и минимальный, набор декораций. Как отмечалось в посвященной этому театру статье, «В художественном обслуживании фронта видят свой основной долг советские художники — члены тюзовского коллектива».⁵⁵⁶

Большая работа художников театра была выполнена для новой постановки в Театре Комедии, где стал идти спектакль заслуженного деятеля искусств Н. Н. Акимова по произведению А. К. Гладкова «Питомцы славы». В газетной статье

⁵⁵⁴ «Встреча с героическими бойцами». 9.11.1941. № 267. С. 4.

⁵⁵⁵ «80 тысяч посетителей выставки трофеев». 30.11.1941. № 286. С. 4.

⁵⁵⁶ А. Сегеди. «Театр на фронте». 5.11.1941. № 264. С. 4.

известного профессора-театроведа отмечалось, что «Спектакль (...) оформлен Н. П. Акимовым с большим вкусом».⁵⁵⁷

В завершение обзора ноябрьских публикаций о событиях, связанных с творческой работой художников, можно отметить две заметки, показывающие, как быстро перестраивалась в новых направлениях работа и самих художников, и различных производств, связанных с изобразительным искусством.

Первая заметка сообщает, что «Военное издательство выпустило в помощь бойцам всеобща ряд новых пособий — плакатов: «Основы меткой стрельбы», «Чистка и смазка винтовки», «Основные правила обращения с винтовкой и содержание ее во время службы», «7,62-миллиметровая винтовка образца 1891–1930 гг.», «Дегазация винтовки», «Противогаз», «Огневые позиции и работа минометного расчета», «Боевой выстрел осколочной мины».⁵⁵⁸ Заметка эта имеет прямое отношение к художественному творчеству: именно ленинградские художники исполняли бесконечные серии иллюстраций к этим наглядным плакатам, как и ко множеству других плакатов, памяток и пособий по различным вопросам обороны города и выживания в нем.

Вторая публикация — небольшая заметка ТАСС о новом направлении в работе завода художественных красок, который «приступил к изготовлению люминофора — специальной краски, святящейся в темноте». Люминофором можно было покрывать самые разные предметы, в том числе электрические выключатели, номерные знаки домов, надписи, вывески, циферблаты и стрелки уличных часов, указатели местонахождения бомбоубежищ, санитарных постов, огнетушителей, углы зданий, переходы через улицы. Подсветка, пусть и слабая, всех этих предметов и конструкций была очень важна для горожан, живших в условиях постоянного и полного затемнения.⁵⁵⁹ Было бы натяжкой говорить о том, что работа

⁵⁵⁷ «С. Макульский. «Питомцы славы». Новая постановка в Театре комедии». 22.11.1941. № 279. С. 3.

⁵⁵⁸ «Наглядные пособия — бойцам Всеобща». 12.11.1941. № 270. С. 3.

⁵⁵⁹ «Люминофор». 13.11.1941. № 271. С. 4.

завода художественных красок по выпуску люменатора имела прямое отношение к работе художников, для обеспечения творческих нужд которых создавался когда-то сам завод. Но к концу осени главным в деятельности всех работоспособных ленинградцев была защита и выживание города в условиях, невозможных для жизни. Любая инициатива, любая работа для этого была полезна и важна. Художники, которые еще могли работать, делали то, что могли. Создавали плакаты, картины, скульптурные панно, передвижные выставки. Этих произведений было не так уж много, но они были. И были нужны городу.

МУЗЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

В ноябре газета опубликовала обширную статью академика И. А. Орбели. Его научный авторитет также служил укреплению патриотизма у читателей газеты. Академик отмечал, что «ошибочно Гитлера сравнивают с завоевателями древности, которые умели даже во время самых свирепых набегов создать новые культурные ценности и ознаменовывать свои походы сооружением таких замечательных памятников, какими пятьсот с лишним лет назад Тамерлан украсил Самарканд, каким за восемь веков до него украшали свою страну иранские Хосрой I и Хосрой II. (...) Иначе ведут себя в нашей стране немецкие изверги (...). В Петергофе, в его дивном парке, прославленном на весь мир и своею красотой во многом превзошедшем Версаль, оккупанты срывают с места золоченые и бронзовые статуи фонтанов, распиливают фигуру Самсона, одну из самых замечательных в мире парковых скульптур, и увозят к себе. А вчера пришло известие, что их мерзкие грубые руки, хозяйничавшие в Большом дворце Детского села, освященного бессмертным именем Пушкина, рассекли, искалечили одно из дивных украшений этого дворца — Янтарную комнату. Ну что же, Янтарная комната разграблена, вывезена! Она находится в пределах Германии, говорят, в одном из

тех городов, стены которого некогда уже слышали победные звуки труб русской армии». ⁵⁶⁰

Шли первые месяцы войны, но Орбели уже провидел послевоенное будущее и формулировал моральное обоснование восстановления утраченных памятников: «И за Янтарную комнату, за распиленного Самсона заплатят те, кто терпит Гитлера в Германии. Но расплата будет протекать в иных условиях, чем ограбление Петергофа и Пушкина. Красная Армия не посягнет на культурные ценности, она не будет поспешно ломать произведения искусства, чтоб поскорее их упаковать и отправить. Красная Армия никогда не осквернит своих рук грабежом. Всему германскому народу, который все еще терпит зверей в человеческом обличье, придется тяжким трудом, — не веселым, радостным трудом, к которому мы привыкли за 24 года, — а тяжким трудом возместить весь ущерб, принесенный нашим городам, нашим садам, заводам, фабрикам, музеям. Много труда придется потратить германскому народу на то, чтобы добыть на берегах немецкого моря подходящие по цвету и толщине куски янтаря для реставрации в Екатерининском дворце в Пушкине, близ Ленинграда, янтарной комнаты Большого дворца». (Там же — прим. авт.).

Статья И. А. Орбели выделяется на фоне всех материалов о музеях, опубликованных в газете осенью. В ней впервые на страницах «Ленинградской правды» поднимаются вопросы оценки и возмещения ущерба, который вражеская армия наносила культурному наследию страны.

Остальные газетные публикации о музейной жизни города в основном были посвящены мероприятиям, связанным с теми или иными памятливыми датами.

Заметка о создании к празднику 7 ноября и установке на городских улицах первой группы рельефных панно на военные темы, упоминавшаяся выше, позволяет узнать о продолжении напряженной работы в Музее городской скульптуры.

⁵⁶⁰ «Фашистские вандалы». 27.11.1941. № 283. С. 3.

В эти же дни газета сообщала о большой подготовительной работе, связанной с важной, хотя и не очень близкой по времени датой: «Научные учреждения и музеи Ленинграда готовятся отметить исполняющееся в скором времени 700-летие со дня одного из значительнейших события русской истории — 5 апреля 1242 года на льду Чудского озера, у скалы Вороний камень, русские дружины под предводительством Александра Невского разгромили немецких рыцарей-крестоносцев, вторгнувшихся в псковские и новгородские земли». Готовились научные исследования и лекции по этой теме. Газета подробно рассказывала о музейной работе в связи с предстоящим событием: «В музеях Ленинграда хранится ряд материалов о Ледовом побоище. В частности, в Музее истории религии Академии наук СССР собраны интересные экспонаты, знакомящие с этим историческим событием. Среди них — рисунки, показывающие битву на льду Чудского озера, выдержки из древних летописей, повествующих о славной победе русских, и др.».⁵⁶¹

Следующее по времени газетное сообщение о музейной работе было памятью о гибели партийного деятеля, годовщину смерти которого уже несколько лет отмечали в городе. Заметка напоминала: «1 декабря исполняется 7 лет со дня злодейского убийства наемниками фашизма — троцкистско-бухаринской бандой — пламенного трибуна революции Сергея Мироновича Кирова. Трудящиеся города Ленина готовятся отметить эту дату». Агитпункты горкома и райкомов ВКП(б) организовали ряд докладов о жизни и деятельности убитого партийного руководителя города. Большое значение имела и работа посвященного ему музея — одного из первых ленинградских мемориальных музеев. Газета отмечала: «Коллектив научных работников Музея С. М. Кирова готовит к печати брошюру «Киров — боевой комиссар и военачальник». В этой брошюре будет показана деятельность С. М. Кирова в годы гражданской войны (1919–1920 гг.). Ряд материалов брошю-

⁵⁶¹ «700-летие ледового побоища». 5.11.1941. № 264. С. 4.

ры посвящен руководству Сергея Мироновича партизанским движением и работой в тылу врага. Одновременно коллектив научных работников музея работает над статьями, посвященными деятельности славного трибуна». ⁵⁶² В изменившихся условиях городской жизни сложно было отмечать важные даты с широким размахом, как это делалось до войны. Не было возможности проводить многолюдные торжественные заседания, устраивать большие собрания, украшать улицы и готовить выставки. Но город готовился, хотя и на новый лад, отметить дату, имевшую большое значение в идеологической работе. Газета писала, что «Ленинград готовится к великому всенародному празднику — Дню Сталинской Конституции. В этот день художественная бригада агитпункта Кировского района даст ряд концертов на предприятиях и в учреждениях. Кинопередвижки будут обслуживать бомбоубежища и красные уголки домохозяйств. Сюда так же, как и в клубы учреждений и заводов, придут докладчики и беседчики». В общем ряду подготовительных работ газета отмечает и вклад музейных работников: «Деятельно готовятся к празднику музея Революции и Этнографии. Научные сотрудники и экскурсоводы музеев 5 декабря в госпиталях и бомбоубежищах проведут беседы и доклады о Сталинской Конституции. Работники музея Этнографии оформляют передвижную выставку. Документальные фотоснимки, рисунки рассказывают о прошлом народов СССР. Несколько щитов посвящены великой отечественной войне, героизму и стойкости советских людей». ⁵⁶³

В конце ноября газета сообщала о праздновании еще одного юбилея, подготовка к которому была начата еще в мирное время: «Научные учреждения Ленинграда отмечают 500-летие со дня рождения великого поэта узбекского народа и основоположника узбекской литературы Алишера Навои. В Институте востоковедения Академии наук СССР ведется большая работа над подготовкой десятитомного юбилейного издания, в котором будут

⁵⁶² «Подготовка к кировским дням». 20.11.1941. № 277. С. 4.

⁵⁶³ «Навстречу Дню Сталинской Конституции». 28.11.1941. № 284. С. 4.

помещены знаменитые поэмы Навои, его лирические стихотворения, историко-литературные, философские и другие произведения». В заметке был отмечен вклад музейных работников: «В Эрмитаже готовится юбилейная сессия, посвященная жизни и творчеству великого узбекского поэта». ⁵⁶⁴

В теряющем силы городе уже не было возможности организовывать торжественные заседания, но, публикуя сообщение хотя бы о плане юбилейной сессии, газета старалась поддержать у ленинградцев, привыкших осознавать себя жителями крупнейшего культурного центра, моральный настрой. Любая информация, способствовавшая этому, была полезна и важна в газете, которая каждый день была вынуждена сообщать тяжелые вести с фронтов.

ГАЗЕТА О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТЕ

Газета каждый день печатала сводки Советского Информбюро; обычно они состояли из двух сообщений — утреннего и вечернего. Типичные примеры начала таких сводок: «В течение ночи на 7 ноября наши войска вели бои с противником на всех фронтах» («Утреннее сообщение 7 ноября»); «В течение 7 ноября наши войска вели бои с противником на всех фронтах» (Вечернее сообщение 7 ноября). ⁵⁶⁵ Словами «наши войска вели бои с противником на всех фронтах» начиналось большинство сводок. Далее в тексте описывались ожесточенные бои, в которых советские войска удерживали некоторую часть территории или, после упорного сопротивления, вынуждены были ее оставить. Были и успехи, их газета описывала подробно, они помогали ленинградцам держаться.

В начале месяца газета печатает переданное по телефону сообщение с Волоколамского направления, на котором немцы предприняли лобовое наступление на Москву. Газета сообщала, что «отбивая многочисленные атаки немецких пехотных

⁵⁶⁴ «500-летие со дня рождения узбекского поэта Навои». 29.11.1941. № 285. С. 4.

⁵⁶⁵ 9.11.1941. № 267. С. 2.

частей, воины Красной Армии на многих участках фронта перешли в контрнаступление. (...) К исходу дня 31 октября на Волоколамском направлении наступление немцев было приостановлено. (...) Приостановив наступление немцев на Волоколамском направлении, части тов. Рокоссовского заняли прочную оборону, удерживая выгодные рубежи». ⁵⁶⁶ Это было одно из самых первых газетных сообщений о том, что советские войска начали добиваться успеха в боях на подступах к Москве.

К концу ноября тон газетных статей про оборону столицы становился все более напряженным. В материалах на второй полосе, посвященной боевым действиям на фронтах, газета признавала: «На подступах к Москве идут ожесточенные бои. Накопив силы, подтянув резервы, враг на некоторых участках развивает наступление. Он рвется к Москве (...) на отдельных участках ему удалось продвинуться. Опасность, которая с октября нависла над Москвой, стала еще серьезнее. (...) Первая фашистская волна разбилась о стойкое сопротивление защитников Москвы. Надо разбить и вторую!». ⁵⁶⁷ Характерным описанием положения на московском фронте были слова: «Немецко-фашистские полчища продолжают рваться к Москве, не считаясь ни с какими жертвами. Советские войска упорно сдерживают яростный натиск превосходящих сил неприятеля». ⁵⁶⁸ «На фронтах отечественной войны. Кровавопролитные бои под Москвой». В конце месяца передовая статья убеждала: «... нельзя ни на шаг дальше подпускать врага к Москве! ... Надо во что бы то ни стало сорвать разбойничий план Гитлера, остановить движение немцев, заставить их в бессилии топтаться на месте под Москвой, заставить их испытать действие русских морозов и вьюг под открытым зимним небом. Здесь, под Москвой, надо положить начало разгрома немецких оккупантов!». ⁵⁶⁹

⁵⁶⁶ Г. Манернов. «Наступление немцев приостановлено». 4.11.1941. № 263. С. 1.

⁵⁶⁷ «Стойко защищать родную Москву!». 23.11.1941. № 280. С. 2.

⁵⁶⁸ 25.11.1941. № 281. С. 2.

⁵⁶⁹ «Под Москвой должен начаться разгром врага!». 28.11.1941. № 284. С. 1.

В ноябре появилось и первое сообщение о том, что советские самолеты совершили налет на европейские города, занятые немцами: «В ночь на 5 ноября наши самолеты совершили налет на Данциг, Кенигсберг и Ригу. На военные и промышленные объекты в этих городах сброшены фугасные и зажигательные бомбы. Наблюдались взрывы большой силы и пожары. Все наши самолеты вернулись на свои базы».⁵⁷⁰

Вскоре был напечатан рассказ летчика, бомбившего Берлин, записанный специальным корреспондентом ТАСС: «Когда мы впервые появились над Берлином, город был освещен. Нет, они не ждали нас. Мы видели ряды улиц, видели окна домов. Едва мы начали бомбить, все погасло. С тех пор огни в Берлине больше не зажигались. Когда мы прилетаем, город лежит под нами еле различимым темным пятном». Летчик рассказывает, как с земли почти непрерывно обстреливают самолеты из автоматов и зенитных орудий, как поднимаются в воздух немецкие истребители, как трудно вести самолет на большой высоте, ночью, по приборам, какого огромного напряжения сил требуют эти полеты, как много значит слаженность действий экипажа. В завершение приводятся его слова: «Мы дружны, мы постоим друг за друга. Мы постоим за нашу страну. Мы не раз еще будем бомбить Берлин».⁵⁷¹

Первые успехи в боях под Москвой, налеты советской авиации на вражескую территорию, — это, несомненно, укрепляло боевой дух ленинградцев. Но особенно важна была для них любая информация о положении вокруг их собственного города. В этом плане особое значение имели две больших статьи, напечатанные газетой в середине ноября.

В первой из них командующий войсками Ленинградского фронта, генерал-лейтенант М. Хозин признавал, что ожесточенные бои продолжаются «на ближайших подступах к городу», но подробно говорил о том, какие огромные потери

⁵⁷⁰ «Налет советских самолетов на Данциг, Кенигсберг и Ригу». 5.11.1941. № 264. С. 4.

⁵⁷¹ «Как мы бомбим Берлин. Рассказ Героя Советского Союза капитана Плоткина». Записал Н. Чуковский (спец. корр. ТАСС. 20.11.1941. № 277. С. 2.

несет враг под Ленинградом, как он вынужден перебрасывать резервы с одного фронта на другой.⁵⁷² Во второй статье генерал-майор В. Семашко подводил первые итоги борьбы за город: «Три месяца на подступах к Ленинграду идет ожесточенная битва. Она еще не закончена, и трудно сказать, сколько времени еще продлится. Бесспорно одно — военные операции протекают не так, как этого хотелось бы немецкому командованию, и меньше всего они вяжутся со стратегическим планом блиц-марша на Ленинград. Как запутавшийся должник все время отсрочивает свои векселя, так верховная ставка германской армии последовательно переносила сроки взятия Ленинграда с на 15 августа, затем на 1 сентября, потом на 1 октября. Прошли две недели ноября, а выданный вексель не погашен. И теперь горе-стратеги объявили, что они вовсе не думали брать штурмом Ленинград, что их тактика — взять Ленинград измором, подождать, когда плод созреет и сам упадет им в рот».⁵⁷³

В статье неоднократно подчеркивалось, что «Немецкий генеральный штаб с первого же дня войны поставил перед собой задачу в максимально короткие сроки овладеть Ленинградом», но «план молниеносного удара провалился». Обращалось внимание читателя и на то, что «фашистское командование не отказалось от захвата Ленинграда. Снимая с других фронтов свои лучшие дивизии, немцы сосредоточивали силы для нового наступления (...) шла подготовка второго удара на Ленинград (...) перед немецким командованием встал вопрос о подготовке третьего наступления на Ленинград». Но за первые несколько месяцев изменилась обстановка на фронте, и «то, что устраивало фашистов в августе и даже сентябре, уже не годилось в октябре и ноябре. Новое сражение под Ленинградом ни в коей степени не сулило им спокойной зимовки. Уже не говоря о решающей победе до наступления зимы. Немцы принуждены были отказаться от широкого наступления

⁵⁷² М. Хозин. «Город Ленина не сдадим!». 12.11.1941. № 270. С. 2.

⁵⁷³ В. Семашко. «Три месяца боев за Ленинград». 14.11.1941. № 272. С. 2.

и залегли в оборону. Борьба за Ленинград вступила в новую фазу». В статье В. Семашко приводились цифры потерь противника в живой силе и технике, говорилось о положительных качествах советских воинских частей и о жителях города: «Наши части прошли большую школу войны. Нужно создать могучие резервы рабочих отрядов, резервы обученные и стойкие. У нас для этого все возможности. Ленинградец, рядовой житель нашего города, обстрелян и по своим боевым качествам приближается к бойцу. Город-герой должен готовиться к решающим боям».

Трудно сказать, какие чувства вызывали слова генерала о необходимости пополнить «могучие резервы рабочих отрядов» у рабочих, покупавших по карточкам 250 г хлеба в день и трудившихся на заводах по десять-двенадцать часов, без выходных и праздников. Но приходилось, вслед за автором статьи, признать: «мы должны твердо помнить, что положение на Ленинградском фронте остается по-прежнему напряженным, город в кольце осады и враг окопался у наших ворот. Мы принимаем все меры, чтобы отогнать немцев, разорвать кольцо блокады. Предстоят еще упорные бои». Здесь необходимо отметить, что последняя цитата — один из первых случаев (а может быть, и первый), когда было использовано слово «блокада». До этого использовали, и то не часто, выражения «в осаде», «осажденный город», а чаще писали «обороняющийся город». Завершалась статья, как и почти любая статья или заметка о делах на Ленинградском фронте, выражением уверенности в победе, которая так нужна была горожанам: «Немецкое командование говорит, что оно ждет, когда Ленинград «созреет». Пусть ждет. Ленинград созреет! Но для решительного наступления и победы!».⁵⁷⁴

Через несколько дней газета вновь отмечала успехи защитников города. Корреспонденты газеты передавали с северо-восточного участка Ленинградского фронта, что «наши части, действующие на левом берегу реки Н., в последние дни

⁵⁷⁴ Там же: В. Семашко. «Три месяца боев за Ленинград». 14.11.1941. № 272. С. 2.

предприняли несколько атак на сильно укрепленные позиции противника. Несмотря на ожесточенное сопротивление врага, наши части вышли на новые рубежи». ⁵⁷⁵ Подобные сообщения об ожесточенных боях и хотя бы небольших, но победах наших войск возле Ленинграда печатаются достаточно регулярно.

На газетных полосах писалось не только об успешном сопротивлении наших войск. Приходилось писать и о потерях; например, большая статья СовИнформБюро на первой полосе газеты анализировала потери немецких и советских войск на конец ноября. ⁵⁷⁶ Однако главной задачей было не только информировать, но поддерживать уверенность в победе.

Газета всегда старалась подчеркнуть любой успех советской армии. В одном из выпусков была напечатана большая статья о том, как обороняют Ростов: «Свыше полумесяца положение на Ростовском участке фронта продолжает оставаться без перемен. Наши части прочно удерживают позиции на рубежах, где частыми контратаками было остановлено наступление фашистских орд. Позиции советских войск в ряде мест улучшены. Гитлеровцы вынуждены перейти к обороне и не могут продвинуться ни на шаг вперед. Именно это относительное затишье и является лучшей иллюстрацией больших изменений в положении обеих сторон, изменений с минусами для врага и с плюсами для нас. Под Ростовом был сломлен наступательный пыл фашистской группировки, расстроены замыслы немецкого командования, хотевшего с хода занять Ростов. (...) Вместо обещанного Гитлером отдыха и хороших квартир в Ростове, немцы сидят в окопах. Они обовшивели и дрожат от холода». ⁵⁷⁷ Вскоре после этого Ростов-на-Дону был взят немецкими войсками, несколько дней шли жестокие бои близ города, и, наконец, с пометами «В последний час» и «Принято по радио» газета напечатала сообщение СовИнформБюро

⁵⁷⁵ «Части закрепляются на отбитых у врага рубежах». 22.11.1941. № 279. С. 2.

⁵⁷⁶ «Смехотворные измышления гитлеровских фальшивомонетчиков о потерях советских войск». 26.11.1941. № 282. С. 1.

⁵⁷⁷ «Что делается под Ростовом». 16.11.1941. № 274. С. 2.

о том, что наши войска вновь вошли в Ростов.⁵⁷⁸ И в этом же номере, на той же первой полосе, было напечатано поздравление Сталина: «Поздравляю вас с победой над врагом и освобождением Ростова от немецко-фашистских захватчиков ...».⁵⁷⁹

Эти слова сталинских поздравлений будут и в дальнейшем печататься в газете, сначала изредка, затем все чаще и чаще, только все время будут меняться названия городов. И с каждым таким поздравлением, с каждой победой советских войск где-то вдали, крепла постепенно уверенность в том, что когда-нибудь эти слова будут звучать и об освобождении Ленинграда.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА В НОЯБРЬСКИХ ВЫПУСКАХ ГАЗЕТЫ

На газетных страницах мы видим, что город не просто выживает, но обороняется и сопротивляется изо всех сил.

Публикуются заметки о подвигах жителей, которые спасают людей после бомбежек.⁵⁸⁰ Печатаются репортажи о строительстве оборонительных сооружений вокруг города.⁵⁸¹ Начальник штаба пожарной службы МПВО Ленинграда подробно разъясняет, как лучше тушить зажигательные бомбы и каких ошибок надо избегать.⁵⁸² Краткий репортаж ТАСС рассказывает о том, что Всесоюзный институт галургии разработал состав специального раствора для противопожарной защиты зданий, который не замерзает и не нуждается в тепле при хранении.⁵⁸³ Военный комиссар города рассказывает о лыжной подготовке бойцов всеобщуча: «... Бойцы

⁵⁷⁸ «Еще удар по войскам врага». 30.11.1941. № 286. С. 1.

⁵⁷⁹ Сталин. «Главнокомандующему Юго-Западного направления Маршалу тов. Тимошенко. Командующему Южного фронта генерал-полковнику тов. Червиченко». 30.11.1941. № 286. С. 1.

⁵⁸⁰ «На защите родного города». 12.11.1941. № 270. С. 4.

⁵⁸¹ П. Кузнецов. «Строители оборонительных рубежей». 15.11.1941. № 273. С. 3; «Строители оборонных рубежей». 25.11.1941. № 281. С. 3.

⁵⁸² Б. Кончаев. «Умело тушить зажигательные бомбы». 19.11.1941. № 276. С. 3.

⁵⁸³ «Незамерзающий раствор». 13.11.1941. № 271. С. 4.

всеобуча — это завтрашние красноармейцы. В условиях наступившей зимы особенно важно, чтобы каждый всеобучник крепко стал на лыжи, умел делать на них длительные переходы. (...) началась переподготовка инструкторов-лыжников, которые в ближайшие дни закончат свою учебу. (...) Сейчас Горвоенкомат разрабатывает календарь массовых военно-лыжных соревнований и походов, которые начнутся уже в первых числах декабря».⁵⁸⁴ Публикуется брошюра о том, как уничтожить врага, врывающегося в город.⁵⁸⁵ На фотографии ТАСС, напечатанной в середине месяца, мы видим сотни людей с винтовками, идущих по заснеженной площади перед кинотеатром «Гигант».⁵⁸⁶ Организуется кампания по сбору теплой одежды для красноармейцев.⁵⁸⁷ По инициативе сотрудников учреждений и домохозяйства жители Куйбышевского района собирали посуду и приборы для одного из госпиталей.⁵⁸⁸

На газетных страницах ленинградцы могли ознакомиться с административными документами, определявшими различные стороны жизни горожан в новых условиях.

Среди них — постановление Ленгорисполкома о более строгих лимитах потребления теплоэнергии, о новых ограничениях на расходование топлива.⁵⁸⁹ В условиях острой нехватки топлива и дров было важным еще одно предписание исполкома: все предприятия города в пятидневный срок обязаны выкатить на берег весь имеющийся у них на воде у причалов лес и вывезти его к местам потребления, в противном случае «невыкаченный к 15 ноября лес будет изъят и передан другим организациям».⁵⁹⁰ Газета публикует новые, еще более строгие

⁵⁸⁴ «Лыжная подготовка бойцов всеобуча». 22.11.1941. № 279. С. 4.

⁵⁸⁵ 23.11.1941. № 280. С. 3.

⁵⁸⁶ «Всеобщее военное обучение. Вооруженный отряд на занятиях». Фотография В. Федосеева (ТАСС). 15.11.1951. № 273. С. 3.

⁵⁸⁷ «Для защитников Ленинграда». 5.11.1941. № 264. С. 3.

⁵⁸⁸ «Сортировка посуды перед отправкой в госпиталь». П. Машковцев. Фотография ТАСС. 25.11.1941. № 281. С. 3.

⁵⁸⁹ 20.11.1941. № 277. С. 4; 30.11.1941. № 286. С. 4.

⁵⁹⁰ 9.11.1941. № 267. С. 4.

правила въезда и выезда из города⁵⁹¹ Другая статья подробно рассказывает о примерах строгой кары за нарушение правил прописки.⁵⁹² Печатается статья о том, как быстро организовать восстановление жилых домов, пострадавших от бомб и снарядов.⁵⁹³ Городской штаб МПВО разъясняет правила светомаскировки,⁵⁹⁴ Госсанинспекция города печатает подробную памятку о содержании газо- и бомбоубежищ.⁵⁹⁵ В газете опубликован указ Президиума Верховного Совета СССР о введении нового налога, — это налог на холостяков, одиноких и бездетных граждан.⁵⁹⁶ Дважды за месяц газета сообщает о нововведениях в правила карточной системы распределения продуктов и промтоваров: об их перерегистрации и об обязательном прикреплении карточек к конкретным магазинам.⁵⁹⁷

Нередко страницы газеты не рассказывают прямо о проблемах, но говорят об их решении. Это свидетельствовало и о том, в каких трудных условиях создавалась газета, и о том, что ленинградцы не перестают бороться за жизнь, за выживание и свое, и города.

Газета не печатала сообщений о постоянных разрушениях домов и о том, окна с вылетевшими от взрывной волны стеклами оставляли дома без тепла, обрекая их жильцов на гибель. Но заметка ТАСС сообщала, что в Физико-агрономическом институте разработали «тип высокостойкой целлюлозной прозрачной пленки (...)» опыты показали, что эта пленка, склеенная вдвойне и укрепленная нитяной сеткой, может быть успешно применена как заменитель стекла в коммунальном хозяйстве». Приводились и цифры выпуска этой пленки в ближайшие дни.⁵⁹⁸ Газета не печатала статистику

⁵⁹¹ 19.11.1941. № 276. С. 4.

⁵⁹² «За нарушение правил прописки — к ответственности» 27.11.1941. № 283. С. 4.

⁵⁹³ «Аварийно-восстановительные работы». 16.11.1941. № 274. С. 4.

⁵⁹⁴ 29.11.1941. № 285. С. 4.

⁵⁹⁵ 22.11.1941. № 279. С. 4.

⁵⁹⁶ 25.11.1941. № 281. С. 1.

⁵⁹⁷ 9.11.1941. № 267. С. 4; 29.11.1941. № 285. С. 4.

⁵⁹⁸ «Заменитель стекла». 12.11.1941. № 270. С. 4.

заболеваний от авитаминоза, но сообщала: «Ленинградское отделение Аптекоуправления организовало сбор хвойных игл, богатых антицинготным витамином «С». (...) Уже собрано большое количество сырья. В ближайшее время хвойные иглы... поступят в продажу в аптеках». ⁵⁹⁹

В газете не употреблялись слова «вши», «педикулез». Но, например, сообщалось, что в Свердловском районном комитете партии состоялось совещание по вопросу о состоянии санитарной работы в районе, на котором «представители райздравотдела, госсанинспекции, Райжилуправлений и других организаций доложили о тех мероприятиях, которые сейчас проводятся среди населения». Лекции о личной гигиене и гигиене жилища читались в фойе кинотеатров, листовки и брошюры выпускались все большими тиражами, комиссии, в состав которых «входят депутаты районных советов, политорганизаторы и санпосты домов», проводили осмотр квартир, необходимые полномочия были даны управдомам и комендантам общежитий, а 1 ноября в районе открылся первый санпропускни. ⁶⁰⁰ Лекции врачей по гигиене и профилактике острозаразных заболеваний читали врачи в общежитиях Василеостровского района. А районная Госанинспекция распространяла в общежитиях большое количество различных инструкций и плакатов. ⁶⁰¹ Применительно к основной теме нашей работы отметим, что упомянутое «большое количество» плакатов выполнялось художниками, обычно профессиональными, и нередко вручную или тиражировалось литографским способом. И это была также одна из форм работы художников в борющемся городе.

Газета не писала о большом количестве осиротевших детей, но писала о создании новых детских учреждений. В начале ноября сообщалось: «По решению Горздравотдела, в ряде районов Ленинграда открываются новые детские ясли. Они предназначены для детей, эвакуированных из прифронтовой

⁵⁹⁹ «Витамины «С» из хвойных игл». 12.11.1941. № 270. С. 4.

⁶⁰⁰ «Санитарно-просветительная работа в районе». 5.11.1941. № 264. С. 4.

⁶⁰¹ «Лекции по санитарии в общежитиях». 26.11.1941. № 282. С. 4.

полосы. (...) всего новая ясельная сеть сможет обслужить 1600 детей». ⁶⁰² Через неделю газета сообщала, что «в районном центре — поселке Всеволожская открылся Дом малютки», в котором уже размещено пятьдесят детей в возрасте до трех лет. ⁶⁰³

Свидетельствовали о проблемах в жизни горожан и небольшие заметки на последней странице, сообщающие о случаях тех или иных наказаний за нарушения новых постановлений. Интересна градация строгости наказаний. Так, за плохую подготовку жилых домов к зиме в одном из районов сняты с работы несколько управдомов и специалистов, ⁶⁰⁴ за нарушение правил поведения во время воздушной тревоги на нескольких человек наложены штрафы. ⁶⁰⁵ В то же время сообщается о нескольких случаях кражи карточек или продуктов и о том, что виновные приговариваются к расстрелу или большим тюремным срокам. ⁶⁰⁶ Газетные сообщения о продовольственных карточках, о мерах противовоздушной обороны и обеспечения убежищ, о соблюдении правил прописки и выявлении дезертиров в жизни горожан играли, несомненно, очень важную роль. На их фоне можно было бы рассматривать как свидетельство непрерывающейся работы по соблюдению финансовой дисциплины публикацию разъяснений Финансового отдела Ленгорисполкома о порядке начисления и уплаты налога на одиноких и бездетных граждан, введенного незадолго до этого. ⁶⁰⁷ И о совсем мирной жизни напоминают газетные строки о росте сбережений ленинградцев: «Неуклонно увеличивается количество новых вкладов в сберегательных кассах Ленинграда. За две декады ноября ленинградцы внесли в сберкассы 1200 вкладов на общую сумму больше 1900 тысяч рублей, в том числе ряд крупных вкладов по 5–8 тысяч рублей. В Куйбышевском райо-

⁶⁰² «Расширяется сеть яслей». 4.11.1941. № 263. С. 4.

⁶⁰³ «Районный Дом малютки». 12.11.1941. № 270. С. 4.

⁶⁰⁴ 5.11.1941. № 264. С. 4.

⁶⁰⁵ 30.11.1941. № 286. С. 4.

⁶⁰⁶ 12.11.1941. № 270. С. 4; 20.11.1941. № 277. С. 4; 25.11.1941. № 281. С. 3.

⁶⁰⁷ И. Гужков. «От Горфинотдела». 29.11.1941. № 285. С. 4.

не за двадцать дней 168 новых вкладчиков внесли 338 тысяч рублей». ⁶⁰⁸ С мирным характером сообщений о финансовых делах ленинградцев контрастирует фотография ТАСС, показывающая работу одной из сберкасс, выплачивающих выигрыши по очередному тиражу Займа третьей пятилетки. Обстановка обычная: у стойки фигуры двух пожилых посетительниц, подавших документы, по другую сторону стойки две сотрудницы сберкассы сверяют номера в таблице. Необычны слабое освещение и, главным образом, внешний вид работающих в помещении сотрудниц — в верхней одежде, в теплых шапках и платках, с поднятыми воротниками пальто. ⁶⁰⁹

Публикация официальных документов не всегда сопровождалась подробным разъяснением причин того или иного решения. Так, постановление о сокращении праздничных дней газета излагает совсем кратко, по-видимому, учитывая высокую сознательность ленинградцев: «ЦК ВКП(б) и СНК СССР, идя навстречу пожеланиям трудящихся, постановили празднование XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции провести только в течение одного дня — 7 ноября, а дни 8 и 9 ноября считать рабочими днями». ⁶¹⁰

В то же время само празднование годовщины революции было организовано, насколько это было возможно, с размахом. Даже в единственный праздничный день были сохранены обычные часы работы магазинов, что для работающих горожан было, наверное, одним из самых ценных подарков. ⁶¹¹ В школах организовывались вечера, посвященные праздничной дате, в некоторых школах готовились выступления художественной самодеятельности учащихся, самодеятельные выставки плакатов и рисунков. ⁶¹² Собрания проходили в предпраздничные дни в помещениях «красных уголков» некоторых домохозяйств. ⁶¹³

⁶⁰⁸ «Крупные вклады в сберкассы». 26.11.1941. № 282. С. 4.

⁶⁰⁹ Фотография П. Машковцева. 22.11.1941. № 279. С. 4.

⁶¹⁰ 4.11.1941. № 263. С. 1.

⁶¹¹ 6.11.1941. № 265. С. 4.

⁶¹² 5.11.1941. № 264. С. 1.

⁶¹³ 6.11.1941. № 265. С. 4.

В праздничный день, 7 ноября, вся первая полоса газетно-го выпуска была занята текстом доклада И. В. Сталина на состоявшемся накануне торжественном заседании Московского совета депутатов трудящихся с партийными и общественными организациями Москвы.⁶¹⁴ В связи с основной темой нашей работы отметим, что крупный портрет вождя — врезка в текст на этой странице — был не графической работой, а фотографией. Отметим так же то огромное значение, которое придавалось выступлениям Сталина: уже на следующий день газета сообщила, что Ленинградское отделение Госполитиздата приступило к печатанию брошюры с упомянутым докладом и с речью на параде, состоявшемся в тот же день на Красной площади.⁶¹⁵ Еще через пять дней газета сообщала, что эта брошюра уже продается «во всех магазинах Ленокогиза».⁶¹⁶ В праздничном выпуске также были напечатаны обращение М. И. Калинина «К защитникам Ленинграда» и призыв генерал-лейтенанта К. Рокоссовского «Не пустить врага к Москве!».⁶¹⁷ Была напечатана и фотография «На защиту своего родного города», запечатлевшая отряд вооруженных винтовками бойцов, проходящий под аркой Главного штаба.⁶¹⁸

О празднике в городе также рассказывали два очерка, напечатанных в следующем после праздничной даты выпуске. Не было парада и демонстрации, но из уличных репродукторов звучали «песни, любимые народом», звучало выступление П. Попкова, председателя Исполкома Городского совета.⁶¹⁹ Несмотря ни на что, город был украшен, множество людей вышли на улицы: «Враг грозил: каждый дом с красным флагом он разбомбит. Каждый дом поднял флаг, приветствуя Октябрь. (...) и, верный своим традициям, Ленинград вышел на улицу. Не было парада, не было демонстрации. Но кто

⁶¹⁴ 7.11.1941. № 266. С. 1.

⁶¹⁵ «Издание доклада и речи И. В. Сталина». 9.11.1941. № 267. С. 4.

⁶¹⁶ 14.11.1941. № 272. С. 4.

⁶¹⁷ 7.11.1941. № 266. С. 2; там же: С. 3.

⁶¹⁸ Фотография Д. Трахтенберга. 7.11.1941. № 266. С. 3.

⁶¹⁹ А. Рискин. «Салют Октябрю». 9.11.1941. № 267. С. 3.

не видел нескончаемый людской поток на проспекте 25 Октября? Кто не видел десятки и сотни тысяч людей на Международном и Кировском проспектах, на Выборгской стороне и Охте? (...) Но самым памятным будет утренний час, когда по радио вдруг послышался голос из Москвы: — Парад на Красной площади!». ⁶²⁰

В самом конце ноября значительная часть газетного выпуска была посвящена еще одной важной в то время дате — годовщине со дня гибели С. М. Кирова 1 декабря 1934 г. На первой полосе о нем рассказывала передовая статья, в центре полосы была помещена его крупная фотография, а над страницей крупным шрифтом была набрана цитата из речи А. А. Жданова: «Вся партия, весь рабочий класс и весь народ нашего Советского Союза будет свято чтить, будет беречь, как зеницу ока, память о товарище Кирове». ⁶²¹ Вторую полосу выпуска, полностью посвященную, убитому партийному деятелю, также увенчивали слова А. А. Жданова: «Дело, за которое боролся Киров, — в твердых руках героического многомиллионного народа и великого Сталина!». ⁶²² Третью страницу, также почти полностью посвященную Кирову, украшали его собственные слова: «С врагами... нужно быть совершенно беспощадным и на малейшую попытку отвечать огнем и смертью». ⁶²³

ОБРАЗОВАНИЕ, НАУКА, КУЛЬТУРА

Занятия в школах были возобновлены, как и намечалось, 3 ноября.

На следующий день газета писала про одну из открывшихся школ: «Все напоминает в 132-й средней школе суровую обстановку города-фронта. Противогазы через плечо у учащихся и учителей. Бочки с водой, ящики с песком, лопаты. Ставни

⁶²⁰ М. Жестев. «Год XXV». 9.11.1941. № 267. С. 3.

⁶²¹ 30.11.1941. № 286. С. 1.

⁶²² 30.11.1941. № 286. С. 2.

⁶²³ 30.11.1941. № 286. С. 3.

для затемнения на окнах. (...) сотни юношей и девушек, учащихся 7–10-х классов, заполнили коридоры и классы. Многие пришли из других школ, впервые встречаются с товарищами по классу, педагогами, воспитателями. Ряд учителей также начинает свою работу в этой школе впервые. (...) Более 30 тысяч школьников старших классов вчера снова сели за парты, чтобы продолжать учебу. Серьезная, напряженная работа предстоит учащимся и учителям. Советские люди не боятся трудностей. Успешно справятся со своими задачами и наши средние школы, начавшие вчера свой учебный год».⁶²⁴

Через несколько дней заметка в газете сообщила о ходе выполнения еще одного правительственного решения — о введении в старших классах военно-физкультурной подготовки. Состоялось совещание в Городском отделе народного образования, обсуждалась новая программа, рассчитанная на 110 часов, и помощь преподавателям военного дела со стороны Института физической культуры имени Лесгафта, а также Института усовершенствования учителей.⁶²⁵

Спустя еще неделю газета рассказала о внеклассной работе в ряде школ. Были отмечены выступления школьного хорового коллектива Фрунзенского района в госпиталях и воинских частях. Сообщалось о школьных кружках художественной самодеятельности, о драматическом кружке в Петроградском районе, о фортепианных кружках в ряде школ.⁶²⁶

Продолжала частично действовать и система среднего профессионального образования. В конце месяца заметка была посвящена завершению приема в средние медицинские школы, подготовляющие фельдшеров и медицинских сестер. Отмечалось, что «Новый прием проведен весьма успешно. От молодых патриотов — юношей и девушек нашего города поступило заявлений в четыре раза больше, чем количество имеющихся в школах вакансий».⁶²⁷

⁶²⁴ «Первый день занятий». 4.11.1941. № 263. С. 3.

⁶²⁵ «Военная подготовка учащихся». 12.11.1941. № 270. С. 3.

⁶²⁶ «Школьная художественная самодеятельность». 22.11.1941. № 279. С. 4.

⁶²⁷ «В медицинских школах». 23.11.1941. № 280. С. 3.

Продолжалась учеба в некоторых институтах.

Газетная заметка сообщала: «Пятый день идут государственные экзамены в орденоносном Институте физической культуры (...) 65 высококвалифицированных специалистов получит страна. Они будут назначены преподавателями физкультуры в вузы, техникумы, ремесленные училища, специальные школы».⁶²⁸ Еще одна краткая заметка рассказывала об экзаменах на старших курсах ленинградского института инженеров железнодорожного транспорта: «Многие юноши и девушки сочетают напряженную стахановскую работу на предприятиях с отличной учебой. (...) За пять месяцев войны институт уже выпустил более 300 инженеров».⁶²⁹

Спортивные дела также освещались газетой. Большой материал ТАСС рассказывал о том, что в Городском комитете по делам физкультуры и спорта при Исполкоме Ленгорсовета наметили ряд мероприятий по массовой лыжной подготовке трудящихся: «В декабре будут проведены первые военизированные лыжные соревнования. Для организации этих соревнований привлечено более ста квалифицированных инструкторов-лыжников, полностью укомплектован судейский аппарат. Физкультурные общества «Динамо», «Спартак», «Красное Знамя», «Медик» и другие готовы к развертыванию массовой учебы по лыжному спорту. Всю свою работу они будут проводить при военно-учебных пунктах всеобуча. (...) В Ленинграде создается 119 лыжных баз. В их числе — 100 низовых лыжных пунктов, 15 районных и 4 общегородских».⁶³⁰ О научных делах газета сообщала в конце месяца, подробно рассказывая о второй двухдневной научной военно-медицинской конференции.⁶³¹ Писала газета и о новой большой книге, подготовленной в Институте истории ВКП(б). Книга

⁶²⁸ «Государственные экзамены в Институте им. Лесгафта». 15.11.1941. № 273. С. 4.

⁶²⁹ «На экзаменах». 23.11.1941. № 280. С. 3.

⁶³⁰ «Лыжная подготовка ленинградцев». 19.11.1941. № 276. С. 4.

⁶³¹ «Вторая научная военно-медицинская конференция». 27.11.1941. № 283. С. 4.

была посвящена деятельности С. М. Кирова; о нем же была подготовлена и диссертация на ученую степень кандидата исторических наук.⁶³² В том же выпуске была заметка о подготовке посвященного В. И. Ленину торжественного заседания и большой выставки в Ленинградском университете.⁶³³

Газета освещала и вклад в оборону научных учреждений. Всесоюзное географическое общество Академии наук СССР готовило выставку «Война и география», в заключительном разделе которой «будет показано участие Географического общества в обороне страны».⁶³⁴ Через несколько дней еще одна заметка сообщала о лекционной работе географического общества, которое с самого начала войны «привлекло своих действительных членов к чтению лекций в частях действующей Красной Армии, военных госпиталях, лазаретах и т. п. За истекший период было проведено 150 лекций».⁶³⁵

Писала газета и о работе библиотек. Заметка ТАСС сообщала, что в связи с годовщиной революции в крупнейших библиотеках Ленинграда открылись литературные и иллюстрированные выставки.⁶³⁶

Издательская деятельность рассматривалась в трех газетных заметках.

Крошечная заметка сообщала о выпуске специальной брошюры к празднику революции.⁶³⁷ В заметке ТАСС сообщалось о выпуске из печати ряда брошюр в ленинградских издательствах; сообщалось и о том, что «В ближайшее время выйдет также в свет работа академика Тарле «Гитлер и Наполеон или котенок и лев». Поэт Николай Тихонов работает над памфлетом «Он — Наполеон».⁶³⁸

⁶³² «Новая книга о С. М. Кирове». 27.11.1941. № 283. С. 4.

⁶³³ «Накануне 50-летия сдачи В. И. Лениным государственных экзаменов в университете». 11.27.1941. № 283. С. 4.

⁶³⁴ «Выставка «Война и география». 13.11.1941. № 271. С. 4.

⁶³⁵ «150 лекций». 23.11.1941. № 280. С. 3.

⁶³⁶ «Литературные выставки». 6.11.1941. № 265. С. 4.

⁶³⁷ «Брошюра к XXIV годовщине». 1.11.1941. № 261. С. 4.

⁶³⁸ «Новые книги и брошюры». 25.11.1941. № 281. С. 3.

Военные условия способствовали возникновению новых форматов массового издания. Газетная заметка сообщала: «Политуправление Краснознаменного Балтийского флота положило почин нужному культурному делу, дав в руки краснофлотской самодеятельности хороший, политически заостренный материал для громких читок и клубных выступлений». Нужным культурным делом было издание боевых стихов краснофлотских поэтов, «имена которых большей частью широко знакомы читателям флотских газет». Новшеством был и формат издания: «Маленькие разноцветные книжки форматом не больше комсомольского билета. Они легко помещаются в кармане гимнастерки, всегда под рукой». На день выхода газетной заметки было выпущено уже пять таких сборников.⁶³⁹

Газета сообщала о новых работах в кино. Студия «Лентехфильм» выпустила киноочерк «Клятва балтийцев», ряд фильмов-песен в исполнении хора и оркестра театра Балтфлота, готовила фильм «Письмо».⁶⁴⁰ Еще один киноочерк, созданный на этой же студии, был посвящен фронтовой санитарке, вынесшей с поле боя 43 бойца.⁶⁴¹

Писала газета и о творчестве композиторов. К проходившему в октябре чествованию 800-летия со дня рождения азербайджанского поэта Низами «композитор-орденоносец Б. В. Асафьев закончил новую оперу «Славянская красавица».⁶⁴² В союзе композиторов завершился посвященный двадцать пятой годовщине революции конкурс на лучшую песню и лучший марш для симфонического оркестра, «на рассмотрение конкурса поступило 39 песен и 9 маршей».⁶⁴³ В ноябре и декабре Ленинградский союз советских композиторов готовился провести выезд композиторов и поэтов в воинские и флотские

⁶³⁹ «Боевая краснофлотская поэзия». 16.11.1941. № 274. С. 3.

⁶⁴⁰ «Фильмы о балтийских моряках». 14.11.1941. № 272. С. 4.

⁶⁴¹ «Клавдия Орлова». 16.11.1941. № 274. С. 4.

⁶⁴² «Новая опера композитора Асафьева». 4.11.1941. № 263. С. 4.

⁶⁴³ «Итоги октябрьского конкурса ленинградских композиторов». 11.11.1941. № 269. С. 4.

части. «С творческими самоотчетами перед бойцами Ленинградского фронта выступят участники «Ансамбля пяти морей» Наркомата Военно-Морского Флота СССР, а также ансамбль ЛВО при Доме Красной Армии им. С. М. Кирова», планировалось и самоотчеты пяти композиторов и двух поэтов.⁶⁴⁴

На четвертой, последней полосе газеты особое место занимал театр. Мы уже упоминали о двух заметках в связи с работой театральных художников. Газета сообщала также о премьере оперетты «Три мушкетера» в Театре музыкальной комедии.⁶⁴⁵ Еще одна газетная заметка сообщала о том, что «Ленинградский театр имени Ленинского комсомола приступает в ближайшее время к работе над постановкой монументального спектакля по роману гениального русского писателя Льва Толстого «Война и мир». (...) постановка будет состоять из двух спектаклей, которые будут показаны зрителю в начале января».⁶⁴⁶ На четвертой странице регулярно печаталась афиша театра и кино, в ней указывались спектакли театров имени Ленинского комсомола, имени Ленсовета, Комедии, Музыкальной комедии, ТЮЗа (выступал на Моховой, 35), о концертах в помещении Госцирка и Эстрадного театра на ул. Желябова, о фильмах, которые можно было посмотреть более, чем в десяти кинотеатрах.⁶⁴⁷

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО В ОБЩЕМ КОНТЕКСТЕ ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

В ноябре газета напечатала два рисунка, фотографии двух скульптурных произведений и более двадцати заметок и статей, связанных с изобразительным искусством, музейной и выставочной работой. В количественном отношении это больше, чем количество публикаций о творчестве в других ви-

⁶⁴⁴ «Творческие самоотчеты композиторов». 16.11.1941. № 274. С. 4.

⁶⁴⁵ «Премьера в театре Музкомедии». 16.11.1941. № 274. С. 4.

⁶⁴⁶ «Подготовка на сцене «Войны и мира». 19.11.1941. № 276. С. 4.

⁶⁴⁷ Например: 6.11.1941. № 265; 9.11.1941. № 267; 12.11.1941. № 270; 15.11.1941. № 273; 25.11.1941. № 281.

дах искусства. И, наверное, больше, чем можно было бы ожидать от газеты того сурового времени. Материалы по изобразительному искусству, выставочной работе и музеях звучали в той же тональности, что и все газетные материалы тех дней о культуре, в тональности, обусловленной положением в городе, нуждами его обороны и выживания. Однако главным на газетных страницах, тем, что определяло весь настрой каждого выпуска, были вести с самого важного фронта — обороны Москвы. Эта главная тема звучала в сводках Совинформбюро, в сообщениях с фронта, в статьях, в заметках, даже в стихах. Перед праздником годовщины революции было напечатано стихотворение известной ленинградской поэтессы, последние строки которого были девизом многих творческих работ в ноябре 1941 года:

«...И вот опять истории страница
Покрыта кровью подмосковных битв.
Тремя путями враг к Москве стремится, —
Путем единым будет он отбит.
И этот путь — такая жажда мести,
Когда тебе и жизнь не дорога,
Когда ты сам хотел бы с пулей вместе
Войти летучей смертью в грудь врага.
Живую силу немцев уничтожить!
Движение их танков задержать!
Москва!.. Она не русской быть не может,
Как человек не может не дышать».⁶⁴⁸

1941. ДЕКАБРЬ

РИСУНКИ, ПЛАКАТЫ, РЕПРОДУКЦИИ

Художественное оформление декабрьских выпусков газеты было самым скромным за все военные месяцы 1941 г.

⁶⁴⁸ Вера Инбер. «Единый путь». 5.11.1941. № 264. С. 3.

Если в ноябре были опубликованы два рисунка В. А. Серова, рисунок-портрет, выполненный Н. А. Яр-Кравченко, две фотографии скульптурных произведений, созданных скульпторами Н. А. Астафьевым и А. И. Денисовым, то в декабрьских номерах был напечатан только один рисунок.

Значительная часть выпуска от 2 декабря была посвящена годовщине со дня гибели С. М. Кирова (1 декабря 1934 г.). На второй странице была помещена большая статья, подписанная секретарем комитета РКП(б) Кировского района, получившего свое новое название в память об убитом партийном лидере. Отмечалось, что район — «ближайший к передовому рубежу фронта», что жилые кварталы «находятся в непосредственной близости к фронту», а трудящиеся Нарвской заставы «заложили железом, камнем и песком все улицы, закрыли все входы в свой район многочисленными оборонительными сооружениями — баррикадами, траншеями, блиндажами». Стоит помнить, что именно в Кировском районе располагался и продолжал работу крупнейший танковый завод страны, ежедневно отправлявший новые танки для фронта. В этом районе продолжали работу и другие военные предприятия, несмотря на то, что значительная часть трудовых ресурсов в самом начале войны была мобилизованы в армию, а «целые полки добровольцев Нарвской заставы были укомплектованы трудящимися с заводов и фабрик» этого района. Говорил секретарь райкома и о новом пополнении партийных рядов: «О любви к партии трудящихся Кировского района, об их стремлении в рядах большевистской партии бороться против германского фашизма красноречиво говорит такой факт: в Кировском районе за время войны принято в партию в четыре раза больше кандидатов в члены ВКП(б), чем за такой же отрезок времени до войны». Статья заканчивалась выражением оптимистической уверенности: «Мы залечим тяжелые раны, нанесенные нам фашистскими извергами, и с еще большим энтузиаз-

мом будем строить коммунизм, продолжая дело, за которое боролся Сергей Миронович Киров».⁶⁴⁹

В центральной части текста статьи была помещена репродукция плаката В. А. Серова: на фоне Нарвских ворот и дымящихся заводских труб художник изобразил идущие на фронт нескончаемые шеренги солдат, матросов, рабочих, а на первом плане возвышалась фигура Кирова, в картузе и в гимнастерке, повелительным жестом поднятой руки указывавшего направление движущемуся пролетариату.⁶⁵⁰

Рисунок В. А. Серова был единственным художественным произведением, опубликованным газетой за целый месяц, если не считать карикатуры. На протяжении месяца были напечатаны пять сатирических рисунков В. П. Гальба.⁶⁵¹

В самом конце месяца, к Новому Году, был напечатан сатирический рисунок В. Б. Пинчука, изображавший Гитлера, испуганно вглядывавшегося в зеркало, которое отражало его в образе усмехающегося скелета.⁶⁵²

ЗАМЕТКИ ОБ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ И ВЫСТАВКАХ

На декабрьских газетных страницах одним из мест не прекращавшейся работы в сфере изобразительного искусства представлял Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры.

В начале месяца была опубликована большая заметка о готовящемся выпуске: «Вчера во Всесоюзной Академии художеств началось обсуждение дипломных работ, представленных студентами, оканчивающими курс по факультетам

⁶⁴⁹ В. Ефремов. «Нас вдохновляет имя Кирова». 2.12.1941. № 287. С. 2.

⁶⁵⁰ В. А. Серов. Киров с нами, товарищи ленинградцы! Репродукция с плаката. 2.12.1941. № 287. С. 2.

⁶⁵¹ 6.12.1941. № 291. С. 4; 7.12.1941. № 292. С. 4; 17.12.1941. № 300. С. 2; 18.12.1941. № 301. С. 2; 20.12.1941. № 303. С. 2.

⁶⁵² В. Пинчук. Рождественское гаданье. Рисунок. 29.12.1941. № 311. С. 2.

живописи. Скульптуры и архитектуры. Академию кончают 11 живописцев, 14 архитекторов и 4 скульптора». Спокойный слог журналиста не позволял предположить, с какими трудностями организовывалась защита дипломов: ради нее, ради возможности поддержать известное на всю страну авторитетное художественное учреждение несколько дипломантов были временно отозваны из фронтовых подразделений. В заметке были названы некоторые из представленных работ: «Высокую оценку получила картина «Петр I на стройке корабля» дипломанта Виноградова (мастерская профессора Френца). Содержательную картину написал дипломант Марков (Мастерская имени И. И. Бродского) — «Сталин в ссылке». На картине великий вождь народов изображен беседующим с рыбаками далекого Севера. Хорошую оценку получили картины тов. Лембергского (мастерская профессора Иогансона) «Стачка на уральском заводе»; тов. Пустовойтова (мастерская профессора Осьмеркина) «Возвращение с работы» и тов. Курзаева (мастерская проф. Киплика) «Невеста». Их авторам присвоено звание художника. Зрелым мастером показал себя дипломант Добрынин (декоративная мастерская профессора Бобышова), сделавший эскизы к исторической хронике Шекспира «Ричард III». Графическую мастерскую профессора Шилинговского окончил тов. Таранов, выполнивший интересную композицию «Вооруженное восстание» и иллюстрации к «Повести Белкина» Пушкина». Заканчивалась заметка сообщением о предстоящем на следующий день обсуждением дипломных работ выпускников скульптурного факультета.⁶⁵³

Через несколько дней заметка ТАСС сообщала читателям о работах других студентов института: «Всероссийская Академия художеств провела среди своих учащихся конкурс на политическую карикатуру. В нем приняли участие студенты всех факультетов. На конкурсе было представлено свыше 50 работ. Жюри, в состав которого входили профессор М. Бобышев, П. Шилинговский и другие, присудило первую премию сту-

⁶⁵³ «Дипломные работы художников». 3.12.1941. № 288. С. 4.

денту живописного факультета Худякову, представившему серию острых по замыслу и выразительных по рисунку и форме карикатур на гитлеровскую Германию». ⁶⁵⁴ (Фамилия Михаила Павловича Бобышова написана так в оригинале. Как и в этой фразе, иногда она писалась через букву «е» в последнем слове — прим. авт.)

Еще через две недели в рубрике «В несколько строк» газета сообщала еще об одном событии, связанном с работами дипломников: «В Тициановском зале Всероссийской академии художеств вчера открылась выставка дипломных работ выпускников институтов живописи, архитектуры и скульптуры академии. (В оригинале слово «институт» употреблено именно во множественном числе — прим. авт.) Многие из участников выставки — бойцы-добровольцы Красной Армии — приехали с фронта для защиты дипломных проектов». ⁶⁵⁵

В декабрьских условиях блокадного Ленинграда кажется невероятным продолжение научной деятельности в сфере изобразительного искусства. Но в конце месяца газета сообщает в небольшой заметке: «На заседании ученого совета Всероссийской Академии художеств 29 декабря один из известнейших графиков страны профессор П. Шиллинговский защищал докторскую диссертацию. Для защиты П. Шиллинговский представил ряд своих графических работ, среди которых особенно выделяются иллюстрации к «Одиссее» Гомера, серия рисунков, посвященная Армении, галерея моряков Черноморского флота и другие. Ученый совет единогласно присудил П. Шиллинговскому ученую степень доктора искусствоведческих наук». ⁶⁵⁶ Павел Александрович Шиллинговский скончался в Ленинграде 5 апреля 1942 года.

В декабрьских номерах газеты мы нашли еще восемь небольших заметок о работах в области изобразительного искусства. Интересно, что все они были напечатаны в последних числах месяца, с 24 по 30 декабря. Все эти заметки

⁶⁵⁴ «Конкурс на политическую карикатуру». 9.12.1941. № 293. С. 4.

⁶⁵⁵ 24.12.1941. № 306. С. 2.

⁶⁵⁶ 31.12.1941. № 313. С. 2.

рассказывали о плакатах и открытках, т. е. о произведениях, предназначенных для печати массовыми тиражами.

Среди сообщений рубрики «В несколько строк» читатель узнавал, что «Над новыми батальными плакатами и лубками работает ряд художников Ленинграда. Темой их работ являются победы, одержанные Красной Армией над фашистскими войсками под Москвой, Ростовом-на-Дону и Тихвином».⁶⁵⁷ Вторая заметка ограничивалась одной фразой: «Художник М. И. Авилов закончил большой красочный лубок «Зима — союзник Красной Армии»».⁶⁵⁸

На следующий день газета писала о том, что «закончился конкурс на лучший антифашистский плакат. Жюри присудило первую премию художнику П. Васильеву за плакат «Гитлер погибнет под тяжестью своих преступлений»».⁶⁵⁹ В этом же номере сообщалось о выходе из печати нескольких произведений: «Серию новогодних открыток работы художников Серова, Казанцева, Кочергина и Серебряного выпустил Ленинградский союз художников».⁶⁶⁰ Через два дня газета рассказала про еще одну серию новогодних художественных почтовых открыток «с рисунками и плакатами, посвященными разгрому немецких оккупантов под Москвой, Ростовом и Тихвином». Эту серию «выпускает для краснофлотцев Политуправление Краснознаменного Балтийского флота».⁶⁶¹

Для поддержания боевого духа защитников города печатались и произведения художников, чьи фамилии даже не были упомянуты в короткой, в одну фразу, заметке: «Многочасные плакаты с портретами 37 лучших бойцов и командиров пожарной охраны, отличившихся в борьбе с последствиями вражеской бомбардировки города, выпустил Политотдел пожарной охраны города».⁶⁶²

⁶⁵⁷ 24.12.1941. № 306. С. 2.

⁶⁵⁸ 25.12.1941. № 307. С. 2.

⁶⁵⁹ 26.12.1941. № 308. С. 2.

⁶⁶⁰ 26.12.1941. № 308. С. 2.

⁶⁶¹ 28.12.1941.

⁶⁶² 30.12.1941. № 312. С. 2.

Мастерство художника-портретиста оказывалось востребованным в самых неожиданных ситуациях. Газета сообщала, что «К полугодию великой отечественной войны в Н-ском артиллерийском подразделении выпущен большой художественно-исторический журнал «Залп» (редактор старший политрук т. Розенман). Авторами являются красноармейцы, комиссары, командиры орудий — люди, уже не раз встречавшиеся с врагом и уничтожавшие его. Этот журнал — летопись боев за Ленинград». Подробный рассказ о журнале заканчивался оценкой его художественного оформления: «Хорошие портреты отличившихся бойцов и командиров и иллюстрации к очеркам сделал красноармеец С. Ротницкий».⁶⁶³

Выполненные в полевых условиях карандашные портреты-зарисовки солдат и командиров использовались при оформлении различных агитационных материалов для армии. Такие портреты нередко были единственной возможностью представить облик бойцов в то время, когда сложную технику фотографирования и печати фотографий невозможно было использовать в прифронтовой полосе. И, конечно, портрет, выполненный художником, представлял больший интерес и ценность, нежели фотография. Оформители специально предусматривали возможность размещения таких портретов для обозрения. Газетная заметка рассказывала о том, что «Дом Красной Армии имени С. М. Кирова организует ряд передвижных выставок для действующей Красной Армии на тему «Великая отечественная война советского народа против германского фашизма». Часть материалов для таких выставок размещалась на щитах заранее, но в то же время на них оставлялось «специальное место, где каждая воинская часть поместит портреты своих людей, уничтоживших наибольшее число фашистов».⁶⁶⁴

Продолжало оставаться востребованным и творчество искусствоведов. Перед самым Новым годом газетная заметка рассказывала о вышедшем в издательстве Учпедгиз

⁶⁶³ «Журнал артиллеристов». 29.12.1941. № 311. С. 2.

⁶⁶⁴ «Передвижные выставки». 29.12.1941. № 311. С. 2.

многокрасочном альбоме «Лермонтов в портретах и иллюстрациях». Составителями альбома были известный искусствовед Э. Ф. Голлербах и литературовед В. А. Мануйлов.⁶⁶⁵ Конечно, книга, тематически связанная с юбилейным «лермонтовским» годом, планировалась к изданию еще до войны. Но то, что работа была завершена в тяжелых условиях блокады, кажется невозможным.

В одном из декабрьских выпусков газеты была упомянута высшая городская инстанция, ответственная за все, что происходило в изобразительном искусстве, — Управление по делам искусств при Исполкоме Ленсовета. Правда, Управление упоминалось в контексте, связанном не с художественным творчеством, но с выполнением изделий для безопасности ленинградцев. Художественные мастерские при этом Управлении к концу года наладили выпуск святящихся жетонов. Горожане могли прикреплять их на верхнюю одежду, чтобы можно было замечать друг друга и легче ориентироваться на улицах в условиях полного затемнения города. Ежедневно мастерские выпускали две тысячи таких значков.⁶⁶⁶

МУЗЕЙНАЯ ЖИЗНЬ

Единственная декабрьская заметка, касавшаяся музейной жизни города, была посвящена торжественному заседанию, которым Государственный Эрмитаж отметил пятидесятилетний юбилей «великого классика народов Советского Востока, основоположника литературного узбекского языка, поэта, ученого, выдающегося гуманиста XV в. Алишера Навои». Со вступительным словом выступил директор музея, академик И. А. Орбели, научный сотрудник Эрмитажа «проф. Болдырев сделал сообщение на тему «Навои и его эпоха». Также на заседании «поэт В. А. Рождественский прочел ряд переведенных им «газелей» Навои.⁶⁶⁷ Отметим,

⁶⁶⁵ 25.12.1941. № 307. С. 2.

⁶⁶⁶ 29.12.1941. № 311. С. 2.

⁶⁶⁷ «500-летний юбилей Алишера Навои». 11.12.1941. № 295. С. 2.

что юбилей узбекского поэта в Ленинграде отметили торжественным заседанием и в Институте востоковедения Академии наук СССР.⁶⁶⁸

Чтобы представить, насколько важны были для читателей газеты эти немногочисленные и немногословные заметки, касавшиеся изобразительного искусства и музеев, нужно в первую очередь помнить о том, что ленинградцы могли прочесть на тех же страницах о событиях на фронте.

ГАЗЕТА О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТЕ

К декабрю уже выработался лаконичный стиль газетных сообщений Советского Информбюро, утренние и вечерние сводки которого печатались на первой странице каждого номера. В начале каждой сводки обычно печаталась фраза, дававшая общую характеристику событий прошедшего дня или ночи. Наиболее частые формулировки сводились к тому, что «...наши войска вели бои с противником на всех фронтах» или «...наши войска продолжали вести бои с противником на всех фронтах». Зимой такие фразы были, наверное, самыми часто встречавшимися вариантами для начала сводки.

Газета для большинства ленинградцев была единственным источником информации о ходе военных действий, ее читали внимательно, улавливая малейшие оттенки в тоне сообщений.

Часто начало сводки в эмоциональном плане выглядело нейтрально, примерно так: «В ночь на 11 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах. Наши бойцы в ожесточенном бою с противником на одном из участков Западного фронта уничтожили...». Далее перечислялись виды и количество уничтоженной вражеской техники.⁶⁶⁹

Иногда после привычной первой фразы следовало сдержанное признание поражения, например: «В течение ночи на 30 ноября наши войска вели бои с противником на всех

⁶⁶⁸ 31.12.1941. № 313. С. 2.

⁶⁶⁹ 12.12.1941. С. 1.

фронтах. Несколько дней назад наши войска оставили город Тихвин». ⁶⁷⁰

Но по сравнению с ноябрьскими сводками в декабрьских сводках все чаще появляются сообщения об успехах.

В начале месяца был отбит Ростов-на-Дону. ⁶⁷¹ Советские войска преследовали отходящего противника на дорогах от освобожденного Ростова к еще занятому фашистами Таганрогу. ⁶⁷² Описывались успехи нашего наступления на Южном фронте. ⁶⁷³ Большая статья командующего войсками Южного фронта генерал-полковника Черевиченко, перепечатанная из «Правды», подробно рассказывала о победе под Ростовом. ⁶⁷⁴

Решающее значение для всей страны, конечно, имели сообщения об успехах под Москвой. Впервые сообщение об ослаблении активности противника, наступавшего на Москву, печатается еще в начале месяца. ⁶⁷⁵ Отмечались и другие успехи на Западном фронте: разгром вражеской группировки в районе Наро-Фоминска; ⁶⁷⁶ ожесточенные контратаки на других участках. ⁶⁷⁷ Сообщалось о нашем наступлении юго-восточнее Калинина, ⁶⁷⁸ о том, что наши войска отбили Елец. ⁶⁷⁹

В середине месяца долгожданная сводка СовИнформБюро подробно рассказывала о срыве немецкого наступления на Москву. ⁶⁸⁰ Днем позже передовая статья уже бала озаглавлена

⁶⁷⁰ 2.12.1941. № 287. С. 1.

⁶⁷¹ Коллективный корреспондент «Правды» — газета «Во славу родины». (Так в оригинале — прим. авт.) «Подробности боев за Ростов-на-Дону. Наши части преследуют отступающего противника». 2.12.1941. № 287. С. 2.

⁶⁷² «Бои на подступах к Таганрогу». 5.12.1941. № 290. С. 1.

⁶⁷³ М. Мержаков. «Войска Южного фронта освободили свыше 300 населенных пунктов». 9.12.1941. № 293. С. 1.

⁶⁷⁴ «Разгром группы Клейста». 6.12.1941. № 291. С. 2.

⁶⁷⁵ «На западном фронте». 5.12.1941. № 290. С. 1.

⁶⁷⁶ Я. Милецкий. «Крепче удар по врагу». 7.12.1941. № 292. С. 1

⁶⁷⁷ 9.12.1941. № 293. С. 1.

⁶⁷⁸ «Контрудар наших войск на Калининском фронте». 7.12.1941. № 292. С. 1

⁶⁷⁹ «В последний час. Еще удар по войскам врага». СовИнформБюро. 11.12.1941. № 295. С. 1.

⁶⁸⁰ «Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы. Поражение немецких войск на подступах Москвы». 13.12.1941. № 297. С. 1.

«Славная победа в боях за Москву». ⁶⁸¹ И вслед за этим решающим успехом почти регулярно печатались сообщения о возвращении наших территорий: наши войска отбили Клин, Ясную поляну, Узловую; ⁶⁸² вернули Калинин. ⁶⁸³ Большая статья генерал-майора Г. Хетагурова описывала успех на клинском направлении. ⁶⁸⁴ Были возвращены более 120 селений в Тульской области ⁶⁸⁵, отбиты Наро-Фоминск и Белев. ⁶⁸⁶

В последний день года газета сообщала о том, что наши войска освободили Керчь и Феодосию, печатала поздравление Сталина командующему Кавказским фронтом и командующему Черноморским флотом. Поздравление заканчивалось призывом-приказом: «Крым должен быть освобожден от немецких захватчиков и их румыно-итальянских прихвостней». ⁶⁸⁷

Дела на Ленинградском фронте на фоне сообщений об успехах на других фронтах выглядели не так успешно. И первая декабрьская публикация об этом направлении была не сводкой с фронта, но приказом по Действующей Армии. Согласно приказу, по Постановлению Военного Совета Ленинградского фронта были преданы суду Военного трибунала за трусость, пораженчество и преступную бездеятельность при выполнении боевого задания командир и комиссар одной из дивизий, были лишены воинских званий и приговорены к расстрелу. ⁶⁸⁸ На следующий день заметка сообщала о небольшой, но успешной атаке на северо-восточном участке Ленинградского фронта. ⁶⁸⁹

Через два дня газета сообщала: «Мужественно сражаются танкисты, выполняя задачу по прорыву вражеской блокады

⁶⁸¹ 14.12.1941. № 298. С. 1.

⁶⁸² 16.12.1941. № 299. С. 1

⁶⁸³ 17.12.1941. № 300. С. 1.

⁶⁸⁴ «Ликвидация Клинского узла». 19.12.1941. № 302. С. 2.

⁶⁸⁵ 20.12.1941. № 303. С. 1.

⁶⁸⁶ 27.12.1941. № 309. С. 1.

⁶⁸⁷ 31.12.1941. № 313. С. 1.

⁶⁸⁸ «Приказ войскам Ленинградского фронта». 3 декабря 1941 г.». 3.12.1941. № 288. С. 1.

⁶⁸⁹ «Занят передний окоп врага». 4.12.1941. № 289. С. 1.

Ленинграда».⁶⁹⁰ Это было первое упоминание на газетных страницах о том, что была поставлена такая задача. Через несколько дней в статье Героя Советского Союза В. Трубачева отмечалось: «В жестоких и кровопролитных боях на подступах к Ленинграду наши части завершили первый период войны. Два-три месяца назад перед нами стояла задача — любой ценой задержать дальнейшее продвижение врага, не пропустить его на улицы славного города Ленина, создать стойкую, надежную стальную оборону. Эта цель достигнута. (...) Мы вступили в новый период войны. На Ленинградском фронте все чаще и чаще раздаются призывные возгласы атаки наших воинов.»⁶⁹¹ В этом же выпуске газеты сообщалось о том, что наши войска отбили Тихвин.⁶⁹²

Чуть позднее сообщалось о постоянных, изматывающих врага боевых действиях на финском участке фронта.⁶⁹³ Подробная статья генерал-майора П. И. Ляпина подробно рассказывала об успешной операции по возвращению Тихвина.⁶⁹⁴ В следующем выпуске рассказывалось о том, как Тихвин возвращается к мирной жизни.⁶⁹⁵

Последней успешной декабрьской операцией под Ленинградом было взятие района и станции Войбокало, расположенных южнее Ладожского озера.⁶⁹⁶

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ ГОРОДА В ДЕКАБРЬСКИХ ВЫПУСКАХ ГАЗЕТЫ

Сообщения о первых успехах на Ленинградском фронте, пусть и в дальних от города районах, помогали жителям города не терять надежду.

⁶⁹⁰ «Вести с фронта». 6.12.1941. № 291. С. 1.

⁶⁹¹ «На пороге решающих битв». 10.12.1941. № 294. С. 1.

⁶⁹² «Еще удар по войскам врага». 10.12.1941. № 294. С. 1.

⁶⁹³ «Изматывать и истреблять врага всеми силами и средствами». 13.12.1941. № 297. С. 2.

⁶⁹⁴ «Разгром 39-го немецкого армейского корпуса». 17.12.1941. № 300. С. 2.

⁶⁹⁵ «Город вернулся в родную семью». «Восстанавливается нормальная жизнь». 18.12.1941. № 308. С. 2.

⁶⁹⁶ «Успех войск Ленинградского фронта». 21.12.1941. № 304. С. 1.

Если судить по публикациям в газете, в жизни горожан на первом месте должны были находиться интересы обороны города. Подробная статья сообщала о продолжении работ по сооружению укреплений вокруг города.⁶⁹⁷ Секретарь Приморского райкома ВКП(б) обстоятельно рассказывал о том, как все ресурсы района сосредоточены для обороны города, заканчивая свою статью уверенной констатацией: «Советские люди героически преодолевают все трудности борьбы и работы в условиях блокады. Они полны решимости выстоять и несокрушимой уверенности в неизбежном разгроме врага под Ленинградом».⁶⁹⁸

Но основная часть материалов газеты была посвящена не столько обороне города, сколько поддержанию жизни в нем.

Одной из важнейших задач была безопасность горожан во время обстрелов и налетов бомбардировщиков. Много внимания уделялось убежищам.⁶⁹⁹ Регламентировалась работа автотранспорта во время обстрелов и налетов.⁷⁰⁰

Городские власти старались справиться с уборкой снега.⁷⁰¹

Особое место в суровые морозы занимало обеспечение города теплом. Этому посвящалась и статья уполномоченного Госплана при СНК СССР по Ленинграду и области

⁶⁹⁷ А. Михайлов. «Сооружаем неприступные укрепления». 18.12.1941. № 301. С. 2.

⁶⁹⁸ И. Харитонов. «Ресурсы района — для обороны города». 23.12.1941. № 305. С. 2.

⁶⁹⁹ В. Мартынов. «Обеспечить всех ленинградцев надежными убежищами». 3.12.1941. № 288. С. 3.

⁷⁰⁰ «Приказ по местной противовоздушной обороне г. Ленинграда. 1 декабря 1941 г.». 2.12.1941. № 287. С. 4.

⁷⁰¹ «О порядке привлечения населения города Ленинграда к выполнению, в порядке трудовой повинности, работ по уборке снега. Решение Исполнительного комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся». 12.12.1941. № 296. С. 2; «О неудовлетворительной уборке снега в городе. Решение Исполнительного Комитета Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся от 12 декабря». 13.12.1941. № 297. С. 2; «За непринятие мер по уборке снега — к ответственности». 14.12.1941. № 298. С. 2; «В Смольнинском районе не убирают снега». 16.12.1941. № 299. С. 2.

об экономии топлива,⁷⁰² и заметка об отправке 1400 комсомольцев в лесные районы области для заготовки дров,⁷⁰³ передовая статья⁷⁰⁴ и призывы к лесозаготовителям.⁷⁰⁵ Регламентировалась установка печек-«буржук». ⁷⁰⁶ В конце месяца передовая статья призывала к экономии электроэнергии.⁷⁰⁷ Организовывалась работа по срочному ремонту и восстановлению поврежденных домов.⁷⁰⁸ Предпринимались попытки найти замену стеклу для восстановления выбитых взрывной волной окон⁷⁰⁹ или использовать стекольный бой для переработки в оконное стекло.⁷¹⁰

Помогала выживанию и предписанная решением Исполкомом Ленгорсовета организация продажи кипятка для питья во всех предприятиях общественного питания, открытие чайных, установка кипяtilьных баков в домохозяйствах.⁷¹¹ Как сообщало ТАСС, изыскивались различные способы расширить пищевой рацион горожан: проводились опыты по использованию отходов пищевого производства, например, клюквенного отжима, по разведению шампиньонов.⁷¹² Выработку витамина «С» в своих мастерских организовал один из городских райпищеторгов.⁷¹³

⁷⁰² Л. Володарский. «Экономить каждый килограмм топлива!». 13.12.1941. № 297. С. 2

⁷⁰³ «Ценный почин комсомольцев». 14.12.1941. № 298. С. 2.

⁷⁰⁴ «Больше торфа и дров Ленинграда». 18.12.1941. № 301. С. 1.

⁷⁰⁵ «Выполнять суточный план доставки торфа». 25.12.1941. № 307. С. 2; «Больше дров Ленинграду! Правильно организовать труд и производство». 27.12.1941. № 309. С. 2.

⁷⁰⁶ «Порядок установки временных приборов отопления». 16.12.1941. № 299. С. 2.

⁷⁰⁷ «За строжайшую экономию электроэнергии». 29.12.1941. № 311. С. 1.

⁷⁰⁸ «Жильцы возвращаются в дом». 23.12.1941. № 305. С. 2.

⁷⁰⁹ «Остекление» окон целлофаном». 21.12.1941. № 304. С. 2.

⁷¹⁰ «Переработка стеклянного боя». 9.12.1941. № 293. С. 3.

⁷¹¹ «О снабжении населения кипятком». 7.12.1941. № 292. С. 4; «Шесть чайных в Октябрьском районе». 18.12.1941. № 301. С. 2; «Почин домохозяек». 18.12.1941. № 301. С. 2.

⁷¹² «Дополнительные пищевые ресурсы». 13.12.1941. № 297. С. 2.

⁷¹³ 30.12.1941. № 312. С. 2.

Ленинградцы заботились о детях. Открывались новые детские дома.⁷¹⁴

Несмотря на суровые условия, продолжалась учеба во многих школах.

Эта невероятная работа кратко охарактеризована в небольшой заметке: «Гороно подвел итоги первого месяца учебы в средних школах Ленинграда. В беседе с корреспондентом ТАСС заместитель заведующего Гороно тов. Лазов сообщил: — Регулярно в городе работало девяносто школ. Занятия проходили в старших — 7-10-х классах. Несмотря на вражеский обстрел и бомбежку города, школы ни на один день не прекращали занятий. Намеченная учебная программа по основным дисциплинам — математике, русскому языку, литературе и другим — выполнена полностью. Во всех школах отмечается укрепление дисциплины. За месяц учебы не было ни одного нарушения. Учащиеся средних школ активно участвуют в работе команд ПВХО. Особенно проявили себя в быстрейшей ликвидации зажигательных бомб учащиеся 211-й школы». ⁷¹⁵ В это же время школьная программа была расширена: «В программу 8, 9 и 10 классов средней школы включено преподавание военно-санитарного дела. Для ведения занятий к школам прикреплены квалифицированные врачи и медицинские сестры. (...) Школьники ознакомятся с тем, как нужно оказывать первоначальную медицинскую помощь». ⁷¹⁶

В условиях, когда становилась невозможной учеба в школах, находились энтузиасты, пытавшиеся продолжать обучение детей в помещениях домохозяйств. ⁷¹⁷ Учебная деятельность продолжалась и в ряде институтов.

⁷¹⁴ «Для детей бойцов». 17.12.1941. № 300. С. 2; «Забота о детях». 20.12.1941. № 303 С. 2; «300 ребят, эвакуированных из районов Ленинградской области...». 26.12.1941. № 308. С. 2; «Новогодние детские елки». 26.12.1941. № 308. С. 2; «Четыре новых детских дома...». 21.12.1941. № 304. С. 2; «Новые дома малюток». 30.12.1941. № 312. С. 2.

⁷¹⁵ «Месяц учебы в средних школах». 9.12.1941. № 293. С. 4.

⁷¹⁶ «Медицинская подготовка школьников». 11.12.1941. № 295. С. 2.

⁷¹⁷ «Школа в одном из домохозяйств». 7.12.1941. № 292. С. 4.

В государственном педагогическом институте иностранных языков проходили выпускные экзамены,⁷¹⁸ и 200 преподавателей для средних школ получили дипломы.⁷¹⁹ Педагогический институт имени Герцена «провел ускоренный выпуск» 242 педагогов.⁷²⁰ В середине декабря газета напечатала фотографию корреспондента ТАСС М. Мицкевича. Подпись под ней гласила: «Выпуск педагогов в Государственном педагогическом институте имени Покровского. На снимке: члены государственной экзаменационной комиссии принимают зачет от студентов по экспериментальной физике (...)».⁷²¹ Интересно отметить, что даже в таких условиях старались соблюдать этикет. На фотографии четверо: две девушки в застегнутых наглухо пальто и шапках, и двое мужчин, студент и преподаватель, — тоже в зимних пальто, но без головных уборов.

В сельскохозяйственном институте готовились к выпуску специалисты-зоотехники.⁷²² Выпустил группу специалистов Ленинградский плановый институт.⁷²³ Выпускные экзамены проходили в Институте инженеров связи.⁷²⁴ Тридцать техников-строителей заканчивали работу над дипломными проектами в Архитектурно-строительном техникуме. Как сообщала газета, «все выпускники техникума будут работать над сохранением и восстановлением жилого фонда нашего города».⁷²⁵

Продолжалась в городе научная работа.

Газета писала об Институте усовершенствования врачей имени Кирова, где за дни войны были защищены 6 докторских и 9 кандидатских диссертаций.⁷²⁶ Специальный Тихоокеанский комитет при Академии наук СССР закончил подго-

⁷¹⁸ «Новый отряд преподавателей иностранных языков». 5.12.1941. № 290. С. 4.

⁷¹⁹ 19.12.1941. № 203. С. 2.

⁷²⁰ «Молодые советские педагоги». 19.12.1941. № 302. С. 2.

⁷²¹ 18.12.1941. № 301. С. 2.

⁷²² «Сдача государственных экзаменов». 4.12.1941. № 289. С. 3.

⁷²³ «Выпуск плановиков-экономистов». 7.12.1941. № 292. С. 3.

⁷²⁴ 26.12.1941. № 308. С. 2.

⁷²⁵ 27.12.1941. № 309. С. 2.

⁷²⁶ 24.12.1941. № 306. С. 2.

товку к печати значительной части материалов по изучению богатств Сахалина, Камчатки и Приморья.⁷²⁷

Ученые-историки работали над новыми книгами. ТАСС сообщало, что по итогам изучения переписки между русскими и английскими научными учреждениями в XVIII веке И. И. Любименко заканчивал книгу о развитии научных связей России и Англии.⁷²⁸ Книгу о полководце Брусилове закончил в декабре В. В. Мавродин.⁷²⁹ Группа научных сотрудников ленинградского отделения Института истории академии наук СССР заканчивала коллективную работу над книгой «Героическая Москва».⁷³⁰ Темы ряда работ были связаны с необходимостью поддерживать уверенность ленинградцев в победе. Газета писала: «Ленинградское отделение Института истории Академии наук СССР выпускает ряд новых работ. Специальная серия брошюр посвящается русским национальным героям — Александру Невскому, Минину и Пожарскому, Суворову, Кутузову и др. В нескольких исследованиях, авторами которых является группа научных работников института, освещается многовековая борьба славянских народов с немецкими захватчиками за свою национальную независимость».⁷³¹ Газета публиковала обстоятельные статьи Л. И. Раковского в рубрике «Наши великие предки».⁷³² ТАСС сообщало, что в связи с 250-летием со дня открытия Америки, предстоявшим в следующем году, «библиотека Академии наук СССР приступила к составлению полного библиографического указателя литературы на русском и иностранных языках об открытии Америки и жизни и деятельности Колумба».⁷³³ В конце месяца ТАСС сообщало о деятельности Института литературы

⁷²⁷ «В Тихоокеанском комитете академии наук СССР». 11.12.1941. № 295. С. 2.

⁷²⁸ «Научные связи России и Англии». 4.12.1941. № 289. С. 4.

⁷²⁹ 18.12.1941. № 301. С. 2.

⁷³⁰ 19.12.1941. № 302. С. 2.

⁷³¹ «Новые работы советских историков». 13.12.1941. № 297. С. 2.

⁷³² Л. Раковский. «Александр Суворов». 12.12.1941. № 296. С. 2; Л. Раковский. «Михаил Кутузов». 14.12.1941. № 298. С. 2.

⁷³³ «В несколько строк». 31.12.1941. № 313. С. 2.

Академии наук СССР, о том, что «профессора и научные сотрудники института прочли в частях Действующей армии более 300 докладов о героическом прошлом русского народа, о фашизме — злейшем враге человечества и т. п.», о планируемых научных заседаниях, «посвященных творчеству Льва Толстого, Чернышевского, вопросам культурных связей народов СССР и т. п.». ⁷³⁴

Продолжалась научная работа ленинградских медиков. Ленинградское отделение медицинского издательства выпустило в свет две новые книги для военных врачей, начала переиздание двухтомника Н. И. Пирогова. ⁷³⁵ Практическую работу вели профессор и врачи — сотрудники Центрального медицинского лектория: каждый вечер они проводили лекции и беседы в бомбоубежищах. ⁷³⁶

Продолжали работу ленинградские издательства.

Две небольших книжки выпустил Военмориздат. ⁷³⁷ Ленгослитиздат получил сигнальные экземпляры нового издания романа Л. Н. Толстого «Война и мир», который планировали печатать в одном томе тиражом в 100 тысяч экземпляров. ⁷³⁸ Газета писала, что «Городской комитет физической культуры организовал издание серии брошюр в помощь бойцам всевобуча, овладевающим лыжной подготовкой». ⁷³⁹ Был подготовлен и сдан в печать 10-й номер журнала «Литературный современник». ⁷⁴⁰

Торжественно отмечали юбилейные даты. ТАСС сообщало, что в актовом зале Ленинградского государственного университета состоялось 2 декабря состоялось торжественное заседание в честь пятидесятилетия со дня вручения В. И. Ленину диплома об окончании юридического факультета, «в честь

⁷³⁴ «Оборонные работы Института литературы». 29.12.1941. № 311. С. 2.

⁷³⁵ «Книги для врачей Красной Армии». 24.12.1941. № 306. С. 2.

⁷³⁶ «Лекции в бомбоубежищах». 27.12.1941. № 309. С. 2.

⁷³⁷ «На книжной полке». 18.12.1941. № 301. С. 2.

⁷³⁸ «В несколько строк». 17.12.1941. № 300. С. 2.

⁷³⁹ «Литература — лыжникам». 3.12.1941. № 288. С. 3.

⁷⁴⁰ 27.12.1941. № 309. С. 2.

знаменательной даты университет подготавливает к изданию работу профессора В. В. Мавродина и И. И. Кореля «Ленин и Петербургский университет».⁷⁴¹ На следующий день этой дате была посвящена большая статья университетских ученых.⁷⁴² Всесоюзное географическое общество и ряд научных учреждений устраивали торжественное заседание, посвященное памяти Витуса Беринга и готовили к печати сборник документов о его плавании в Америку.⁷⁴³ Через несколько дней эту же дату отметили докладами на заседании в Доме ученых имени Горького.⁷⁴⁴

В городе проводились самые разнообразные мероприятия.

В начале месяца заметка рассказывала о том, что «Начался военизированный лыжный сбор инструкторов рукопашного боя военно-учебных пунктов всеобуча. Участники сбора изучат приемы ведения рукопашного боя с лыж».⁷⁴⁵ Новый отдел «Применение лыж в бою» открылся на вставке «Великая отечественная война советского народа против германского фашизма», устроенной Домом Красной Армии имени С. М. Кирова.⁷⁴⁶

В конце месяца состоялся пятый тур шахматного чемпионата Ленинграда.⁷⁴⁷

Работали кинотеатры. В публиковавшихся почти ежедневно лаконичных киноафишах перечислялись сеансы более чем в пятнадцать кинотеатрах и кинозалах в Домах и Дворцах культуры. Репертуар был достаточно разнообразный, в основном включал советские художественные фильмы. Показывали патриотические фильмы, созданные в последний месяц: «Парад наших войск на Красной площади в Москве 7 ноября»

⁷⁴¹ «Ленин и Петербургский университет (К 50-летию знаменательной даты)». 3.12.1941. № 288. С. 4.

⁷⁴² А. М. Комаров, И. И. Корель. «В. И. Ленин и Петербургский университет». 4.12.1941. № 289. С. 289.

⁷⁴³ «Двухсотлетие со дня смерти Беринга». 18.12.1941. № 301. С. 2.

⁷⁴⁴ 26.12.1941. № 308. С. 2.

⁷⁴⁵ «Лыжная подготовка». 9.12.1941. № 293. С. 3.

⁷⁴⁶ «Новый отдел на выставке трофеев». 4.12.1941. № 289. С. 3.

⁷⁴⁷ 26.12.1941. № 308. С. 2.

и «Торжественное заседание Московского Совета депутатов трудящихся, посвященное празднованию XXIV годовщины Великой Октябрьской социалистической революции»⁷⁴⁸ Газета писала и о новинке: «В ближайшие дни в крупнейших кинотеатрах города начинается демонстрация звуковой музыкальной комедии «Шампанский вальс», выпущенной американской киностудией «Парамоунт» (Сохранена орфография оригинала – прим. авт.) (...) Ленинградская кинокопировальная фабрика отпечатала копии этого фильма с русскими надписями».⁷⁴⁹

Продолжалась театральная жизнь.

Газета регулярно печатала театральные афиши. Даже в конце месяца у любителей сцены был выбор: «Им. Ленинского комсомола (помещение Малого оперного театра). Забавный случай. Им. Ленсовета. Дама с камелиями. Музкомедии (помещение Театра драмы им. А. С. Пушкина). Три мушкетера. Драмы (помещение Большого драматического театра им. М. Горького). Коварство и любовь».⁷⁵⁰ Готовились премьеры в Театре Музкомедии, в Театре драмы и в Ленкоме.⁷⁵¹ Продолжалась деятельность композиторов и музыкантов.

Газета писала, что «специальную программу камерного концерта из фортепианных произведения английских и американских композиторов готовит профессор Консерватории А. Каменский. Концерт будет передаваться из студии Ленинградского радиокомитета в конце декабря».⁷⁵² Заметка ТАСС сообщала: «Композитор Б. В. Асафьев закончил сюиту для духового оркестра «Суворов».⁷⁵³ Был издан музыкальный сборник «В бой, ленинградцы», в который «вошли новые оборонные песни» десяти ленинградских композиторов.⁷⁵⁴

⁷⁴⁸ «Фильмы, зовущие к победе». 21.12.1941. № 304. С. 2.

⁷⁴⁹ «Американский фильм на экране». 4.12.1941. № 289. С. 4.

⁷⁵⁰ «Сегодня в театрах». 30.12.1941. № 312. С. 2.

⁷⁵¹ 9.12.1941. № 293. С. 3; 12.12.1941. № 296. С. 2; 26.12.1941. № 308. С. 2; 29.12.1941. № 311. С. 2.

⁷⁵² 17.12.1941. № 300. С. 2.

⁷⁵³ 25.12.1941. № 307. С. 2.

⁷⁵⁴ 19.12.1941. № 302. С. 2.

Работала филармония. Газета писала: «Успешно проходят еженедельные симфонические концерты оркестра Ленинградского радиокомитета, начавшиеся в середине октября в Большом зале филармонии. (...) Помимо симфонических, в Большом зале филармонии устраиваются смешанные концерты с участием лучших артистических сил города».⁷⁵⁵ После многолетнего перерыва 7 декабря была исполнена увертюра Чайковского «1812 год», посвященная первой Отечественной войне.⁷⁵⁶

Особым видом музыкальной и театральной деятельности были выступления для военных. Газета приводила цифры: «За полгода войны работники искусств города Ленина — шефы Красной Армии — дали для фронтовиков 10440 концертов, в том числе 6680 в блиндажах, на грузовиках, под открытым небом, 2560 — в госпиталях и 1200 — на мобилизационных пунктах. Кроме того, показано 340 спектаклей».⁷⁵⁷ Работало ленинградское радио. Газетная заметка подводила некоторые итоги его работы: «По вечерам, в 9.30, ленинградцы привыкли включать репродуктор и слушать знакомый голос, возвещающий очередной номер «Радиохроники». Вчера транслировался 150-й выпуск. «Радиохроника» — новая форма передачи, рожденная в дни войны. Первый номер ее вышел 29 июня (...)».⁷⁵⁸ Через несколько дней была напечатана короткая заметка: «После шестимесячного перерыва возобновляется цикл радиопередач «Театр у микрофона». Сегодня, в 7 часов 15 минут вечера, будет транслироваться спектакль «Парень из нашего города» К. Симонова (предстоящая премьера) в исполнении артистов Театра имени Ленинградского Совета».⁷⁵⁹ В последний день месяца Радиокомитет организовал цикл специальных новогодних передач.⁷⁶⁰

⁷⁵⁵ «Симфонические концерты в филармонии». 5.12.1941. № 290. С. 2.

⁷⁵⁶ «Увертюра Чайковского 1812 год» в филармонии». 9.12.1941. № 293. С. 4.

⁷⁵⁷ «Концерты и спектакли для фронтовиков». 26.12.1941. № 308. С. 2.

⁷⁵⁸ «150 выпусков «Радиохроники». 24.12.1941. № 306. С. 2.

⁷⁵⁹ 27.12.1941. № 309. С. 2.

⁷⁶⁰ 31.12.1941. № 313. С. 2.

ЗНАЧЕНИЕ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА В ДЕКАБРЬСКОМ ЛЕНИНГРАДЕ

Развитие изобразительного искусства, о декабрьских событиях в котором подробно говорилось в начале обзора за этот месяц, было невероятным фактом в условиях блокадного города. Но приведенный обзор газетных публикаций о жизни города, о науке и образовании, о театральной, музыкальной жизни, об издательской деятельности и кинотеатрах, свидетельствует, что этот невероятный факт не был исключением, что он был в ряду других столь же невероятных фактов.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В заключение обзора публикаций газеты о декабрьском Ленинграде стоит упомянуть еще один факт, который по-своему очень красноречиво свидетельствует об условиях ленинградской жизни в конце 1941 г.

Мы изучаем материалы единственной в тот период общегородской газеты как зеркало, в котором отражалась жизнь города и его культура. Тяготы и лишения первой блокадной зимы повлияли и на само зеркало. Газета готовилась и печаталась живыми людьми, которые становились все слабее, которым становилось все труднее работать, которых становилось все меньше.

В начале декабря было напечатано объявление о том, что редакции «Требуются опытные газетные корректора».⁷⁶¹ (Сохранена орфография оригинала – прим. авт.) В газетных выпусках почти перестали печатать некрологи, по-видимому, чтобы не усугублять тягостную атмосферу. В декабре было сделано только три исключения, два — для известных ученых, а в третьем газета писала: «Коллектив сотрудников редакции «Ленинградской Правды» с прискорбием сообщает о смерти старшего корректора газеты Николая Николаевича Штурц,

⁷⁶¹ 6.12.1941. № 291. С. 4.

последовавшей 19 декабря, и выражает соболезнование жене и родным покойного». ⁷⁶² За всю блокаду это был единственный некролог, посвященный сотруднику редакции, но это была далеко не единственная потеря в ее коллективе. Если развить нашу метафору, зеркало продолжало оставаться ясным и отражать для ленинградцев всю полноту жизни города и страны, но это становилось все сложнее.

10 декабря выпуск газеты впервые состоял не из четырех, а только из двух полос. На второй полосе было напечатано небольшое объявление: «К сведению читателей «Ленинградской правды». С сегодняшнего дня газета «Ленинградская правда» будет временно выходить на двух страницах». ⁷⁶³

Две полосы — это один-единственный лист, с печатью с двух сторон. Этот ежедневный лист оставался единственным источником информации для большинства ленинградцев, а для многих из них и единственной моральной поддержкой.

И все же газета выпускалась. Газета продолжала находить и отображать успехи ленинградцев, пусть даже совсем небольшие успехи, пусть даже в совсем небольших заметках. Но она была единственным средством массовой информации в городе, которое хоть как-то могло донести до ленинградцев их успехи. Сообщить ленинградцам об успехах на фронтах, об успехах в обороне города, об успехах в сложнейшем деле выживания в этом городе, и о том, что еще не погибли наука, образование, изобразительное искусство.

⁷⁶² 20.12.1941. № 303. С. 2.

⁷⁶³ 10.12.1941. № 294. С. 2.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
Изобразительное искусство, архитектурное наследие, музейная жизнь: последние мирные месяцы 1941 год, 1 января – 21 июня	5
Искусство и музейная жизнь в документах партии и правительства	7
Воспроизведение художественных изображений на газетных страницах	13
Публикации о выставках	20
Публикации о творчестве художников	30
Публикации о творчестве скульпторов	36
Декоративно-прикладное искусство	39
Художественные музеи	41
Русский музей	41
Эрмитаж	43
Музей городской скульптуры	45
Музеи пригородов Ленинграда	46
Музеи Ленинградской и соседних областей	47
Заметки о комплектовании музеев	48
Исторические, мемориальные, технические музеи	49
Музей В. И. Ленина и Музей революции	49
Музей С. М. Кирова	54
Музей истории религии Академии наук СССР	55
Музей истории и развития Ленинграда	56
Музеи, связанные с историей техники, естественных наук и военного дела	57
Центральный Военно-Морской музей	59
Работа музеев в праздничные дни	63
Музейная жизнь в других городах	65
Жизнь учреждений культуры и творческих союзов	68
Сохранение архитектурного наследия, развитие архитектуры и городской среды	68
Газета о деятельности творческих союзов	76
Заметки о деятельности научных библиотек, архивов, учебных учреждений	79
Заметки о технических средствах связи и массовой информации	82
Некоторые публикации административного характера	84
Краткие статистические сведения о рассмотренных в обзоре публикациях	86
Заключение	88
Изобразительное искусство, архитектурное наследие, музейная жизнь: первые месяцы войны 1941 год, 22 июня – 31 декабря	89
Первые дни. 22–30 июня	91
Общая характеристика публикаций об изобразительном искусстве и музеях в первые дни войны	104
1941. Июль	106
Статьи о задачах искусства	106
Рисунки, плакаты, репродукции	108

Работа Ленинградского отделения Союза советских художников	117
Выставки, музеи, библиотеки	119
Место материалов об изобразительном искусстве и музеях в общей структуре газетных публикаций	122
Повседневная жизнь города в июльских выпусках газеты	124
Общая характеристика июльских публикаций об изобразительном искусстве и музеях	131
Изменения в характере публикаций	132
1941. Август	133
Рисунки, плакаты, репродукции	133
Заметки об изобразительном искусстве и музейной деятельности	138
Повседневная жизнь города в августовских выпусках газеты	144
Общая характеристика публикаций об изобразительном искусстве и музеях в августе	147
1941. Сентябрь	148
Рисунки, плакаты, репродукции	148
Выставки, музеи, работа архитекторов	152
Повседневная жизнь города в сентябрьских выпусках газеты	155
Роль рисунков, заметок об изобразительном искусстве и музеях в сентябрьских выпусках газеты	159
1941. Октябрь	160
Рисунки, плакаты, репродукции	160
Заметки об изобразительном искусстве и выставках	163
Музеи	166
Газета о положении на фронте	167
Повседневная жизнь города в октябрьских выпусках газеты	170
Образование, наука, культура	173
Изобразительное искусство в контексте газетных публикаций городской жизни	179
1941. Ноябрь	180
Рисунки, плакаты, репродукции	180
Публикации о творчестве художников и выставках	184
Музейная жизнь	192
Газета о положении на фронте	196
Повседневная жизнь города в ноябрьских выпусках газеты	202
Образование, наука, культура	209
Изобразительное искусство в общем контексте газетных публикаций	214
1941. Декабрь	215
Рисунки, плакаты, репродукции	215
Заметки об изобразительном искусстве и выставках	217
Музейная жизнь	222
Газета о положении на фронте	223
Повседневная жизнь города в декабрьских выпусках газеты	226
Значение изобразительного искусства в декабрьском Ленинграде	236
Вместо послесловия	236

В. Г. Бондарчук, Ю. В. Мудров

**Изобразительное искусство, музеи
и сохранение архитектурного наследия
в военном Ленинграде. 1941–1945 гг.**

По страницам газеты «Ленинградская правда»

Кафедра. Государственный музей-памятник «Исаакиевский собор»
Приложение к выпуску XXVII. Часть 1. 1941 год

Редактор Е. В. Медведкова

ISBN 978-5-90734-411-2

Формат 60 × 90 1/16. Усл. печ. л. 15,0

Подписано в печать 07.05.2020

Тираж 300 экз.

Заказ № 01499

Отпечатано в типографии «Любавич» ООО «Первый ИПХ»

г. Санкт-Петербург, Б. Сампсониевский пр., д. 60

www.lubavich.spb.ru | comit@lubavich.spb.ru | тел. 8 (812) 603-25-25